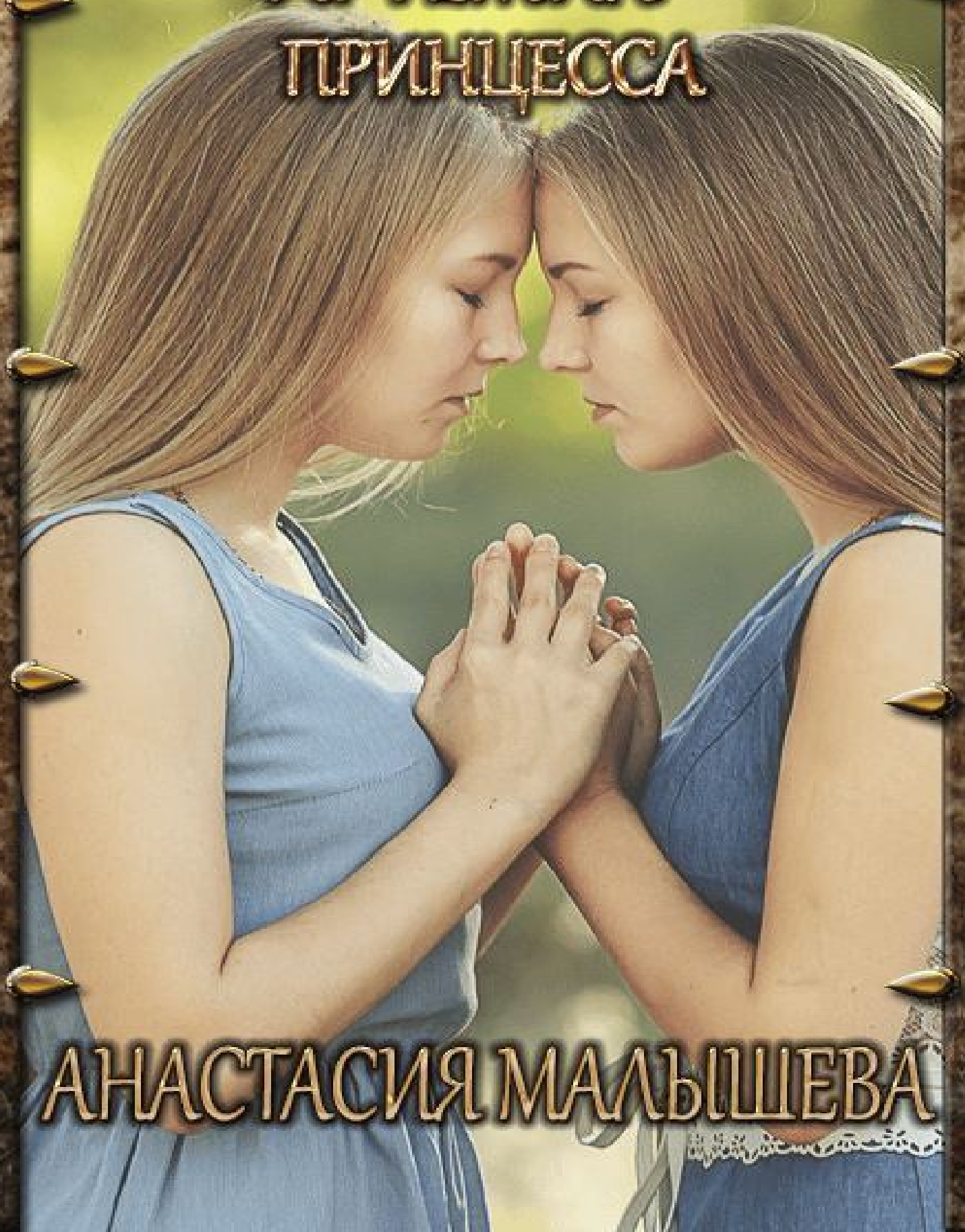

ШЕДЕВРЫ ФЭНТЕЗИ

АРТЕМИЯ
ПРИНЦЕССА

АНАСТАСИЯ МАЛЬШЕВА

Здорово жить, когда ты любимая из дочерей короля. Обожаемая всеми младшая принцесса, любая прихоть которой будет исполнена по щелчку пальцев. Гораздо хуже, когда ты лишь кукла, играющая роль той самой принцессы. Её точная копия и родная сестра, которой решили пожертвовать ради защиты любимицы. Ей уготовано место на троне, мне — неизвестность... И есть ли хоть какой-то шанс отвязаться от навязанной роли и доказать, что я тоже живая?!

Анастасия Малышева

Принцесса

Сидящий в глубоком кресле мужчина был невероятно стар. Он доживал на свете уже второй век, и жизнь не пощадила его, всласть поглумившись над его внешностью. От времени его волосы стали даже не белыми, а бесцветными, точно так же, как и глаза, которые уже давно слепы. А тело его и вовсе напоминало скелет, обтянутый похожей на тонкий пергамент кожей и словно бы начисто лишённый мышц. И тёплая, не по погоде, одежда лишь подчёркивала возраст старика.

И словно в противовес ему — король. Тёмноволосый, с ярко-синими глазами, высокий даже сидя в низком кресле — он выглядел сущим подростком, несмотря на свои сорок лет. И смотрел он с несвойственной возрасту надеждой.

— Учитель... — Лерион нахмурился, вспоминая положенную случаем формулировку. — Оракул. Скажи мне, что видишь ты?

Он нетерпеливо расправил лежащий на подлокотнике листок, готовясь записывать.

— Две дочери, отцу на радость ...

Голос старика совершенно не соответствовал внешнему виду — сильный, напевный и тягучий баритон любые слова превращал в сказку.

— Похожи, словно капли две, — старик сделал паузу, начав мерно раскачиваться, словно маятник часов. — Узнай же ту, что силой обладает. А главный выбор женщине оставь.

— Что?.. Учитель?..

Король хотел спросить, о чём речь, но старец распахнул глаза и посмотрел прямо на него. Слепые глаза на один удар сердца обрели насыщенный фиолетовый цвет, в котором можно было разглядеть смесь синего и красного цветов, сошедшихся в диковинном танце.

— Не ошибись, иначе же обеих потеряешь! — сурово произнес Оракул, глядя прямо в душу своего собеседника, от чего не робкий, взрослый и властный мужчина, смутился словно нашкодивший подросток.

Несколько секунд молчания, но и во второй раз ему так же не удалось задать мучивший вопрос: не работающие уже несколько десятилетий напольные часы, стоящие около стены, внезапно начали отбивать полдень.

В комнату осторожно заглянул слуга.

— Ваше Величество... Там... — паренёк старательно пытался говорить спокойно, но отдышка всё равно прорывалась. — Королева!.. Она... Она зовёт вас!

Старик, как и пророчество оказались... Не забыты, нет. Но их значение сильно упало в цене, вытесненное более важной новостью. Бежать монархам не пристало, но шагал Лерион очень и очень быстро, практически не обращая внимания на дорогу и перешагивая всевозможные препятствия совершенно механически.

В покои своей жены король ворвался, чудом не сметя с ног повитуху, и выдохнул. Его супруга, его королева, его любовь... Его Кармель лежала на кровати бледная и измотанная, с растрепавшими волосами, от влаги приобретшими цвет гречишного мёда. Увидев мужа, молодая женщина улыбнулась той самой, полной нежности улыбкой, от которой, кажется, даже цветы в палате расцвели пышнее. Подойдя к ней, Лерион церемонно коснулся поцелуем её руки. Лишь то, что поцелуй длился дольше положенного, выдавало всю его любовь.

— Лери... Моя Светлость, я рада, что ты пришёл, — тихо произнесла Кармель, умиротворённо закрывая глаза.

Король запечатлел на её руке ещё один долгий поцелуй, с неохотой отстраняясь.

— У вас две девочки, — повинуюсь молчаливому приказу произнесла повитуха.

Она указала на кроватку, в которой мерно посапывали две крохотных малышки. И рядом уже сидела их будущая нянька, выбранная лично Кармель. Сима выглядела немногим старше самой королевы, и была её названной сестрой, и король мог не переживать за своих дочерей. Величественно кивнул прислуге, и покинул покои, окончательно успокоенный.

А оставшийся в одиночестве старик, сидя в башне, едва заметно улыбнулся, слепыми глазами глядя на что-то, ведомое лишь ему одному.

— И мир затрепетал, предчувствуя беду. Но колесо Судьбы уж начало свой ход... — последнее дыхание сорвалось с губ Оракула вместе с его самым последним предсказанием, после чего он буквально растворился в воздухе, рассыпавшись серебристой пылью, которую тут же подхватил порыв ветра, появившийся из ниоткуда...

* * *

— Кармель, ты уверена?..

Сима с тревогой смотрела на королеву. Они были в покоях одни, если не считать двух спящих малышей, и можно было говорить не без лишних церемоний.

— Я просто не могу поступить иначе, — в глазах Кармель плескалась печаль пополам с решимостью, но при взгляде на дочерей её голос наполнился нежностью. — Не могу. Я прожила жизнь. Я люблю и любима... А моя малышка умирает, не прожив и пару месяцев.

Женщина сморгнула непрошенную слезинку и подняла на свою молочную сестру взгляд, полный мольбы.

— Ты позаботишься об Артемии? О моей наследнице...

— А как же Астерия? Она тоже твоя наследница, — с укором заметила Сима.

— Астер моя дочь. Но именно Мие не повезло стать наследницей. Только в ней может проявиться моя кровь...

Королева ласково погладила малышку по голове. Бледная, хрупкая и маленькая на фоне лежащей рядом близняшки, девочка спала тревожным сном. Не надо быть лекарем, чтобы понять, что жизнь в её теле держится с трудом.

— И всё же стоит сначала попробовать вознести молитву Богине, — неуверенно возразила Сима.

— Арион не всесильна, — строго возразила Кармель. — И скорее всего плата будет та же. Ты позаботишься о моих девочках? — королева требовательно посмотрела на Симу. И столько мольбы было во взгляде, что та не смогла отказать.

Кармель улыбнулась светло и умиротворённо, и с нежностью поцеловала обеих своих дочерей.

— Я, Кармель Оннор Китенская, младшая жрица Арион, Богини жизни, отдаю свок жизнь взамен и в уплату за жизнь своей дочери, Артемии, — уверенным тоном начала эта женщина, совсем ещё девушка, лишь недавно ставшая матерью. Она взяла ленту, которую вышивала не так давно. Белоснежная лента с серебристой вышивкой «Артемия». — Я прошу и требую... Арион защити её, как свою дочь! — торжественно провозгласила Кармель.

После этих слов королева провела кинжалом, поданным Симой, поперёк своей правой ладони и сжала этой рукой ленту, позволяя крови впитаться в шелк. Вместе с кровью, в шелк переходила и сила, и жизнь.

В отличие от Астерии, которая выздоровела всего через два дня после того, как заболела, Артемия была слабой. И сейчас Кармель без раздумий отдавала всю себя своей маленькой дочери, на протяжении тринадцати дней балансирующей на краю смерти и жизни.

Сима с болью и тоской наблюдала как Кармель жертвует себя на алтарь ради жизни дочери. Несмотря на все возражения и попытки отговорить, женщина прекрасно понимала чувства королевы. Жить, зная, что ты мог спасти своего ребенка, но не сделал этого... Невыносимо.

Глава 1

Время взрослеть

Нет, ну до чего обидно! На улице тепло-тепло, а ведь зима закончилась всего-то с недельку назад. И солнышко светит так ярко. И снега осталось совсем чуть. А меня — не пустили!

«Мия, ты же ведь ещё болеешь». «Не стоит, Ваше Высочество». «Ваше Высочество, вам почти шесть, проявите же благоразумие». «Нет и ещё раз нет. Я сказал!»

Я надула губы и отвернулась от служанки, пытающейся накормить меня противной вязкой кашей. С комочками! Посмотрела в окно и вздохнула. Астер вот никто не запрещал гулять! Вон, даже за то, что с пажами играет, не поругали. И даже брат с ней там — вместе в снежки-и играют. Им наверняка весело.

Вздохнув, обиженно надула губы, и отвернулась. Съем кашу и выздоровлюсь! И тоже пойду снежки играть. И у Астер выиграю.

Служанка ушла, оставив меня с кашей наедине, и я лениво ковыряла комочки, представляя, что это те же снежки. Только крохотулечные и съедобные.

— Эй, Мия!

Астерия с самым заговорщицким видом заглянула ко мне и, бдительно осмотревшись, проникла в мою временную комнату и плотно закрыла за собой дверь. Я невольно хихикнула — выглядело это точь-в-точь, как в тех лёгких романах, что служанка изредка и тайком читала нам на ночь.

— Принцессы не говорят «эй», — наставительно повторила я слова Симы. — Ай! Не щипайся!

— А ты не вредничай, — Астер громко фыркнула.

Подойдя ближе, она продемонстрировала сложенные домиком руки — как если бы она лепила снежок. Но было совершенно не похоже, что у неё в руках снег. Я попыталась заглянуть внутрь, но эта хитрюга, которая смеет зваться моей сестрой, хихикая, уворачивалась.

— Ты чего? Дразниться пришла?!

— А нечего было вредничать, — Астер совершенно не по-принцессьи показала мне язык, и наконец села рядом со мной на кровать, вытягивая руки, чтобы мне виднее. — Смотри.

Она медленно раскрыла ладони, демонстрируя мне бабочку. Пестрая красавица расправила крылышки, словно красуясь передо мной и вовсе не спеша улетать. А я любовалась ей, приоткрыв рот.

— Но ведь ещё рано? — шёпотом уточнила я, боясь спугнуть настоящее весеннее чудо.

— Ага, — довольно согласилась Астер, осторожно пересадив бабочку мне на подставленную ладонь. — Терион сказал, она оттого и позволила себя поймать, что сонная ещё.

— И ты принесла её мне? — я уставилась на сестру широко распахнутыми глазами.

— Конечно! — Астерия рассмеялась и прижалась, крепко обнимая. — Сима ведь рассказывала, что бабочки — проводники Арион. Теперь ты обязательно скоро выздоровеешь, и мы сможем наконец пойти играть вместе!

Я шмыгнула носом, чувствуя внутри странное тепло. И крепко-крепко обняла сестру в

ОТВЕТ.

— Обязательно!

* * *

— Так больше продолжаться не может! — Шона раздражённо стукнула кулаком по подоконнику.

Король устало вздохнул, отрываясь от бухгалтерских сводок, чтобы посмотреть на сестру.

— Ортан мне свидетель, своим бездействием ты губишь младшую дочь! — горячо воскликнула Шона.

— У неё всего лишь простуда, — Лерион потерял интерес к разговору.

— Всего лишь простуда, — ядовито повторила женщина. — Всего лишь такая же, как унесшая жизнь твоей жены.

В тишине громко хрустнул сломанный карандаш, а король обжёг сестру взглядом исподлобья и сжал губы в тонкую полоску, с трудом удержавшись, чтобы не осадить её.

— Да послушай же! — быстрым шагом Шона подошла к столу брата и оперлась на него обеими руками. — Это будет всего лишь спектакль. Да, будут определённые сложности и для девочек, и для тебя. Но, зато ты подаришь им обоим несколько лет спокойной жизни! — её глаза лихорадочно блеснули.

Лерион упрямо отвёл взгляд. Но в этот раз не спеша возражать, как бывало раньше. И Шона тонко улыбнулась. Осталось совсем чуть-чуть и победа в этом споре окажется на её стороне.

* * *

Тёмно-красное платье с короткими рукавами-фонариками и без каких-либо украшений. И такого же цвета бант, вплетённый в мои светлые волосы. Я невольно поёжилась, увидев своё отражение.

— Мне не нравится, — я жалобно посмотрела на Симу.

Её одежда тоже имела красный оттенок, но гораздо более тусклый и менее... Пугающий.

— Мне тоже, моя девочка, — она осторожно погладила меня по голове и грустно улыбнулась. — Но сегодня так надо.

Я тяжело вздохнула, но разжалобить няню не удалось. Ещё раз расправив мою одежду, она взяла меня за руку и потянула прочь из комнаты. Коридор был заполнен незнакомыми мне людьми, и все они были в одежде красных тонов.

— Няня, — тихо позвала я, опасливо прижавшись к ней поближе. — А где Астер?

— Чш-ш, — она прижала палец к губам и едва заметно качнула головой, призывая воздержаться от вопросов.

Я снова вздохнула, покоряясь. Чем ближе к выходу в сад, тем больше людей. И многие из них смотрели на меня. С жалостью, с грустью, пара даже слёзы утирала. И по спине от этого постоянно мурашки. Как будто служанка опять забыла закрыть окно, и теперь оно

неприятно дует в спину.

Во дворе всё было украшено, но... Тот же самый, неприятный, тёмно-красный цвет, словно у гранатового сока. С глазах рябило. Даже листва на деревьях и трава, едва начавшая желтеть, казалось, приобрели этот багряный оттенок. Я передёрнула плечами.

Сима уверенно вела меня вперёд — туда, где уже стояли старшие сёстры и брат. Но Астерии там не было. Я вертела головой, пытаюсь высмотреть близняшку, но её нигде не было видно. Кажется, кроме меня здесь вообще детей не было.

А чуть в стороне, на небольшом возвышении, рядом с трибуной стояло несколько странных длинных коробок. Две больших, деревянных, и одна более миниатюрная, но богато украшенная. Тревожно зануло внутри и я снова огляделась. Где же Астер?!

— Бедная девочка. Так нелепо...

Чужие голоса долетали обрывками, и я цеплялась за руку Симоны, не понимая совершенно ничего. Больше всего это напоминало праздник. Но это совершенно точно не было праздником!

И атмосфера ещё эта. Даже солнце светило как-то тоскливо.

Отец прошёл сквозь толпу, будто разрезая её на две части. В красном камзоле, со скорбным лицом. И лишь тётя Шонель выделялась в этой толпе своим коричневым балахоном — из красного у неё были только лента в косе и тонкий пояс на талии.

Отец... Нет, сейчас это был король, во всём его величии. Он остановился рядом со мной и положил руки мне на плечи, а Сима понятливо отошла в сторону, опуская взгляд. Без её руки я почувствовала себя неожиданно одиноко. Словно совсем одна, в этом огромном красном море.

По неуловимому знаку отца, незамеченный мной ранее оркестр, начал негромко наигрывать тихую и грустную мелодию, от которой стало ещё тоскливее. Я нервно теребила в руках выданный платок, с тревогой оглядываясь по сторонам. Астер нигде не было! И взгляд всё чаще устремлялся на подозрительный короб на постаменте. Но сестра ведь не могла придумать и спрятаться там!

— Сегодня, — печальный голос папиного советника заставил меня вздрогнуть. — Тяжёлый день для всех нас.

Сердце пропустило удар, и до жутки захотелось пить. Нет...

— Любимая многими принцесса...

Нет-нет-нет! Сима рассказывала мне сказки. Но там умирали всегда только плохие! А Астер — хорошая! Она не могла! Нет-нет-нет!..

— Мы провожаем принцессу Алтемию в последний путь.

Советник скорбно опустил голову, и этот жест, дань уважения, вслед за ним повторили и все остальные. Краем глаза я видела, что даже противная тётя Шона повторяет.

Сердце гулко ухнуло вниз, и я не сразу осознала сказанное.

Не Астерию!

На душе стало легко. Хоронят не Астер! Но... Я весь день нигде её не видела. И ведь... Я же здесь. Живая! Пусть даже он и перепутал моё имя, но сомнений быть не может. Они думают что там — я? Но... Астерия?

Я беспомощно осмотрелась по сторонам. Но никому не было до меня дела. Брат тщетно пытался сохранить непроницаемое лицо, но я видела, как вздрагивают его губы — точь-в-точь, как у Астер, когда она плакала. Корнелия успокаивала брата. А Лонесия... Она вообще, кажется, в облаках витала.

— Отец, — я робко подняла на него взгляд. — А я ведь...

— Да, ты права... Дочь, — он с натугой улыбнулся. — Симона проводит тебя в комнату.

Не стоит тебе видеть то, что будет дальше.

И воспользовавшись моей растерянностью, вручил меня няне, позволяя увести меня прочь. Я вцепилась в заветную руку, чувствуя себя чуточку увереннее. Но не смогла перестать смотреть на украшенный гроб. Даже мир потускнел. Но я отчаянно кусала губы. Астерия бы выдержала. Астерия бы повела себя как настоящая принцесса. Астерия бы смогл-ла...

Я цеплялась за руку няни и как самое сильное из известных мне заклинаний повторяла: «Астер бы смогла». Лишь когда дверь комнаты закрылась, и я смогла посмотреть на Симону.

— Почему они думают, что я там? Я ведь здесь! И где Астер? Они перепутали нас? Чтс с Астер?

— Ох, моя девочка, — Симона прижала меня к себе и с нежностью погладила меня по волосам.

— Где Астер? — я шмыгнула носом, глядя на няню.

— Она жива, — она грустно улыбнулась. — Она — жива.

Я растерялась. Астерия жива — это же хорошо! Но почему-то няня не выглядела радостной. Даже, кажется, наоборот — разгрустилась ещё сильнее, чем там, на улице.

— Но кто тогда умер? — я совершенно ничего не понимала.

— Принцесса Артемия, — Симона прижала меня к себе и снова начала гладить меня по голове. — Сегодня, для всего королевства официально умерла принцесса Артемия — самая младшая из дочерей короля.

— Я же жива. И Астер жива... — неуверенно повторила её же слова и выгнулась, чтобы посмотреть на её лицо.

— Астерия теперь словно сказочная Рапунцель. Заперта в огромной башне и ход туда есть лишь для избранных, — няня шумно выдохнула и покачала головой.

Астер в огромной башне. Слово в сказке. Я улыбнулась дрожащими губами. Ей наверно понравится такая игра. Там наверняка столько всего разного-интересного.

— Как думаешь, отец разрешит завтра к ней сходить?

— Нет, Мия, — улыбка няни выглядела беспомощно. — Боюсь, мы не относимся к избранным.

* * *

Сима оказалась права.

Вычислить башню, где спрятали Астерию, было легко. В замке их вообще всего две, и обе рядышком стоят, но одна чуть ближе и там живёт придворный магистр. А вот вторая уже много лет заброшена. Но меня не пустили. Вообще в ту сторону не пустили!

Без Астерии было скучно и одиноко. Сима хорошая, и меня любила, но и с ней мы теперь виделись крайне редко. А прогулки теперь проходили исключительно в компании служанки и больше напоминали занудное шествование из одного угла сада в другой.

Старшим было не до меня. Они тренировались, чему-то учились. С ними занимались учителя — умного вида дядечки, в камзолах без украшений, но явно недешёвых. К ним приходили гости. У них даже друзья были! И отец на каждом ужине осведомлялся у них «как

твои успехи дочь моя, сын мой».

И лишь я чувствовала себя белой вороной. Вечно в стороне. И никому не нужная. Словно Астер и в самом деле умерла, и теперь до меня не было дела никому, кроме верной няни.

Но всё равно дворец казался другим. Как будто на картину пролили крепкий чай и все яркие цвета потерялись. Мой любимый дом стал более мрачным, хотя меня уверяли, что ничего не изменилось, а освещения так и вовсе добавили.

Служанок вокруг меня тоже стало как будто меньше. Но какая разница, если мои платья были по-детски простыми, и даже одной из слуг было достаточно чтобы справиться с тем, чтобы помочь мне одеться.

Желтые листья почернели и опали. Снег выпал и сошёл, обнажая зеленеющую траву и распустившиеся весенние цветы.

Словно один бесконечно долгий, по какому-то недоразумению затянувшийся день. По одному и тому сценарию. Поздний подъём. Поздний завтрак в одиночестве. Унылая прогулка по одному и тому же маршруту. Занудное вышивание. Обед в одиночестве. Опять прогулка. Ужин в собственных покоях и сон.

Все возможные торжества и приёмы в их честь, прошли мимо меня. Дни рождения старших сестёр, брата, отца тоже обошлись без меня.

И даже в мой день рождения ничего не изменилось. Праздника не планировалось изначально: «Ах, у Астерии ещё траур по сестре. Не время для приёмов». Меня даже не спрашивали, просто оповестили об этом через служанку.

Я сидела у окна, от скуки глядя на улицу. Одно из любимых занятий с тех пор, как нас с Астер разлучили — так я могла смотреть на недосягаемую башню в дальнем углу сада и представлять, что близняшка так же скучает по мне.

И сейчас я с удивлением смотрела на отца, который неспешно шествовал в сторону этой самой башни. Он шёл к Астер! Поздравлять, наверно...

Грустный вздох вырвался сам собой. Он увидится с Астер. Ей он подарит подарков — за ним шёл его личный слуга с несколькими коробками... И накормит чем-нибудь вкусным — поверх коробок примостился характерный поднос с круглой крышкой.

А я получу на ужин пресную кашу, которую буду есть в одиночестве. Снова.

Я шмыгнула носом и отвернулась от окна.

Никогда не думала, что взрослеть — больно.

Дверь распахнулась, впуская решительно настроенную Симону. Даже редкие выбившиеся из причёски волоски, топорщились весьма воинственно. Служанка, которая вроде как считалась моей, пыталась её удержать, но няня её попросту не замечала.

— Я так и знала, — Сима сокрушённо покачала головой и недовольно уставилась на служанку. — Подготовьте одежду принцессы.

Пискнув что-то невнятное, девушка бочком-бочком и умчалась прочь из комнаты. Няня неодобрительно покачала головой, глядя ей вслед. А я, наблюдая это почти-представление, даже забыла о недавней грусти.

— Пойдём-ка, моя милая. Давно пора сменить эту комнату.

— Но ведь... Мы здесь с... — я неуверенно оглянулась по сторонам. — С сестрой же...

Мне так и не объяснили, почему меня теперь называют именем Астерии, а её саму заточили в башню. Отец просто запретил поднимать эту тему хоть с кем-то. До сих пор помню его «Никто не должен знать правду! Для твоего же блага». И пронизывающе-ледяной

взгляд из-под кустистых бровей.

Я передёрнула плечами, вынырнув из неприятного воспоминания, и отметила, что Симона успела собрать мои немногочисленные вещи, и теперь с грустной теплотой смотрела на меня.

— Это мы тоже обсудим. Но не здесь.

Няня протянула мне руку, предлагая взяться за неё как раньше, когда я была младше. Я с грустью оглянулась по сторонам, но... Комната давно уже потеряла свои краски и казалась даже более мрачной, чем остальной замок. Единственной её прелестью было то, что из окна была видна башня Астерии.

Вздыхнув, я осторожно взяла Симу за руку, позволяя меня вести. Да, немного не по статусу — в моём возрасте вроде как полагалось быть более самостоятельной и не цепляться за юбку няни, но... А ещё, принцессам в моём возрасте полагалось быть принцессами, а не невидимым привидением, которое не замечает никто в замке, а внимания уделяют даже меньше, чем кухонным котам.

И, что характерно, Симу никто не попытался одёрнуть или остановить. Охранники, в нарядных ливреях, провожали нас взглядами, как так и надо. Служанки просто кланялись, поспешно отступая с дороги, а больше чужих на третьем этаже замка и быть не могло.

— Куда вы идёте? — перед нами, из коридора, выступила тётя Шонель.

В своём привычном коричневом балахоне, с зелёным поясом, расшитым цветами, и пристёгнутом к нему церемониальным молотком. В полумрачном освещении она выглядела скорее длинной, чем высокой. А чопорно-поджатые губы и острые черты лица добавили сходства с пугалом.

Я поспешно опустила взгляд, боясь выдать свои эмоции. Она не только моя тётя, но ещё и сестра короля — принцесса-по-крови. И, что тоже очень важно, старшая жрица бога плодородия. К ней нельзя относиться без должного уважения — за это меня могут серьёзно наказать. Ради такого, я уверена, обо мне о-очень быстро вспомнят.

— В новую комнату для принцессы, — Симона выдержала взгляд Шоны без малейшего смущения. — Из старой она давно выросла, вы ведь прекрасно это знаете.

Осторожно я бросила взгляд на няню, но на её лице была обычная благожелательная улыбка, без какого-либо подобострастия и попытки угодить. Мне до такого ещё учиться и учиться.

— И король вам позволил? — Шонель тонко улыбнулась.

— Всем известно, что Астерия любимая младшая дочь короля Лериона, — в том же тоне отозвалась Симона. — Разве это дело, что принцессе уже семь лет, а она до сих пор живёт в «детской» комнате, которую делила с сестрой-близняшкой.

Я невольно восхитилась своей няней. Она разговаривала с особью королевской крови на равных и, кажется, совершенно не испытывала не малейшего пиетета. Надеюсь, когда-нибудь я тоже смогу так же.

— В самом деле, — улыбка старшей жрицы странно дёрнулась, как если бы она увидела противного таракана. — Что ж. В таком случае, я помогу подобрать подходящую комнату для моей любимой младшей племянницы.

Нашего согласия или хотя бы просто ответа не требовалось. Развернувшись, леди Шонель пошла впереди нас, даже ни разу не обернувшись, чтобы убедиться, что мы идём за ней следом. А на мою попытку спросить почему именно так, Сима незаметно покачала головой, мимолётно приложив палец к своим губам, призывая молчать.

Я понятливо кивнула, осторожно осматриваясь по сторонам. Так далеко от своей комнаты я раньше не заходила — меня не пускали на «взрослую половину».

Здесь действительно было иначе. И светлее, и свободнее. И наряднее: на полу лежал мягкий ковёр, и даже картина на стене висела. И ещё — здесь пахло весной: тот неуловимый запах нагретого солнцем воздуха и первой травы.

Шона свернула в очередной коридор и остановилась перед дверью.

— Здесь принцессе будет очень комфортно. И старшие сёстры рядом.

— Благодарю, леди Шонель. Это большая милость с вашей стороны, — Симона церемонно поклонилась.

Я повторила поклон за ней — не так изящно, но старательно.

— Спасибо за ваш подарок, леди тётя.

Жрица неопределённо хмыкнула и устремила пронзительный взгляд на мою няню.

— Но вы, Симона, должны помнить, что теперь и спрос с девочки будет другой.

— Не сомневайтесь, леди. Я — не забуду.

Глава 2

Бесценный подарок

Сима открыла дверь комнаты, но внутрь зашла первой. А я, последовав за ней, в удивлении остановилась, не сделав и пары шагов от порога.

Здесь абсолютно всё было совершенно иначе. И теперь стали понятны слова няни. Мы с Астер делили на двоих достаточно скромные покои, а здесь под понятием «комната» скрывался их целый комплект! Маленькая гостиная, отдельно спальная и огромная гардеробная. И всё это в приятных глазу нежно-зелёных тонах и с растительными мотивами.

Но больше всего удивления у меня вызвала маленькая комната, обставленная в разы проще, чем прочие. Хотя нет, наверно по размерам она совпадала с моей старой комнатой. Но выглядела всё равно уютнее.

— Нравится?

Я с сомнением посмотрела на няню.

— Но ведь даже если нет, мне ведь всё равно придётся жить здесь?

— Нам, — с тёплой улыбкой поправила меня Симона и указала в сторону меньшей спальни. — Я буду теперь жить здесь. И отвыкай звать меня няней. Теперь я буду считаться твоей дуэньей. А если тебе не нравится отделка, то принцесса «Астерия» вполне может высказать своё недовольство и попросить поменять убранство её покоев.

— Мне нравится, — я робко улыбнулась в ответ на пылкую речь.

Няня... Нет, Симона довольно кивнула и, сказав обустроиваться, быстрым шагом вышла из комнаты, оставляя меня одну.

Само состояние одиночества не было так уж непривычно.

Медленно я прошлась по комнате ещё раз, пытаясь привыкнуть к тому, что теперь это моя комната. Но даже после десятого повторения, оно не легло на душу. Не ощущалась как именно моя комната.

Покачав головой, отошла к окну и с любопытством выглянула наружу. В замке я ориентировалась не очень хорошо — меня не везде пускали, — поэтому я слабо представляла, как далеко нахожусь от своих прежних покоев. Однако же и отсюда были видна башня Астерии. Правда выглядела как-то по-другому, но, наверно, это из-за того, что я смотрю на неё с другой стороны.

Я шумно выдохнула и слабо улыбнулась. Не знаю почему, но возможность видеть башню меня немного успокоила. И в целом, я чувствовала себя лучше, чем там, в «детской», как её назвала Сима. Свободнее что ли. И дышалось здесь легче.

В этот момент вернулась и сама няня в сопровождении незнакомой мне служанки, несущей блестящий металлический поднос с круглой крышкой. Поднос с едой нашёл своё место на столике, а служанка, не дожидаясь каких-либо распоряжений, просто ушла.

Симона неодобрительно поджала губы, но никак не отреагировала на такую невежливость. Вместо этого она прошла к одному из нежно-зелёных диванчиков и, опустившись на мягкую поверхность, негромко позвала меня.

— Иди сюда.

Я с любопытством приблизилась и послушно заняла местечко поближе к няне. Мне жуть как нетерпелось узнать, что находится под крышкой. Очень уж хотелось верить, что там что-то отличное от обычной пресной каши. И ещё теперь мне было видно, что и сама

Сима пришла не с пустыми руками, а с миниатюрным холщовым мешочком, вкусно пахнущим какими-то травами.

С торжественным видом, няня вручила свою «ношу» мне, а сама потянулась к подносу. Из-под крышки вырвался пар с причудливой смесью ароматов мяса и сладких ягод. Я неверяще смотрела на тарелку рассыпчатой каши с кусочками аппетитного гуляша, большой кусок вишневого пирога и поистине огромную чашку земляничного компота.

— С Днём Рождения, Мия, — Симона тепло улыбнулась.

— Спа... Спасибо, — я отвела взгляд, смутившись.

Это первый раз, когда меня поздравляют вот так. Раньше нас с Астер поздравляли одновременно, и при большом числе народа. А сейчас...

Взгляд невольно скользнул к окну — как там Астерия?

Словно почувствовав изменение в моём настроении, Сима забрала у меня из рук мешочек, который я так и не открыла, и достала белоснежную шёлковую ленту.

Я ещё не приступала к еде, но всё равно тщательно осмотрела собственные руки, убеждаясь, что на них нет каких-нибудь пятен. Очень не хотелось заляпать столь драгоценный подарок. А в том, что он баснословно дорогой, сомневаться не приходилось. Взяв его в руки, я ощутила особую гладкость эльфийского шёлка. У Корнелии была лента для волос из такой же ткани, помню как она показывала её нам с Астер...

От неприятных мыслей отвлекла сверкнувшая серебром витиеватая полоса по центру ленты. Подумав, что мне показалось, всё же об эльфийской ткани я знаю слишком мало, разгладила шёлк, осторожно поворачивая его на свету.

— А-с... А-р? А-р... Ми... — я хмурилась, но вышитые особым образом буквы имели слишком много завитушек, а мой навык чтения пока не так уж хорош.

— Артемия.

Я подняла голову, непонимающе глядя на Симону, и она улыбнулась.

— На ленте вышито «Артемия». Твоё имя, — улыбка няни стала теплее, а пальцы осторожно обвели буквы. — Его вышила твоя мать.

С трепетом я тоже обвела буквы и улыбнулась. Наконец у меня появилось что-то связанное с мамой. Что-то кроме пары официальных портретов, на которые можно было только любоваться и то изредка.

Я потянулась за мешочком, чтобы спрятать свою драгоценность, но Сима покачала головой.

— Эта лента нужна, чтобы вплести её в волосы.

— Но если кто-то увидит, что там вышито, — неуверенно возразила я, тем не менее, покорно повернувшись спиной и позволяя заплести мне волосы.

— Кушай, Мия, — в голосе няни слышалась улыбка. — А я расскажу, почему тебе не стоит бояться, что кто-то увидит эту ленту в твоих волосах.

Любопытство взяло верх над лёгкой грустью, и я медленно кивнула, соглашаясь. А вместе с интересом пришёл и аппетит.

— Как ты знаешь, в нашем мире сейчас шесть богов. И твоя мать была жрицей одной из них... Не вертись! — строго произнесла няня на мою попытку повернуться к ней. — Да, Кармель была жрицей, пусть только младшей. Её служение было посвящено Арион.

— Богине любви? — я непонимающе нахмурилась.

— Жизни. Арион покровительствует жизни. И именно у её последователей красный цвет считается траурным.

Я попыталась скосить глаза, чтобы посмотреть на няню, но та всё ещё колдовала над моими волосами. Шумный вздох на неё тоже впечатления не произвёл. И рассказ ни про богов, ни про маму она продолжать не торопилась. Уже и каша закончилась, и кружка компота опустела наполовину, когда Симона наконец довольно выдохнула и отпустила готовую уже косу.

— Ты хотела что-то спросить? — няня наконец заметила, что я нетерпеливо ёрзаю на месте.

— Если мама была последовательницей богини Жизни, то почему... — я замялась, не зная, как правильно будет сказать.

— Почему умерла? — Сима с лёгкостью поняла, что меня волнует. — Богиня уже не всесильна, и некоторые болезни теперь нельзя исцелить простым обращением к божественной милости. Иногда для излечения надо предложить что-то... — она замялась, осторожно подбирая слова. — Достойное. На замену. Кармель просто сделала выбор.

Я не мигая, смотрела на неё, медленно осознавая то, что должна была бы понять давно. Мне ведь рассказывали, что она умерла, а я выздоровела. Точнее, рассказывали не мне, а служанки между собой, но... Получается...

— Из-за этого отец меня... — горло сдавило и я шмыгнула носом.

— Вот уж точно нет! — сердито произнесла Симона. — Его Величество Лерион прости, Арион, просто неотёсанный мужлан! Даром, что король, — она шумно выдохнула и покачала головой. — Нет, Мия. Даже думать не смей, что ты в чём-то виновата. Ни перед Кармель, ни тем более перед отцом. Твоей вины нет ни в чём. Скорее уж Лерион чувствует себя виноватым, от того и ведёт себя так... — она поджала губы, сдерживая рвущееся наружу слово. — Недальновидно.

— Но я ведь его ни в чём не виню.

— Я знаю, — няня снова вздохнула и нежно погладила меня по руке. — А теперь запомни, Мия. Ты — принцесса. Несмотря ни на что. Кто бы что ни говорил. Ты принцесса по крови, и вести себя должна соответственно.

Я неуверенно кивнула, соглашаясь.

— Пойдём спать, моя принцесса. Завтра нам предстоит тяжёлый день.

— А что за ритуал?

— Ах да...

* * *

Комната поражала своим размером. Больше, чем королевские покои, обставленная самой удобной мебелью, сделанной специально под личный заказ Его Величества. Лишь немногим меньше единственной комнаты Оракула, но об этом знал разве что сам Лерион. Но Астерию комната никогда особо не впечатляла. Так же, как не впечатлила ее и огромная гора различных праздничных коробок с бантами.

Вместо того, чтобы с энтузиазмом распаковывать многочисленные подарки, принцесса сидела на своей кровати и показательно дулась на отца: выпяченные вперёд губы, закрытые глаза, ещё и голову в сторону отвернула. Она всем своим видом показывала обиду, а король лишь беспомощно улыбался, глядя на неё.

Совесь ненавязчиво напомнила про вторую дочь, у которой сегодня такой же важный

день, но которой он даже банального подарка не отправил, но Лерион привычно подавил эту мысль. У младшей из близнецов вокруг были служанки, няня — они вполне смогут устроить ей праздник. А вот для Астер праздник может устроить только он сам.

— А-астер, — мягко позвал мужчину, одновременно вспоминая, каково это, вести себя столь осторожно. — Неужели тебе неинтересно, какие я приготовил для тебя подарки?

Астерия с подозрением скосила глаза, сделала вид, что задумалась, и энергично покачала головой.

— Там есть и подарки от сестёр и брата, — он решил зайти с другой стороны.

— И от Мии? — с ещё большей подозрительностью уточнила Астер.

— Нет, — Лерион немного растерялся от такого вопроса.

— Тогда точно неинтересно! — девочка обиженно поджала губы и снова отвернулась.

Король вздохнул и потёр переносицу, понимая, что недооценил привязанность дочери к сестре. Но теперь возможности переиграть уже не было — он не мог пойти против собственных же слов. Да и Шона наверняка обидится за такое пренебрежение, она ведь и в самом деле старалась сделать как лучше.

— Папочка, — медленно повернулась к нему Астерия, по-прежнему подозрительно щуря глаза. — А что ты подарил Мии?

Лерион обезоруживающе улыбнулся, невольно умилившись упорству дочери. «Совсем, как я когда-то».

— Мии я вручу подарок завтра, — твёрдо пообещал король.

— Клянись! — тут же потребовала девочка.

— Ты мне не веришь?

Удивление вышло не очень естественным, и Астер это явно почувствовала — она медленно покачала головой.

— Хорошо, — мужчина кивнул. — Клянусь.

Смысла врать дочери он не видел. К тому же, стоило признать, что в требовании дочери есть разумное звено. Мия ведь тоже его дочь и так же достойна подарка.

— Ла-адно.

Астерия согласилась весьма неохотно и по её тону отчётливо слышалось, что не очень-то она поверила отцу. И это задело его гораздо сильнее, больно уколов в самое сердце.

— Тогда сразу начнём с самого интересного подарка.

Лерион улыбнулся, доставая небольшой холщовый мешочек, пахнущий травами, и вытянул из него шёлковую ленту — ярко-зелёную, с вышитым серебряными нитями именем «Астерия». Принцесса с любопытством рассматривала подарок, вертела в руках, пропустила через пальцы. Разве что на зуб не попробовала, хотя и очень активно принюхивалась.

— Это вышила твоя мать, — с полной нежности улыбкой произнёс Лерион. — Специально для тебя.

— У Мии такая же?

— К сожалению нет. Кармель... Не успела вышить вторую, — король покачал головой. — А теперь, Астер, повернись ко мне спиной.

— Зачем? — и снова эта подозрительность, больно царапающая сердце отца.

— Ленту надо вплести в волосы. Твоя мама говорила, это оберег.

— Тогда вплети её в волосы Мии! — в глазах Астерии светилась решимость.

— Нельзя, — Лерион покачал головой. — На ней вышито именно твоё имя. И кому другому эту ленту вплести нельзя.

— Почему?!

— Таков ритуал, — мужчина мягко улыбнулся. — Ну же, Астер. Я ведь не враг своей семье... Не враг тебе.

Астерия подозрительно прищурилась, пристально рассматривая лицо отца в поисках признаков лжи. И нехотя кивнула, поворачиваясь спиной.

А Лерион отпраздновал маленькую победу. Прошло всего полгода, а он уже смог вернуть доверие дочери. Пусть не целиком, но в том, что дальнейшее примирение пройдёт быстрее, он уже не сомневался.

* * *

По моему лицу скользнул солнечный лучик, разбудив. И глаза открылись сразу же, сами собой. Впервые за долгие полгода я по-настоящему выпалась и чувствовала себя отдохнувшей и полной сил.

Сима распахнула шторы и с улыбкой повернулась ко мне.

— Выпалась?

Потянувшись, я кивнула и перекинула косу вперёд, чтобы полюбоваться маминым подарком. Но ленты не было. Она просто исчезла. Заплетённая коса, пусть и растрепавшаяся, была, а ленты — не было!

— Не переживай из-за ленты, — няня заметила моё удивление. — Магический ритуал прошёл успешно, и теперь лента навсегда стала твоим оберегом.

Я медленно кивнула, вспоминая вчерашний рассказ про бережный ритуал, и ещё раз придирчиво осмотрела косу. Совершенно не верилось, что целая и весьма прочная лента могла просто испариться, не оставив от себя не следа. Но подозревать Симу во вранье ещё более глупо. К тому же, я совершенно ничего не смыслю в магии.

— Пойдём. Завтрак уже остывает.

Согласно кивнув, я вскочила с постели, и тут же наткнулась на укоризненный взгляд Симоны.

— Мия, прошу, не забывай, что ты принцесса. И приучайся вести себя соответственно даже в такие моменты — когда рядом нет посторонних.

Вздохнув, я кивнула и поспешно выпрямилась. Няня права. И, не будь этого спектакля со смертью принцессы Артемии, уже вчера бы состоялся грандиозный приём, на котором нас бы официально представили двору.

Симона кивнула одобрительно и взглядом указала на дверь гардеробной, где меня, как выяснилось, уже ждала служанка. А вместе с ней и совершенно новое платье. Приятного цвета нежно-зелёной листвы, и с лиственной же вышивкой по подолу. Более взрослое, чем все прежние. Более сложное, но пока ещё без множества нижних юбок.

Быстрый завтрак — прямо в покоях. И не понять, считать ли это милостью, или же наказанием, ведь вся остальная семья должна завтракать вместе... За исключением Астер, которую не выпускают из башни.

— А теперь идём.

С удивлением я посмотрела на сосредоточенную няню. Она немного изменилась со вчерашнего дня. Волосы забраны в строгий пучок, на носу массивные очки, и одежда тоже более строгая. Обычно так одевались учителя сестёр. И стоит признать, Симоне такой наряд

шёл значительно больше, чем более простое платье нянюшки.

— Ваше с Астер обучение должно было начаться ещё осенью. Но король, видимо, просто забыл об этом.

Я неуверенно кивнула — последняя фраза няни звучала как-то неискренне. Сима ещё раз придирчиво осмотрела меня и, удовлетворённо кивнув каким-то своим мыслям, присела в положенном придворном поклоне.

— Моя принцесса, позвольте сопроводить вас к Его Величеству.

Переход к официальному общению выбил меня из колеи. Я моргнула, непонимающе глядя на няню. Но она молчала, не сменив ни позы, ни выражения лица, и терпеливо ожидала моего ответа.

— Дозволяю?..

Одобрительный кивок показал мне, что я отреагировала правильно. Именно так, как от меня ожидали.

В этот раз Сима не давала мне руки, а вела меня, идя чуть впереди. Совсем как охранники отца, когда его сопровождали. Теперь мне стала чуть понятнее смена её поведения — няня просто уже начала меня учить «как следует быть принцессой». От этого внутри стало теплее. Пусть меня лишили Астер, но хотя бы няня по-прежнему со мной.

Спустившись на второй этаж, мы прошли парой галерей и вышли к массивным дверям королевского кабинета. Стражи не обратили на нас никакого внимания, а я удивилась, поняв, что за дверьми находится не сам кабинет, а его маленькая копия. С личным слугой отца в качестве ещё одного оплота обороны, видимо.

— Принцесса? У Его Величества сейчас магистр Виарно. Вы можете подождать здесь пока они закончат.

— Думаю, магистр не будет против тоже поучаствовать в обсуждении предстоящего принцессе обучения, — в тон ему отозвалась Симона.

Пара минут игры во взгляды, и слуга уступил. Согласно прикрыв глаза, он встал из-за стола и постучал в дверь, негромко оповещая короля о моём приходе. А получив ответ, с недовольным видом пригласил нас внутрь.

Я поспешно присела в придворном поклоне, склонив голову. Хотя получилось крайне далеко от идеала и я почти физически почувствовала недовольство отца, вызванное этим фактом. А магистр поднялся с кресла и отошёл в сторону окна, не отводя от нас заинтересованного взгляда.

— Что вы хотели на этот раз, Симона? — король соизволил поднять голову от бумаг, и в его голосе мне почудилось... Смирение?

— Ваше Величество, Мие пора начинать обучение.

— Рано.

— Но Ваше Величество!..

— Это не обсуждается, — синие глаза отца сверкнули холодом, заставляя няню осечься.

— А я считаю, что она права.

Магистр отошёл от окна и, обойдя стол, остановился посередине между королём и нами. Словно не желая выбирать ничью сторону в этом споре.

— Всему необходимому её обучат позже, — король даже не посмотрел в мою сторону. — А пока она может наслаждаться беззаботной жизнью принцессы.

— Ваше Величество!..

— Хороша же у тебя будет наследница, — маг хмыкнул. — Ни манер, ни простейших

знаний. Какое мнение о ней сложится у народа? И какое — о тебе? — в его голосе отчётливо слышалось неодобрение. — Если даже Лонесия умеет больше.

Отец поднял тяжёлый взгляд на магистра, но тот даже не дрогнул.

— Хорошо, — король поморщился, словно что-то вспомнив, и посмотрел на меня. — В середине лета, как ты знаешь, состоится приём в честь моего дня рождения. Если к тому моменту ты научишься всему необходимому, что изучает твоя сестра в башне, я позволю и тебе поучаствовать в представлении «принцессы Астерии» двору.

Я растерянно моргнула. Слова задели, но обдумывать времени не было. Судя по всё тяжелеющему взгляду отца, каждый миг промедления играл не в мою пользу.

Медленно, я выполнила придворный поклон, тщательно стараясь сделать всё идеально.

— Я приложу все силы, чтобы не разочаровать Вас, отец.

Глава 3

Уроки танцев

Я была уверена, что с учителем танцев меня познакомит отец или его личный слуга. Или вообще, что учитель придёт непосредственно ко мне, чтобы познакомиться здесь, в знакомой мне обстановке.

Но, после короткого стука в дверь, не дожидаясь хоть какого-то ответа, в комнату вошла тетя Шона. Хотя очень хотелось сказать, что тётя в комнату вплыла: плавно и величественно. И даже её наряд сегодня выглядел почти как нормальное платье — с пышной юбкой, и тонкой вышивкой по подолу.

Я замерла с булочкой в руках, удивлённо глядя на столь необычный вид леди Шонель. А по её лицу словно судорога пробежала — на пару ударов сердца её улыбка показалась мне кукольной и совершенно безжизненной. Наваждение прошло, стоило мне только проморгаться. Прошло, но не забылось.

— Ты уже готова? Тем лучше.

Я медленно кивнула, не понимая, зачем оглашать очевидное, и с сожалением отложила недоеденную булочку обратно на поднос. Сомневаюсь, что тётя готова ждать, пока я закончу завтрак.

— Идём.

И вновь — повелительные интонации, не допускающий возражений.

Я осторожно скосила глаза на Симону, но, видимо, сейчас ситуация как-то отличалась от той, что пару дней назад, когда они общались почти на равных. Сейчас Сима всем своим видом демонстрировала кроткость и послушность, как и подобает слугам её статуса.

Расправив платье, я послушно пошла следом за тётей. От нетерпения хотелось идти быстрее, а от волнения подрагивали пальцы и пересохло во рту. Но говорить об этом леди Шонель было бессмысленно — это понимала даже я.

Мы спустились на второй этаж, и прошли назад — наш путь лежал к комнатам, расположившимся под покоем моих сестёр.

Музыку было слышно практически от самой лестницы. Она плыла по коридору неспешная, тихая и нежная, словно сказка на ночь, читаемая заботливой нянюшкой.

— Здравствуй, Корнелия, — в голосе тёти слышалось что-то похожее на нежность.

Я удивлённо подняла голову и поспешно сделала реверанс, лишь теперь заметив старшую сестру. Вот уж кто-кто, а она была самой всамделишной принцессой. И даже домашнее платье — всего с одной нижней юбкой, — смотрелось на ней величественно, подчёркивая красоту.

Сестра скользнула по мне равнодушным взглядом и, на миг неприязненно поджав губы, повторила мой поклон, но уже по отношению к тётке.

— Дня, леди Шонель.

— Как сухо, — Шона усмехнулась.

— Извините. Меня ждут занятия, — на лице Корнелии не дрогнул ни единый мускул.

Я лишь тихонько вздохнула, глядя как царственно удаляется сестра. Вот он — идеал принцессы. То, на что стоит равняться. Я посмотрела на Симу, но не решилась задавать вопрос в присутствии тёти. Не хотелось выглядеть совсем уж несмышлёной неумехой. К тому же, если вдруг прогулка Корнелии в одиночестве действительно что-то из ряда вон, то

своим вопросом я лишь привлеку внимание тёти к этому факту.

Дверь танцевальной залы нам с поклоном открыл слуга. Музыка стала громче, буквально выливаясь в коридор и завораживая своей нежной простотой.

Просторная комната была отделана в светло-персиковых тонах, и казалась просто огромной — одна из стен была полностью отделана зеркалами. Даже массивный рояль светлого дерева просто терялся. Солнечные блики на блестящем паркете, добавляли помещению света и завораживали. Я даже не сразу заметила, что здесь есть люди.

Лона завершила какой-то особо хитрый поворот в руках учителя и, оказавшись к нам лицом, просияла от радости.

— Леди Шонель! — учитель танцев изысканно поклонился.

Краем глаза я заметила маленькую стайку других девушек, которые так же прилежно исполнили реверансы. Лишь сама Лонесия, проигнорировав правила приличия, спешила к нам. И только строгий взгляд тёти заставил мою сестру вспомнить о забытом, и всё же выполнить положенный придворный поклон.

— Я рада, что вы пришли.

Застенчивость второй принцессы совершенно не сочеталась с её же смелостью буквально минутой назад. Но, кажется, это несоответствие поставило в тупик лишь меня. Ни тётя, ни свита Лонесии, ни даже Симона не выказывали ни малейшего удивления подобным поведением.

— Мистер Тей, — пронзительный взгляд леди Шонель устремился на подошедшего учителя танцев. — Познакомьтесь, младшая принцесса Астерия.

Я подняла голову и застыла, с удивлением рассматривая светлые, с отчётливым зелёным отливом волосы мужчины и яркие фиолетовые глаза. Такой же высокий, как тётя. Он выглядел словно заморский принц... Совершенно нечеловечески. Кажется, он даже красивее, чем отец или Терион.

— Польщён знакомством, Ваше Высочество, — ещё один грациозный поклон, но уже адресованный лично мне.

Щекам стало жарко, а ладони моментально вспотели. Огромного труда стоило не опустить голову — принцессам положено встречать похвалы с гордо поднятой головой. Краем глаза я видела, как Лонесия обиженно надула губы. Наверно недовольна, что её обожаемый учитель кланяется не только ей?

Выпрямившись, мистер Тей устремил полный обожания взгляд на леди Шону. А я смогла наконец перевести дыхание.

— Вы должны обучить младшую принцессу. Она не должна, — последнее слово прозвучало как будто чуть громче, — ударить в грязь лицом.

— Леди Шонель, это большая честь, — осторожно согласился мужчина, опасливо косясь на меня. — Но, не кажется ли вам, что с подобной честью лучше справится... Другой преподаватель?

— Не кажется, — тётя чопорно поджала губы. — Вам оказана величайшая честь — учить младшую и самую любимую из дочерей нашего короля. Вы смеете оспаривать его волю?

Звучало чересчур возвышенно и торжественно, но при этом — странно. Словно с торжественностью переборщили.

— Разумеется нет, леди Шонель, — улыбка мужчины тоже выглядела не очень естественно. — Я буду рад обучать Её Высочество Астерию.

Я чувствовала себя безмолвным зрителем в театре. Просто наблюдатель, от которого ничего не зависит и даже реакции от которого не ждут. Неприятно.

Мой тихий вздох остался без внимания — его заметила только няня, бросившая на меня быстрый взгляд. Но я всё равно напомнила себе, что стоит быть осмотрительнее. Детство уже кончилось и про это стоит вспоминать почаще.

— У вас есть почти три месяца. На приёме в честь дня рождения Его Величества Астерия должна продемонстрировать всё, чему научилась.

Лонесия, стоявшая около тётки с кислым, как от десятка съеденных лимонов, лицом посмотрела на тётку удивленно и промолчала. Хотя даже мне было очевидно, что у неё на языке крутится куча разнообразных вопросов.

Мистер Тей пожевал губами и, шумно выдохнув, исполнил ещё один безукоризненный поклон.

— Я сделаю всё возможное, леди Шонель.

Жрица величественно кивнула, принимая такой ответ.

— Пойдём, Лонесия, моя дорогая. Я тебе кое-что расскажу по дороге.

Если сестра и собиралась возмутиться, то теперь её явно одолел интерес: и глаза заблестели, и взгляд на меня был скорее победным. Да что там, мне тоже стало любопытно, что такого важного хочет рассказать тётя. Вот только мне можно даже не надеяться на какие-то откровения. Судя по всему, леди Шонель питает слабость исключительно к Лоне — не могу вспомнить ни одного раза, когда она обращалась ещё хоть к кому-то столь же ласково.

Вслед за двумя старшими принцессами потянулась и свита Лонесии, и очень быстро в танцевальном зале мы остались вчетвером. Я с Симоной, учитель танцев и не видимый мне, но однозначно имеющийся музыкант за роялем.

Мистер Тей повернулся ко мне и окинул новым взглядом. Гораздо более придирчивым.

— Что ж, Ваше Высочество. Давайте, пожалуй, познакомимся ещё раз. Я лоири, а зовут меня Далор Тей-лаас. Вы можете обращаться ко мне просто мистер Тей.

Загадочное слово «лоири» не говорило мне совершенно ни о чем. Я медленно кивнула, бросив взгляд на няню. Но Сима стояла, едва заметно улыбалась и, кажется, не собиралась никоим образом участвовать в разговоре и дальше. От этого я немного растерялась, но это же заставило меня собраться. Я — принцесса. И... «Астерия бы точно справилась».

— Хорошо, мистер Тей.

— Замечательно. А теперь, Ваше Высочество, позвольте пригласить вас на танец, — мужчина протянул мне руку.

По комнате медленно поплыли первые ноты незнакомой, но приятной мелодии. Я неуверенно подошла ближе к учителю.

Разница в росте была колоссальна. И, со стороны, мы наверняка смотрелись нелепо. Мужчина танцующий с ребёнком. Тем более с таким неуклюжим ребёнком, как я. Танцы никогда не были моей сильной стороной и сейчас я отчаянно путалась в ногах и юбке. Судорожно цеплялась за поддерживающие меня руки, чувствуя, что иначе я попросту упаду здесь. И улыбка учителя становилась всё более неестественной.

До жути неловко — моё собственное тело совершенно не желало слушаться меня. И за ошибкой следовала лишь новая ошибка. Будь здесь кто-то кроме Симоны, тревожно смотрящей на меня со своего места, я бы вовсе сгорела от стыда!

— Что ж, — учитель отпустил меня и отошёл на пару шагов, улыбаясь совершенно

деревянно. — Для первого раза весьма неплохо.

Я почти чувствовала, как скрипит его голос, выдавая эту бессовестную ложь. Лоири вздохнул и с силой потёр переносицу, возвращая в улыбку немного искренности.

— Думаю, нам будет лучше начать завтра. Скажите, — он повернулся к Симоне. — Каков распорядок дня у юной принцессы?

— Для танцев выделено время в первой половине дня, — с серьёзным видом ответила Сима.

Я недоумённо моргнула. Отец ведь сказал, что у меня не будет других занятий... Хотя нет, няня права. Не стоит учителю танцев знать о подобном. Это ведь наверняка неправильно. Ведь и у сестёр, и у Териона занят весь день.

— В таком случае, увидимся завтра, Ваше Высочество, — он изысканно поклонился.

— Доброго дня, учитель Тей-лаас.

Реверанс Симоны был гораздо глубже, чем мой, а вот комнату первой покинула я. И, может мне только показалось, но мужчине не понравилось то, что я назвала его полной фамилией.

Это ответвление коридора сейчас было пустынно: ни слуг, ни стражи поблизости не наблюдалось.

— Кто такие лоири? — я спросила совсем тихо.

— Раса. Как эльфы, оборотни, гномы... Лоири — потомки ифритов и сильфов. Правда теперь об этом напоминает только их необычная расцветка, — с улыбкой, так же тихо, пояснила Сима.

Мы вышли в более просторный коридор и медленно направились в сторону лестницы. Словно прогуливаясь, под ненавязчивыми взглядами стражи. Хотя скорее я просто оттягивала момент возвращения в покои. И незаметно любовалась наружным садом — окна моих покоев выходили на сад внутренний, а по коридорам домашнего этажа особо не погуляешь.

— Но почему?..

— Они хорошие танцоры. И неплохие учителя.

Сима разгадала мой вопрос и даже, вроде бы, ответила на него. Но я всё равно не понимаю. Неужели в нашем королевстве нет нужных учителей?

Я остановилась и повернулась к окну, вопросительно глядя на няню, но не спеша озвучивать очередной вопрос.

Ответ Симы был слишком поспешным и слишком общим. Эта тема запретна? Неприятна? Всё дело в том, что мы не одни или в том, как я сформулировала? В голове роились мысли, и каждая новая догадка тянула за собой новые и новые вопросы. Новые и новые — до бесконечности.

Тихо вздохнув, я отвернулась от окна, продолжая путь в собственные покои и невольно косясь на двери, по правую сторону от нас. Где-то там у Териона и сестёр сейчас занятия с учителями. Их обучают, а мне...

— А что у нас...

Сима неодобрительно поджала губы и неуловимо качнула головой.

— Что у меня, — я со скрипом исправилась. — Дальше, по распорядку дня?

— Обед и вышивание, моя принцесса, — с готовностью отозвалась няня, а в её голосе отчётливо слышится одобрение моей сообразительности.

Вышивание. Звучит любопытно — сразу вспомнилась шёлковая лента. Но... Я

наморщила нос. «Вышивание» не звучало как что-то полезное. Да ещё и слова отца, о том обучение будет много позже и лишь при условии, что я докажу, что достойна. Да ещё и учитель-лоири так скривился, когда я всего лишь назвала его полной фамилией. И эти их слова, звучащие вроде бы правильно, но оставляющие стойкое ощущение, словно я просто не всё слышу.

Я прокручивала эту мысль всю дорогу и решила, когда дверь покоев закрылась за спиной няни, оставляя нас вдвоём.

— Сима, а ты... — я на пару ударов сердца задержала дыхание, и нервно облизнула губы. — Ты можешь научить меня этикету?

— Этикету? — Симона замерла, глядя на меня с непритворным удивлением.

— Да, — я кивнула, ещё раз подтверждая свои намерения. — Там, в танцевальном зале, у меня было ощущение, что я чего-то не понимаю. И реакция этого лоири...

Некомфортно поведя плечами, я не отвела от няни умоляющего взгляда. Может, немного наивно, но — она ведь вела себя с тётей Шонель на равных. Да и с королем тоже.

— Моя девочка, — Сима улыбнулась с грустной нежностью, но в её голосе отчётливо слышалась гордость. — Разумеется, научу. Научу всему, что знаю. Только мы, в отличии от мистера Тея, не будем ждать завтра.

* * *

И снова нежная мелодия текла по комнате подобно широкой реке: неспешно и величественно, неся в себе глубину и грозя захватить в плен безвозвратно.

Мне не приходилось даже задумываться над своими движениями — тело действовало само, ведомое музыкой. Взмах, пируэт, поворот... Изящно и нежно.

— Стоп!

Мистер Тей плавно взмахнул рукой, призывая музыканта за роялем перестать играть, и обратил на меня укоризненный взор с грустной улыбкой.

— Ваше высочество, вы снова ошиблись.

Страдальческий вздох в этот раз удался ему особенно хорошо.

Я понуро опустила голову, всем своим видом демонстрируя готовность внимать новой порции наставлений и объяснений. Хотя, на самом деле, просто спрятала лицо — слушать одни и те же указания на одни и те же ошибки, мне надоело ещё в конце первого месяца наших занятий. Но тогда я ещё верила, что в самом деле эти самые ошибки совершаю. Верила, что учитель действительно старается мне помочь и научить.

Но сейчас... Кажется, ни разу за два прошедших месяца, он не был доволен тем, что я делаю. Не могу вспомнить ни единого раза, когда он не то, чтобы похвалил, но хоть как-то высказал своё одобрение, поддержал. Да что там, он даже не пытался показать что-то на своём примере или научить чему-то ещё.

Я видела его занятия с Лонесией и точно знаю, что хвалить мистер Тей умеет. Её ведь он хвалил.

А я... Очевидно, что ему просто нет до меня дела. Будь я хоть сто раз принцесса, хоть сколько раз младшая и любимейшая королевская дочь — для него я была навязанной обузой.

Неприятно, досадно... Зато прекрасный образец, чтобы закрепить полученные от Симоны знания: наглядно увидеть невербальные проявления эмоций. Да и танцевать под

музыку в просторном зале приятнее, чем в моих заставленных мебелью покоях.

Дверь открылась, прерывая проникновенную речь. Я с любопытством обернулась назад и изящно выполнила реверанс, приветствуя леди Шонель в сопровождении Лонесии.

Нежно-бирюзовый цвет платья сестры удивительным образом гармонирует с камзолом учителя танцев. Настолько сильно, что впору заподозрить Лону во влюблённости в этого лоири и намеренном выборе наряда в тон. Кажется, тётю посещает та же мысль — она нахмурилась гораздо сильнее, чем обычно.

— Леди Шонель?..

— Я хочу видеть, чему вы научили мою племянницу, — голос тёти Шоны звучит резко и недовольно.

— Разумеется, Ваша Светлость, — лоири снова склоняется в поклоне.

Знак музыканту, первые ноты, плывущие по комнате, и дверь открылась снова, впуская Его Величество Лериона, в сопровождении личного слуги и придворного магистра.

— Брат? — тётя удивилась не меньше, чем я, но в руки себя взяла быстрее. — Ты тоже пришёл посмотреть на успехи Астерии?

— Да. Начинайте.

Сейчас это был именно король, а не отец, и я оробела. Одно дело, понимать, что учитель Тей предвзят, говоря исключительно о моих промашках. Но совсем другое — станцевать перед отцом, который тоже предвзят.

Лоири изысканно поклонился благодаря за разрешение, и дал новый знак музыканту, уже успевшему занять своё место после приветствия особ королевской крови.

Первые ноты незнакомой мелодии заставили растеряться окончательно. Так же, как и протянутая рука учителя.

Музыкант продолжал играть, улыбка лоири становилась всё более натянутой, а Лона смотрела с всё возрастающим превосходством. Отец, кажется, остался равнодушен — он смотрел не на меня, а чуть в сторону, выжидая. Вот тёте точно было всё равно, её лицо было совершенно непроницаемо. Лишь Сима и, может, магистр смотрели на меня с теплотой молчаливой поддержки.

— Мисс Симона, — придворный маг с поклоном предложил руку моей няне. — Позвольте пригласить вас на танец.

— С удовольствием, лорд Виарно, — она изящно, не хуже иной принцессы, ответила реверансом, принимая протянутую руку.

Отмерев, я немного поспешно повторила показанное движение, а после пары па вспомнила и сам танец — его показывала сама Сима. Правда, без музыки. Улыбка учителя Тей-лааса окончательно застыла, да и двигался он совершенно деревянно. Мне это было особенно заметно. Пара Симы и магистра буквально порхала над полом, выполняя всё изящно и грациозно, тогда как мы с учителем словно топтались на месте. Они понимали друг друга с полувзгляда, а я не могла отвести взгляд от того, насколько это было прекрасно.

Раскрасневшиеся, они искренне наслаждались танцем. И, кажется, выглядели совершенно счастливыми. Даже отец смотрел на танцующую пару с лёгкой улыбкой: удивлённой и задумчивой. А вот за нашими с лоири трепыханиями наблюдала лишь недовольная Лонесия.

Музыка замолчала неожиданно только для меня. Мистер Тей-лаас отпустил меня с явным облегчением, а вот магистр проявил галантность и проводил Симону обратно к тому месту, откуда они начали танец.

— Я и не сомневался, что ты прекрасно танцуешь.

Добродушная усмешка короля была адресована магистру, а вот мне достался лишь мимолётный взгляд. Но даже с новыми знаниями я не смогла понять, что сейчас чувствует отец по отношению ко мне.

— Дочь... — он задумчиво посмотрел на учителя, остановившегося в почтительном полупоклоне. — Завтра к тебе придёт портниха, чтобы окончательно подогнать платье по фигуре. А вы, — отец неприязненно поморщился, глядя на лоири. — Несостоятельны как учитель. Ганс, составь Тей-Лаасу рекомендацию. Уже сегодня вечером он должен получить расчёт и покинуть наше королевство.

Слуга с готовностью кивнул, Шона поморщилась. А я с большим интересом наблюдала за жгучей обидой на лице своей старшей сестры. У неё даже подбородок мелкой дрожью пошёл, словно она сейчас разрыдается.

— Ваше Величество, — медленно проговорил учитель танцев, подняв на короля растерянный взгляд. — Чем я прогневил вас?

Тётя неодобрительно поджала губы. Тоже заметила реакцию Лоны?

— Брат...

— Шонель, — отец неуловимо качнул головой.

— Доброго дня, Ваши Высочества, — с улыбкой заключил магистр, размеренным шагом покидая комнату вслед за королём.

Я решила не ждать продолжения. Думаю, сейчас учителю будет не до того, чтобы продолжать занятие. А знать, почему тётя и Лонесия не торопятся покидать залу... Может, тётя Шонель решила тоже высказаться на тему непрофессионализма лоири?

А вообще... Раз портниха придёт ко мне, значит я прошла назначенный отцом экзамен. Интересно только, как там Астер?..

Глава 4

Первый бал

Королевский фиолетовый мне носить ещё рано. Поэтому платье имело нежный оттенок сирени, и вставки более тёмного цвета на рукавах. Юбка широкая, взрослая — с двумя подъюбниками, — и изящные туфли на практически незаметном каблучке — чтобы было удобно танцевать.

Но глядя в зеркало, я видела не себя. На примерке платья присутствовала Астерия и только она. Осанка ровная, словно к спине привязали дубовую палку, и взгляд из-за этого казался более горделивым.

Мне не нравилось выглядеть так, и в то же время... Было ощущение, словно я стою рядом с Астер. Снова рядом, как раньше. Это примиряло с необходимостью изображать недвижимую куклу.

Портниха подколола последнюю булавку и отступила на пару шагов в сторону, позволяя мне осмотреть наряд со всех сторон. В комнате кроме нас с портнихой присутствовало ещё трое служанок, но не было Симоны — няня ушла по жутко-важным-делам.

Я не удержалась от лёгкой улыбки, медленно идя по комнате в попытке привыкнуть к чересчур громоздкому платью. И почему я не оборотень? Симона рассказывала, что среди знатных оборотней распространены гораздо более простые платья — без такого обилия юбок. Не представляю, как в этом можно ещё и танцевать.

Тяжело вздохнула и, краем глаза заметив появившуюся на лице портнихи тревогу, снова улыбнулась.

— Платье прекрасно. Мне очень нравится. Ровно так, как я и представляла.

Разве я могла сказать что-то иное? Платье ведь в самом деле прекрасно и не вина портнихи, что я себя в нём ощущаю бабочкой в паутине.

— Леди Шонель весьма точно передала ваши пожелания, — довольно улыбнулась портниха.

Тётя? Я поспешно опустила голову, пряча замешательство. Я была уверена, что к выбору платья приложила руку сама Астер... Или хотя бы отец. Хотя, может, тётя в самом деле спросила у Астерии?

Эта примерка состоялась две недели назад, и вот сейчас я вновь в торжественном платье. Но уже готовлюсь к предстоящему балу, до начала которого осталось едва ли пара часов.

— Вы великолепно выглядите, Ваше Высочество, — восторженно вздохнула одна из служанок.

Будучи самой младшей из окружающих меня сейчас служанок, она оставалась ровесницей Лоны, а не моей. Но это и к лучшему — проще держать дистанцию и не привязываться.

Я осторожно качнула головой и шумно выдохнула. Причёска на голове была непривычно объёмной и, несмотря на всю её лёгкость, мне следует быть осторожнее. Иначе, боюсь, она попросту развалится.

Симона ободрительно улыбнулась мне, с любовью разглаживая и без того идеально лежащие складки на юбке, и еле слышно шепнула «удачи», когда в дверь постучали.

Я знала, что до бального зала меня будут должны сопровождать, но всё равно удивилась,

увидев старшего брата. Он широко улыбнулся при виде меня, а я медленно исполнила придворный поклон, с облегчением замечая в его глазах одобрение.

Его наряд был совершенно не похож на мой. Несмотря на то, что Терион старше меня почти на девять лет, в его наряде из фиолетового были лишь вышивка манжет на рукавах, да пуговицы на сюртуке. А сам наряд имел цвет синего с серебром — как на гербе рода его матери.

— Не могу поверить, что моя милая маленькая сестричка уже так выросла, — Терион сверкнул улыбкой, неспешно ведя меня под руку. — Совсем скоро мне придётся озаботиться подобающей защитой, чтобы обезопасить тебя от пронырливых женихов? — он лукаво подмигнул, вгоняя меня в краску.

Я негромко рассмеялась, невольно расслабляясь.

Дети двух разных королей — мы никогда не были близки. Я вообще не могу вспомнить ни единого раза, когда мы общались настолько близко... Если не считать дней рождений, разумеется. И сейчас я с любопытством рассматривала своего брата. Он выглядел копией отца, но... Мягче.

— Астер? Ты чего молчишь?

«Астер». Имя сестры привело в чувство не хуже снежка за шиворот, и я поспешно опустила голову ниже, надеясь, что Терион не заметил промелькнувших на моём лице эмоций.

— Ты совершенно закрылась после смерти Мии, — с грустью, но гораздо осторожнее продолжил брат, ведя меня вниз по лестнице.

Я чувствовала, как напряжена его рука. Как тревожен его взгляд, направленный на меня. Но не могла найти в себе ни слова, чтобы поддержать разговор. Горло словно цепью сковало напоминание о том, что я занимаю чужое место.

— Астерия?

Мы остановились в коридоре, в паре шагов от дверей. Поблизости было лишь два стражника, да церемониймейстер, но все они старательно делали вид, что не замечают нашего присутствия.

Терион наклонился, пытаясь заглянуть мне в лицо. Я сжала кулаки, пытаясь перебороть испуганную дрожь внутри. Я ведь обманщица. Если он поймёт, что я не та, кем он меня считает... Что я не его дорогая сестрица Астерия, то его отношение ко мне наверняка изменится. Ведь лгуны и обманщики не заслуживают прощения.

Я медленно подняла голову, но улыбнуться не получилось. Видимо, я ещё не настолько хорошо усвоила уроки Симы. Терион моргнул, рассматривая меня, словно в первый раз. Удивление, непонимание, и новая улыбка — гораздо более мягкая, чем до этого.

— Не переживай так из-за... Бала, сестричка, — он ободрительно подмигнул.

У меня возникло ощущение, что в его словах содержался дополнительный смысл... Мне очень хотелось верить, что брат просто пытается меня подбодрить, но, наверно, это будет слишком самонадеянно с моей стороны.

И, даже если я всего лишь принимаю желаемое за действительность, на душе стало легче от этой поддержки.

— Принц Нерении, Его Высочество Терион Китенский и Наследница Нерении, Её Высочество Астерия Китенская.

Громкий голос церемониймейстера безжалостно ворвался в уши, вынуждая поморщиться. И, лишь пройдя вместе с Терионом в зал, ведомая за руку, я осознала

прозвучавшее. Астер — наследница?! Но... Как? Почему? А как же?..

В растерянности бросила взгляд на брата, но тот не выглядел ни удивленным, ни раздосадованным. Понимаю, что я не особо сильна в чтении чужих эмоций, однако мне показалось, что улыбка Териона вполне искренняя. Что его ни капельки не задевает и вообще не волнует тот факт, что наследницей по какой-то причине является младшая сестра.

Лёгкое пожатие руки вернуло меня в реальность, напоминая о том, что я нахожусь среди нескольких десятков придворных. Совершенно незнакомых мне, но если они хоть немного похожи поведением на тётю Шонель или учителя танцев, то стоит собраться. Иначе, боюсь, этот бал для меня станет и последним — если я опозорюсь, то отец точно меня больше не допустит на подобные мероприятия.

Вцепившись в брата и поймав его почти незаметный кивок, я смогла вздохнуть спокойнее. Насколько бы далеки от дружбы мы не были, сейчас он явно готов оказать мне поддержку. Причем, судя по всему, не только моральную. От этого стало теплее в груди, и на окружающих меня незнакомцев я смогла взглянуть без страха, как и подобает принцессе.

Медленно и величественно, как мне хотелось верить, я обвела взглядом разномастную толпу. Мне показалось, что их невероятно много. Настолько, что даже если они будут стоять на месте, сосчитать их будет проблематично.

И все они смотрели на меня... На нас. Терион интересовал их не меньше, чем я. А некоторых — молодых девушек, возраста Лонесии и Корнелии, — даже больше.

Около королевского трона, пустого на данный момент, уже стояли тётя Шонель в своём неизменном платье жрицы, и Лонесия в платье скучно розового цвета. Я даже сбилась на шаг от этого. Ведь Лона старше меня, значит должна была прийти позже... Я точно помнила это правило этикета. Например, Корнелии и отца всё ещё не было, наверно они придут вместе. А ещё меня занимал наряд Лоны — на ней из фиолетового был только узкий пояс, который попросту терялся на фоне всего остального платья.

Двери зала открылись вновь, впуская отца под руку с Корнелией. И я мысленно кивнула себе. Наряд короля был фиолетовым почти полностью, а у сестры платье было синее, зато с подолом, плавно переходящим в фиолетовый цвет.

Аристократия, наполняющая залу, медленно склонялась в поклонах. Словно большая волна, ниспадающая при приближении короля Нерении. Выпрямились они лишь когда отец развернулся около трона, обращая свой царственный взгляд на подданных.

— Друзья мои, — его улыбка озарила зал. — Я рад, что вы пришли в этот день...

Речь отца изобиловала витиеватостями и нагоняла тоску. На мой взгляд, всё сказанное им можно было уложить всего в пару-тройку фраз. Хотя где-то внутри зрело подозрение, что подобная велеречивость всегда будет воспринята лучше, чем лаконичность в объявлении очевидного.

И я улыбалась. Старательно, пытаюсь убедить себя, что мне в самом деле радостно здесь находится. В конце концов, я ведь так стремилась попасть сюда... Так мечтала об этом!..

Мой тихий вздох не укрылся от старших, но если Терион понимающе подмигнул, то Корнелия одарила почти равнодушным взглядом, лишь на миг ставшим неожиданно острым. А Лоне и тёте, кажется, вовсе до меня дела не было и это не могло не радовать.

— ... и я бесконечно рад наконец представить свою младшую дочь, будущую правительницу Нерении — Астерию.

Я дёрнулась от прозвучавшего имени, и поклон вышел немного корявым. Но, подняв голову, не заметила ни одного насмешливого взгляда — лишь настоженные и нарочито

дружелюбные.

Медленная музыка и протянутая рука отца, приглашающего меня на танец. У меня не было возможности отказаться или хоть немного отложить столь почётную обязанность. И я приняла приглашение, подняв голову выше и расправив плечи.

«Астер бы непременно сделала так».

К тому же, это ведь мой первый танец. Не только на этом балу, но и в жизни «принцессы Астерии». И танец с отцом идеальный вариант. Правда, я бы, наверно, всё-таки предпочла брата — у нас с ним разница в росте не такая большая.

Отец доброжелательно улыбнулся, едва соприкасаясь своей рукой с моей. Глядя на нас, танец начали и другие пары. Я невольно отметила, что Терион танцует с Корнелией, но дальше нас утянул танец и мне стало не до взглядов по сторонам — все мои мысли сосредоточились на том, чтобы не опозориться неловким движением.

— Вы прекрасно танцуете, дочь моя.

— Спасибо, отец, — я смущённо опустила глаза.

— Я надеюсь ты не опозоришь имя своей сестры, — чуть тише добавил мне он, перед тем как закончить танец.

Музыка сменилась, и в приглашающем к танцу поклоне передо мной склонился незнакомый мне аристократ. Я помедлила, но всё же приняла предложение. Потому что не имеет смысла бегать ни от танцев, ни от приглашающих незнакомцев — и тех, и других впереди ожидается слишком много.

За одним танцем последовал другой, третий. Медленный, быстрый, со сменой партнера... Какие-то были совсем простые, а в некоторых я чувствовала себя огромной неподвижной куклой, которую просто переставляют в такт музыке.

* * *

Астерия с удивлением посмотрела на Шону, величественно вплывшую в её комнату. Отложив в сторону игрушки, девочка поднялась со своей кровати, чтобы поприветствовать родственницу, как подобает принцессе, изысканным поклоном.

— Добрый вечер, тётя.

— Здравствуй, моя дорогая, — Шонель улыбнулась мягко и нежно. — Как ты здесь?

В голосе женщины слышался искренний интерес и Астерия, смутившись лишь на пару минут, начала рассказывать. Об игрушках, о цветных карандашах и даже волшебной многоцветной самописке, подаренной лично придворным магом.

На каждое восхищение Шона понимающе кивала, но её лицо становилось лишь грустнее, ввергая Астер в замешательство.

— Ты веселишься, играешь... А твоя сестра из кожи вон лезет, лишь бы занять твоё место, — Шона печально покачала головой.

— Я не думаю, что Мия...

Астер осеклась под мягким укоризненным взглядом тёти. Так она смотрела на юных совсем принцесс, умиляясь их бессвязному лепету.

— Она уже заняла твою комнату во дворце. Вчера — заняла твоё место на балу. Но ты по-прежнему утверждаешь, что она не захочет остаться единственной выжившей близняшкой?

Шонель покачала головой, явно не одобряя и происходящее во дворце, и то, как это воспринимает Астер.

— Подумай об этом, милая. Мне дороги все мои племянники, но я не хочу видеть, как неуёмная жадность одного станет гибелью другого. Спокойной ночи, Астер.

— Спокойной... Тётя.

Шона закрыла дверь, оставляя растерянную девочку в одиночестве, и улыбнулась. Торжествующе.

* * *

После десятого по счету танца мелодия стала тише и проще, более однородной. Я даже растерялась на пару мгновений, прежде чем поняла, что это перерыв, про который вскользь упоминала Сима. Или учитель танцев?

С облегчением выдохнула, но осторожно и медленно, чтобы никто не заметил. И отошла в сторону королевского трона, поближе к семье. Правда, когда я подошла ближе, то увидела лишь Лонесию с подругами. Отец стоял достаточно далеко, в окружении трёх мужчин примерно своего возраста. Наверно обсуждал какие-то дела. Тётю, магистра и брата вовсе не было видно. Лишь Корнелию, но она тоже была занята беседой с молодым человеком в костюме почти таком же богатым, как у Териона. И тоже с фиолетовыми вставками, к слову.

— Ну и как тебе твой первый бал? — голос Лоны звучал вполне дружелюбно.

Я огляделась по сторонам, и с сомнением посмотрела на сестру. Мне казалось, что она наоборот меня недолюбливает, а здесь вдруг такое участие и интерес. И улыбка выглядела весьма мирно, но настораживающе подрагивала, словно Лонесии сложно удерживать это выражение лица.

— Непривычно, — осторожно произнесла я, неопределённо пожимая плечами.

— Да неужели? — а вот удивление сестры выглядело совершенно неискренне. — А я думала, ты привычна к подобному. С тобой ведь так часто играют, как с куклой.

Я непонимающе моргнула.

— Лонесия! — Терион подошёл, печатая шаг и хмуро глядя на нашу сестру. — Спасибо, что развлекла Астер.

Лона шумно фыркнула и обиженно надула губы, а брат, подхватив меня под локоть, потянул меня в сторону от стайки девиц.

Озвучить мучавший меня вопрос я решилась только когда мы отошли к окну.

— Что это сейчас было?

— Не верь дружелюбию Лоны, — Терион вздохнул, бросив короткий взгляд в сторону сестры. — Я в своё время поверил, а она поиздевалась просто.

— Но ты же старше! — от удивления, прозвучало чуть громче, чем следовало, и, кажется, привлекло излишнее внимание.

— Не так уж сильно, — брат покачал головой. — Ты ведь знаешь, что Лона — бастард?

— Чт... Что?

— Бастард, — терпеливо повторил Тери. — То, что она дочь отца, определяли при помощи магии. И, как мне объяснял магистр на уроках, там значение родства было по нижнему порогу... Это неважно, — оборвал он сам себя. — Просто запомни, она не любит

нас за то, что мы родились в законном браке, а она — нет.

Я оторопело кивнула, пытаюсь уложить в голове сказанное братом. Невольно взглянув на Лонесию, наткнулась на её злой прищур и поспешно отвернулась.

Терион по-прежнему стоял рядом, словно безмолвный рыцарь. И, судя по его решительному лицу, он ощущал себя именно рыцарем, оберегающим мой покой. Это было приятно, но в то же время крайне неловко. И непривычно — столько внимание к всего лишь мне за раз.

Кажется, ситуация начинала тяготить нас обоих, но повода разойтись не было. Или же я его просто не видела.

— Ваши Высочества, — голос магистра стал спасением.

Придворный маг склонился в изысканном поклоне и улыбнулся, остановившись рядом с нами и таким же задумчивым взглядом окидывая зал.

— Идите, принц. Ваша матушка с нетерпением ждёт, когда же вы уделите ей своего времени. К тому же, перерыв совсем скоро закончится.

Всё это было произнесено негромко и с доброжелательной улыбкой. А по тому, как Терион воспрял духом, становилось очевидно, что ему и в самом деле некомфортно играть рыцаря-защитника.

— Мама? — тихо спросила я у магистра, глядя вслед брату уходящему величественным, но быстрым шагом.

— Прекрасная леди Гортензия Салдивар. Первая жена вашего отца.

— Я думала, она умерла, — сконфуженно пробормотала я, отведя взгляд.

— Там всё намного сложнее, но, пожалуй, это не та тема, которую стоит обсуждать здесь.

Виарно лукаво улыбнулся, искоса глядя на меня. И мне осталось только вздохнуть, соглашаясь.

— Вы правы, магистр.

— Устала? — понимающе уточнил магистр.

Я не ответила. Да, конечно, я немного устала, но... Могу ли я в самом деле признаться в этом? Я ведь знаю, что эта усталость скорее моральная, чем физическая. Но, если я буду поддаваться ей каждый раз, то так никогда и не смогу победить. И...

— Пойдём, — маг протянул мне руку, прерывая цепочку размышлений.

Я моргнула, поднимая непонимающий взгляд на него.

— Этот Ваш первый бал. И Вы ещё достаточно юны. Поэтому вовсе нет нужды участвовать и во второй части бала. Успеется ещё.

— Спасибо, — в замешательстве проговорила я.

Не могла не оглянуться на отца, и успела заметить его переглядывания с магистром. Облегчение от понимания, что мне в самом деле разрешают покинуть праздник, было размером с башню Астер, не меньше.

Зазвучавшая ровно в этот момент музыка прекрасно отвлекла внимание от нас, неспешно шествующих к главным дверям, ведущим из зала. А в коридоре, не сдержавшись, я шумно выдохнула, позволив себе расслабиться на пару ударов сердца. Это не очень правильно, но очень необходимо. Впрочем, и магистр, и стражи деликатно сделали вид, что не заметили момента моей слабости.

Коридоры дворца были пустынно и тихи. Летний ночной воздух пах неожиданной прохладой, и слабо серебрился в лунном свете. Жаль, что я не могла просто остановиться и

насладиться этим зрелищем чуть подольше.

Зато я могла задать мучавший меня уже пару недель вопрос.

— Магистр, скажите, а почему вы тогда пригласили на танец Симону, а не тётю или Лонесию?

Ответ Симы я помнила отчётливо, но так и не смогла поверить в его истинность. «Танец со служанкой не ударит по чести ни самого мага, ни принцесс крови». Звучало до невозможности нелепо, но попытки уточнить или переформулировать привели тогда лишь к тому, что мы едва не поссорились — с каждым новым витком расспросов Симона лишь всё больше нервничала.

— На показательном уроке?

На удивление, магистр Виарно понял о чём я даже без десятка уточняющих вопросов. Мне осталось лишь кивнуть.

— Потому что я был в ней уверен, — просто ответил мужчина, слабо улыбаясь.

Я задумчиво кивнула. Хотя и маг ответил весьма обтекаемо, но я всё равно лишней раз убедилась, что дело в симпатии. Очевидно, что Сима для магистра была просто симпатичнее в качестве напарницы по танцу. А вовсе не в чистоте крови или знатности рода.

При нашем приближении, дверь моей комнаты распахнулась. Словно няня всё это время сидела около неё, ожидая моего возвращения.

— Доброго вечера, Симона, — маг галантно поклонился.

— Доброго... магистр Виарно.

Не почувствовать повисшее в воздухе напряжение было невозможно.

— Симона, можно вас на пару слов? — кажется, мужчину вовсе не смутила подобная реакция. — Это касается нашей прекрасной принцессы.

Последняя фраза, видимо, стала решающей. Сима коротко кивнула и открыла дверь пошире, предлагая мне пройти в комнату.

— Доброй ночи, магистр, — я исполнила реверанс.

Дверь закрылась, оставляя меня в полуосвещённой комнате. Я с грустью оглянулась назад — мне тоже было любопытно, что такого, связанного со мной, хочет рассказать магистр. Но, с другой стороны, Сима ведь мне наверняка расскажет. К тому же, если бы это было что-то действительно важное, магистр бы наверняка хотя бы намекнул мне на это, пока вёл по коридорам... Надеюсь.

Я дошла до диванчика и с наслаждением устроилась на нём. Стоящие на столике печенья и большая кружка компота, одуряюще пахнувшего земляникой, так и манили, но я решила дождаться няни. К тому же, хотелось сначала избавиться от прекрасного, но такого огромного платья. А самостоятельно это сделать я пока не смогу.

Прошло не более пары минут, как Сима вернулась — задумчивая и как будто чуточку встревоженная. В молчании, она помогла мне сменить одежду и причёску. Ни словечка не спросила ни про бал, ни про что-то ещё.

— Что сказал магистр? — я постаралась, чтобы мой голос звучал не очень заинтересованно.

— С завтрашнего дня нам придётся красить твои волосы.

Я непонимающе моргнула и, оттянув один из своих локонов, с сомнением рассмотрела его на свету, вызвав у няни весёлый смешок.

— Волосы Астерии уже сейчас темнее твоих. В этом нет ничего плохого... Однако может вызвать трудности. Для тебя, в первую очередь. Леди Шонель... — Сима покачала

головой и вздохнула. — Я не понимаю, какие цели она преследует, но её предвзятость по отношению к тебе заметил даже магистр. А твой отец излишне полагается на суждения сестры... Может я излишне перестраховываюсь, но думаю, в данном случае любая предосторожность будет не лишней.

Я медленно кивнула и невольно поёжилась, словно почувствовав эту самую несуществующую опасность.

— Спокойной ночи, Мия.

Со вздохом кивнув на слова няни, отправилась в собственную спальню. Только сна уже не было ни в одном глазу. И даже привычные процедуры «перед сном» не помогли.

Оглянувшись на закрытую дверь, я решилась на маленькую шалость.

Широко распахнув окно, впустила в комнату тёплый воздух, наполненный тонким ароматом ночных цветов. Я устроилась около подоконника, бездумно глядя на улицу.

— За что мне всё это, Богиня?

Печальный вздох вырвался сам собой.

Мне показалось, что из лунного луча соткалась бабочка. Невесомая, мерцающая в лунном свете и полупрозрачная. Но это ведь невозможно...

Словно замороженная, я следила за неспешным полётом крылатой красавицы. А та, словно чувствуя мой очарованный взгляд, танцевала в воздухе, постепенно снижаясь. Ближе и ближе... Ко мне?

Вблизи бабочка оказалась значительно меньше, чем казалось на расстоянии. Расправив крылышки, она мягко спланировала ко мне. Только не на протянутую ладонь, а чуть выше локтя. Руке стало тепло, и бабочка рассыпалась невесомой пылью, которую подхватил взявшийся буквально из ниоткуда порыв ветра и нежно мазнул меня по щеке, на прощанье.

— Спасибо, Арион, — растерянно пробормотала я, рассматривая собственное плечо.

На том месте, куда приземлилась бабочка, сейчас едва заметно серебрился её контур, отпечатавшийся на коже. Внутри разлилось тепло благодарности. Мимолётное внимание Богини согрело не только сердце, но и душу, успокоив поднявшиеся тревоги.

И на лице сама собой появилась улыбка. Разве можно чего-то бояться, когда меня поддерживает сама Богиня Жизни?!

Глава 5

Обед в кругу семьи

Кабинет, выделенный под мои занятия с учителями, находился по соседству с классом танцев. Окна очень удачно закрывало большое дерево, и сейчас я могла насладиться видом неторопливо падающих жёлтых листьев. Если бы захотела. Но сейчас меня больше интересовал сам кабинет.

Первый урок должен был состояться только через полчаса, но я не смогла удержаться. Я ждала этого дня так долго, в конце концов.

Уроки Симоны были хороши, но немного однобоки. Травы и растения — полезно и познавательно, но мало применимо для меня сейчас. Принцессам редко нужно знать о том, что ромашки бывают двух видов, и их лечебная версия помогает при обработке ран или отравления. А чтение... Ничего серьёзного из книг мне было недоступно, а те несколько книг со сказками из далёкого уже детства и так зачитаны до дыр и успели надоесть.

Поэтому кабинет, куда мне раньше не было хода, манил меня, как огонёк мотылька. И Сима не смогла отказать. Хотя, быть может, ей и самой не терпелось посмотреть на комнату, где будут проходить мои уроки. Да и никто иной меня не пытался останавливать. К тому же, я пришла всего-то на полчаса раньше.

Больше всего помещение напоминало именно кабинет. Почти как у отца, только в миниатюре. Книжных шкафов всего два, да и те полупустые. Большой круглый стол, с двумя креслами напротив друг друга. И огромное пустое пространство рядом с картой на стене. И много-много света, несмотря на то что одно из окон надёжно закрывал широкий ствол дерева.

И карта на стене, и заполняющие шкафы книги были одинаково интересны, но я выбрала всё же карту. Любопытно ведь посмотреть на страну оборотней и отыскать на карте загадочную родину лоири. Но если первую найти оказалось легко — её от Нерении отделял всего лишь большой, судя по карте, и густой лес. А вот загадочная страна детей стихий на карте обнаружилась лишь после тщательного изучения — на карте от неё остался лишь маленький кусочек. Впрочем, не только от неё.

Сегодня первый день занятий с учителями, но уроков должно было состояться сразу три: письменность, геральдика и история. Ничего более я не знала, и с двойным нетерпением ожидала, кто же из преподавателей придёт первым. С нетерпением и волнением. Вдруг я окажусь совершенно бездарна к наукам и мне останется лишь просиживать целые дни в комнате под присмотром строгих дуэний и вышивать, вышивать, вышивать...

Дверь открылась раньше, чем я успела себя напугать всерьёз.

— Магистр Виарно? — приветственный реверанс я выполнила совершенно рефлекторно.

— Доброго дня, Ваше Высочество. Симона.

Мне достался короткий поклон, а Симе — уважительный кивок, что в общем-то уже само по себе является доказательством особого расположения. Всё же придворный маг стоит в дворцовой иерархии значительно выше чем всего-лишь-няня, пусть даже эта самая няня сейчас дуэнья да ещё и при «наследной» принцессе. Но мой недвусмысленный взгляд

Симона словно не заметила вовсе.

— Для начала. Принцесса, как мне лучше к Вам обращаться?

— Магистр, а почему — вы? — осторожно спросила я, оглянувшись на дверь. —

Учитель не придёт?

— Я тоже учитель и буду обучать тебя, — мужчина мягко улыбнулся, приглашающе махнув на ближайшее ко мне кресло. — Примерно через час придёт учитель геральдики, а уже за ним — истории.

Я послушно заняла предложенное место, но всё равно смотрела на магистра с недоверием.

— Что-то не так, Ваше Высочество? — ни злости, ни раздражения, ни угрозы, лишь искреннее любопытство и заинтересованность в голосе.

— Вы — придворный маг. А я всего лишь маленькая принцесса, — я постаралась говорить ровно, но полностью радость скрыть не удалось.

Меня будет обучать придворный маг. Лично! Несмотря на всю его занятость.

— Ты наследница. Второй человек в замке, после отца.

Я подняла на него скептический взгляд. Быть наследницей настолько здорово?!

— В будущем, — магистр смущённо кашлянул, поняв, что переборщил. — В не столь далёком будущем. И для меня честь обучать тебя.

— Но ведь...

— Только так. И никак иначе, — его взгляд был твёрд.

Он словно пытался заразить меня этой уверенностью.

Я слабо улыбнулась и кивнула. В конце концов, Лонесия — бастард, но ведёт себя как истинная принцесса. А я ведь целая наследница, пусть даже только понарошку и только в чужих глазах. Но вести то я должна себя соответственно! Даже в присутствии тех, кто знает правду. Я выпрямилась и посмотрела на магистра, всем своим видом показывая, что услышала его слова.

— Чудесно. А начнём мы, пожалуй, с теории... Долгое время считалось, что магический дар просыпается в день совершеннолетия, — магистр покачал головой, увидев, что у меня возник вопрос, и продолжил свой рассказ. — Да, до сих пор находятся приверженцы этого мнения. На самом же деле, дар просыпается в возрасте от пятнадцати до двадцати лет. Это стандарт, который подтверждает многовековая статистика. Но бывают исключения. Иногда дар просыпается раньше. Редко, но бывает. И такого человека, или нечеловека, непременно ждёт великое будущее. Сложно не стать великим, если твой дар проснулся в самом мечтательном возрасте, — магистр грустно улыбнулся.

Я слушала его, затаив дыхание. Словно не урок, и диковинную сказку.

— Вы думаете я... Могу быть в их числе? — я спросила совсем тихо, не отводя взгляд, хоть и очень хотелось.

— Я искренне надеюсь, что тебя минует эта честь, — серьёзно произнёс магистр. — Проснувшийся в раннем возрасте дар это, безусловно, звучит весьма сказочно, но зачастую несёт лишь беды. Мои слова про величие не пустой звук, — добавил он строго, заметив готовое сорваться с моих губ возражение. — Но великим всегда уготованы тяжкие испытания. Хуже, пожалуй, приходится лишь детям Богов.

— Дети богов? — я недоумённо моргнула, удивлённая неожиданной сменой темы. — Он боги ведь... Они... Ну...

Смутилась, не зная, как объяснить. Я была уверена, что Боги живут где-то далеко или,

точнее, высоко. В сказках часто упоминались проводники божественных сил, но ни разу — сами Боги.

— Хоть это не относится к теме урока, но всё же. Да, Боги могут обретать тела и ходить по нашему миру. Могут влюбляться, заводить семьи... Иногда настолько прикипают к мирской жизни, что больше не хотят возвращаться к себе в скучные чертоги. Это одна из причин того, почему их сейчас осталось так мало. Однако, чаще всего, детьми богов называют обычных разумных, которые получили особое внимание Богов.

По спине пробежал холодок, а рука невольно потянулась к плечу, где невидимыми чернилами начертана божественная бабочка. Вдруг это и есть то самое «особое внимание». Я ведь так и не спросила у Симоны, что это может значить. Да и волосы у меня светлее, чем у Астер...

Магистр, кажется, заметил мою нервозность и успокаивающе улыбнулся.

— Дети Богов большая редкость и их отличительные признаки видны с рождения — их легко отличить по белоснежным волосам и рубиново-красным глазам. Сейчас в нашей стране таких, к сожалению или же к счастью, нет.

Я медленно кивнула, соглашаясь. Хорошо, что я не обладаю подобной внешностью.

— А теперь, давай немного погрузимся в историю...

«Луи Летруш — простолюдин, первый маг, чей дар доказанно пробудился в пятнадцать, и один из основателей Академии», — факты магистр записывал на доске, которая пряталась под картой королевства.

Дальше последовала поучительная история о том, что никто не хотел обучать сына селян, и, чтобы учиться, он устроился мелким служкой к местному магу, у которого был ученик. Дата встречи с будущим учителем, дата начала обучения, пять крупных магических дуэлей с представителями консервативной части магов с датами и подробностями, хоть и сильно приглаженными, судя по смешкам Симоны...

Магистр рассказывал, параллельно делая записи на доске, а я слушала, приоткрыв рот. Это было интереснее всяких сказок!

— А Летруш был ребёнком Богов? — я с любопытством посмотрела на учителя.

— Нет, — магистр покачал головой и хитро улыбнулся. — Но характерными признаками обладал его маг-учитель. Твой предок, к слову. А теперь, как насчёт научиться основам медитации?

* * *

Медитация была совершенно не сложной и, по ощущениям, не принесла совершенно никакого эффекта. Моя растерянность наверняка была видна невооружённым взглядом и, пользуясь перерывом между уроками, Симона приободрила меня, сказав, что медитация помогает достичь спокойствия и учит концентрации, что весьма полезно будет в дальнейшем — когда у меня наконец проснётся магический дар.

Геральдика была гораздо скучнее — преподаватель даже не пытался меня как-то заинтересовать, уныло гундося какие-то общие факты. «На гербе Китенских фиолетовый фон, символизирующий, что это королевский род. А два льва, стоящих спиной к спине, один с магическим жезлом, а второй в короне, символизируют особые таланты, присущие вашей семье».

Пожалуй, из всего его нудения, полезным было лишь знание, что синий цвет герба присущ герцогским семьям.

Зато урок истории пролетел даже быстрее, чем занятие с магистром Виарно. Никаких сухих фактов, лишь похожая на сказку история, которая звучала настолько живо, будто учитель видел все эти события собственными глазами.

И это было замечательно. Вот только весь энтузиазм и восторг испарились, когда мы с Симоной подошли к дверям обеденной залы. Очень захотелось пить и от волнения совершенно пропал аппетит.

Первый мой обед с семьёй. Первый — полноценный и домашний.

— Мне страшно, — тихо призналась я няне, с опаской глядя на закрытую пока ещё дверь.

— Просто будь собой. От тебя никто не ждёт большего, — Сима ободрительно улыбнулась и едва заметно кивнула в сторону двери.

Шумно вздохнув, я энергично кивнула и, сжав руки в кулаки, шагнула вперёд.

Комната не была незнакомой, я ведь уже присутствовала на семейных трапезах. Вот только было это ещё когда «я», то есть Артемия, была «жива», а Астер не заперли в башню. И сейчас комнату я оглядывала с жадным любопытством, пытаюсь перебороть угнездившееся внутри и не желающее уходить волнение.

— Проходи, сестричка, — Терион нежно улыбнулся, отрывая меня от созерцания обстановки.

Он даже встал, чтобы помочь мне и придвинуть стул ближе к столу, и снова занять своё место, слева от меня и напротив Корнелии.

— Спасибо, — я смущённо улыбнулась и, спохватившись, вздёрнула готовую опуститься голову.

Смущалась — Артемия. А Астерия всегда смотрела прямо и смело. И я должна об этом помнить, даже сейчас... Особенно сейчас.

Отец ещё не пришёл, брат и сёстры молчали, а я чувствовала себя неловко под пристальным, задумчивым взглядом Корнелии. И я не могла ответить ей тем же — я всё ещё больше Мия, чем Астер. Но я не опустила голову, не смутилась открыто, и это уже хорошо... Наверно.

— Ну как тебе первый день занятий? — с любопытством спросила Лонесия, перетягивая внимание на себя.

И удивилась не только я. Терион тоже посмотрел на Лону недоумённо, и лишь Корнелия осталась царственно спокойна. Но вторая сестра смотрела на меня с нескрываемым любопытством, и я решилась ответить.

— Мне...

— А меня, представляешь, — Лона экспрессивно взмахнула руками, — меня сегодня спросили, как называлась страна, где впервые на землю сошли Боги. А я говорю...

— Лонесия, будь так добра — не позорься, — голос Корнелии звучал холодно и властно, неся в себе характерные отцовские нотки недовольства. — Если спросила — будь добра выслушать или же не открывай свой рот вовсе. Ты принцесса или же твоя мать тебя от конюха пригуляла?

— Да как ты?! — Лонесия вскочила со своего места, полыхая румянцем на щеках и шее.

— Что здесь происходит? — строгий голос короля поставил точку в почти начавшемся споре.

Лона совершенно невоспитанно плюхнулась на стул, обиженно надувая губы, а я невольно опустила голову чуть ниже, лишь украдкой взглянув на отца и тётю.

Его Величество Лерион был сдержанно недоволен, а вот тётя Шонель явно раздосадована. И, судя по взглядам, что она бросала на Лонесию, именно моя вторая сестра была причиной подобных эмоций.

Нам вставать, чтобы поприветствовать отца не пришлось — всё же обед семейный, а не торжественный. Король занял место во главе стола, а тётя слева от него, и трапеза началась, заставив меня задуматься над тем, что «точно ли это обычный обед».

Всё так же чинно и медленно, каждое блюдо приносилось на отдельном подносе под серебряной крышкой, а стол украсили различные тарелочки маринованных грибов и овощей, а также с десятков разных соусников.

— Корнелия, дорогая, ты точно уверена в своём решении?

Вопрос отца прозвучал, когда на стол подали десерт, и я заинтересованно подняла голову. Кроме меня явный интерес проявила разве что Лонесия, чей взгляд был каким-то ну очень уж жадным. А вот брат явно знал, о чём речь, и, кажется, был не в восторге от поднятия этой темы.

— Отец, мы уже обсуждали это. Мне в Академии делать нечего. Достаточно и того, что туда поедет Терион и., — она прервалась и, выпрямившись, пристально посмотрела на меня. — И «Астерия».

Астерия? В Академию?! Радостный порыв был задавлен тяжёлым взглядом отца. Я ведь только притворяюсь Астерией, но не являюсь ей на самом деле. Значит ли это, что в Академию отправимся обе мы? Или же туда отправится Астерия, но тайком, а я продолжу притворяться ею во дворце. А может... Может во мне вовсе отпадёт нужда, когда для Астер прийдёт пора поступать.

Я нервно сглотнула и опустила голову, делая вид, что полностью поглощена десертом. Яблоки в карамели с корицей и все это на шарике сливочного мороженого. А Астер ведь обожает яблоки с корицей.

— Хорошо, — отец вздохнул. — Переговоры я начал, если правитель обратной согласится, назначим свадьбу на следующую осень.

— Благодарю, отец, — Корнелия величественно кивнула.

Мой собственный вздох прозвучал эхом. Мне до такого уровня ещё учиться и учиться. Да у меня выполненные по всем правилам поклоны не выглядят столь эмоционально, как простой кивок старшей сестры. В нём чувствовалась глубочайшая искренняя признательность, и это вызывало во мне зависть... Совсем чуть-чуть.

— Терион, как твои успехи?

— Магистр говорит, что дар проснётся к моему дню рождения, — с горящими глазами отозвался брат. — Учитель фехтования хвалит... Отец, я хочу спарринг с тобой!

— Желаешь сделать сестру королевой раньше срока? — Его Величество рассмеялся. — Я уже не так хорош и слишком давно прикован к трону, чтобы состязаться с тобой на мечах.

Тери вздохнул, но без особого расстройства. Словно он примерно такого ответа и ожидал. Заметив мой изучающий взгляд, брат подмигнул.

— Лонесия? Как твои успехи? — голос отца прозвучал чуточку прохладнее, хотя мне могло просто показаться.

— Всё-хорошо-отец, — скороговоркой пробормотала она, опустив голову.

— В самом деле? — этот вопрос задала Шонель, впервые за весь обед подав голос.

— Мне не нравится этот учитель танцев, — Лона недовольно надула губы. — Мастер Тей был лучше.

— Зато этот гарантированно учит, — спокойно отозвался отец, переведя взгляд на меня. — А как твои успехи?

— Мне понравилось заниматься, — осторожно произнесла я, подняв голову от тарелки, и облизнула губы. — Отец...

— Да? — кажется, его удивила моя просительная интонация.

— Я бы хотела заниматься фехтованием... — под суровым взглядом синих глаз моя решимость таяла быстрее, чем мороженное в креманке. — Вместе с Терионом... Если это возможно... Пожалуйста, — тихо закончила я.

— Фехтованием? — задумчиво протянул отец.

Я неловко повела плечами, под скрестившимися на мне взглядами. Не ожидала, что простая просьба привлечёт столько внимания — даже Корнелия выглядела заинтересовавшейся.

— Почему бы и нет, в самом деле. Думаю, тебе пойдёт на пользу умение обращаться с мечом, — Его Величество Лерион едва заметно улыбнулся, одними глазами.

— Благодарю, отец.

Я попыталась изобразить такой же величественный кивок, как старшая сестра недавно, но вызвала лишь новые улыбки.

— Я тоже хочу фехтование! — Лонесия требовательно уставилась на тётю Шонель.

— Тебе оно не пригодится, — отец недовольно поджал губы. — К тому же, тебе уже поздно начинать заниматься. Лучше уделяй больше внимания танцам и каллиграфии, это пригодится гораздо сильнее... В твоём случае.

От этих слов нахмурилась тётя, а Терион и Корнелия отчего-то развеселились.

— Отец, мы можем идти?

— Разумеется, — он задумчиво кивнул. — Астерия, подойди ко мне.

Терион с Корнелией покинули столовую вместе и одинаково величественно, а я отодвинула вазочку с нетронутым мороженым и поспешно сжала кулаки, пряча нервную дрожь в пальцах.

— Шона, — отец устремил строгий взгляд на свою сестру, решившую задержаться. — Я хочу поговорить с дочерью наедине.

Жрица Органа громко фыркнула, последней покидая комнату. Я медленно приблизилась к отцу.

По его лицу было совершенно невозможно понять, о чём он думает и о чём хочет со мной поговорить. Мне оставалось лишь гадать, связано это со мной, с Астерией, или с чем-то мне пока неизвестным.

Он рассматривал меня задумчиво и пристально — словно видит в первый раз за долгое-долгое время. Хотя, по большому счёту, так оно и было. Не помню, чтобы мы виделись после того бала.

Молчание начинало давить своей неопределённостью. Я переступила с ноги на ногу, всё сильнее ощущая повисшую в воздухе неловкость.

— Отец?

— Ты... Ты молодец, — он тяжело вздохнул, отведя взгляд. — Ты можешь идти.

Непонимающе моргнув, я медленно исполнила положенный реверанс.

— Ваши слова — честь для меня. Доброго дня... Ваше Величество.

Глава 6

Разговоры и тайны

— Ваше Высочество, Вы слышали, что я сейчас сказал? — ровным тоном поинтересовался магистр Виарно.

— Нет, — Астерия равнодушно пожала плечами и оторвалась наконец от куклы, которую вертела в руках. — Я ничего не понимаю. Вы рассказываете так... Скучно.

— Вот как? — придворный маг поджал губы, неприятно удивлённый столь явным пренебрежением ученицы.

— Тётя Шона рассказывала гораздо интереснее и понятнее.

— Что ж... Может, Вы расскажете, как занятия вела леди Шонель? Это поможет мне понять, что именно я делаю не так.

— О! Она рассказывала про принцесс, про то, как раньше...

Магистр кивнул, поощряя продолжить, и воодушевлённая Астерия обрушила на него целый водопад историй, щедро сдобренный её восторгами и впечатлениями. Вот только реальных исторических фактов там было крайне мало — в основном сказки и сплетни. Про любовь с первого взгляда, про принцев, пораженных красотой принцесс. Про неназываемого по имени короля, который встретил свою настоящую любовь в простой девушке из оборотней и как он женился на ней, вопреки неписанным традициям.

Вот только сам магистр прекрасно узнал в этом короле Лериона, и это стало ещё одним поводом нахмуриться.

Все эти рассказы были весьма любопытны и, наверняка, гораздо более красивы и многословны, чем сейчас рассказывала восторженная Астер. Но это не отменяло главного — их практическая польза для наследницы была минимальна. И, уж тем более, это не стоило называть уроками.

— Я понял, Ваше Высочество, — с каменным лицом поблагодарил маг. — Думаю, на сегодня наше занятие можно считать законченным.

Астерия величественно кивнула, но даже не постаралась скрыть шумный, полный облегчения вздох.

— Доброго дня, принцесса, — коротко поклонившись, магистр быстрым шагом покинул башню.

Поведение Астерии неприятно удивило Мишеля, особенно на фоне того, с каким восторгом первый урок восприняла Артемия.

Подобно вихрю Виарно пересёк сад, только вместо крыльев его несла медленно тлеющая внутри злость. Злость не на девочку, которой просто не повезло оказаться в центре чужих игр, а на первопричину случившегося. Злость на Лериона, допустившего подобное.

Магистр готов был принять доводы Шоны, прозвучавшие из уст Лериона. Готов был согласиться с тем, что в таком положении дел есть рациональное звено и польза значительно перевешивает риски... Но любому терпению приходит конец. И сейчас помимо злости на друга, в мужчине кипела злость и на самого себя — на то, что не вмешался раньше.

Стражи даже не дёрнулись при приближении магистра, и даже личный слуга короля, исполняющий обязанности секретаря, успел лишь поднять голову и открыть рот. Но Виарно не был настроен на споры и препирательства ни с кем, кроме Лериона.

Королю повезло — в кабинете он был один и никто не увидел, как дрогнуло его лицо

при виде взбешённого мага. Но оторопь удивления весьма быстро сменилась тревогой.

— Что-то случилось?

— Случилось, — Мишель скорее тряхнул головой, чем кивнул, и шумно выдохнул, заставляя себя успокоиться. — Астерия или Шонель?

— Что Астерия или Шонель? — Лерион нахмурился, не понимая о чём речь.

К тому же, тревога никуда не делась. Магистр не выглядел достаточно спокойным, чтобы перестать тревожиться или списать всё на его личные переживания.

— Кто из них тебе дороже? Дочь или сестра?

С силой вцепившись в спинку кресла, придворный маг шумно выдохнул, медленно успокаиваясь. По лицу короля было заметно, что он совершенно не понимает, о чём речь, и это помогло Мишелю окончательно взять себя в руки. Злость ещё была внутри, но уже не подавляла разум.

— Объясни по-человечески, — недовольный, король хлопнул бумаги на стол и поджал губы, не отводя пристального взгляда от друга.

— Если Шонель и дальше продолжит обучать Астерию, то я умываю руки и даже близко не приближусь к ним обеим.

— Шона заботится об Астер, когда у меня не хватает времени, — Лерион нахмурился сильнее.

— Твоя любезная сестра растит из Астерии вторую Лону! Ленивую. Капризную. И вечно всем недовольную.

— Ты преувеличиваешь, — король лишь покачал головой.

— Нет, Твоё Величество, я говорю как есть. Не касаясь того, что было «до»! Но зачем она полезла учительствовать истории и этикету? И ладно бы, — Мишель мотнул головой, не давая другу вставить хоть слово. — Ладно бы она действительно рассказывала что-то по предмету. Но ведь нет, она рассказывала Астер только сказки, сплетни и сплетни под видом сказок. И на мой рассказ про детей Богов, про основание Академии, Астер совсем как Лонесия надула губы и сказала что ей скучно. Понимаешь? Ар...

— Не называй имя! — сурово перебил его Лерион, сжав губы в тонкую полоску.

— Мия, — магистр упрямо поджал губы, даже и не подумав уступить. — Мия слушала ту же самую лекцию с радостью и была в полном восторге. И это при том, что по количеству начальных знаний девочки одинаковы.

— Ты забываешься, — недовольно, но без какой-либо угрозы произнёс король.

Виарно открыл рот, но все аргументы разбились об тоску в синих глазах. Лерион понимал правоту друга и, наверняка, неоднократно уже думал о всём том, что мог сейчас сказать Мишель.

— Конечно, Ваше Величество.

На этот раз Лерион заметно дёрнулся от обращения, а в его сжатых губах почудилась скрытая боль.

— Я забываюсь, — магистр медленно кивнул, по-прежнему пристально глядя в лицо друга. — Вот только ты всё глубже погружаешься в рутину дел, с которыми может справиться секретарь, советники, казначей... Дел, которые не требуют лично тебя. Ты всё больше отстраняешься от своей семьи, ограничиваясь общением с сестрой и отдавая ей на откуп воспитание твоих, чёрт возьми! Детей. Но забываюсь — я, разумеется. Дня, Ваше Величество.

Мишель в сердцах махнул рукой и вышел из кабинета, не став дожидаться ответа.

Позволил себе показать настоящие эмоции не как придворный маг, но как друг короля. Пока ещё друг.

* * *

Я ждала своего первого занятия по фехтованию с нетерпением не меньшим, чем все прочие занятия. Может даже большим. Кажется, это первый урок, который полностью будет только ради меня, а не ради Астер. Ведь именно я попросила о нём. Я и только я. И пусть для всех это блажь Астер, но... Я-то знаю!

Симона тихо посмеивалась, глядя на меня и, наверно, думая, что я не замечаю. Наверно со стороны я и вправду выгляжу забавно. Я ощущала себя лёгкой, как семена одуванчика, мне хотелось не просто идти, а идти вприпрыжку, как... Как в детстве, в те редкие случаи, когда была возможность поиграть с Астер на улице.

Воспоминание о сестре помогло собраться, и по коридору второго этажа я шла уже гораздо спокойнее.

— А почему мы...

Я замолчала, удивлённо глядя на идущую быстрым шагом тётю Шонель, лицо которой выглядело очень и очень злым. Сима потянула меня в ответвление коридора, но тётя даже не заметила этого. Так и пронеслась, и я почему-то уверена, что если бы мы не отошли в сторону, она бы попросту сбила нас с ног.

Няня укоризненно покачала головой, вот только лёгкая улыбка на её лице подсказала мне, что моя «дуэнья» прекрасно осведомлена о причинах столь странного поведения жрицы Ортана. Мой вопрос, наверно, читался в глазах.

— Неприятные новости для леди Шонель, — Сима коротко качнула головой и повела меня дальше по коридору.

На первый этаж мы спустились по незнакомой мне лестнице около кухни и вышли во двор. Я с наслаждением вдохнула свежесть поздних осенних цветов. Нас не пытались остановить, хотя и здесь присутствовали стражники. Они провожали нас взглядами, коротко кланялись мне, но — не более того.

Догадаться, что это задний двор было нетрудно. И я совершенно не по-принцессьи крутила головой, с любопытством разглядывая всё вокруг. Большую часть снующих здесь слуг я никогда не видела в замке и даже и не подозревала, что их настолько много. Мне почему-то казалось, что чистота — заслуга магии, но теперь я в этом сильно сомневалась.

Шум слуг, редкий лай собак, возмущенное ржание коней. Громко, но не чересчур. И до жути интересно. Правда моё веселье закончилось, когда я заметила среди прислуги тех детей, с кем играла Астер. Я им ничего не должна, у нас совершенно разный статус и я не обязана как-то демонстрировать им узнавание, скорее уж наоборот. Но мне всё равно стало некомфортно. И даже ветер показался более холодным.

Я искренне порадовалась, когда дорожка, по которой мы шли, свернула между клумб, всё сильнее отдаляясь от заднего двора.

Забора в этой части замка не было... Точнее, не было видно — дорожка, пройдя мимо клумб, петляла между более высокими кустарниками и редкими деревьями. Хотя для Симоны кусты были по пояс, а вот мне почти до плеча, и разглядеть не удавалось почти ничего.

Однако, ряд деревьев оказался совсем тонким и, едва мы пересекли незримую черту, на нас обрушился шум схватки... Точнее, стук дерева об дерево.

Смотреть, как Терион сосредоточенно бьёт деревянный манекен, было странно. Хотя гораздо сильнее меня удивило то, что брат был не единственным занимающимся. На площадке, кроме него, было ещё трое таких же парней. И, кажется, тоже знатных — мне почудилось, что у них пояса герцогских цветов.

При нашем появлении, вся четвёрка учеников развернулась и выполнила синхронный и весьма изысканный поклон. Как будто мы не на тренировочном поле, а на каком-то светском приёме.

Мы с Симой стояли достаточно далеко и не могли слышать, что сказал учитель, но к нам он направился в компании Териона, а троица других вернулась к избиению манекенов.

— Доброго дня, Ваше Высочество, — учитель фехтования глубоко поклонился.

— Доброго дня, сестра.

— Доброго, — я медленно исполнила придворный поклон, стараясь не смотреть на лицо мужчины слишком явно.

Я не могу сказать даже красив он был или же нет, всё внимание на себя перетягивал тройной шрам на его щеке, как от удара кошки... Очень большой кошки.

— Вы готовы к занятию?

— Да, учитель?..

— Достаточно обращения «учитель», — мужчина махнул рукой в сторону, противоположную манекенам. — Раздевалка в той стороне.

* * *

Бег, прыжки, снова бег, опять прыжки, и снова бег. Ничего сложного, ничего сверхъестественного... Даже не тренировка, по сути. Больше проверка... Так её воспринимала я — как проверку самой себя.

Я справилась, хотя и чувствовала себя, словно оттанцевала двадцать танцев подряд.

— Вы хорошо постарались, Ваше Высочество.

Гордый взгляд брата и одобряющие от его друзей, а так же уважительный кивок учителя показали мне, что мои старания не просто заметили, но и оценили по достоинству. Это немного смущало, но было весьма приятно.

Поклонившись не по-придворному, а так же, как брат, и получив похожий поклон в ответ, я позволила Симоне утянуть меня в сторону раздевалок.

— Тебе не подойдут тренировки принца и его друзей, — негромко пояснила няня. — Поэтому на сегодня ваше занятие закончено.

— Я так и подумала, — я натянуто улыбнулась, выходя к ней на улицу в своём платье.

— Не бойся, — Сима улыбнулась в ответ, с нежностью поправив мне причёску. — Твой отец дал согласия на твои тренировки, а значит никто не посмеет перечить его воле. А мастер-учитель фехтования достаточно опытен и сможет подобрать для тебя наиболее подходящий режим тренировок.

Я лишь тихонько вздохнула, идя вслед за няней. Причин не верить её словам у меня не было, но всё равно внутри зудело ощущение, что я могла постараться лучше. Я остановилась, осознав, что идём мы не в сторону замка, а глубже в сад. Меньше кустов, больше деревьев,

смыкающиеся кроны над головой... Настоящий лес? Не может быть!

— Но этого же не может быть, — растерянно повторила вслух.

— Чего не может быть, Мия? — Сима удивлённо обернулась на меня.

— Лес. Мы ушли из замка?

— Ах, это. Нет. Эта часть... Тоже часть дворцовых территорий, — Симона слабо улыбнулась. — Просто доступная не всем. Идём.

Я медленно кивнула, послушно продолжив путь. Раз Сима назвала по имени меня, значит здесь наверняка нет посторонних. А еще, как я не пыталась, так и не смогла вспомнить этой части сада. Вообще не уверена, что в замке есть хоть одна комната, из которой можно посмотреть в эту сторону.

Тропинка была не очень широкой и достаточно ухоженной. Но при этом петляла между деревьев так, что сложно было сориентироваться, куда мы идём. Лес расступился совершенно неожиданно для меня, и высокая башня буквально вынырнула из ниоткуда. Я даже приостановилась, неверяще её рассматривая.

Башня Астер?

Сима молчала и не торопила меня требуя подойти ближе или что-нибудь этакое. Наверняка она ждала моих вопросов. Ещё один урок? Я искоса посмотрела на няню и наставницу. По её лицу совершенно ничего нельзя было понять — полная любви полуулыбка не давала совершенно никаких подсказок к происходящему.

Шумно вздохнув, я ещё раз посмотрела на башню, всё сильнее убеждаясь, что Астерия точно не может находиться здесь. Её башню я прекрасно видела из своей комнаты и... Совершенно не помню, чтобы там рядом был подобный лес! Максимум высокие кусты и розовые клумбы.

А здесь и густой лес, и поляна, и обшарпанные стены башни, да ещё и густо увитые красным плющом... Я нахмурилась, подходя ближе.

— Где мы? Это не башня Астер.

— Ты права. Но давай зайдём внутрь и я всё объясню там? У нас не так много времени.

С сомнением, я кивнула.

— Здесь долгие годы жил наставник Миш... магистра Виарно и его величества Лериона.

Сима приложила к двери круглый амулет и та открылась без малейшего скрипа, хотя выглядела донельзя рассохшейся. Внутри было совершенно по-домашнему тепло и уютно. Ни промозгой сырости, ни затхлого запаха. Стены, пол, лестница — всё выглядело ухоженным и совершенно не вязалось с внешней заброшенностью башни.

— Зачем мы здесь? — я невольно понизила голос до шёпота.

Было полное ощущение, что мы бесцеремонно вторглись в чужой дом. И хотя я верила, что моя няня на такое не пойдёт, всё равно оглядывалась с опаской, чувствуя себя совершенно некомфортно.

— Не переживай, в башне уже больше семи лет никто не живёт, — Симона уверенно поднималась по круглой лестнице и не думая хоть немного понизить голос. — Я хочу тебе кое-что показать.

Мы поднялись, кажется, под самую крышу — лестница закончилась неожиданной площадкой, с ещё одной дверью. Сима ободрительно улыбнулась мне и первой прошла внутрь.

Я заглянула внутрь осторожно, боясь, что няня лукавила. Но комната оказалась

волшебной. Залитая солнцем и совершенно уютная. Удобные, даже на вид, кресла с диваном, низкий столик между ними с забытыми прежним хозяином книгами и пухлыми тетрадами, изящная и наверняка очень удобная ручка-самописка. В такой комнате наверняка очень приятно жить... интересно, комната Астер в её башне выглядит так же?

Мне хотелось потрогать абсолютно всё, от корешков книг в книжном шкафу, до маленьких подушечек, разложенных-разбросанных по широкому мягкому подоконнику, на котором наверняка весьма уютно сидеть и читать.

Но Сима потянула меня дальше. В противоположный конец комнаты, к ещё одной дверце. Новая лестница и новая комната.

Комната под крышей была совершенно маленькой, поражала воображение гораздо сильнее. Здесь было не просто тепло — здесь царила и властвовала весна. Но, главной здесь была Статуя. Да, именно Статуя, с большой буквы.

Она стояла ближе к противоположной стене. Девушка была восхитительна. Выточенная из белого камня, который светился, но удивительным образом не слепил. Её лицо выглядело совершенно обычным, но при этом от него нельзя было отвести взгляд.

Волосы из желтоватого камня развевались на невидимом ветру. Свободное одеяние удивительным красиво обрисовывало фигуру девушки. Правая рука была протянута вперед, так и предлагая взяться за нее, а другая... В ладони левой руки пряталась хрупкая бабочка, за которую любой ювелир или даже, пожалуй, любой король не пожалел бы никаких денег.

Глаза из золотистого янтаря светились любовью, которая окутала меня почти материнской нежностью, отзываясь теплом всё всё тело. Я никогда раньше не видела её, но ни на миг не сомневалась, что передо мной прекрасная Арион, величественная богиня Жизни.

— Это одна из немногих сохранивших жизнь статуй Арион, — тихо произнесла Сима, с благоговением глядя на статую. — Не бойся, подойди к ней ближе.

Я не знала, как правильно разговаривать с Богиней и не будет ли слишком большой наглостью с моей стороны просить её покровительства.

Медленно кивнув няне, я облизнула пересохшие губы, и, задержав дыхание, с трепетом коснулась протянутой руки статуи, мысленно обращаясь к богине. Прося её покровительства и заботы. Обещая веру и любовь.

Не словами, а образами... Душой.

Золотистый янтарь стал ярче на пару ударов сердца, и по телу прокатилась новая волна тепла, концентрируясь в плече. Я не видела, но чувствовала, как рисунок бабочки наливается божественной силой, обретая детали и цвет.

Арион не отвечала мне словами. Её тепло обнимало меня с нежностью, как Сима, когда я была младше. Как Астер, когда принесла ту маленькую бабочку с улицы. Совершенно породственному нежно и с искренней любовью.

Легкое прикосновение к плечу прервало наш безмолвный разговор, возвращая в реальность.

— Пойдём, Мия. Нам уже пора возвращаться в замок, — с нескрываемым сожалением произнесла Симона.

Отпустив каменную ладонь, казавшуюся по-человечески живой, я повторила за няней глубокий поклон. С искренней благодарностью и восхищением.

Арион была прекрасна и я искренне рада, что она приняла мою просьбу и признала своей последовательницей. Возможно, когда-нибудь я смогу стать послушницей или даже

младшей жрицей!

В башне мы не задержались — уже почти полдень. Осталось совсем немного до обеда и опаздывать на него никак нельзя. Тропинка охотно ложилась под ногами и, кажется, даже стала ровнее, словно помогая нам.

— Почему тётя Шона так спешила?

— Магистр попросил твоего отца поменять подход к обучению Астер. И, видимо, тот решил прислушаться к просьбе друга, а не к желаниям старшей сестры.

В голосе Симы слышалась тщательно скрываемая гордость, и я улыбнулась. Пусть я пока не могу пообщаться с Астер, но меня радует, что она тоже получит возможность учиться, как я. Даже немного завидую — наверняка её магистр будет обучать с большим тщанием.

— Про башню нельзя говорить из-за того, что там статуя?

— Я рада, что ты понимаешь, — по голосу чувствовалось, что Симона с облегчением улыбнулась. — Статуя огромный секрет. Но и сама башня секрет не меньший. Пусть и не каждый сможет найти эту тайную тропку.

— А мы ещё сюда придём?

— Нет... Не знаю, Мия, — Сима виновато покачала головой. — Сегодня у меня был пропуск от магистра. Иначе... Не хочу даже думать, что бы случилось в противном случае.

Я кивнула и, вспомнив, что няня не видит, согласилась вслух. И улыбнулась, испытывая совершенно противоестественное удовлетворение от слов няни.

Мне стало гораздо легче от знания, что статуя моей Богини доступна не для всех.

Глава 7

«Отец любит всех детей одинаково»

— Я запрещаю тебе обучать Астерию.

— Что?.. — на лице Шоны прикленной застыла улыбка. — Повтори, пожалуйста? Я, кажется, не расслышала.

— Я понял, что с моей стороны было ужасной, безответственной наглостью и эгоизмом вынуждать тебя обучать Астерию, — с громким вздохом искреннего сожаления произнёс Лерион, отводя взгляд в сторону окна.

— Брат, нет! — женщина подскочила на кресле от возмущения и порывисто качнулась вперёд. — Я ведь сама предложила!..

— Я понимаю — ты не хотела меня расстраивать, — король медленно кивнул на слова сестры и печально посмотрел на неё. — Я не имею права и дальше отрывать старшую жрицу Ортана от её прямых обязанностей. Это слишком подло.

Шона нахмурилась и нервно почесала пальцы.

— Нет... Вовсе нет, брат! Всё совсем не так! Мне лишь в радость позаниматься с племянницей. У меня ведь нет... сво-их... — голос женщины заскрипел, выдавая, насколько тяжело даются ей эти слова. — Мне лишь в радость возится с твоими детьми, — глухо закончила Шонель, опустив взгляд.

— Твои слова, как бальзам на душу, — глаза Лериона засветились нежностью.

Потянувшись, он с признательностью сжал руку сестры, лежащую на столе.

— Я буду безумно счастлив, если ты и дальше будешь заниматься с девочками... Но как тётя, а не как учитель.

Шонель кисло улыбнулась, но мужчина этого даже не заметил, слишком воодушевлённый тем, что сестра не бросилась на него с упрёками. Что она не злится и понимает его мотивы.

— А учителей я подберу других. Профессиональных и умеющих хранить секреты. А ещё...

— Это Виарно, да?

— О чём ты? — король перевёл на сестру непонимающий взгляд.

— Этот!.. Это он наплёл тебе этот бред? — Шона поджала губы.

Она смотрела строго, и Лерион на пару ударов сердца почувствовал себя нашкодившим ребёнком. Улыбка стала натянутой и он тоже нахмурился, намеренно становясь серьёзнее.

— Не говори так о нём, он не меньше тебя печётся о моих детях. И это не бред, у тебя в самом деле есть свои обязанности, гораздо более важные. И... Нет. Это... Я сам осознал свою промашку, — Лерион выпрямился, прямо глядя на сестру и так же, как она, поджав губы.

— Вот как, — медленно проговорила Шонель, поднимаясь со своего места. — В таком случае, не буду противиться твоей воле, — она старательно собрала разбросанные по столу бумаги, складывая их стопочкой на самый край. — Не буду мешать, Лерик.

Она покинула комнату с непроницаемым выражением лица и абсолютно ровной спиной.

Лерион долгим, невидящим взглядом посмотрел в дверь. Не глядя, совершенно механически, он открыл дверцу стола и, достав оттуда гранёный график и хрустальный

стакан, плеснул в него и сразу же выпил два глотка креплёного вина. И, лишь после этого, шумно выдохнул, расслабляясь.

Даже после того, как стал королём, Лерион терпеть не мог врать и юлить, но слова друга слишком болезненно отзывались в душе, чтобы просто проигнорировать их. И Шонель — воистину святая женщина, — не разозлилась, не обиделась. Даже наоборот, по своей старой привычке сложила его бумаги аккуратной стопкой, да ещё и назвала детским именем. И если раньше это вызывало раздражение, то сейчас Лерион видел в этом лишь подтверждение собственных мыслей.

Внутри расплывалось тепло от вина, а на лице короля расплывалась глупая улыбка облегчения. Всё-таки у него просто замечательная старшая сестра!

* * *

Астер тоскливо вздохнула, со злостью отталкивая опостылевший учебник.

«Ваше Высочество такая умная». «Ваше Высочество такая старательная». «Вы замечательно справляетесь, Ваше Высочество».

Новые учителя были до невозможности скучны и занудны.

Астер успела не один раз пожалеть о том, что не сдержалась на уроке с магистром. Стоило вести себя, как советовала тётя — улыбаться и делать умный вид. А теперь?!

Теперь к ней больше не приходит тётя, и даже зануда-магистр оказался очень даже интересным рассказчиком на фоне новых учителей — старых, консервативных хрыщей, которые не видят ничего дальше собственного носа, но готовы часами нудеть на любимые темы и игнорировать любые вопросы не связанные с их предметом. Только вот спрашивать было опасно — слишком высок был риск нарваться на очередную длинную, пространную лекцию.

Девочка скривилась и встала из-за стола, решив, что на сегодня с неё хватит и истории, и математики и уроков вообще.

Достав из вазы на столе любимое яблоко в карамели, пряно пахнущее корицей, Астерия с удобством устроилась на подоконнике и посмотрела на улицу. Благодаря особой магии — ещё одному подарку отца на семилетие, — принцесса могла полюбоваться почти любым уголком дворцовой территории. Но чаще всего за последние пару недель она смотрела на тренировочную площадку.

Точнее, на тренировки Мии.

Астер переживала, глядя как младшая сестра едва-едва справляется с препятствиями. Злилась и радовалась одновременно, не в силах понять, чего же ей хочется больше: бегать вместе с сестрой и делить успехи и неудачи пополам, или же занять её место и жить своей жизнью под собственным именем.

Смотреть на тренировки близняшки было мучительно — восторг от зрелища щедро мешался с завистью от недоступного развлечения. Но каждый раз Астерия занимала уютное место с любимым лакомством в руках и смотрела, смотрела, смотрела. И с затаённым, подсознательным страхом ждала того дня, когда на улице пойдёт снег, а занятия Артемии перенесут в здание, недоступное взору зачарованного стекла.

Девочка замерла с яблоком у рта, глядя, как мастер фехтования остановил Мию после очередного круга. Близняшка пробежала едва ли половину обычного пути, и Астер невольно

напряглась, неотрывно глядя на пугающего мужчину.

Слов магия на стекле не передавала, но многое было понятно без слов. И лицо Астерии стало в точности таким же, как у её близняшки, когда она поняла, что учитель предлагает выбрать оружие.

— Меч бери, — не сдержавшись, прошептала Астер.

Но Мия не могла слышать совета и, с сомнением, взяла в руки длинную палку.

— Зачем-ем?

— Интересно?

Астерия вздрогнула от вопроса и уронила сладкое яблоко, испуганно переводя взгляд на отца, стоящего рядом. С сомнением принцесса посмотрела на окно, снова на короля и тихо вздохнула.

— Да, — в её голосе сквозила тоска.

— Ты тоже хочешь заниматься? — задумчиво уточнил Лерион, наблюдая за робкими попытками самой младшей дочери совладать с неудобной палкой.

— Нет! Не-ет! Ни за что! Нет-нет-нет!..

Под пристальным взглядом отца Астер вздохнула и, ссутулившись, тихо признала.

— Хочу.

— Значит, я договорюсь с наставником. И на часть тренировок будешь ходить ты, — король ласково улыбнулся дочери.

— Я смогу видеться с Мией? — принцесса встрепенулась, с надеждой глядя на отца.

— Исключено! Вас не должны видеть вместе.

— Чт... Почему, отец?

— Это для вашего же блага, — отрезал Лерион.

В его глазах проступило недовольство и, бросив раздосадованный взгляд в окно, он покинул комнату, оставляя Астер в одиночестве и недоумении — она совершенно не понимала, чем вызвала столь резкую отповедь отца.

* * *

Я с интересом пыталась разобраться в хитросплетении интриг почти тысячелетней давности — тех самых времён, когда основали Академию, — когда в дверь постучали. Для визитов ко мне было слишком поздно. Да и Сима, судя по её удивлённому виду, никого не ждала.

— Его Величество Лерион хочет видеть свою дочь, — личный слуга отца коротко поклонился. — Сейчас.

Мы с няней переглянулись, но слуга не спешил покидать комнату. Так и стоял около двери, по всей видимости ожидая, пока я буду готова пойти с ним. И выбора, очевидно, не подразумевалось.

Вздохнув, я со всей возможной аккуратностью убрала не до конца изученную книгу на центр стола, чтобы она случайно не упала. Не хотелось бы её испортить, тем более что эту книгу дал мне учитель. И встав, я подошла к слуге одновременно с Симой.

Присутствие няни немного успокоило, а чопорный вид слуги, который вел нас по коридорам так, словно это он по меньшей мере герцог, а мы что-то на пару ступенек ниже, очень быстро настроил меня на нужный лад. И спина сама по себе стала прямее, и шаг

увереннее, и даже взгляд, я уверена, изменился — когда мы достигли предкабинетной комнатки, слуга повернулся к нам и заметно вздрогнул.

— Его Величество хотел поговорить с дочерью, — в голосе слуги слышалось недовольство. — Наедине.

Я величественно кивнула.

— В таком случае, сообщите ему о моём приходе, пожалуйста.

Секретарь отца от моей интонации дернулся склонить голову в уважительном поклоне, и это даже лучше одобрительной полуулыбки Симоны подсказало мне, что я повела себя правильно.

В кабинете короля всё было по-прежнему... Вот только сам он стоял у окна, даже не посмотрев в мою сторону, и моя уверенность пошатнулась. Больше по привычке, я выполнила положенный реверанс, но снова не удостоилась даже короткого взгляда. Маска принцессы Астерики упала, как не бывало, а я вновь почувствовала себя — собой. Маленькой, семилетней девочкой, которая неуклюже и совершенно бездарно притворяется наследной принцессой.

— Доброго вечера... — я запнулась, не уверенная в том, как лучше обратиться к отцу.

— Вечера, — эхом повторил Лерион, по-прежнему глядя лишь в окно. — Со следующей недели половина занятий с преподавателем фехтования и самозащиты будет принадлежать Астер.

— Н-но... — слово отец, которым я с лёгкостью называла его в мыслях, совершенно не получалось произнести вслух. — Ваше Величество, но ведь...

— Вы не должны отличаться, — глухо продолжил король. — Ты будешь пережидать часы её занятий в башне магистра Виарно. Никто не должен видеть вас с Астер вместе.

Дыхание перехватило, словно я только что прибежала с занятий по фехтованию.

— У тебя есть вопросы?

Отец повернулся ко мне лицом, но заходящее солнце, заглянувшее в окно, подсветило его фигуру, не позволяя разглядеть эмоции в точности. Но возникло ощущение, что мои возражения ничего не изменят. Ни на что не повлияют... Ведь короли не прислушиваются к пустому месту.

— Позвольте Симоне научить меня вязанию, — невпопад ответила я, в растерянности опустив голову.

— Твоя мать ненавидела вязание.

Я покорно кивнула. Симона рассказывала, что мать терпеть не могла рукоделие, потому что ей его навязывала её мать. Но сама Сима вязать любила и, по-моему, занималась этим в любой свободный момент времени ради самоуспокоения. И ещё она рассказала мне, по секрету, что это весьма полезно для магов.

— Хорошо. Я разрешу Симоне учить тебя вязанию, — задумчиво ответил король, когда я уже перестала ждать.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — я медленно исполнила реверанс, так и не подняв головы. — Могу я...

— Ты можешь идти, — его дозволение прозвучало одновременно с моей просьбой.

За пределами территории отца я смогла наконец вздохнуть спокойно. И, кажется, чересчур расслабилась — чудом не врезалась в стену, умудрившись не вписаться в поворот.

— Осторожнее, сестрёнка, — заботливый тон Териона подсказал, что чудо совершил именно он.

— Прошу прощения, я...

Я хотела исполнить реверанс, но брат удержал меня, даже и не думая отпускать. И, кажется, даже нахмурился, увидев мой порыв.

— Ты не специально, я знаю, — принц порывисто кивнул. — А я, если честно, как раз к тебе шёл. Пройдёшься со мной? — отпустив мои плечи, он галантно предложил руку.

— Да, разумеется, Ваше Выс... — я сбилась, увидев, как брат коротко качнул головой. — Разумеется, Терион. Я с радостью с тобой прогуляюсь, — я робко улыбнулась, положив свою ладонь на его.

— Уважаемая Симона, вы пойдёте с нами?

— Думаю, в этом нет нужды, Ваше Высочество, — с улыбкой и реверансом отозвалась няня. — Я полностью доверяю вам.

Терион ответил не менее уважительным поклоном и повёл меня по коридору обратно, в ту сторону, откуда мы с Симой только что шли.

— Не знала, что так можно, — тихо пробормотала я, искоса поглядывая на принца.

— Только иногда, — так же тихо ответил Терион.

Мы прошли мимо кабинета отца не замедлившись ни на шаг. Свернули в боковой коридор и Терион, остановился, прислушиваясь к чему-то. Приложил палец к губам, намекая, что стоит вести себя тише. От удивления я лишь кивнула, покорно следуя примеру брата и став ступать тише. На лицо невольно вылезла улыбка — отражение такой же на лице Тери, — очень забавно было вот так красться по одному из боковых коридоров под взглядами старательно незамечающих нас стражников.

Мы прошли мимо пары закрытых дверей, когда до нас донеслись женские голоса. Из-за одной из пройденных дверей, и я запоздало сообразила, что это скорее всего гостиные, где наши сёстры обычно развлекаются рукоделием. Сейчас там явно развлекалась Лонесия — её голос был особенно узнаваем, хотя расслышать о чём она говорит, я даже не пыталась.

Терион покачал головой на мой вопросительный взгляд и потянул дальше. Лишь когда мы преодолели ещё пару дверей, брат выпрямился и с видимым облегчением потянулся.

— Мы прятались от Лоны? — тихо спросила я, невольно оглядываясь назад.

— Что? Не-е, просто так веселее, — Терион рассмеялся и потянул меня ещё дальше. — Ты выглядела такой серьёзной, что я не удержался. Сестричка, ну в самом деле, тебе семь лет, а мне уже кажется, что по серьёзности ты переплюнешь тётю Шону, — он покачал головой. — Нельзя же так, в самом деле. Принц и принцесса это, конечно, и обязанности, и статус, но это не означает, что мы должны вести себя как идеальные механические куклы, запрограммированные магией.

Слова брата заставили меня задуматься, и я не сразу поняла, что мы остановились. Я удивлённо моргнула, с недоверием разглядывая такие узнаваемые и манящие двустворчатые двери, за которыми притаилась библиотека. Одни из немногих, которые гарантированно охраняла магия, а не королевские стражи.

Терион торжественно открыл двери, совершенно шутовским жестом предлагая мне пройти вперёд.

— А меня... Мне разве можно? — я с жадностью смотрела вперёд.

Круглый зал, с парой широких столов, похожих на тот, что стоял в моём кабинете для занятий. И недостижимо высокие книжные стеллажи, в четыре ряда уходящие вдаль.

— Конечно, — брат с удивлением посмотрел на меня. — Ты ведь принцесса, кто тебе запретит?

Мои глаза распахнулись шире от осознания услышанного. То есть... Всё это время... Я могла просто прийти сюда и получить любую книгу?! Вот так... просто?!

— Пойдём, — принц затащил меня внутрь и, отпустив руку, уверенно пошёл меж стеллажей. — Так кто, говоришь, мог тебе запретить?

— Тётя Шонель, — неуверенно произнесла я.

Мне показалось плохой идеей говорить брату, что запрет мог исходить от отца, который, по-моему, до сих пор был категорически против того, чтобы я чему-то всерьёз училась. Точнее, училась чему-то действительно полезному.

— Вот уж точно глупость, — Терион громко фыркнул, замедлив шаг. — Тётя, конечно, бывает чересчур строга, но не стоит делать из неё монстра.

— И недооценивать тётю тоже не стоит, — строгий голос Корнелии раздался словно из ниоткуда и заставил брата вздрогнуть. — Терион, ты опять?!

— Это не я! — повернувшись к старшей сестре, Тери лучезарно улыбнулся. — То есть, я имел ввиду, что я пришёл показать нашей сестре библиотеку.

За спиной нашей старшей сестры негромко хихикнули — я с удивлением посмотрела на двух незнакомых мне, но тоже наверняка знатных девушки, возраста Корнелии. И одна из них, я точно уверена, подмигнула Териону.

Корнелия осуждающе покачала головой, не поверив словам брата и чересчур честному выражению лица. Да я и сама не верила. Слишком странным, даже подозрительным, казалось, что Тери решил показать мне библиотеку вот так внезапно и именно сейчас.

— В таком случае, не будем мешать. Девочки, пойдёмте, продолжим наше обсуждение в гостиной.

Принц громко фыркнул и, когда девушки ушли, виновато развёл руками, повернувшись ко мне.

— Ты... Меня... Использовал?

Я не обиделась на брата. Наверно, это было даже в чём-то закономерно — такое его поведение.

— Что? Нет, Ми... Нет!

Тери вздохнул и покачал головой, удерживая меня за плечи и не позволяя отступить. И в глаза смотрел прямо и серьёзно.

— Честно скажу, да я привел тебя именно сейчас чтобы подразнить Корни. Но я действительно хотел тебе кое-что показать. Ещё с... — наморщив лоб, он беззвучно что-то прошептал, словно вспоминая. — Ещё с дня рождения отца. Но здесь постоянно была или Шона, или Лона, или они обе. Или же я сам слишком увлекался уроками или... — он недовольно поморщился, — или шалостями.

Медленно кивнув, я приняла его слова. Наверно, можно было считать это такими завуалированными извинениями... Точнее, мне хотелось считать их таковыми. Мне хотелось ему поверить. И то, что он, явно оговорившись, произнёс «Ми», слишком похожее на моё имя, позволяло сильнее цепляться за эту «правду».

— А кто был вместе с Корнелией? — не глядя в сторону брата, я неловко попыталась перевести тему. — И Лонесия, в гостиной, тоже явно была не одна.

— Фрейлины, — пожал плечами Терион, отпустив меня и поманив за собой, медленно пошёл вперёд, внимательно глядя по сторонам.

Я тоже крутила головой. Но если брат явно искал нечто конкретное, то я просто наслаждалась атмосферой. Огромные, выше брата в полтора, а то и два раза, книжные

стеллажи, доверху заполненные книгами, свитками и просто тетрадами. Никогда бы не подумала, что библиотека нашего замка настолько разнообразна.

— Не знала, что фрейлины живут во дворце.

— А как иначе? — Терион оглянулся на меня с улыбкой. — Не ездить же им каждый день из родительских замков. Там дорога только в один конец всю ночь займёт... На карете если, — пояснил он, заметив моё недоумение. — На конях фрейлинам «невместно». А телепорты тратить на такое — глупость несусветная.

— Понятно, — задумчиво кивнула я.

— Мои друзья, к слову, тоже живут в замке, — Терион подмигнул, остановившись у одного из стеллажей. — Пришли.

Я непонимающе посмотрела на шкаф, совершенно не отличающийся от всех соседних. Такие же книги, такие же свитки, разве что тетрадей поменьше. Брат же, примерившись, достал с полки на уровне своей головы, одну из толстых книг и, бережно погладив её по корешку, протянул мне. И покачал головой, когда я попыталась книгу забрать.

— Что это?

— Книга легенд, — Терион лукаво улыбнулся. — Мне кажется, она бы очень понравилась Мие.

Вздвогнув, я подняла голову, но лицо брата было совершенно безмятежно.

— Да... Наверно, — я ещё раз взглянула на обложку, более пристально изучая витиеватые буквы.

— Там много легенд и сказаний. Особенно много про богов и божественных детей, — объяснил Терион.

Он быстро пролистывал страницы открытого на середине фолианта, словно ища что-то конкретное и радостно вскрикнул, когда открылась страница со множеством бабочек.

— Вот здесь, например, можно прочитать легенду Арион — магистр сказал, ты ей интересовалась.

— Я... спасибо, — тихо произнесла я, опустив голову в смятении.

— Пустое, сестричка. Ведь в этом и заключается смысл семьи.

— В книгах? — непонимающе уточнила, подняв голову.

— В помощи и поддержке, — наставительно поправил брат. — Пойдём, я провожу тебя в комнату. А то этот томина больше тебя весит.

Зачарованная, я кивнула.

То, что у меня нет запрета на посещение библиотеки было весьма приятным подарком, и я уже предвкушала, как смогу теперь сама выбирать, что мне читать и изучать. Но сейчас из головы не шли слова Териона. Не только и не столько про семью, сколько про его оговорку. Может вовсе и необязательно всегда и везде притворяться Астерией? Может... Может, хотя бы с семьёй я могу не притворяться и рассказать им правду?..

— Тц, Астер, ты опять под ноги лезешь, — раздражённо зашипела Лонесия.

Я невольно потёрла ушибленный об сестру локоть, выпав из своих мыслей и удивлённо глядя на раздражённую сестру. Погрузившись в мысли и фантазии, я совершенно не обращала внимания на то, где мы идём.

— Лонесия, как не стыдно, — недовольно протянул Тери, придерживая меня за руку.

— Ну давай, скажи, что я сама виновата! — с вызовом вздёрнула подбородок Лона. — Или, может, сходи папочке пожалуйста. Какая плохая Лонесия!

— Не передёргивай, — брат поморщился, бросив недовольный взгляд в сторону

фрейлин средней сестры, что с любопытством выглядывали из дверей голубой гостиной. — И по-уважительнее, он и твой отец тоже.

— Х-ха! — Лона задрала нос ещё выше и, развернувшись, просто ушла обратно в гостиную, сделав знак своим подружкам.

Терион неприязненно поморщился и, заметив мой совершенно растерянный взгляд, потянул меня дальше по коридору. Я задумчиво шла следом, стараясь не обращать внимание на нарочито громкие взрывы смеха и разговоров, доносящиеся от компании Лонесии, которая осталась уже далеко позади.

— Мне показалось, или у Лоны фрейлин больше, чем у Корнелии?

Я обернулась, чтобы убедиться, что мне не показалось, но мы уже вышли в основной коридор и двери гостиной разглядеть было нельзя.

— Не показалось, — нехотя поморщился Терион.

Он не стал продолжать тему, а я не могла посмотреть в лицо брата — в коридоре были стражи, а на лестнице я шла позади брата, без какой-либо возможности обогнать его. Но почему-то я не сомневалась в том, что он мучительно подбирает «правильные» слова.

— Из-за того, что она бастард? — тихо спросила, глядя под ноги.

— Откуда ты?.. А, я. Забыл, да, — Терион нервно рассмеялся, с силой растёр лицо и остановился посреди лестничного пролёта, чтобы повернуться ко мне. — Мия, пожалуйста, забудь, что я тогда сказал.

Я вздрогнула, когда брат обратился ко мне моим именем.

— Я был неправ. Лона не плохая, на самом деле. «Его Величество любит всех своих детей одинаково», — старательно проговорил Тери, явно кого-то цитируя. — И из-за происхождения Лоны, чтобы доказать, что она такая же принцесса, как ты или Корни, ей позволено иметь больше фрейлин. Привилегия.

— Её фрейлины — герцогини?

— Даже среди моих друзей герцог всего один, — покачав головой, принц рассмеялся. — Фрейлины Лонесии — дочери купцов. Конечно, статус пониже, чем у аристократии, но в нашем королевстве не так уж много аристократов. И, как бы не твердил отец о своей любви к собственным детям, знать верит этим словам неохотно.

Вздохнув, брат продолжил путь в тишине. Я тоже молчала. Вопросов было так много, что я не могла решить, какой из них задать первым... И стоит ли вообще задавать их — брату?

Глава 8

Легенды и подозрения

Сон не шёл.

Сима не задала мне ни единого вопроса. Ни про разговор с отцом, ни про то, куда меня водил Терион. Хотя про брата догадаться, наверно, было несложно — внушительного вида книга не оставляла большого простора фантазии. Но про короля Симона не спросила ни вслух, ни жестом, ни взглядом. Словно ей было вовсе неинтересно. Или... Словно это не её дело.

Я поёжилась, откинув в сторону одеяло, но решительно встала с постели. Вот только идти к няне я не собиралась.

Очень вовремя, пожалуй, вспомнились её слова. О том, что я — принцесса. Несмотря ни на что. И, какие бы отношения не связывали нас с Симоной, она не может требовать от меня ответа. Поэтому чем будить её сейчас и тревожить столь нехарактерным поступком, я лучше отложу это до завтрака. И расскажу ей всё сама — спрошу совета... И поделюсь, что отец разрешил учиться вязанию.

Но сон всё равно не шёл. Я не чувствовала усталости совершенно, а вот книга Териона так и манила. Прочитать ту самую легенду про Арион, посмотреть какие ещё истории есть внутри, да и просто полюбоваться картинками — бабочки на том развороте выглядели очень завлекательно.

Несмотря на мучавшее меня любопытство, книгу я открывала медленно, не желая поспешностью навредить бесценному фолианту. Оглавление, вопреки ожиданиям, нашлось в начале книги. Название каждой легенды звучало сказкой и будоражило фантазию. Про Богов, несмотря ни на что, было целых десять историй. И я беззвучно повторяла их названия, предвкушая, как буду читать. Медленно, вдумчиво, по одной в день, чтобы растянуть удовольствие. Истории «божественных детей», истории о зарождении разных рас... Разнообразие тем навевало мысль, что брат лукавил, назвав эту книгу сборником легенд. Но, даже если это всего лишь сказки, это всё равно будет интересно.

В голову пришла мысль, что можно будет спросить Симону и об этом. Она ведь наверняка тоже училась и знает, насколько эти рассказы близки к реальным историческим фактам, а насколько — к людским придумкам.

Я хотела закрыть книгу. Отложить её, хотя бы до завтра. Чтобы насладиться чтением при свете дня и иметь возможность обсудить прочитанное хотя бы с няней. Но, любопытство... Оно снова взяло верх, и я открыла ту самую, запавшую в душу, страницу с бабочками.

Их было семь... Нет, восемь — самая маленькая притаилась в углу, почти сливаясь с причудливым орнаментом по краю страницы. Словно маленькая коллекция: от совершенно простенькой бабочки, которую Сима называла капустницей, до изысканной бабочки, с резными крыльями, которые казались перламутровыми даже на рисунке.

Легенда оказалась не про Богиню... Не про саму Богиню — скорее про её последователей. А под каждой из бабочек оказалось не название вида, не имя даже, а вычурные названия на древне-эльфийском языке, которому меня не обучали. Даже обычному эльфийскому не обучали.

Расстроившись, я хотела закрыть книгу, но меня остановило тепло в плече, на месте

моей собственной бабочки. Мягко, словно птичий пух, скользнуло по руке, и словно впиталось в книжную страницу, делая надписи понятнее. Всего на пару ударов сердца.

«Последователь, посвящённый, послушник, младший жрец, жрец, старший жрец, верховный жрец, дитя бога».

Я моргнула, недоверчиво рассматривая последнюю надпись. И та, задрожав, словно в задумчивости, исправилась на «аватару». Тепло в плече исчезло, как не бывало, но я запомнила, какая из бабочек как была подписана.

И теперь я изучала их с гораздо большим любопытством, обводя узор каждой пальцем и радуясь, что не стала будить Симу. Завтра мне будет, о чём ещё спросить няню.

Но прежде, чем отправиться в постель, я захотела проверить мелькнувшую в голове догадку. Задрав рукав повыше, с любопытством посмотрела на своё плечо.

В лунном свете моя бабочка выглядела темнее, чем раньше. Мне даже показалось, что края верхней пары крыльев немного заострились, приобретя в уголках цвет. Я помотала головой — привидится же такое, — и, опустив рукав, заняла своё место в постели.

Хорошо, всё-таки, что я не стала читать книгу сейчас. Если мне от одной только картинки уже кажется, что моя бабочка становится «послушницей», боюсь представить, куда бы завернули мои мысли после прочтения легенды.

Не заметив, как заснула, проснулась с ощущением, что всю бегала по лугу за бабочками, пытаюсь поймать самую большую из них.

Я сонно потёрла глаза и улыбнулась, от скользнувшего в комнату солнечного луча.

— А что значат бабочки? — я не смогла удержаться от вопроса и сразу же смутилась под удивлённым взглядом няни. — У Арион-статуи на руке, и в книге, которую дал Терион.

— Ты ночью вместо сна читала? — Сима удивлённо нахмурилась.

— Нет, — я покачала головой. — На картинке — он показывал, когда рассказал, что книга про богов и всё с ними связанное.

— Вот как...

В задумчивости, Симона переплела мне косу и помогла облачиться в платье, но так и не сказала ни слова, не говоря уже про ответ на вопрос.

— Няня?

— Как ты, наверняка, уже догадалась, бабочки — особый символ нашей богини. Так же, как ремесленные инструменты у Ортана или многогранные кости у судьбоносной Саатус.

Я кивнула, показывая, что и услышала, и поняла.

— Последователь, послушник... — еле слышно проговорила одними губами, вспоминая надписи.

— Да, — Сима удивилась моему знанию, но кивнула одобрительно. — Семь разных видов бабочек — семь ступеней приближённости к Арион.

— Семь ступеней? — я отчётливо помнила восьмую, у которой тоже была подпись.

— Знаки на коже.

Симона подняла рукав собственного платья, показывая совершенно обычную белую капустницу на левом плече. Я с любопытством разглядывала рисунок, такой похожий на тот, что украшал моё плечо, но более чёткий.

— Я — всего лишь последователь. Но если стану послушницей, бабочка изменится, — Сима рассмеялась, заметив мой ошарашенный взгляд, и отпустила рукав. — Не сразу, разумеется. Ей понадобится время. С каждой новой ступенью бабочка будет меняться.

— А-а...

Я облизнула пересохшие губы, отчётливо вспомнив показавшееся вчера глупостью изменение вида моего «знака». Про который, к слову, я так и не рассказала драгоценной няне.

— А как быстро?

— У всех индивидуально, — Сима легко пожала плечами.

— А как...

— Может, хватит вопросов, моя принцесса?

— Последний, — я задумчиво кивнула. — А от чего меняется степень близости к Богине?

— Специальный ритуал, который может провести только старший или верховный жрец в главном храме, — Симона слабо улыбнулась. — Хотя, говорят, иногда Арион сама может проявить такую милость. Но, ты ведь понимаешь — это всего лишь сказки.

— Всего лишь сказки... — эхом повторила я.

Мне вспомнились слова магистра про раннее пробуждение магического дара — вряд ли милость Богини сильно отличается по эффекту. И я решила оставить свой секрет секретом. Не хотелось лишний раз тревожить няню.

* * *

Отец не стал долго ждать — разговор-предупреждение состоялся вчера, а уже сегодня хмурый магистр в компании Симы вёл меня по узкой тропке к башне Астер.

Мой вопрос, который я забыла задать, получил ответ сам собой.

— Сегодня половина дня будет принадлежать Астерии. Занятие по фехтованию и обед, в кругу семьи.

Голос мага был ровным, так же как и спина, и я не могла понять, как он относится к этому решению короля. Но он точно не выглядел довольным. А вот Симона выглядела спокойнее, хотя, я уверена, ей происходящее тоже не доставляло особого удовольствия.

— А что буду делать я? — тихо спросила, бережно прижимая к себе драгоценный библиотечный том.

— Сегодня у тебя выходной, принцесса, — преувеличенно бодро произнёс магистр и покачал головой, негромко пробурчав себе под нос. — Совершенно не представляю, что в голове у Его Величества. Но, не сомневайся, обедать в одиночестве или, того хуже, голодать в ожидании ужина, тебе точно не придётся.

Я промолчала, не став расстраивать магистра — об отсутствии занятия я буду грустить больше, чем о трапезе в одиночестве.

Вблизи башня Астерии оказалась меньше, чем мне казалась из окон моей комнаты. Или же так казалось сейчас, на фоне лесной башни, куда мы ходили с Симой. Аккуратная кирпичная кладка, ровно постриженные цветочные кусты. Красиво, но башня на лесной полянке мне понравилась больше.

И стражи здесь не было, только магия — магистр сделал несколько сложных пассов, прежде чем открыть дверь и пригласить нас с Симой внутрь. Я оглянулась на няню, которая даже и не подумала сделать хотя бы пару шагов вслед за мной, и вопросительно посмотрела на Виарно.

— Нет, — придворный маг покачал головой. — Только ты. Симона будет сопровождать

Астер. Лерион ведь не хочет, чтобы его маленький... — мужчина замолчал, подбирая слово. — Чтобы его маленький фокус раскрылся.

Я медленно кивнула и, бросив ещё один взгляд на слабо улыбнувшуюся няню, покорно последовала за магистром внутрь башни.

Такие же комнаты внизу, такая же винтовая лестница, разве что примерно на середине она прерывалась ровной площадкой и дверью, мимо которой магистр прошёл даже не остановившись.

— А что там? — тихо спросила я, с любопытством оглядываясь.

— Там моя лаборатория. Была. Раньше.

— Вы не любите Астер?

Магистр остановился, с удивлением оглянувшись на меня.

— Неожиданный вопрос. С чего такие выводы, Мия?

Я пожалала плечами, не в силах объяснить возникшее ощущение. Виарно фыркнул и покачал головой.

— Я не в восторге некоторых решений вашего отца, это правда, — он вздохнул. — Но я прекрасно понимаю, что ни ты, ни Астерия к этому не причастны и на моё отношение к вам это влияет.

Задумчиво кивнув, я не могла не отметить, что прямого ответа магистр так и не дал.

Лестница закончилась ровной площадкой и вполне обыденной, на первый взгляд, дверью. Не как в мою комнату или комнаты сестёр, а скорее как дверь в кладовую при кухне. Даже предыдущая дверь выглядела внушительнее.

Магистр знаком показал мне отойти чуть в сторону. Новые пассы руками и кругляш амулета, приложенный к дверному косяку примерно на уровне головы придворного мага. И лишь после этого дверь открылась.

Внутри была не комната в прямом смысле, а её маленькое подобие, с вешалкой на которой висело несколько разномастных тёплых кофт, а на полу стояли три пары разных ботинок. С некоторым трудом, но я смогла узнать те несколько вещей, что мне пришлось мерить пару месяцев назад, но которых я, к счастью, так и не увидела в своей гардеробной.

А ещё, в этой комнате была новая дверь. Виарно коротко постучал, прежде чем войти и пригласить внутрь меня.

— Мия... — в замешательстве распахнула глаза Астер.

Я робко улынулась, но стоило мне сделать всего шаг вперёд, как на моём пути возникло препятствие в виде руки магистра.

— Ваши Высочества, я вас очень прошу, сохранить в тайне подобные ваши встречи лицом к лицу. Лерион не обрадуется столь явному нарушению его приказа, — напряжённо произнёс придворный маг.

— Хорошо, — я легко кивнула.

Астерия, прищурившись, с сомнением посмотрела на мужчину, внимательно — на меня, и лишь после этого нехотя произнесла «ладно».

Магистр, не скрываясь, с облегчением вздохнул и сделал приглашающий жест для Астерии.

— А Мия... Останется здесь? — сестра остановилась, сделав едва ли полшага.

— Да, Ваше Высочество. Такова воля вашего отца.

— Хмпф!

Астер поджала губы и, бросив на меня ещё один сомневающийся взгляд, вышла в

маленькую комнатку. Но, словно что-то вспомнив, оглянулась на меня со смятением на лице.

— Только... Не трогай ничего на столе. Там... Не трогай, в общем, — она задумалась на минуту и, поколебавшись, закончила, — пожалуйста.

Я кивнула и ободрительно улыбнулась, но не уверена, что сестра заметила мою улыбку или услышала «не переживай», которое буквально разбилось о закрывшуюся дверь.

Я невольно поежилась. Мне стало дискомфортно не от одиночества, а от осознания, что заперта в башне по-настоящему. Вряд ли беспристрастная магия позволит мне покинуть комнату до того, как вернётся придворный маг с ключом.

Сделав несколько глубоких вдохов — в точности, как магистр Виарно учил на занятиях, — я осторожно опустила свою драгоценную книгу на кресло, и обернулась. Давно хотела посмотреть, как живётся Астерии.

Комната... Нельзя сказать, что она не впечатляла. Большая, светлая, в чём-то даже красивая... Вот только она была в ужасном беспорядке. Возможно из-за того, что комната была единой — кровать отделялась лишь тонкой декоративной ширмой, а стол рабочий и стол обеденный стояли и вовсе напротив друг-друга. А возможно из-за того, что здесь не было слуг и Симоны, которая была ярым сторонником порядка и чистоты. Хотя с чистотой проблем не было, но беспорядок не выглядел уютным, как в башне-в-лесу. Беспорядок здесь навевал тоску и вызывал желание хоть немного его проредить. Руки так и тянулись разобрать книги, сложенные неаккуратной стопкой около кровати, или хотя бы игрушки собрать в одно место.

Покачав головой, я не стала проходить дальше кресла. Наверняка Астерии удобно, что всё лежит именно так и моё вмешательство лишь приведёт к ссоре, как в далёком уже детстве.

Да и зачем, если меня уже ждут легенды.

* * *

Всё было совершенно не так.

Астерия не ожидала, что занятия с учителем фехтования начнутся настолько скоро. За этот год в башне она совершенно отвыкла от улицы, не говоря уже о том, чтобы бегать и прыгать — вялые тренировки в рамках своей комнаты не шли ни в какое сравнение даже с простой прогулкой.

Отвыкла от всего. И от чужого внимания тоже.

Девочка чувствовала себя до жути некомфортно под пугающе-задумчивым взглядом учителя фехтования и спокойным — Симоны. Астер не могла перестать думать о том, что они ждут её падения, зато стала гораздо лучше понимать Мию и то, насколько тяжело ей было. И не могла не порадоваться — сегодня у Териона и его друзей не было занятия, и свидетелей её неудач было лишь двое.

— На сегодня хватит, Ваше Высочество.

Голос учителя фехтования раздался, когда Астер думала, что сейчас совершенно безобразно свалиться на очередном круге. А ведь она всего лишь бегала, даже на шаг не приблизившись к полосе препятствий. И ещё ведь смеялась тогда над Мией... Астерия упрямо поджала губы и пообещала себе, что в следующий раз отнесётся к занятию сестры

серьёзное.

— До встречи на следующей неделе, Ваше Высочество.

— Благодарю за урок, — Астер медленно поклонилась.

Менее изысканно, чем Мия или Терион, но не менее искренне.

— Симона? — вопросительный взгляд на бывшую няню заставил ту склониться в поклоне.

— Пойдёмте, Ваше Высочество.

Няня вела себя безукоризненно правильно. В точности так, как, по рассказам тётки Шоны, должны себя вести идеально вышколенные слуги. Но Астерия не чувствовала от этого ни радости, ни удовлетворения.

Не только потому, что в её башне вовсе не было слуг. Скорее, Астер не чувствовала за идеальными манерами Симы искренности. Равнодушный холод во взглядах, движениях и даже в этом исключительно прохладном обращении «Ваше Высочество» и вовсе наталкивал девочку на мысль, что няня её за что-то сильно недолюбливает. С грустью принцесса вспомнила тётю — лишь в её доброжелательности она была безоговорочно уверена.

Не дав переодеться и даже не намекнув на необходимость подобного, Симона вела девочку прочь от тренировочной площадки, но не в сторону её башни, а в сторону замка. И Астерию разрывали на части подозрительность и любопытство. Она так давно не была во дворце, но она совершенно не ожидала попасть туда именно сегодня.

Задний двор был тих и пуст, чему Астерия лишь порадовалась. Теперь, когда она стала чуть старше и знала чуть больше, принцесса совершенно не представляла, как ей стоит вести с друзьями детства. Тогда ей позволялось играть с детьми слуг, но сейчас... Знание правил не избавляло от эмоций, но принцессам не пристало оправдываться перед детьми кухарки.

Лестница, коридор, снова лестница... Астер не сразу поняла, что они идут не в ту сторону, где находилась их комната. И лишь стражи, молчаливо стоящие там и тут, являлись причиной, почему принцесса лишь поджимала губы, но так и не задала вопроса.

Этого тоже не рассказывали на уроках, но девочка прекрасно помнила, как друзья по играм весело пересказывали чьи-то чужие секреты или просто обсуждали чьи-то промашки. Тогда это было смешно, сейчас — заставляло осторожничать даже в мелочах. И молчать, надеясь, что правильно понимает ситуацию, и они идут всё-таки в комнату.

Совершенно незнакомый коридор встретил ковром на полу, а Сима услужливо распахнула дверь.

Внутри Астерия заходила с опаской, предварительно смерив няню подозрительным взглядом. С любопытством осмотрела комнату, со множеством зелёного и растительными узорами на абсолютно всех поверхностях — от стен и пола до штор и завитушек на деревянной оконной раме. Красиво, но выглядело всё до жути безжизненно. Пожалуй, лишь лежащая на столике книга намекала, что здесь кто-то бывает.

— Где мы? — с подозрением уточнила Астер, оглянувшись на Симону, закрывшую дверь.

— В вашей комнате, Ваше Высочество, — с толикой грусти произнесла женщина, проходя к следующей двери.

— В комнате Мии?

— Нет, — Сима повернулась к принцессе, открывая дверь в забитую нарядами гардеробную. — Эта комната принадлежит Её Наследному Высочеству, принцессе Астерии. У принцессы Артемии комнаты нет... Как вы знаете, — тише заметила она. — Пойдёмте,

Выше Высочество. Вам стоит сменить наряд к семейному обеду. Тренировочный наряд... Не лучший выбор.

Астерия посмотрела на няню сестры с подозрением — та была абсолютно спокойна, — и придирчиво зашла внутрь, чтобы получше рассмотреть платья. Они все выглядели замечательно, но казались совершенно неудобными и неподходящими для простого обеда. Симона молчала, с покорностью ожидая, пока принцесса сделает свой выбор.

— Помоги мне, — девочка требовательно посмотрела на няню.

— Разумеется, Ваше Высочество, — без какого-либо удивления кивнула Сима. — Лучше всего для обеда подойдёт вот это персиковое.

Переодеваться с чужой помощью было непривычно, но никакого иного неудобства Астер не испытала. Придирчиво посмотрев на собственное отражение, она решила, что выглядит как настоящая принцесса, и скривилась от этой мысли. Юбка была заметно пышнее, чем девочка привыкла ходить в башне, да к тому же, делала её совершенно не похожей на саму себя. Но, после пары минут раздумья, ей даже начало нравится — это придавало сходства с тётей. Та выглядела такой же гордой своим статусом королевской дочери, и не стеснялась это демонстрировать.

Чужие руки, касающиеся волос, вызывали у Астер раздражение, но она терпела, понимая, что её простая коса не лучший вариант для королевского семейного обеда. Она так давно не присутствовала на таких обедах, и сейчас совершенно не желала ударить в грязь лицом.

Сборы казались несложными, но в итоге, в столовую Астерия едва не опоздала.

Лишь перед самыми дверьми она перешла на величественный, хоть и быстрый, шаг, и внутрь буквально ворвалась.

— Здравствуй.

— Привет, сестричка, — принц лучезарно улыбнулся и помог пододвинуть стул.

— О, а вот и наша наследница, — Лонесия сладко улыбнулась.

— Доброго дня, Корнелия. Здравствуй, Терион, — за излишне формальным обращением Астер скрыла накотившуюся нервозность.

— Ты, кажется, что-то забыла, — недовольно поджала губы Лонесия, зло сощурившись.

— Всего нет, Лона, — Астер слабо улыбнулась.

От столь прямого ответа, не подразумевающего двойного толкования, принцесса-бастард опешила и не нашла, что сказать. А распахнувшаяся перед королём дверь и вовсе лишила её этой возможности. Отец был один, и Астерия немного расстроилась — она уже настроилась, что раз обед семейный, то и тётя будет присутствовать.

— Доброго дня. Дети, — король зашёл в столовую, улыбаясь. — Корнелия, Терион, Лона... Здравствуй, Астерия.

Улыбка не была широкой, но при это была вполне явной. А от столь адресного обращения Лериона к младшей дочери, Корнелия и Терион переглянулись, удивлённые неожиданным добродушием короля.

Без тёти Шонель обед прошёл в тихой, почти семейной атмосфере, хотя и без разговоров. Астерия чувствовала себя непривычно, обедая в компании, и оттого выглядела чересчур надменной. Её манеры за столом были не так безупречны и выверены, как у боящейся ошибиться Мии, но Астер с лёгкостью компенсировала это своей уверенностью. Даже излишней самоуверенностью — настолько, что Терион и Корнелия всё чаще смотрели на неё с подозрением, а не недоумением, как в начале. И поведение отца: его тщательно

скрываемая, но всё равно заметная опека, — лишь добавляло сумятицы.

И даже Лонесия была необычайно тиха, и лишь изредка бросала на родственников взгляды исподлобья. Она буквально сбежала, когда подали десерт. Терион, с задумчивостью оглянувшись на младшую сестру, любезно подал руку сестре старшей, предлагая прогуляться. И Астерия с отцом остались вдвоём.

Девочка с любопытством пробовала сорбет из яблок, щедро политый карамелью, и совершенно никуда не спешила. А Лерион смотрел на дочь с нескрываемой теплотой.

— Тебе понравился обед?

Астер проглотила очередную порцию лакомства и задумалась. Вот так сказу сказать «да» или же «нет» она не могла. Бросаемые братом и сёстрами взгляды были далеки от любви и тепла и нервировали, мешая сосредоточиться на еде. Но, в то же время, ей понравилось трапезничать в компании семьи, ей понравились блюда — гораздо более изысканные, чем она ест обычно. Не говоря уже о десерте, идеально подходящем под её вкус.

— Да, отец.

— Хочешь, каждый день ты можешь обедать вот так.

Вопрос застал девочку врасплох. Она чуть не выронила ложку со сладостью и громко закашлялась, мотая головой. Только что закончившаяся трапеза пронеслась в голове новым вихрем, смешиваясь с воспоминанием о Мие, которой, наверняка, сейчас одиноко в башне. Некстати вспомнилось детство, те времена, когда Артемия болела слишком часто, и пропустила множество семейных праздничных трапез, и то, как она тогда расстраивалась.

Мия, виденная сегодня утром, выглядела гораздо увереннее, чем в детстве. Но для Астер она по-прежнему оставалась той младшей сестрой, которая слабее и у которой и так маловато радостей в повседневной жизни.

— Я бы... — Астерия споткнулась на едва начатой фразе. — Мне хватит двух дней в неделю, — твёрже продолжила девочка, повеселев от пришедшей в голову мысли. — После тренировок.

Король нежно улыбнулся в ответ.

— Да будет так.

* * *

Несколько часов непрерывно чтения, в тишине и покое — это ли не счастье?

Книга оказалась по-настоящему бесценной. Я смеялась и плакала, злилась и радовалась, ненавидела и узнавала новое. Кажется, я узнала нового столько же, сколько на уроках за последние пару месяцев.

И это при том, что прочитать я успела лишь восемь из десяти легенд о богах — начала я именно с них, решив оставить все прочие на потом. Не потому, что они менее интересные. Просто мне хотелось растянуть наслаждение подольше, а истории весьма удачно делились по разным темам.

И теперь я сидела в замешательстве, листая страницы туда и обратно, пытаясь решить, какую из двух оставшихся легенд я хочу прочитать раньше.

Элида и Арион. Арион и Элида. Богиня жизни и богиня «ночи и охоты».

В предыдущих божественных легендах они присутствовали одинаково. Почти как лучшие подруги. И от того интереса к Элиде было ничуть не меньше, чем к моей

покровительнице. Даже, наверно, чуть больше — ведь среди ныне восхваляемых богов Элиды не было.

В задумчивости я подняла голову. Дверь медленно открылась и магистр, натолкнувшись на мой задумчивый взгляд, слабо улыбнулся.

— Вы не будете против, если я составлю вам компанию за обедом? — он аккуратно поставил массивный поднос на край второго стола в комнате.

— Конечно нет, учитель.

— Книга сказаний?

— Тут написано «легенд», — задумчиво поправила я его. — Я думала это вы сказали Териону показать её мне...

— Нет, — магистр с улыбкой покачал головой, подняв крышку и расставляя блюда по столу. — Он в самом деле спрашивал, что может тебя порадовать, и я честно ответил, что тебе нравится получать новые знания, а всё остальное исключительно его инициатива.

Я задумчиво кивнула, отложив книгу обратно на кресло, и заняла место за небольшим обеденным столом.

— Скажите, магистр, легенд десять, — магистр посмотрел на меня с удивлением, и я исправилась. — Легенд про богов — десять. Но ведь богов всего шесть и... — я замаялась, задумчиво постучав вилкой по тарелке и пытаясь получше сформулировать мысль.

— Разве мы не обсуждали это?

— Не помню, — я виновато покачала головой.

— Боги иногда устают. Устают, уходят на перерождения, их силы начинают угасать, а люди начинают меньше в них верить. И, иногда, возвращаться становится некуда... И некому.

— О... Окончательно? — голос невольно упал до шёпота.

— Чаще всего, — магистр вздохнул. — Случаев, когда боги возвращались... Таких случаев слишком мало, чтобы думать об этом всерьёз. А если ты боишься, что кто-то из нынешних богов уйдет окончательно... Они слишком сильны и почитаемы, чтобы с ними случилось подобное — веры их последователей хватит для возвращения.

Я медленно кивнула, соглашаясь.

— Не тревожься, Артемия. Вражда богов осталась только в легендах — сейчас им совершенно точно ничего не угрожает.

Глава 9

Не стоит спешить

Семейный обед прошёл в атмосфере лёгкой напряженности, и Корнелия не стала противиться предложению брата немного пройтись вместе. В молчании они прошли почти через весь дворец. Дважды.

Терион был хмур, а Корнелия — задумчива. Она на время даже оставила свою извечную маску идеальной принцессы и не спешила расставаться с Терионом, позволяя ему вести в переходах дворца. Они двигались медленно и величественно, словно эта прогулка — самое важное занятие на сегодня, да и не прогулка вовсе, а настоящее шествие царственных особ.

Принц остановился на галерее третьего этажа, подальше от стражи, и устремил невидящий взгляд на башню в дальнем углу сада. На башню, которая считалась башней придворного мага, но при этом сам Терион не мог вспомнить ни единого дня, когда бы магистр Виарно туда ходил или приглашал ученика на занятия. Но, отчего-то раньше подобное несоответствие не приходило в голову.

— Ты ведь тоже заметила? — голос Териона был преувеличенно равнодушным — он тщательно пытался скрыть одолевающие его сомнения. — Наша самая младшая сестра...

— Она вела себя необычно, — Корнелия согласно кивнула, бросив на башню лишь короткий взгляд и повернувшись к брату. — Это всё, что ты хотел сказать?

— Хотя бы сейчас не включай аристократичную стерву, — Тери мимолётно поморщился, посмотрев на сестру укоризненно.

— Даже и не думала. Но, если ты просто хотел озвучить очевидное, то я пойду — не вижу смысла обсуждать то, что и ты, и я прекрасно поняли... Думаю, даже Лона осознаёт, что к чему.

— Значит, это всё-таки была Астерия, — принц нахмурился. — И что ты будешь делать?

— Я? — Корнелия скептически покачала головой и нежно улыбнулась. — Я не буду делать ничего. Астерия или же Астерия, — второй раз имя сестры прозвучало иначе, — Это не меняет ничего. Да и что вообще можно сделать в такой ситуации? Высказывать отцу... О чём? — она снова покачала головой.

Терион потёр лоб и шумно вздохнул, молчаливо признавая правоту старшей сестры. Его задевал раскрывшийся обман, но Корнелия права — высказывать королю за подобные секреты бессмысленно. Вот только принца тревожили не интриги отца, а то, как теперь вести себя с младшей сестрой... Сёстрами, как выяснилось. И эта тревога даже перевешивала радость от осознания, что похороны Мии были фикцией от начала и до конца.

— Как же всё это... — Терион шумно выдохнул сквозь зубы.

— Как же всё... Как? — Корнелия тонко улыбнулась. — Разве изменилось хоть что-то, кроме того, что один секрет перестал для тебя быть таковым?

— Ты знала?!

— Догадывалась, — принцесса даже бровью не повела на искреннее возмущение брата, но поймала его взгляд и посерьёзна. — Терион, я прошу тебя, как сестра и как принцесса, не напортачь в своём возмущении, — её палец прижался к губам парня, не давая возразить. — Не спеши со словами и действиями. Если ты не можешь придерживаться прежней линии поведения — ограничь общение. Но, прошу, не испортить ничего. Мы ведь не

знаем, почему отец поступил именно так и от чего он пытался уберечь наших младших сестёр. Ты ведь и сам понимаешь, что просто так со смертью не шутят.

Терион мотнул головой, отстраняясь от Корнелии, шумно вздохнул, набирая воздуха для экспрессивного ответа... И так же шумно выдохнул, словно сдуваясь.

— Ты права.

— Вот и молодец. Уверена, скоро ты и сам поймёшь, как будет лучше.

— И что бы я без тебя делал? — негромко вздохнул Терион, не отрывая взгляда от магистра, который прямо сейчас шёл прочь от «своей» башни.

— Попал бы в какую-нибудь неприятность. Идём, пока не привлекли ещё больше внимания.

* * *

Астер вернулась в свою комнату сразу же после семейного обеда, аккуратно в тот момент, когда я снова рассматривала свою книгу.

И, хотя тренировки, уже завершились, оставшиеся несколько часов я предпочла потратить на выполнения уроков. Немногим менее интересные, чем ожидающие легенды, но гораздо более «срочные». Поэтому до книги я смогла добраться только поздним вечером, ближе к ночному сну.

Я так и не смогла определиться, про кого читать первым, и решила самым простым путём — читать по порядку.

Сима за моими моральными терзаниями наблюдала со стороны, не отвлекаясь при этом от вязания очередного шарфа.

Но, кажется, мои терзания были зря — легенда об Элиде начиналась со слов про Арион. О маленькой девочке-эльфийке с особым, уникальным магическим даром...

— Бывают эльфы с даром жизни? — я удивлённо повторила вслух прочитанное и подняла взгляд на няню.

— Нет. В нашем мире — нет, — та качнула головой. — Насчёт других миров я не знаю. Да и никто не знает, кроме разве что самих богов. Но в нашем мире, магией жизни владеют лишь приверженцы Арион. Хотя, например, для плодородия обряды могут проводить последователи и Арион, и Ортана...

— Но, если магические способности зависят от богов, то что даёт обычная магия? — я непонимающе нахмурилась.

Я спрашивала не у Симы — не ждала её ответа, — скорее рассуждала вслух, чтобы лучше запомнить и позже спросить у магистра.

— Магические способности не зависят от богов, — Симона с улыбкой покачала головой, откладывая спицы. — Но некоторые особые таланты действительно могут дать или усилить только боги. Однако же, многие вещи доступны всем магам и требуют лишь должного опыта или достаточного количества сил.

— Медитация?.. Хм, нет, не то... Защита, как на двери в башне? — я старательно пыталась вспомнить, какие ещё бывают заклинания. — Вызвать дождь? Посланцы?

— Вполне, да — Сима кивнула. — Магические посланцы больше артефакты, чем заклинания. А вот дождь — наглядный пример заклинания доступного всем, практически с первого занятия. Ещё телепортация — яркий пример, но с иной стороны. Напрямую её

использовать могут разве что боги и их «дети». Но сильные и, что важнее, опытные маги могут создать амулет, содержащий в себе подобное заклинание. Разумеется, он будет в разы слабее, но, порой, даже этого достаточно для спасения жизни.

Я медленно кивнула. Вопросов стало как будто меньше, ведь теперь я знала чуть больше. Но, вместе с тем, количество вопросов наоборот лишь увеличилось. Как становятся последователями иных богов, какие особые дары они получают...

— И откуда ты столько знаешь? Почти как магистр.

Я улыбнулась, надеясь вызвать улыбку у няни своим нехитрым комплиментом, но она, наоборот, лишь расстроилась: нахмурилась, опустила голову и с тяжким вздохом снова уткнулась в вязание.

— Я... Сказала что-то не то? — осторожно уточнила я.

— Вот уж глупость, — Сима покачала головой, а в голосе её послышалась слабая улыбка. — Ты точно не причём... — она шумно выдохнула, будто собираясь с силами, и посмотрела на меня. — Это... Не какой-то особый секрет. Всё просто, на самом деле — когда-то я, так же, как и магистр Виарно, пожалуй, была магом, — Сима слабо улыбнулась и снова покачала головой. — Молодая была, глупая, не рассчитала — дар и сгорел.

Я кивнула, понимая, что тема неприятна няне. Показалось совершенно бестактным беречь эту рану Симоны моим неумеренным любопытством, которое жаждало узнать больше подробностей — это первый раз, когда я слышу, что магический дар может сгореть. Но, думаю, сейчас не лучший для этого момент... И неподходящий для такого вопроса человек. Лучше уж спрошу потом, у магистра. Раз он маг, то наверняка тоже знает ответ.

Опустив голову, чтобы не тревожить няню своим сострадательно-растерянным взглядом, вчиталась в легенду. Но мысли по-прежнему крутились вокруг Симы, и сюжет легенды об Элиде прошёл мимо меня почти полностью. Лишь урывками запомнилось, что Элида была наставницей юной Арион, и что между ними была особая, почти родственная связь. Хотя кровными родственницами они точно не являлись.

Лишь ближе к концу я втянулась в историю, перестав отвлекаться на посторонние мысли.

Забавно, что у эльфийки Арион в итоге случился конфликт с наставницей из-за отца. И их пути разошлись в разные стороны. И хотя их прощание выглядело вполне мирным, послевкусие осталось грустным. Особенно от обещания новой встречи: «Мы с тобой обязательно ещё встретимся... Я обещаю, Рио».

Я передёрнула плечами и решительно перелистнула страницу. Наверняка на меня так подействовало откровение Симоны... Или же, схожесть ситуации Арион с нашей с Астер... Ведь можно леди Шонель считать такой вот Элидой, которая... Нет. Нет-нет-нет! Плохая идея, очень плохая идея проводить такие параллели. Тётя не желает нам зла, просто она своеобразный человек. И отец... Тоже. Просто... Своеобразный. Да.

Шумно выдохнув, опустила взгляд, погружаясь в историю Арион. Ничуть не длиннее всех предыдущих, но гораздо более насыщенную.

И здесь я получила наконец ответ на незаданный, но такой волнующий меня вопрос — доступно ли обычным магам исцеление других, или же это прерогатива только служителей Арион.

Лекари того мира могли лечить болезни, тогда как сама Арион была способна исцелить даже смертельно больного... Практически поднять с иного света.

— Сима?..

Няня подняла голову на мой осторожный зов.

— Здесь написано, что Арион способна поднять с иного света. Почему тогда мама... — я нервно сглотнула. — Почему всё-таки Арион не спасла её?

Сима лишь печально покачала головой, прежде чем ответить.

— Потому что боги не всесильны, моя принцесса.

— Но как же... — я нахмурилась и решительно задрала рукав. — Смотри, ведь у меня бабочка. Совсем как у тебя... И её не мог поставить никто, кроме самой Арион. Разве это не значит?..

— Какая бабочка? — Сима с удивлением смотрела на меня.

Я посмотрела на плечо, чтобы ткнуть в неё пальцем, но рисунка не было. Плечо было совершенно чисто — никакого намёка на хотя бы лёгкий контур, который подтвердил бы мои слова.

— Она была... Точно была, — растерянно пробормотала я.

Потёрла кожу, но узор не появился. А объёмным он и не был никогда.

— Она ведь была ночью, — тише повторила я, поднимая беспомощный взгляд на няню. — Маленькая такая, как капустницу, но верхние крылья чуть заострённые и с лёгкой рыжиной... Честное слово!

— Я верю, моя принцесса, — Симона мягко улыбнулась, подходя ближе и бережно опуская мой рукав. — И если я не могу её видеть, на то воля Арион. Храни этот секрет и никому больше не рассказывай.

Я грустно вздохнула. Не было никаких сомнений — Сима мне не поверила.

* * *

Лошадь шла по дорожке к замку медленно и величественно, под стать всаднице. Шонель медленно, с наслаждением вдыхала холодный зимний воздух дома, с нескрываемой любовью глядя вокруг. Лишь поэтому лошадь не встала на дыбы, когда женщина от неожиданности дёрнула поводья, заставляя остановиться.

Взор Шоны устремился на младшую принцессу, которую пытались усадить на смирную пони. От Шонель до девочки было далеко, и старшую жрицу Ортана не заметили. Даже когда она решительно направила своего коня ближе к энергичной компании.

Ни Терион, ни его друзья, ни младшая принцесса, ни сопровождающие и помогающие слуги — никто даже не обернулся на звонкий цокот копыт по брусчатой дорожке.

Спешившись, последние шаги она проделала нарочито шумно, но люди не среагировали даже на топот. Всем было слишком любопытно наблюдать за грациозно вышагивающей пони, которая ни в какую не давалась в руки потенциальной наезднице.

— Что здесь происходит? — чопорно поджав губы, грозно спросила Шонель.

— Доброго дня, тётя, — принц обернулся на голос и склонил голову в придворном поклоне.

— Тётя!

В голосе младшей принцессы прозвучала искренняя радость, но под укоризненным взглядом брата девочка, спохватившись, опустила голову и исполнила положенный реверанс.

Но одного короткого «тётя» хватило, чтобы понять простое и в чём-то очевидное — перед Шонель стояла Астерия, а не младшая близняшка. Лишь Астер могла испытать столь

незамутнённую радость от встречи.

— Тренируетесь?

Улыбка Шоны получилась не очень искренней, но Астер, кажется, совершенно не заметила этого. С присущей ей непосредственностью, королевская наследница поспешила оповестить тётю обо всём, что случилось за месяц отсутствия той.

— Ты молодец, Астер, — через силу, Шонель улыбнулась мягче.

Проявлять ласку в присутствии посторонних было непривычно. Буквально всё противилось подобному — слишком привычна была маска холодной отстранённости.

— Тренируйся. А я... Пойду. Мне надо поговорить... С твоим отцом.

— Доброго дня, тётя, — первым среагировал Терион, с беспокойством оглянувшись на сестру.

Вслед за ним повторили и остальные. Даже пони, словно проникшись моментом, остановилась. А Шона, величественно кивнув, подобрала уроненные поводья собственной лошади. И так же величественно, с идеально ровной спиной, жрица Ортана направилась по дорожке прочь, мимолётно подумав, что можно было бы проехать остаток пути на лошади или, хотя бы, отдать её на попечение слуг.

Хорошего настроения теперь как не бывало. Злость на брата мешалась с недоумением. Шонель не могла поверить в то, что на Мию, изображающую принцессу-наследницу, кто-то в самом деле покушался. Однако же не верилось и в то, что Лерион попросту решил отказаться от их общего решения, пусть и подсказанного любящей старшей сестрой.

Шонель шла медленно, почти заставляя себя выдерживать единый темп, хоть и знала, что никому нет до неё дело. Это был не протест — напоминание самой себе, что в любой ситуации она должна быть примером. Идеальной принцессой с безукоризненным поведением. Ей до сих пор было некомфортно от того, как она сорвалась тогда на бег, узнав, что у неё больше нет возможности в любой момент навестить Астерию.

И в кабинет в этот раз Шона не ворвалась, а вошла по всем правилам. И заодно ненавязчиво продемонстрировала брату свою обиду — излишне формальным поклоном, гораздо более глубоким, чем обычно.

— С возвращением, сестра, — Лерион широко улыбнулся.

Он даже встал со своего кресла чтобы, обойдя стол, заключить Шону в братских объятиях. Но та почти не шелохнулась, скорее обозначив ответное объятие, чем действительно обняв.

— Как прошла твоя поездка?

Король приглашающе махнул в сторону кресла, заняв соседнее, а не своё собственное за столом. Шонель неохотно подчинилась.

— Как и ожидалось, — она чопорно поджала губы и, сделав глубокий вдох, подняла на брата укоризненный взгляд. — Скажи мне, Лерион, как это понимать?

Леди старшая жрица махнула рукой в сторону окна, не сомневаясь, что её посыл поймут правильно.

— Астерия учится ездить на коне.

Король выглядел совершенно невозмутимым и, однозначно, не понимал бушующих внутри сестры чувств. Женщина скрипнула зубами, отбрасывая маску невозмутимости в сторону, как совершенно ненужную в данный момент.

— Вот именно! Ас-те-ри-я! — Шона недовольно прищурилась. — У-учится... Какого оборотня лысого?!. Зачем тогда было это всё?! — от переизбытка чувств, она даже поднялась

с кресла, чтобы удобнее было смотреть в глаза брата. — Если сейчас по твоей дурости под удар попадают снова обе твоих младших дочери!

— Ты преувеличиваешь, — Лерион поджал губы, так же поднимаясь со своего кресла.

Теперь они были на одном уровне и Шонель отразила недовольную гримасу короля, добавив в неё изрядную долю скептицизма и буквально призывая переубедить себя.

— За все эти полтора года не было ни единого повода подозревать, что девочкам действительно может грозить опасность. Реальная опасность, — мужчина надавил голосом, заметив готовность сестры возразить, но тут же смягчился, продолжив. — Шона, дорогая моя сестра, я прекрасно понимаю твою тревогу за девочек. Но, уверен, опасность давно миновала... Если она вообще была.

Женщина отчётливо скрипнула зубами, не отводя взгляд и позволяя себя уговаривать, вместе с тем пытаясь облечь бушующие внутри эмоции не просто в слова, но в аргументы, которые позволят достучаться до брата.

— И мне совершенно не нравится, что одна из моих дочерей заперта в четырёх стенах. Я бы предпочёл, чтобы обе наши с Кармель дочери, были здесь — рядом со мной.

— Подумай о народе? — Шона приободрилась, заметив непонимающую складку на лбу короля. — Как отреагируют они, когда ты расскажешь им о своём обмане? И как ты это сделаешь?

С каждым словом её голос набирал силу. С каждым словом женщина чувствовала себя увереннее, понимая, что нашла, возможно, тот единственный аргумент в пользу того, чтобы не делать подобное.

— «Дорогие жители Нерении, всё это время я нагло вас обманывал. Оплаканная вами принцесса Артемия всё это время была жива и притворялась Астерией, а сама Астер пряталась в башне»?!

Под конец фразы голос Шонель стал заметно сочиться ядом, а Лерион нахмурился, сдержанно недовольный подобной переменной в настроении сестры.

— Ты снова преувеличиваешь, — он покачал головой, но оставался абсолютно спокойным, словно слова сестры не задевали внутри совершенно ничего. — И ты забываешь главное. Мия всегда была болезненна. Народ вполне сможет понять, если я честно расскажу, что она пряталась не по своей вине.

— И как же ты это провернёшь? — Шона поджала губы, скрестив руки на груди, но внутри уже предвкушая близкую победу в споре.

— Реона.

Лерион поморщился, но без особого недовольства. Примерно с таким видом обычно пьют горькие лекарства, осознавая, что они принесут лишь облегчение и пользу.

— Реона? — голос Шоны дрогнул, выдавая растерянность.

— Она, безусловно, была не в восторге от выбора дочери, но на родной внучке отрываться не будет. И уж точно не откажется от возможности познакомиться с ними ближе, пусть даже ради этого придётся разыграть маленький спектакль, под названием «возвращение чудом выжившей младшей принцессы».

Глаза Лериона светились уверенностью в словах, выдавая, что он уже неоднократно обдумал этот вопрос и ни капли не сомневается в успехе.

Шонель нахмурилась, нервно облизнув губы. Сама она с Реоной была незнакома совершенно — они даже не виделись ни разу. Своенравная жрица Арион не пожелала покинуть свою вотчину ни ради свадьбы дочери, ни ради рождения внучек. Даже на

похороны Кармель она не приехала, отговоровившись делами.

Для Шонель это всё было огромным указателем на истинные отношения между Кармель и её матерью — на то, что они были далеки от близких, — но Лерион пребывал в уверенности, что Реона ни разу ему не врала.

— И когда же ждать эту... женщину?

— Нескоро, — настала очередь короля укоризненно смотреть на сестру. — Не думаю, что она сможет посетить Нерению зимой — я слышал, это наиболее активное время у оборотней. Но, возможно, к свадьбе Корнелии...

Шонель дёрнула уголок губ, совершенно растерявшись от очередного проявления доверчивой наивности короля. Справившись с собой, женщина нежно улыбнулась.

— Не спеши. Не стоит спешить в таком деле. Мы ведь не можем знать — вдруг наш враг лишь затаился и выжидает подходящего момента.

Король медленно кивнул, в очередной раз задумавшись над тем, а есть ли в самом деле этот враг, но не стал спорить с сестрой. Он отчётливо помнил, как остро та переживала произошедшее с Кармель, и прекрасно понимал, что Шоной в отношении принцесс-близняшек движет лишь искренняя забота.

— Ты права. В таком деле спешить не стоит никогда.

— Тогда, прошу, брат... Письмо этой Реоне я напишу сама. И, прошу, пусть до тех пор приёмы посещает лишь младшая из принцесс, а Астер — пережидает приёмы в башне. Так будет... Лучше. Для всех нас.

Глава 10

Шаг за шагом

Я с недоумением смотрела на подарок, который тётя Шонель вручила мне лично в руки с милой улыбочкой. И даже, видимо для надёжности, произнесла «это для тебя и только для тебя, моя дорогая племянница».

И всё это на приёме в честь восьмилетия Астер, среди кучи придворных и прочих глаз — где-то в толпе мелькали и посольства других стран, включая лоири, оборотней и эльфов.

Вот только никто из них не стремился вручить подарок лично в руки... До этого момента не стремился. Поступок тёти, словно стрела, пущенная через мокрые листья, послужил сигналом. Все, кто ещё по какой-то причине не положил подарок в общую кучу, кинулись ко мне, стремясь вручить лично в руки и непременно сопроводить это высокопарными пожеланиями.

«Пусть же ваша красота и впредь расцветает, затмевая все луны Древесного града».

«Да продлятся годы ваши в века, словно эльфийская мать Арион лично поцеловала вас в лоб».

«Счастья и благополучия наследной принцессе Нерении, да будет её правление мудрым и безоблачным, как Великая Пустыня».

Моя улыбка с каждой такой фразой становилась всё натянутее, но и отказаться принимать дары я не могла — это ведь всё-таки «мой» праздник.

Но, Великая Арион, с какой бы радостью я уступила сейчас эту честь Астерии.

Однако, насколько я поняла из объяснений магистра, переданных мне через Симону ещё во время подготовки к приёму, отец высказался на подобное желание любимой дочери категорическим отказом и даже не пожелал ничего объяснить.

Я тихонько вздохнула и широко улыбнулась.

Я — принцесса и сегодня мой праздник... И пусть только понарошку, но свою роль я должна отыграть идеально!

* * *

«Вы поспешили, моя дорогая Шонель. Я не виню вас в том. Всем нам — смертным, — свойственны нетерпение и сопутствующие ему ошибки. Но, как ваш драгоценный друг, искренне желающий Вам успеха в достижении вашей цели, хочу дать вам совет. Не торопитесь. Юная принцесса ещё достаточно молода, у вас впереди есть ещё несколько лет. Распорядитесь ими с умом.

С уважением и безмерной поддержкой. Ваш преданный друг»...

* * *

Середина августа выдалась на удивление тоскливой — за последнюю неделю дождей выпало в добрый десяток раз больше, чем за всё прошедшее лето. И прямо сейчас мелкая морось так же висела в воздухе, вынуждая неприязненно морщиться.

Крыша навеса совершенно не спасала от вездесущей влаги — стен у навеса не предполагалось вовсе.

Но тренировка продолжалась — на улице и вопреки просьбе юной Астерии. Хотя об этом проявлении «слабости» с её стороны знали лишь трое — Симона, магистр Виарно... И учитель фехтования, с насмешкой парировавший просьбу словами о том, что вторая близняшка не испугалась и более сильного ливня, который к тому же был весной, в прохладу.

И теперь Астерия, сцепив зубы, покорно выполняла комплекс упражнений с шестом, под изумлённым взглядом Териона и восторженными — его друзей.

Сима задумчиво качнула головой, наблюдая за стараниями девочки. Женщина так и не смогла определиться в своём отношении к старшей дочери Кармель. Она не могла пожалеть ни одну из них, считая их обеих достаточно сильными, чтобы не нуждаться в подобном. Но к Мие она привязалась сильнее — это было неизбежно... И Астер просто не примет от Симоны ни поддержки, ни советов, независимо от того, насколько искренними будут слова.

Магистр остановился рядом с Симой, под навесом и на расстоянии вытянутой руки. Достаточно близко, чтобы разговаривать негромко, но при этом слишком далеко, чтобы можно было вообразить хоть что-то большее, чем простая беседа.

— Сегодня Астер справляется хуже, — задумчиво заметил Мишель.

— Ты не прав — она старается ничуть не меньше.

Словно в подтверждение этих слов Астер, поскользнувшись на мокром камне, решительно поднялась на ноги, снова взяла в руки скользкую от воды палку, которая изображала боевой шест, и продолжила отрабатывать показанную учителем связку простых ударов.

— Старается — безусловно. Но успехов меньше.

На этот раз Симона не стала возражать. Она вытерла мокрое от дождя лицо и признательно кивнула магистру, протянувшему платок. И с любопытством посмотрела в сторону входа на тренировочный полигон.

Старшая из детей Лериона шла по дорожке в компании всего одной своей фрейлины — той, которая считалась её лучшей подругой. Вместе они скрылись в домике для переодевания, и обе вышли в тренировочной одежде.

С удивлением Сима наблюдала, как Корнелия что-то объясняет Карлу. Учитель фехтования смотрел на старшую принцессу с выражением абсолютного равнодушия. И это привлекало внимания ничуть не меньше, чем сам факт того, что старшая принцесса собирается поучаствовать в тренировке младших родственников.

Они смогли договориться ко всеобщему удовольствию, и улыбающаяся девушка с подругой прошли на дорожку. Даже Териона проняло — он подорвался со своего наблюдательного места, чтобы присоединиться к сестре.

— Не ожидала от короля такой прозорливости. Пусть и несколько запоздалой.

— А я уверен, что это инициатива самой Корнелии, — в тон ей отозвался Виарно.

Симона задумчиво кивнула, переводя взгляд с неторопливо бегущей старшей принцессы на взмыленную младшую, которая, кажется, держалась на чистом упрямстве.

— Жаль, что она лишь сейчас заинтересовалась девочками.

— Жаль... — Мишель снова посмотрел на собеседницу. — Хотя, если уж пошёл разговор — ты тоже поразительно беспечна.

— Шонель не посмеет в открытую угрожать девочкам... Ни одной из близняшек. Она

ведь не дура, — уверенно покачала головой Симона.

— Девочкам — нет. А тебе?

— Ну что мне может угрожать? — Сима рассмеялась и покачала головой. — Шона меня, возможно, недолюбливает, но едва ли она может сделать что-то хоть сколько-то опасное... А с этим я справлюсь.

— Как в прошлый раз? — сердито нахмурился Мишель.

Сима смешалась под его суровым взглядом. Неприкрытая тревога — смущала, и смеяться уже не хотелось.

— Я... С тех пор прошло достаточно времени... У меня получилось восстановить часть дара, — осторожно призналась Сима и виновато развела руками под цепким взглядом мага. — На защиту точно хватит, — тверже закончила она.

— Если я прав и Шона в самом деле поставит себе целью... — Виарно поджал губы, обрывая сам себя. — Целью избавиться от тебя, то даже моего дара не хватит для твоего спасения.

— И не надо, — мягко попросила Сима, осторожно касаясь рукава мужчины. — Я уверена, что в подобном не будет нужды. Но, в любом случае, служить королевской семье всегда опасность. Это закономерно. Я знала, что жизнь возле опальной принцессы может нести угрозу. Ты — тоже знал. Это наш выбор и не будем об этом.

Молчание было неловким. Магистр хмурился, пытаясь найти доводы, чтобы убедить дорогую сердцу женщину быть осмотрительнее. А Сима всего лишь наблюдала за тренировкой, в очередной раз с грустью думая о том, что Корнелия вскоре уедет, и девочки не успеют стать по-настоящему близки, чтобы рассчитывать на помощь друг друга в случае опасности.

* * *

Как быстро летит время... За окном снова осень.

Всего сентябрь, но солнца уже почти нет. И пусть дожди стали идти реже, но серая хмарь на небе совершенно не радует.

Да ещё и Сима уехала к родственникам почти неделю назад и ещё не вернулась, а я уже немного скучаю. И отчаянно надеюсь, что она успеет вернуться к концу сентября — ведь на конец месяца назначена свадьба Корнелии.

Осталось ровно две недели, и сегодня у меня очередная примерка. Словно специально.

Но на мои предложения перенести это важное мероприятие на раньше, или на попозже, тётя Шонель ответила категорично — платье на свадьбу должно подходить мне идеально. И подходить должно именно мне — для Астерии посещение приёмов по-прежнему под запретом.

И вот уже пару часов я терпеливо изображала манекен для новой, совершенно незнакомой мне портнихи. Хотя, если быть честной, сама швея стояла на месте и лишь отдавала команды, а вокруг меня порхали её помощницы. Словно пауки, плетущие смертоносный кокон.

Я передёрнула плечами, избавляясь от навязчивой ассоциации. Ни сама швея, ни её служанки не были страшными, и вообще никакого сходства с восьмипалыми членистоногими у них не было, но постоянно перемещались по странным траекториям —

словно паутину плетут. Только вместо нитей были широкие отрезы и полотна ткани, которые прямо на глазах превращались в многослойные нижние юбки.

— Как вам, Ваше Высочество?

Я опустила голову, с изумлением разглядывая собственное отражение.

Изначально меня нарядили лишь в тончайшее платье, напоминающее полупрозрачную сорочку, и потом уже на него подкалывали-подшивали верхние юбки и, конечно же, самый верхний слой. Изысканного цвета пыльной розы... Тревожного цвета.

Я нахмурилась, пристально разглядывая своё платье. В голове крутилось что-то, связанное с таким оттенком розового, но я не могла вспомнить даже где слышала про него... Совершенно ничего.

— Вам нравится? — настойчивее уточнила портниха.

Я посмотрела на неё с сомнением — она как будто нервничала, — и снова перевела взгляд на своё отражение. Платье было красивым... Оно было прекрасным, но совершенно мне не нравилось. Вот только чем объяснить своё «не нравится», я не знала.

«Простите, но мне не нравится цвет этого платья» — звучит до невозможности неправильно. Однако невозможно и идти в этом наряде куда-либо, не зная, не вспомнив, что означает этот цвет — а я не сомневалась в том, что этот конкретный цвет значение имеет.

— Ваше Высочество?..

— Оно...

Я так и не смогла сказать, что платье прекрасно или что оно мне нравится. Я вздохнула, переводя на портниху беспокойный взгляд.

— Может, есть ткань другого цвета?

— Ну что вы, Ваше Высочество, — женщина натянуто улыбнулась. — Мы взяли лучшую ткань, а она была только такого цвета.

Я потёрла лоб, с тоской глядя на собственное отражение. Сказать портнихе, что это платье никуда не годится... Отец будет недоволен, да и тётя наверняка выскажет что-нибудь хлёсткое, если я откажусь сейчас от платья. «Принцесса не имеет права ставить свои интересы превыше своего статуса и своих обязанностей». А Наследница не имеет права проигнорировать свадьбу старшей сестры или явиться туда в неподобающем наряде.

Дверь открылась после короткого стука, и в комнату вошла Корнелия.

Портниха и служанки поспешно исполнили поклоны, и лишь я замешкалась в своём неудобном наряде.

— Это что такое? — строго спросила сестра у швеи, бросив на меня лишь короткий взгляд.

— Платье, Ваше Высочество, — не поднимая головы, ответила женщина.

— Платье... Кто делал заказ? — голос Корнелии стал прохладнее, а взгляд — острее.

— Леди Шонель, — побледнев, пробормотала швея.

Корнелия наморщила нос, одним лишь резким выдохом продемонстрировав собственное отношение к... Тёте? Или к портнихе? Однако её голос остался спокоен и будто даже равнодушен.

— В таком случае, вы ошиблись с адресатом. Отнесите это платье принцессе Лонесии.

Служанки покорно кивнули, делая шаг ко мне, и лишь их главная осталась на месте, позволив себе поднять голову.

— Было сказано младшей принцессе...

— Младшей принцессе — Лонесии, — надавив голосом, Корнелия величественно

кивнула. — И, прошу, побыстрее. Ваша ошибка мне не по вкусу, но пока ещё я готова дать вам возможность исправить свою оплошность.

В голосе сестры звучало чётко отмеренное недовольство, а я в который уже раз восхитилась — я так не умею. Не умею так ювелирно владеть голосом и лицом, и так точно демонстрировать эмоции.

После завуалированного предупреждения, портниха засуетилась, начав помогать своим помощницам своими руками, а не только распоряжениями.

За какой-то десяток минут меня избавили от платья, которые наживую сшивали прямо на мне больше двух часов. И, скомканно выразив признательность и благодарность за великодушие, покинули комнату.

Я с наслаждением вдохнула полной грудью, чувствуя себя немного неловко в простом нижнем платье перед сестрой. А Корнелия, дождавшись, пока захлопнется дверь, рассмеялась. Громко, заливисто и, по-моему, искренне забавляясь ситуацией.

Заметив мой встревоженный и, возможно, немного испуганный взгляд, Корнелия успокаивающе махнула рукой. Отсмеявшись, она сделала несколько глубоких вдохов, успокаиваясь сама, и грациозно опустилась на диван. Не перестав, впрочем, улыбаться.

— Присаживайся, сестра, — она поощрительно качнула головой, заметив мою нерешительность.

— Я неподобающе одета, — опустив голову, я осторожно присела на край своего дивана.

— Глупости, — Корнелия фыркнула. — Ты в своей комнате, тем более что я заявила без предупреждения.

— Но ведь я принцесса, — с сомнением возразила я, посмотрев на сестру.

— Я тоже принцесса, — она укоризненно улыбнулась. — А впрочем, идём, я помогу тебе застегнуть это дурацкое платье.

Шокированная предложением, я медленно кивнула. Платье, в котором я встретила портниху с помощницами, лежало здесь же — на диване, и было достаточно простым. Однако, застёжка была на спине, как и положено для аристократов.

— Кажется, ты забываешь главное. Правила, безусловно, важны. Но и свободы тоже есть... Почему ты так удивляешься, словно слышишь подобное в первый раз? — сестра наигранно нахмурилась. — Чему тебя вообще учили на уроках?

— Медитация, письмо, основы математики, — я сосредоточенно начала зажимать пальцы. — История основания Нерении, немного биологии...

— Весь год?

Интонацию сестры я бы охарактеризовала как «тихий ужас» — она даже в лице переменилась, глядя на меня почти с шоком.

— Ещё тренировки по фехтованию, — запоздало вспомнила я. — И этикет...

— Это... У меня нет слов, — Корнелия нахмурилась и покачала головой. — Я решу этот вопрос, не сомневайся!

Я недоверчиво кивнула, почти против воли заражаясь этой странной решимостью сестры.

— Я пришла не за этим, — вздохнув, произнесла Корнелия, садясь ровнее. — Дорогая сестра... Я должна перед тобой извиниться. Всё это время я была совершенно отвратительной сестрой!

— Нет, я понимаю...

— Не перебивай. Пожалуйста, — она покачала головой на мою неуклюжую попытку прервать ненужное самобичевание. — И сядь — я ведь не отчитывать тебя собираюсь. И не спорь — просто выслушай. Я была плохой сестрой и ужасной старшей сестрой для тебя. В этом нет твоей вины... Нет ничьей вины, кроме моей собственной. И осознала я это только сейчас...

Я медленно кивнула, заворожённая её исповедью. Мне хотелось сказать, что я понимаю, и что вовсе не злюсь и не обижаюсь... И что действительно понимаю, ведь Корнелия вела себя в соответствии с образом безупречной принцессы!

— Нет, подожди возражать, дослушай, — Корнелия слабо улыбнулась и снова покачала головой. — Я понимаю, за эти две недели я не смогу наверстать все те восемь лет... Но, прошу, дай мне хотя бы маленький шанс измениться. У меня осталось всего две недели, но я действительно хочу наладить наши отношения... Хочу стать тебе сестрой не только по отцу, но и по-настоящему. Понимаешь?

— Да...

Откровения сестры были неожиданностью, но неожиданностью приятной. В груди стало чуть теплее, и я растерянно улыбнулась, не зная как следует себя повести.

— Я рада, — Корнелия с облегчением улыбнулась шире и с признательностью сжала мою руку. — Могу ли я помочь тебе как-нибудь? Есть ли что-то, чего бы тебе хотелось?

— Что было не так с платьем? — я кашлянула, смущённо отведя взгляд.

— Цвет. Но ты наверно и сама это поняла.

Я неопределённо дёрнула плечами и, вздохнув, покачала головой.

— Мне было некомфортно, но почему...

— У меня всё больше вопросов к твоим учителям, — недовольно пробормотала Корнелия. — Цвет слишком схож с тем, что носят жрецы Любви.

Я побледнела, вспомнив прочитанные легенды.

— Это не так ужасно, как например надеть что-то красное на свадьбу, где присутствуют оборотни, но хорошего тоже мало, — сестра сделала вид, что не замечает моей реакции, продолжив объяснения. — Времена, когда почитатели Жонетсу считались низшей кастой давно прошли. Но, как дань уважения к ним, как жест уважения к богине, считается плохим тоном и даже безвкусицей носить их цвета всем, кто не является служителями или хотя бы просто последователями богини.

Мой вздох облегчения, наверно, было слышно даже в башне Астер — настолько громким он был, — и Корнелия не смогла удержаться от лёгкой, понимающей улыбки. Но я даже не смутилась. И, не стану скрывать, меня обрадовало, что самое ужасное, что мне грозило это всеобщее удивление, а не порицание или открытая неприязнь.

— Ты могла просто отправить портниху прочь, отказавшись от платья, — Корнелия укоризненно поджала губы.

— Но ведь тогда бы я осталась без платья, — я покачала головой. — Это ужасное пренебрежение и плохо бы сказалось на репутации... На моей репутации наследницы.

— Я рада, что ты помнишь о том, что ты наследница, — сестра печально вздохнула. — Однако этот статус даёт не только обязанности, но и преимущества. И, поверь, никто бы тебе ничего не сказал, если бы ты потребовала иное платье. В конце концов, не портным диктовать условия особам королевской крови.

Корнелия подмигнула, в одночасье разрушив свой неприступный вид на последних фразах. И я, не удержавшись, улыбнулась в ответ.

Дверь шумно хлопнула, впуская тётю, грозную как будто она жрица бога войны, а не ремесленного Ортана.

— Что здесь... — она осеклась на середине фразы, устремив пронзительный взгляд на нас. — Корнелия? Астер, почему ты в таком виде?

Ошарашенная внезапным приходом тёти, я послушно опустила взгляд, но моё платье выглядело ровно так, как и должно и ничего «не подобающего» в моём облике не было.

— Доброго дня, тётя, — прохладно отозвалась Корнелия, вновь напуская на себя неприступный вид.

Я даже моргнула — сейчас ничто не напоминало о недавней лёгкости общения или веселье и открытости моей старшей сестры. Сейчас она была величественной принцессой, какой я, да и наверно все вокруг, привыкли видеть её всегда.

— Мне сказали, что портная принесла ткань не того цвета, — Шонель недовольно поджала губы, но её взгляд был устремлён исключительно на старшую племянницу.

— Так и было, — Корнелия царственно кивнула. — Швея ошиблась, но мы уже разобрались с этим вопросом.

— Вот как... — Шона прищурилась. — Что ж... В таком случае, не буду мешать. Астер, не забудь, что у тебя сегодня занятия с учителем танцев!

Последняя фраза прозвучала словно щелчок по носу. Я даже слова не успела вставить, хоть что-то сказать в свою защиту, как тётя уже покинула комнату, напоследок негромко, но однозначно хлопнув дверью.

Корнелия коротко рассмеялась и осуждающе покачала головой.

— А вот и ответ, почему швея ошиблась с тканью, — невозмутимо пояснила сестра в ответ на мой недоумённый взгляд. — Думаю, леди Шонель собиралась самолично спасти тебя от недобросовестной портнихи.

— Но... Зачем? — я лишь вздохнула.

— Ты наследница, сестрица. — Корнелия подмигнула мне и поднялась с дивана. — И, как я уже и сказала, это даёт свои преимущества.

— Ещё бы научиться их правильно использовать...

— О, я не сомневаюсь, что у тебя получится. У тебя всё обязательно получится.

Глава 11

Свадьба старшей сестры. (Часть 1)

Моё платье было зелёным, оттенка нежной берёзовой листвы.

Намного скромнее предыдущего, хотя ткань, по ощущениям, была даже лучше.

Симона, наблюдая за моей подготовкой к празднеству сестры, украдкой вытирала слёзы и улыбалась. Я тихонько вздохнула — такое чувство, будто няня меня на мою собственную свадьбу провожает. А ведь и сама Сима будет присутствовать на празднике.

Любопытнее стало, когда мы пришли в покои Корнелии, уже облачённой в свадебное платье. Её платье тоже было зелёным, но гораздо светлее. И расшитое по подолу серебряными цветами с золотой травой.

Но, кроме самой невесты, и её фрейлины были облачены в похожие платья. Почти точно такие же, разве что попроще материалом и скромнее украшениями, были у трёх девушек. Среди которых была и та-самая-фрейлина, которая подмигивала Териону в библиотеке. И ещё четыре фрейлины были облачены в платья более насыщенного зелёного — больше похожие на мой наряд.

— Красиво. А всё-таки, почему столько зелёного? — совсем тихо спросила я у Симоны. — Я думала, этот цвет только для последователей Арион.

— Так и есть. Обратни больше всех почитают её. Даже сильнее, чем эльфы. И почти все ритуалы у них проводятся именно в храмах жизни. И свадьбы в том числе.

Я понятливо кивнула. И незаметно разгладила складки на юбке, пряча накотившее волнение.

Только сейчас я осознала, что обряд будет проходить не просто в городе. А в храме жизни! Я смогу ещё раз полюбоваться на богиню и, наконец-то, увижу столицу. Пресветлая Арион, как же волнительно... Наверно, это первый раз, когда я рада, что Астерию не пустили на праздник, оставив тосковать в башне. Прости, сестричка, но... Я не хочу отказываться от подобной удачи.

Сегодня неважно, что «Я» — наследница. Сегодня я часть свиты Корнелии. Сегодня всё внимание лишь для неё. И в кои-то веки я могу быть уверена, что это действительно будет так. На приёмах в честь взросления моих родственников всегда находилось хотя бы десяток людей-нелюдей, желающих именно моего внимания, но сегодня, уверена, их не будет.

Мы двигались по коридорам словно маленький зелёный отряд, медленно и величественно, вольно и невольно подражая идущей впереди Корнелии. Боевой отряд фрейлин в цветах Жизни — это представлялось до жути забавным. И помогало справиться с волнением.

Никаких посторонних аристократов в замке сейчас не было. Даже близких советников отца или родителей присутствующих здесь фрейлин. В главной зале нашу маленькую процессию ожидал отряд обратней, во главе с прекрасным, волнующимся принцем. И тоже в зелёном!

Я опустила голову, надеясь, что никто не заметит мою нервную улыбку. Количество этого цвета уже поистине зашкаливало. А ведь и обратни все поголовно имели этот же цвет в одежде.

Чуть в стороне же, стоял невозмутимый отец в тёмно-зелёном. Леди Шонель — в неизменном тёмно-коричневом, но с поясом цвета молодой травы. Как уже объясняла

Симона, это особое право всех жрецов: носить одежду цветов покровителя на все возможные приёмы. А третьим рядом с ними стоял высокий эльф, и тоже в зелёном, с изысканными листовыми узорами на поясе и — я не поверила своим глазам, — с бабочкой на груди.

Я протёрла глаза, но насекомое никуда не делось. И лишь после третьей попытки прозреть, моё удивление заметила Сима и негромко пояснила, что этот мужчина Верховный жрец Арион. И что жених Корнелии сам смиренно упросил приехать и провести церемонию. А бабочка — всего лишь красивая брошь, — доказательство статуса.

Корнелия же, бросив лукавый взгляд на жениха, величественно подошла к отцу и исполнила безукоризненный придворный реверанс. Даже глубже чем обычно.

— Ох уж эта дань традициям, — громкий шёпот раздался совсем рядом.

— Ага, хах. Можно подумать, король может передумать...

— Чш, балаболки! Потом обсудите!

На двух фрейлин в «почти свадебных платьях» зашипела третья, которую я про себя по-прежнему считала любовным интересом брата. И хотя даже мне самой было некомфортно называть таких разных девушек безликим «фрейлины», возможности для знакомства сейчас не было. А спросить их имена раньше я почему-то не догадалась совершенно.

Сначала объяснения Симы, потом короткая, но весьма эмоциональная беседа подруг Корнелии, а в итоге я пропустила абсолютно все ритуальные слова, которыми обменялись отец со старшей дочерью.

Но я не пропустила, как плавно король протянул ей руку, и как не менее изящно Корнелия приняла предложение. Они вдвоём преодолели тот десяток шагов, что отделял их от оборотней.

Принц оборотней выпрямился ещё сильнее, а от его нервозности не осталось и следа. Перед нами стоял красивый и гордый сын чужого королевства.

— Я благословляю ваш будущий союз, — Лерион бережно передал руку Корнелии будущему зятю. — Береги её, Мейсон.

И лишь теперь принц тоже склонился в глубоком поклоне, благодаря безмолвно или же просто очень тихо, судя по смущённо зарозовевшим щёчкам Корнелии.

Я с удивлением смотрела, как к каждой из фрейлин подошёл оборотень и изысканно предложил руку. К Симоне подошёл учитель фехтования. А ко мне — Терион.

Отец с нами не отправился. А вот оба жреца — и леди Шонель, и неизвестный мне эльф, — практически под ручку проследовали за... Молодожёнами, наверно? Точнее, за будущими молодожёнами.

На небе не было туч, не было ветра, и тепло было будто осень только-только началась.

Мы покинули дворец колонной из пар. А у парадного крыльца нас уже ожидали изысканные кареты. Без верха, чем-то напоминающие сани на колёсах. И, что меня очень порадовало, нейтрального бежевого цвета. И при том, что выглядели они не особо вместительными, было их всего шесть.

Нетерпеливо переступали на месте кони. И они тоже были бежевыми — «такой цвет называется изабелловым», тихо пояснил Тери, заметив мой восторженный взгляд.

Первый экипаж заняли Корнелия с женихом. Второй — жрецы. Мы с братом поднялись в третий. А в оставшихся расселись пары фрейлина и оборотень.

Я недоумённо оглянулась на Симу, но она лишь покачала головой и слабо улыбнулась. И почти сразу после этого кареты тронулись в путь.

— А почему именно так? — я ещё раз оглянулась назад, и вопросительно посмотрела на

брата.

— Жених и невеста открывают процессию. Всё внимание сегодня им. Жрецы — вторые по значимости. Этот Элверон крупная шишка... Ой, то есть я имел ввиду... Он ведь Верховный жрец Арион. Единственный, само собой. Да и в целом, редкость, что он выбрался из Древесного града. В прошлый раз это было... Лет десять назад — когда отец женился на Кармель.

Я с удивлением посмотрела на эльфа, который о чём-то весьма мило беседовал с тётёй. Когда их карета свернула по дороге, я смогла увидеть лицо леди Шонель. Она улыбалась! Пусть и совсем слабо.

Я потрясла головой, избавляясь от видения, и снова посмотрела на брата.

— А остальные кареты? Почему не поехали отец и остальные фрейлины?

— Отец будет встречать гостей и следить за приготовлениями к охоте. А фрейлины... Ты не поняла? — Терион грустно улыбнулся, переводя взгляд на кусты вдоль дороги. — Те четыре пары тоже сегодня будут сочетаться узами брака.

Я оглянулась, убеждаясь, что мне не показалось, и среди невест ехала та-самая фрейлина.

— Я была уверена, что она тебе нравится, — негромко и смущённо призналась я.

— Мариния? Нравится. И даже были причины надеяться на взаимность... Но всё в лучшем, — Терион уверенно тряхнул головой и широко улыбнулся. — Мой путь лежит в Академию, учиться, а ей это недоступно. Да и Корнелии будет легче, что в чужой стране рядом будут верные подруги.

Вздыхнув, я согласно кивнула. И, подумав, осторожно погладила брата по руке.

— Не переживай...

— О, не тревожься. Девушек на мой век точно хватит, — Терион рассмеялся и пересел на мою скамью. — Смотри. Это наша столица.

Дорога от дворца спускалась странным зигзагом, и каждая такая ступенька от одного поворота до второго была засажена деревьями. Своеобразная аллея, которая к тому же мешала вдоволь насладиться видом города с высоты, от дворца.

Здания из светлого камня в лучах яркого солнца словно светились. Терион даже засмеялся, но я не обратила на это никакого внимания, полностью замороженная видом города.

Никогда раньше не задумывалась над тем, как выглядит столица Нерении. Даже ни на миг не интересовалась этим. К городу, от замка вела широкая дорога, которую ближе к домам устилала брусчатка, и тянулась она, кажется, до самой площади с храмами всех богов. И сейчас, с обеих сторон этой дороги стояли жители города.

Нарядные, они держали в руках ленты и цветы. И у каждого, от мала до велика, в одежде было что-то зелёное. Некоторые даже целиком в зелёном были.

Все они радовались. Все, как один, радовались за Корнелию. Горожане протягивали им цветы, кто-то кидал вверх ленты. Пару раз, кажется, даже какой-то крупной кинули.

Это было похоже на танец. Наваждение...

— Принцесса Корнелия... Какая всё-таки красавица... Смотри, смотри, там наследница. Принцесса Астерия! Кья-а, принц посмотрел на меня, посмотрел!

Гомон толпы сливался в единый голос, и слова я слышала только отдельных людей. Терион щедро дарил горожанкам свои улыбки, вызывая у них восторг не меньший, чем раздаваемые жрецами благословения или благодарности от будущей супружеской четы.

Видеть их лиц я не могла — наша карета ехала ровнёхонько позади, — но совсем несложно было догадаться по жестам рук и кивкам головой.

Я улыбалась не так широко, как брат. Но старалась не отставать от него. Это тот редкий случай, когда мантра: «Астерия бы вела себя как смелее», — не помогала.

Кареты неторопливо катили по дороге, а сосредоточиться на горожанах было всё сложнее. Их было слишком много и лица уже попросту сливались в единое и совершенно бесконечное. Моя улыбка становилась всё более неестественной и, чувствовалось, что совсем скоро она окончательно треснет, демонстрируя мою растерянность близкую к панике.

Всё сильнее подступала паника. Я опозорюсь. Если хоть на миг... Хоть на пару мгновений...

В отчаянии я посмотрела на Тери — он был ближе всех и выглядел так, словно искренне наслаждается происходящим. Вот только присмотревшись, я поняла, что смотрит он отнюдь не на красивых горожанок, как я подумала в начале. Взгляд брата был устремлён чуть выше, поверх голов и направлен, кажется, вовсе в пустоту. И улыбка такая же маска, как у меня, только более естественная.

— Насладись видом города, — негромко шепнул Терион, заметив моё внимание. — И улыбаться станет проще.

Внутри всё воспротивилось — все эти люди пришлю сюда не ради представления. Как я могу так их обидеть, лишь изображая радость от встречи!..

Меняхватило на пару минут. Лица бесконечной чередой мельтешили перед глазами, и я не успевала рассмотреть практически никого. Ведь несмотря на то, что карета двигалась медленно, людей в толпе было слишком много. Наверно, весь город сейчас стоял здесь, вдоль главной дороги города, начинающейся от королевского дворца и простирающейся до центральной — Храмовой, — площади.

Посмотрев вперёд и убедившись, что площадь уже близка, я незаметно выдохнула и последовала совету брата. Переведя взгляд лишь чуточку выше людских голов, я не смогла сдержать восторженного вздоха.

Город был прекрасен. Когда мы только подъезжали к нему я отметила это лишь краем глаза, полностью сосредоточившись на горожанах. Но здесь и сейчас, когда стены домов окружали нас с обеих сторон, возвышаясь на два, а кое-где и на три этажа в высоту, он был ещё великолепнее.

Деревьев было не так уж много, а цветочных клумб не было вовсе, хотя зелень виднелась во дворах через редкие проулки между домов. Зато почти все дома имели яркие, разноцветные крыши, а каждое окно третьего этажа украшали цветочные горшки, буквально висящие в воздухе.

Улыбка сама собой стала шире, и смотреть на горожан стало проще. Теперь я не пыталась всмотреться в каждое лицо. Почему-то лишь полюбовавшись столицей, я вспомнила обыденное поведение на приёмах. Там ведь точно такие же люди, не больше и не меньше. Но, почему-то, искусственная улыбка для знати не приводила меня в такой ступор, как необходимость точно так же улыбаться простым горожанам.

Храмовая площадь была огромна. Мне на какой-то миг показалось, что она больше, чем замковый двор. И как минимум половина площади была забита людьми. Они расступались перед едущими каретами, и снова сходились в единую толпу позади последней из них.

Мы ехали к храму не напрямик, а по кругу. Словно красуясь перед горожанами,

позволяя им получше нас рассмотреть. Все шесть храмов выглядели почти одинаково снаружи, отличаясь лишь колоннами, изображёнными в виде божественных предметов-символов. Огромные песочные часы у Судьбы, гора монет — у бога богатств. И мощное дерево с бабочками на стволе — у Арион. Её храм стоял в середине, соседствуя как раз с храмом Ортана, колоннами которому служили ремесленные инструменты.

Остальные храмы я рассмотреть не успела — подошла наша с Терионом очередь покидать карету. Но я не особо и расстроилась. Храм Арион меня сейчас интересовал в разы больше, чем обиталища Любви и Войны.

Корнелия с Мейсоном, покинули кареты первыми, и теперь стояли перед храмом жизни. Улыбались горожанам, ожидая, пока остальная свита приблизиться к ним.

Я за руку с Терионом подошла ближе, но по настоянию брата, мы встали в тени сильно позади Корнелии — сегодня их праздник, а мы лишь наблюдатели. А вот свита встала ровно за их спинами. Кареты медленно тронулись прочь с площади, позволяя горожанам приблизиться, а вперёд вышел жрец-эльф.

Он распростёр свои руки к толпе и грациозно шевельнул пальцами, словно музыкант на огромной арфе. С ближайших деревьев ввысь взметнулись птицы, а по площади пронёсся порыв слишком тёплого для осени ветра.

Стало тихо, как будто мы не на площади посреди города, а в комнате для уроков или в библиотеке.

— Дорогие друзья...

Голос эльфа звучал громко и, кажется, у него было даже эхо. А ещё, хотя я стояла позади него и чуть в стороне, я не сомневалась, что он сейчас улыбается.

— Сегодня особенный день для всех нас, — голос лился сладкой рекой. — Ваша любимая, прелестная принцесса Корнелия вступает в брак с Его Высочеством Мейсоном, принцем Фералии...

— Почему он рассказывает всё это сейчас? — я негромко спросила у брата, пользуясь тем, что на нас всё равно никто не смотрел.

— Таковы традиции оборотней и свадебного обряда Жизни, — Терион пожал плечами. — Праздник должен был с размахом. Чем больше народа присутствуют — тем лучше и правильнее. Поэтому сейчас он и рассказывает — таким образом, все горожане станут гостями на этом празднике. В точном соответствии с традициями.

Я задумчиво кивнула. Почему-то, до этого момента я ни разу не интересовалась ни обрядами, ни традициями. И сами учителя — не рассказывали. Даже магистр никак не касался этой темы, а ведь там наверняка много всего интересного. И необходимого...

— Их путь будет наполнен тяготами и невзгодами, так давайте же все вместе поддержим их в начале их пути. Покажем Богам, что союз этот...

Я слабо улыбнулась, вслушавшись в слова жреца.

— Звучит так, будто бракосочетание уже началось.

— Ну разумеется, — брат усмехнулся. — Это важная часть церемонии. Все слова прозвучат здесь, а в храме будет царить тишина. Волшебное таинство общения с Богиней происходит для каждого отдельно, — совсем тихо ответил Терион.

Народ взорвался радостными криками и овациями, а все невесты и женихи исполнили церемониальные поклоны, благодаря за поддержку.

— Про остальные пары он тоже успел рассказать?

— Конечно. Идём, — Терион несильно потянул меня вслед за Корнелией.

За время нашей с братом короткой беседы, жрец успел осенить благословением горожан и неспешным шагом, первый направился внутрь храма. Рядом с ним, отставая всего на шаг, шла тётя Шонель, за ней следом — Корнелия с женихом, а за ними уже и их свита. Мы с Терионом неведомо как оказались в самом конце процессии, но меня это ни чуточки не смущало.

В груди трепетало от волнения и предвкушения: «Как выглядит храм Арион изнутри». Я понимала, что самой Богини там нет и быть не может. Но я хотела увидеть её статую ещё раз. Сравнить её с той, из башни-в-лесу.

Дверь была украшена искусно вырезанными листьями и уже открыта жрецом. Не эльфом, а, наверно, местным. Его одежда выглядела заметно проще, чем одежда Верховного. Но всё это померкло на фоне того, что находилось внутри храма.

Все стены и пол были зелёными и казались уголком живого леса посреди города. Лишь спустя десяток ударов сердца я разглядела среди этого зелёного раздолья каменную кладку и кусочки древесных панелей. Пол как будто был устлан мхом, в котором утопали уютные на вид деревянные скамьи.

Потолок оказался стеклянным и сейчас через него причудливо проникал свет, лишь добавляя сходства с лесом в ясный летний день.

Я нарочно не смотрела вперёд, оттягивая момент всеми доступными способами. Разглядывая стены по обе стороны, причудливую резьбу на скамьях, даже фрески на самой дальней стене, пестрящие различными животными и разумными... Чтобы увидеть Арион как можно позже.

Мой манёвр удался и Статую я смогла увидеть лишь когда все пары будущих супругов заняли свои места около алтаря — Корнелия с Мейсоном впереди, остальные чуть позади них, на равном расстоянии.

Но меня не особо волновала расстановка пар. Всё моё внимание было нацелено на божественную статую.

Здесь она была больше — выше, шире... Совершенно иная. Лицо этой Статуи было гораздо более утончённым и аристократичным. Оно было взрослее и, кажется, серьёзнее. Разве что волосы так же развевались на невидимом ветру и, как и глаза, были выполнены из золотистого янтаря.

Обе руки были протянуты вперёд, и сейчас в чаше каменных ладоней пряталась красивая бабочка. Вырезанная из дерева, она однозначно не была единым целым со статуей, и сильно уступала в красоте.

И платье этой Арион было строже, не создавало ощущения лёгкости, оставаясь белоснежным камнем, который лишь пытается подражать ткани.

Статуя Арион была прекрасна, но что-то в ней было не так. Неправильно... Что-то, что не давало мне покоя и тревожило, отвлекая от изучения жрецов или их приготовлений к церемонии. И взгляд упорно скользил по изгибам мраморного тела, ища изъян.

Терион осторожно тронул меня за рукав, привлекая внимание. Я вздрогнула, почувствовав внезапно тяжёлый задумчивый взгляд тёти Шонель, и поспешно перевела взгляд на эльфийского жреца, занявшего место возле алтаря.

Эльф плавно поднял руки над головой. Раскатом грома позвучали барабаны, и окружающая реальность подёрнулась легкой дымкой.

Верховный жрец делал странные пассы в воздухе. Плавные и неторопливые, они напоминали завораживающий танец, навроде движений змеи. Барабаны меняли ритм,

задавая мелодию.

Я неверяще моргнула. Мелодия настолько заворожила, что мне показалось, будто волк на фреске, за спиной Богини, поднял голову, осматривая гостей Храма. Блеснула белоснежная шерсть меж иллюзорных деревьев, прозвучало глухое звериное ворчание... Я с облегчением выдохнула, поняв, что так причудливо искажается звук от капель воды, ниспадающих с ладоней Арион на алтарь.

Барабанный бой не стихал, но отдалился, сменяясь щебетом птиц и шелестом листвы. Над головами колыхались полупрозрачные кроны иллюзорных деревьев. Это было завораживающе — созданные магией зелёные листья мягко спланировали вниз, кружась в воздухе и превращаясь в волшебных бабочек.

Все невесты синхронно, как одна, как будто не один раз репетировали этот момент, подняли правые руки, позволяя прекрасным насекомым опуститься на запястья.

Женихи взяли руки своих будущих жен в свои... Бабочка опустилась лишь на два мужских запястья: повезло Мейсону и оборотню напротив «балаболки». Однако эльф, обошёл все пары и всем повязал на запястья зелёные ленты, что-то негромко шепнув.

Раньше, чем осознала, что делаю, я поклонилась вместе с бракосочетавшимися. И под их негромкий смех и обсуждения, поняла, что это и был конец церемонии.

— А почему бабочки сели не на все запястья?

Я обратилась к Териону, но он лишь пожал плечами.

— Богиня одобрила не все пары, — любезно пояснил эльф, непонятно когда успевший подойти ближе. — Но у них ещё есть шанс.

Он проводил взглядом две смущённые пары «неодобренных». И Терион тоже проводил — его взгляд заметно погрузнел, когда он смотрел на Маринию.

Я поморщилась с неудовольствием. Почему так получается, что я вроде как наследница, или по крайней мере исполняющая её роль большую часть времени, но не знаю практически никого кроме собственной семьи и самых близких к ней людей?! И то, что эти фрейлины не мои и я не обязана знать их имена, вовсе не оправдания для моей безалаберности!

— Ваше Святейшество, а как Вас зовут? — я решительно посмотрела на эльфа, заметно удивив его этим вопросом.

Он вскинул брови, склонив голову набок, и, вопреки моим ожиданиям, улыбнулся мягче.

— Элверон, смелое дитя. Меня зовут Элверон, Верховный жрец Арион.

Я величественно кивнула, благодаря за ответ. Надо будет обязательно узнать и остальные имена. И у фрейлин Корнелии... И у Лонесии. Спросить имя у учителя фехтования, у друзей Териона...

Принц Фералии уже вывел свою теперь уже жену на улицу, и я оглянулась назад. Мне не давала покоя статуя Арион. Да и эльф... Элверон... Да, Элверон — тоже отвлёкся, негромко что-то обсуждая с леди Шонель.

Я дёрнула брата за рукав, негромко прося разрешения, посмотреть на божественную статую поближе.

— Ведь неизвестно, когда ещё мне выпадет шанс рассмотреть её так близко... Да и вообще шанс выбраться в город.

Терион просто кивнул. Кажется, его слишком волновала Мариния, чтобы всерьёз следовать писанным правилам и неписанным традициям свадебной церемонии. А впрочем, что я могу знать об этих самых правилах?

Тем более, что ни жрецы, ни кто либо ещё никоим образом не намекал, что нам стоит скорее пойти на улицу. Да и тётя с Элвероном не спешили покидать храм, что-то негромко обсуждая.

Я медленно, стараясь не переходить на бег, подошла ближе к каменному изображению Арион.

Вблизи она оказалась ещё больше, чем казалась. Мне даже пришлось задрать голову, чтобы увидеть её лицо.

Такое красивое. Такое идеальное. Такое...

— Ваше Высочество, вы идёте?

Понимание пришло будто щелчок.

Эта статуя была всего лишь камнем.

Совершенно мёртвым камнем, без капли божественной силы.

Глава 12

Свадьба старшей сестры. (Часть 2)

— Ваше Высочество? — эльф подошёл ближе.

Я вздрогнула и поспешно опустила голову — лишь бы не встретиться со жрецом взглядом. Не хотелось показывать ему своё смятение. И объяснять, что статуя пуста, или спрашивать «почему так»... Явно не то, что должна делать принцесса.

Внутри словно второе сердце звучало предчувствие. «Так делать не надо». Никакой логики, никаких объяснений... Лишь ничем не объяснимое «нельзя», которому совершенно не хотелось противиться.

— Засмотрелась, — я натянуто улыбнулась, поднимая голову. — Никогда раньше не видела... Такую красоту.

Улыбка Верховного жреца дрогнула, а брови сошлись к переносице, выдавая недоумение мужчины.

— Кхм, — он прокашлялся в кулак, возвращая лицу благостное выражение любящего дядюшки. — Вы никогда раньше не видели статую Арион?

— Где бы я могла? — я шумно вздохнула, снова посмотрев на статую. — Это ведь первый раз когда я покидаю территорию дворца... Только не говорите никому об этом, пожалуйста.

— Разумеется, Ваше Высочество.

Элверон любезно подал мне руку, на миг повергнув в ступор. Он ведь не понял, что я вру? Я глупо хлопнула ресницами, напомнив самой себе манерничающую Лонесию, и осторожно приняла предложение.

Рука эльфа показалась просто огромной, по сравнению с моей. Кажется, даже больше, чем рука отца, хоть и более утончённая.

Несмотря на то, что Элверон является жрецом Арион, жрецом моей покровительницы, я не чувствовала себя рядом с ним в безопасности. Каждый из десятка шагов до улицы я сделала, ощущая смутную тревогу и беспокойство. Хотелось вырвать руку из бережной, почти невесомой хватки, и отскочить как можно дальше.

Глупо и совершенно по-детски — неподобающе ни для принцессы, ни, уж тем более, для наследницы.

Это просто страх, что мой обман раскроется. Просто — беспочвенный страх, и ничего более. Элверон не делал ничего, за что стоило бы его бояться. Ничего, чтобы держаться от него подальше. Совершенно ничего... И Астер бы — не струсил.

Десятый шаг, открытая дверь и радостный шум толпы вперемешку с музыкой.

Я вернула себе свою руку, которую мужчина даже не пытался удерживать. Сделала чересчур поспешный придворный поклон, встреченный удивлённо-ироничным взглядом, и быстрым шагом отошла к Териону. И лишь теперь выдохнула, не боясь быть понятой превратно.

Музыка стала громче, стали отчётливее слышны здравницы «за молодых», «за нашу принцессу», и я подняла голову.

Все новоявленные супруги танцевали посреди площади простонародные танцы. Не просто среди горожан, в одиночестве, а вместе с ними. И при том, на мой предвзятый взгляд, двигались они весьма и весьма умело. Будто неоднократно репетировали все эти повороты,

приседания, прыжки, притопы, прихлопы... Я с удивлением смотрела на раскрасневшееся лицо радостно смеющейся Корнелии. Они с Мейсоном держались за руки и кружились в самом центре площади.

Да и фрейлины, и оборотни не отставали. И горожане, всё охотнее присоединялись к весёлому танцу. Вот уже вместо пар, образовалась настоящая змейка из людей, и музыка как-то незаметно сменилась, став спокойнее.

Я смотрела на танец, приоткрыв рот. До сих пор не могла поверить, что наша вечно холодная, исключительно величественная Корнелия может вот так веселиться и смеяться.

— Ты так удивляешься, будто призрак увидела, — негромко шепнул Терион, наклонившись ближе ко мне.

— Красиво, — я тихо вздохнула, не в силах оторвать взгляда от сестры. — Просто поверить не могу, что Корнелия вот так открыто себя ведёт... Ещё и в присутствии чужих людей.

— Это тоже...

— Часть традиции, — чопорно поджала губы тётя, подходя ближе в компании Элверона. — Великий Орган, Астерия, неужто ты не учила?

Я растерялась от столь подлого вопроса — Шона ведь не хуже меня знает, что подобных тем по-прежнему не значится среди приоритетных для наследницы. Опустила голову лишь на миг, и тут же вздёрнула подбородок вверх, заставляя себя посмотреть прямо на тётю.

— Зачем вы так, милая леди Шонель, — эльф укоризненно покачал головой. — За пределами Фералии мало кто знает традиции Арион. И ещё меньше тех, кто им следует столь безукоризненно, как Её Высочество Корнелия. Даже в Древесном граде всё чаще отказываются от полного ритуала в пользу экономии времени.

Я перевела удивлённый взгляд с эльфа на лихо отплясывающих оборотней. Ни за что бы не подумала, что для них эта традиция тоже в новинку. Именно это я и озвучила брату, как наиболее близкому. Тому, кто не попытается посмеяться над моим невежеством, как тётя, и не сделает вновь такое благодостное лицо объясняющего прописные истины, как эльфийский жрец.

— Традиция не в новинку, а наоборот — уходит в прошлое, — сурово поправил меня Элверон.

Брат мне ободрительно подмигнул и пожал плечами. Словно говоря: «Извини, сестричка, но с этим драконом не мне тягаться». А я мысленно прикусила язык. Это ведь надо было так глупо оговориться!

Музыка стала медленнее и тише, а танец вовсе остановился.

— Дорогие горожане. Гости... Друзья! — голос Корнелии разнёсся над площадью. — Благодарю вас, что вы поделили с нами этот праздник. И предлагаю, и прошу — присоединитесь и к пиршественному столу. Не побрезгуйте скромным угощением!

Я с удивлением посмотрела на взволнованную сестру. И невольно умилилась тому, как Мейсон её молчаливо поддерживает со спины. Незаметно для горожан, и совершенно нехарактерно для аристократии. А мне стало чуточку спокойнее за сестру. Как бы странно это не звучало.

Толпа приняла предложение с восторгом. А, когда на середину площади выехали гружёные телеги, ликование достигло пика.

Слуги в цветах королевского дворца скоро собрали столы. Откуда-то выкатились огромные бочки — с вином, как негромко пояснил Терион, пользуясь тем, что

божественные жрецы отошли наконец от нас ради своих взрослых разговоров.

Огромные блюда с мясом, пирогами и сладостями принесли с соседней улицы. Довольные, гордые оказанной им честью, люди в разнообразной униформе. Они совершенно точно не из дворцовых слуг, и даже пояснений от брата не понадобилось, чтобы это понять.

Нам стоило подойти ближе. Мне в самом деле хотелось этого — подойти ближе. Окунуться в эту атмосферу, прочувствовать её. Возможно попробовать что-то из этих блюд, пышущих жаром и распространяющим по площади аппетитные ароматы. Но брат мягко удержал меня на месте, не дав сделать и пары шагов.

— Эта часть праздника почти закончена. Нас ждут кареты.

Терион произнёс всё это с улыбкой, но мне показалось, что ему и самому это не очень нравится. Хотя одного взгляда на «молодожёнов» было достаточно, чтобы понять причину грусти брата. Фрейлины, так же, как и Корнелия, были там — в гуще событий. И лишь мы с Тери вынуждены были стоять в стороне. Ждать. Словно являемся не частью праздника, а только наблюдателями.

— Хорошо, — я кивнула, — Идём.

Я ещё раз с грустью посмотрела на веселящихся горожан, невольно отмечая правоту брата. Корнелия с мужем, их друзья, тётя с эльфом-жрецом медленно шли вдоль храмов, стремясь к той улице, куда не так уж и давно уехали наши кареты.

Называть фрейлин и оборотней просто «друзьями Корнелии и её мужа» доставляло дискомфорт с каждым повторением, но вместе с тем, лишний раз напоминало, насколько я всё-таки беспечна. И что до звания принцессы мне ещё расти и учиться. Учиться и взрослеть.

Те же кареты, тот же порядок рассадки, и путь — снова, — только вперёд.

Здесь горожан было не так уж много. Видимо, основная часть столичных жителей сейчас веселилась на Храмовой площади. Однако, все встреченные люди реагировали на нас так же, как и те, что встречали кареты от замка. Улыбались, удивлялись, кланялись и восторгались.

А я просто наслаждалась видами. Дома здесь не отличались от домов там, но теперь мне не было необходимости выискивать в толпе чужие лица, и я могла целиком погрузиться в созерцание прекрасного.

Глаза отдыхали, а душа радовалась, пока кареты медленно катили по брусчатке. Мы, наверно, проехали насквозь весь город. По кругу. И выехали на более удобную и более ровную дорогу, которая огибала подножье холма и терялась за редкими деревьями.

Отсюда было видно замок и я, впервые, пожалуй, увидела его со стороны. Высокий, стоящий на вершине холма, и ещё сильнее рвущийся ввысь, будто стремящийся разорвать небеса. Или даже подпирающий их своей изысканной крышей с огненно-рыжей черепицей.

Кареты медленно двигались вперёд, но не к замку, как я подумала вначале. Петля меж редких деревьев, дорога устремлялась к берёзовой рощице. Казавшейся прозрачной на просвет, и до сих пор не сбросившей листву, почти половина которой казалась зелёной.

— Это тоже часть традиции? — с любопытством спросила я у Териона.

— Это? — он оглянулся и усмехнулся, увидев приближающуюся рощу. — Можно и так сказать, да. Ближе к деревьям, к природе... К Жизни. Да и оборотням привычнее. У них в городах очень много зелени, — пояснил брат, заметив мой непонимающий взгляд. — Наша столица для них всё равно что голые скалы.

— Я думала зелёные города у эльфов, — задумчиво пояснила я.

— У них по-другому. Они живут прямо в деревьях. Или внутри, или на деревьях. А у оборотней... — Терион нахмурил лоб, подбирая слова, чтобы объяснить. — О! Представь, что люди пришли в лес — в такую вот светлую рощу, — и не трогая деревья, построили там дома.

Я тоже нахмурилась, скептически посмотрев на брата. Но, переведя взгляд вперёд, послушно попыталась представить, как бы это выглядело. Тем более, что мы подъехали уже достаточно близко и мне было прекрасно видно, что между деревьями весьма и весьма просторно. Даже тот лесок, по которому мы шли к Башне-которая-секрет, и то был плотнее и темнее.

Но всё равно, даже одно такое каменное здание, как виденные в городе, не хотело вставать между деревьев. Оно там просто не умещалось целиком, либо должно было безжалостно покорёжить кусты и белые стволы.

Дорога была ровной и тянулась через две поляны, дальняя из которых была заполнена народом. Но кареты через рощу не поехали — остановились на полянке поближе и поменьше, позволяя нам спуститься.

Видеть знатных дам в пышных платьях посреди лесной поляны было странно. Особенно учитывая, что большая их часть имела зелёные цвета в нарядах. Чуть сильнее выделялись женщины, облачённые в охотничьи костюмы. Их юбки были скорее видимостью — прямые тряпочки, стыдливо прикрывающие ноги в штанах. Хотя у некоторых и того не было, и они в своих истинно мужских нарядах смотрели вызывающе свысока, даже не пытаясь скрыть, что чувствуют собственное превосходство над остальными.

Мужчины же почти все так же были в охотничьих костюмах.

И, к слову, на самых смелых дам — у которых не было даже видимости юбок, — мужчины старались не смотреть. Правда я поняла это не сразу, слишком заворожённая разглядыванием столь непривычного мне облачения аристократии.

Даже отец, подошедший к нам, чтобы встретить Корнелию, был облачён в костюм охотника. А вот сопровождающий его магистр Виарно был одет как обычно, и отличался от себя обычного только излишней серьёзностью.

— Дорогой брат, зря вы не поехали. Наша Корнелия была диво как хороша, — светски произнесла Шонель, небрежно опираясь на руку эльфийского жреца и лениво скользя взглядом по толпе.

— Я рад, — Его Величество сдержанно улыбнулся. — Пойдёмте?

Его вопрос был обращён на подошедших Корнелию с супругом.

Переглянувшись, они кивнули. При том, на этот раз инициатива принадлежала Мейсону, а моя сестра даже как будто спряталась за его спину. Не сильно, всего лишь полшага, но достаточно, чтобы чётко обозначить, кто в их семье главнее.

Отец величественно шёл впереди, ведя нас к гостям. Рядом с ним, но при этом сама по себе, следовала тётя, успевшая избавиться от эльфа — Элверон направился наперерез толпе, а вовсе не с нами. Зато следом за тётей шагали донельзя романтические и возвышенные Мейсон с Корнелией. А рядом со мной, не отходя и на пару шагов, шёл Терион. И магистр — но чуть в стороне.

Именно он знаком показал нам остановиться, когда мы уже подошли достаточно близко к гостям. Корнелия с мужем так и продолжили путь за отцом и тётей Шонель, а свита молодожёнов разошлась в стороны, буквально растворившись среди толпы.

Гости приседали в придворных поклонах, выражая своё уважение и молчаливо

поздравляя. Слуги кланялись низко, умудряясь при этом не ронять ни подносов, ни того, что на них стояло.

А я с ещё большим интересом разглядывала всё вокруг. Самый насыщенный день в моей жизни. Столько новых мест. Хотя, можно признать, что я пыталась высмотреть в толпе Симону, и учителя фехтования. Они ведь тоже должны быть где-то здесь.

И магистра спросить не было возможности — он тоже успел уйти.

— Ты сегодня какой-то молчаливый, — осторожно заметила я, посмотрев на брата.

Его бездумный взгляд был направлен куда-то в пустоту, а улыбка казалась приклеенной и совершенно неестественной.

— Я просто пытаюсь быть похожим на Корнелию, — слабо усмехнулся Терион, отмирая и переводя взгляд на меня. — А то ведь уедет она, и старшим останусь я.

Я нахмурилась и с сомнением посмотрела на сестру, почти завершившую свой круг почёта. Кажется, рядом с собственной матерью.

— Лучше останься собой.

Брат удивлённо поднял брови и искренне рассмеялся, привлекая к нам несколько взглядов. Я заметила, как Мариния бросила на нас короткий взгляд и поспешно отвернулась к своему жениху. Но Терион не заметил. И к лучшему, на мой взгляд.

— ... приглашаю разделить с нами этот знаменательный день, — торжественно провозгласил Мейсон.

Всё вокруг пришло в движение. А я снова прослушала всю праздничную речь.

Негромкая музыка заиграла на противоположном конце поляны, на правом её краю, который к холму ближе, нетерпеливо заржали лошади, уже осёдланные для предстоящей охоты.

Лишь мы с братом остались стоять на месте.

— Тери, — я осторожно коснулась рукава брата. — Если Арион богиня жизни и весь этот ритуал проводится по её законам, то как с этим соотносится охота?

— Цикл жизни, — Терион пожал плечами. — Кролики кушают травку, а люди едят кроликов. К тому же, по одной из легенд, сама Арион была оборотнем и могла превращаться в волчицу.

Я посмотрела удивлённо. Ни в одной, из прочитанных мной легенд, такого не говорилось. Да и в целом, большая часть историй в сборнике Легенд касалось последователей богов и их детей, а также совершаемых ими глупостей и подвигов. Хотя, если вспомнить, даже те, где рассказывались исторические события, так или иначе касались богов.

— Пойдём, — Терион оживился.

Он галантно предложил мне руку, но хитрая улыбка, впервые за день появившаяся на его лице, подсказывала, что он наконец-то пришёл в себя. Или задумал какую-то шалость. Но, впрочем, это также являлось доказательством возвращения хорошо знакомого мне Тери, а не его бледной тени.

Не удержавшись от ответной улыбки, я не менее величественно приняла предложенную руку.

Со стороны мы, наверняка, выглядели донельзя странно. Но я помнила слова Корнелии и смотрела на всех так, как она и учила — словно я уже королева. Потому что кто из придворных в здравом уме посмеет высказывать королю или королеве, что они ведут себя «странно»?

Зигзагами мы шли к столам, ломаясь от еды. Хотя, пожалуй, правильнее будет сказать, что столы ломались от закусок. От горячих блюд и мяса там не было даже запаха.

— А теперь, моя дорогая сестра, позволь тебя оставить, — Терион старательно повторил интонации отца при встрече с тётёй.

— Ты тоже хочешь поучаствовать в охоте?

Я поддержать интонацию леди Шонель не смогла. Даже не пыталась, если честно. Меня слишком занимали стоящие в стороне «охотники», среди которых были все оборотни, включая нашего учителя фехтования. А так же, там были отец с Корнелией, тётя Шонель и, как ни странно, жрец Элверон. И, кажется, мать Корнелии и Териона тоже была там, в охотничьем костюме.

— Это мой долг, как настоящего мужчины, — патетично провозгласил брат и рассмеялся. — Через пару лет ты и сама будешь участвовать в подобном. А ещё, это редкая возможность посмотреть на оборотней в их зверином облике.

— А-а, — я согласно кивнула и замерла, осознав услышанное. — А... Что? Они будут превращаться?!

Взгляд против воли устремился на выделяющихся в толпе оборотней.

— Я на это надеюсь, — шепотом признался Терион. — А то леди Кармель в своё время так и не показала мне своего волка.

Я недоумённо моргнула. Мама была оборотнем? Взгляд невольно метнулся к отцу, но спросить сейчас не представлялось возможным. Да и брат был слишком возбуждён предстоящей охотой и не выглядел настроенным на разговор. Или, уж тем более, на какие-либо объяснения.

Терион, кажется, вовсе не заметил, какой эффект произвели на меня его слова, и потянул меня ближе к охотникам.

Самое время. Оборотни, красуясь, разошлись в стороны и обратились. Не было каких-то спецэффектов, вспышек магии или молний. Просто р-раз, и на месте красавчиков-людей на поляне стоит разномастная стая волков и лис. Даже один медведь затесался и выделялся не только размером и чёрным цветом шерсти, но и характерным шрамом на морде.

А ещё среди стаи выделялся Мейсон — он был заметно больше, чем все прочие волки и тем более лисы.

Гости любовались зверями издалека. Охотники — заканчивали последние приготовления. Проверяли остроту мечей, натяжение тетивы луков и арбалетов, которые я раньше видела лишь на картинках.

Терион ободряюще подмигнул мне и поспешил к своему коню, нетерпеливо переступающему на месте. Отец, Корнелия, её мать уже заняли свои сёдла и ожидали, очевидно, лишь Териона.

По узкой тропке, уводящей вглубь рощи, к более густому лесу, кони двинулись медленно, но срывались в галоп сделав едва ли десяток шагов. И при этом, они совершенно не боялись оборотней. Будто и не хищники рядом с ними, а такие же безобидные люди.

Хоть народа на поляне стало раза в два меньше, чем до этого, но сейчас их присутствие ощутимо давило мне на плечи. Заставляло ещё сильнее выпрямлять спину, и смотреть внимательнее. И знание, что где-то неподалёку ходят тётя со жрецом, ни капельки не успокаивало. Так же как и знание, что я всегда могу обратиться за помощью к магистру... Который только что промчался мимо меня на лошади, стремясь догнать уехавших охотников.

А я растерялась, оставшись одна.

— Вот уж действительно «нелюбимая дочь»...

Негромкий вздох сожаления был адресован не мне, но произнесён был слишком близко, чтобы я его не услышала.

Оглянувшись, я почти сразу заметила собеседующих. И не просто заметила, но и узнала. Три аристократки: две возраста тёти Шонель, и одна немногим старше Корнелии, — стояли маленьким кружком, выделяясь среди остальной толпы. Остальная знать перемещалась по полянке, а эти — стояли на месте. Но, к тому же, в старших без труда узнавались главные сплетницы дворца. Кажется, на каждом приёме они были чем-нибудь да недовольны.

— О чём вы?

Молодая девушка с интересом огляделась по сторонам. Да и я украдкой повторила то же самое — мне тоже было любопытно, о ком идёт речь.

— О принцессе, разумеется, — вальяжно пояснила старшая, которая выглядела чуть недовольнее. — Уж на что Лонесия бастард, а и то ей позволяют больше. Даже к храму позволили не ехать!

Я удивлённо посмотрела на женщин, поняв наконец, что речь идёт обо мне. По их мнению, поездка к храму Арион — наказание? Воистину, чудны дела ваши, Боги.

— Нет, вы только посмотрите на неё! Ну это надо ведь, — возмущённо произнесла вторая «старшая», глядя уже совершенно в другую сторону.

— Да! Какая же безвкусица! — не менее возмущённо цокнула языком её ровесница.

На этот раз причину их неодобрения даже не нужно было искать. Причину столь яркого возмущения не заметить было попросту невозможно.

Лонесия.

Я ещё удивлялась, почему её нигде не видно, а она видимо специально выжидала момент для наиболее эффектного появления.

А в том, что её выход взрыву подобен, сомневаться не приходилось — Лонесия была облачена в то самое платье. Пыльная роза, множество оборок и миниатюрные розочки, которых было в десяток раз больше, чем когда его примеряла я. Но, что гораздо хуже, две из её фрейлин были облачены в такие же цвета. И даже то, что три других проявили благоразумие, ограничившись лишь поясами и брошами в тон Лоне, никак не спасало ситуацию.

Пожалуй, от немедленного скандала сестру спасло лишь то, что отец вместе со всеми виновниками торжества отправился на охоту. Хотя, судя по дёргающемуся глазу тети Шонель нотацию моя вторая сестра всё же получит немедленно.

Что-то коротко и достаточно резко сказав Элверону, тётя решительным шагом направилась к Лонесии. Но та не чувствовала надвигающейся опасности и во всю наслаждалась получаемым вниманием. И я не ошибусь, если скажу, что все взгляды на поляне были прикованы именно к Лоне.

За неимением иных развлечений, знать с интересом ожидала выволочку от старшей принцессы к младшей. Я с тревогой смотрела на злую тётю Шонель, которая и не пыталась скрыть своих истинных эмоций. И всё яснее понимала, что это будет грандиозный скандал, который самым неприятным образом отразится на празднике. И, что хуже, на репутации нашей семьи!

Я огляделась по сторонам, но — я одна! Я и тётя, и никого больше, кто мог бы хоть как-то сгладить конфликт. На жреца Арион надежды не было — он и сам не скрывал своего интереса к грядущей расправе.

Астер... Нет. Корнелия бы не допустила такого!

Поджав губы, я посмотрела по сторонам. Мне было необходимо отвлечь внимание. Срочно! Уверена, у тётки включится «принцесса» и она не станет порочить имя нашей семьи. Но для этого ей нужна будет хотя бы пара минут!

Развернувшись так резко, что юбка хлестнула порывом ветра, я подобрала бесчисленные слои ткани и, проигнорировав всевозможные правила и требования этикета, буквально побежала через всю поляну.

Одного этого хватило, чтобы отвлечь часть внимания на себя. Ведь принцессам не положено бегать. Даже таким юным принцессам, как я.

Кажется, даже тётка Шонель замедлила свой шаг, заметив мой порыв.

Но сейчас это было неважно. Это всё было совершенно неважно! Я бежала к музыкантам я мысленно возносила хвалу учителю фехтования, который заставлял меня столько бегать.

— Ганс, — я искренне обрадовалась, обнаружив личного секретаря отца среди прочих слуг. — Сыграйте вальс!

— Вальс? — главный музыкант посмотрел на меня с сомнением. — При всём уважении, Ваше Высочество...

— Да, вальс! Прямо сейчас... Пожалуйста.

Я оглянулась назад, отмечая, что взгляды вновь обратились на Шонель, которая хоть и стала идти медленнее, но даже и не подумала остановиться. И пусть мне и самой было до жути интересно, что она собирается сказать Лоне и как будет спасать её от окончательного позора, спасти праздник Корнелии мне казалось более важной задачей.

Удивление дирижера я понимала прекрасно — на поляне сейчас было не так уж много мужчин. Да и те, на мой взгляд, были староваты для танцев.

— Простите, Ваше Высочество, но, боюсь, это невоз...

— Что значит невозможно? — я шокированно посмотрела на усатого мужчину. — Я приказываю! Играть вальс!

Я чувствовала, что моя перепалка со слугами переключила на себя внимание части знати. Краем глаза видела, как тётка что-то негромко объясняет недовольной Лоне. Понимала, что выбранный мною метод сработал и цель достигнута... Вот только, если я сейчас отступлю, спущу простому музыканту подобное пренебрежение, то в бездну рухнет уже моя личная репутация, как наследницы.

Под моим злым взглядом дирижёр отшатнулся и медленно, будто против воли, склонил голову в виноватом поклоне. Лишь после этого он развернулся к оркестру и взмахнул своей палочкой, подавая знак «играть».

А я наконец-то выдохнула, чувствуя, как отпускает напряжение. И обернулась, почувствовав на себе пристальный взгляд со стороны леди Шонель и подошедшего к ним с Лоной эльфийского жреца. Да и платье Лоны и её свиты теперь выглядело не столь вызывающе — цвет потерял в красках, зато теперь точно никто не мог бы проассоциировать его со жрецами Любви.

Сумерки только-только начали сгущаться, но мне показалось, что прошла уже целая вечность. Однако даже вальс не успел закончиться, как начали возвращаться первые охотники с добычей. Стоит ли удивляться, что это были оборотни?

Добыча была весьма обильна, на мой неискушённый взгляд. Зайцы, перепела, тетерева, даже пара оленей. Я и не подозревала, что такие большие звери водятся так близко от замка.

И что их настолько много.

Слуги шустро унесли зверей к кострам — разделявать и жарить. Поляна быстро наполнилась ароматами мяса и голосами. Восторги и восхищения, похвальба и жалобы, комплименты и кокетство.

Поймав изучающий взгляд отца, я замерла. Король сдержанно улыбался и выглядел довольным охотой, но присутствующая рядом с ним тётя заставляла нервничать в ожидании наказания. Однако отец так и ограничился лишь взглядом, и никак не выразил своего отношения к моему безрассудному поступку.

Я вздохнула с облегчением. Даже если король недоволен, скандал он отложит до окончания праздника, а значит можно наконец-то расслабиться.

Тем более, что ароматы жареного мяса стали громче и, повинувшись незримому разрешению от короля, зная медленно направилась в сторону накрытых столов.

Ко мне с самым заговорщицким видом подошёл Терион, без малейшего намёка на недавнюю меланхолию.

— Сестричка, идём.

На наше шествие против течения внимания не обратили. А даже если и обратили, то промолчали.

Брат подвёл меня к тому самому краю полянки, где ещё недавно стояли кони. К густым кустам акации, которые служили поляне границей. Хоть их листья были пожухлые и наполовину отсутствовали, но рассмотреть, что находится за ними было невозможно.

С подозрением оглядевшись по сторонам, Терион утянул меня прямо в эти кусты.

Всего-то пара шагов, и мы оказались на ещё одной поляне. Не такой большой. Не такой светлой, хоть с этой стороны кусты и оказались почти прозрачными. Через них можно было рассмотреть почти всё, происходящее на второй поляне. Не идеально, но тем не менее.

А ещё, здесь была скромная скамеечка. И Корнелия. Которая, судя по её виду, ждала именно меня.

Она широко улыбнулась мне и благодарно кивнула брату.

— Спасибо, Тери.

— Я, пожалуй, подожду вас снаружи, — он подмигнул мне и молниеносно проскользнул сквозь кусты обратно к гостям.

— Ты хотела меня видеть? — в растерянности я задала очевиднейший из вопросов.

— Да, — сестра мягко улыбнулась и подошла ко мне ближе. — Мне немного стыдно, что, пообещав стать тебе ближе, в итоге не успела практически ничего. Я понимаю, что сейчас я это уже не исправлю...

— Почему?

Корнелия сбилась с мысли от моего вопроса и посмотрела на меня чуточку удивлённо.

— Я уеду, — она улыбнулась. — Возможно не сразу после ужина, но уже завтра утром мы точно будем в пути. И сейчас для нас с тобой последняя возможность поговорить.

Я медленно кивнула, совершенно не зная, что следует сказать в такой ситуации.

— Я никогда не считала тебя плохой сестрой.

— Я знаю, — улыбка Корнелии стала грустной. — Тем не менее, я хочу сделать тебе подарок. Знаю, — сестра взмахнула рукой, прерывая мои готовые сорваться возражения. — Знаю, что ты хочешь сказать. Но, сегодня мой праздник и мне решать, как именно его праздновать. Поэтому я хочу сделать тебе подарок. Настоящий и, надеюсь, полезный. Конкретно тебе, а не наследнице или принцессе.

Эти слова заставили встревожиться — слишком уж они напоминали слова тёти Шонель на последнем моём дне рождения.

— Возьми, — Корнелия протянула мне бархатный мешочек насыщенного синего цвета.

В мешочке что-то негромко позвякивало, а сам он оказался на удивление лёгким.

— Открой, — посоветовала сестра, с нескрываемым любопытством глядя на меня.

Бархат приятно грел руку, но не позволял прощупать что находится внутри. Я смогла понять лишь то, что это нечто достаточно маленькое.

— Дорогая? — сквозь кусты на полянку прошёл Мейсон, и подошёл к своей супруге. — Там еда уже готова. И мы уже опаздываем. Ещё чуть-чуть, и это станет неприлично.

— Мы уже почти всё, — нежно отозвалась Корнелия, коснувшись рукава мужа, и посмотрела на меня. — Открывай.

Я кивнула и, задержав дыхание, послушно потянула завязки мешочка. На ладонь выпали два тонких колечка. Слишком тонких и маленьких для того, чтобы носить их на пальцах. Я непонимающе посмотрела на сестру.

— Это серьги, — с улыбкой пояснила Корнелия. — Они зачарованы против ядов и вредоносной магии, а так же имеют одноразовый телепорт. Надеюсь, они будут тебе полезны.

Я снова кивнула, как зачарованная глядя на бесценный подарок.

— Помни, ты всегда можешь рассчитывать на мою поддержку. А теперь — идем, Мия...

Глава 13

После свадьбы

Корнелия погладила седло лошади, краем глаза наблюдая за превращением супруга.

Она была невероятно признательна и Мейсону, и его соратникам. Совершенно незнакомым ей оборотням, которые без раздумий согласились поучаствовать в аванюре теперь уже своей принцессы.

Отведя взгляд в сторону, девушка нашла глазами Артемию, стоящую рядом с Терионом. Такую маленькую и потерянную в своём чересчур взрослом платье, и сердце сжало тоской. Никогда раньше Корнелия не задумывалась над тем, насколько маленькая её сестра. Слишком привыкла видеть не очень опытную, но истинную принцессу. Во всех её поступках. И на той примерке, две недели назад, она всё так же видела маленькую рассудительную взрослую, а не девочку, коей Мия и является.

Тем горше Корнелии было осознавать, насколько она была слепа в своей гордыне. Горько и стыдно. Особенно от того, что исправить уже не получится. Даже нивелировать вряд ли. И подарок, который она собиралась сделать, был полезен именно для взрослого, осознающего окружающие опасности, человека.

Выдохнув сквозь сжатые зубы, Корнелия коротко тряхнула головой, переводя взгляд на родителей. Леди Гортензия так и не простила бывшего мужа, и их общение до сих пор напоминало сражение больше, чем беседу. Однако, так же Корнелия знала, что мать переживает из-за её грядущего отъезда в Фералию. И что к детям Лериона у первой королевы, которая уже не королева, никаких претензий нет.

Корнелия взбодрилась, понимая, что чуть не упустила самое очевидное решение проблемы. Да, сама принцесса уже вряд ли сможет стать сёстрам опорой и примером. Зато леди Гортензия могла бы справиться с этим в полной мере. Если её правильно попросить. И Корнелия собиралась сделать это сразу же после возвращения с охоты. Даже если мать в итоге откажется, девушка чувствовала себя обязанной хотя бы попробовать убедить её.

Терион, наконец, сказал Мие всё, что хотел, и занял своё седло. Корнелия коротко кивнула мужу и, оглянувшись, медленно кивнула магистру Виарно.

Оборотни сорвались с места первыми, подстёгивая интерес и азарт охотников. И перетягивая на себя всё внимание. Лошади пустились галопом, отойдя от праздничной поляны не больше чем на десяток шагов. Едва-едва, чтобы не переломать ноги и не пустить пыль на чужие наряды.

Король, принц, леди Гортензия разделились. Как и многие другие аристократы. Эта часть леса была гуще, чем в берёзовая часть около полян, но всё равно достаточно просторная и светлая. Особенно если сравнивать с дальней чащей — густым смешанным лесом, надёжно отделяющим Нерению от Фералии. Туда могли сунуться разве что оборотни, но у них был прямой запрет от их принца: «Хоть в десятки раз там добыча слаще. Мы гости и вести себя должны соответственно».

К тому же, в дополнение к запрету, была ещё и просьба. Отвлечь. Не дать заметить отсутствие виновников торжества. И если кто и подумал о чём-то непристойном, то свои мысли он оставил при себе. А ещё, именно поэтому — из-за просьбы, — в охоте приняла участие вся делегация оборотней. Включая тех, кто не переносит подобное развлечение, считая его слишком диким.

Впрочем, аристократию слишком интересовала охота, чтобы обращать внимание на отставших Корнелию с супругом. Даже Его Величество Лерион целиком отдался процессу. В любом случае, охотничьи угодья были достаточно велики, чтобы иметь возможность затеряться на несколько часов.

Но им и не надо было уходить далеко — всего лишь свернуть на неприметную тропку, убегающую вверх по холму. Здесь лес был гуще и больше похож на непролазную чащу, но Корнелия знала, что это лишь видимость. До настоящей непролазной чащи следует идти вдоль подножья холма по обманчиво удобной дороге. Вот только сейчас цель принцессы была не на границе двух королевств, а в замке.

Мейсон превратился обратно, небрежным движением плеч сбрасывая волчью шкуру и встав рядом с конём супруги в полном своём облачении. Привычным движением поправив кулон на шее, мужчина помог спешиться Корнелии и привязать коня к ближайшему дереву — до замка проще и быстрее пройти своими ногами. И незаметнее, разумеется.

Через десяток минут на дороге со стороны праздничной поляны, показался магистр Виарно. Он остановил коня и спешился, так же, как и принцесса, привязав коня к дереву.

— Не передумали, Ваше Высочество?

— Магистр, ну право слово, — укоризненно произнесла Корнелия и нетерпеливо протянула руку.

Мишель качнул головой и усмехнулся.

— Может, хотя бы подождёте, пока мы дойдём до башни?

— Магистр...

— Магистр прав, дорогая, — Мейсон мягко улыбнулся супруге. — Лучше не будем терять время. Наши люди не смогут долго отгонять зверей от охотников.

Виарно согласно кивнул и первым начал подниматься по тропинке. В конце концов, именно он придворный маг — именно он отвечал за установку магической защиты на территории дворца. И именно от него сейчас зависело, смогут ли они остаться незамеченными в своей «вылазке».

— Скажите, артефакты получились? — нетерпеливо уточнила Корнелия, стараясь не отставать.

— Да... Защита от ядов и вредной магии. И разовый телепорт.

— Разовый? На оба комплекта?

— Да, — после короткой заминки согласился магистр.

Он шёл, не оборачиваясь на принцессу, и невольно поморщился, поняв свою промашку. Оборотень наверняка почувствовал ложь. Но промолча. А сам Мишель озвучивать, что комплектов три, так же не собирался. Не только потому, что это превышение полномочий. Просто не хотел касаться темы третьего получателя. Это слишком... Личное.

* * *

Праздник обещал стать грандиозным и затмить всё прочее, что Астерии только довелось видеть. Ей казалось, что грядущая свадьба Корнелии по размаху превзойдёт даже сказочные пиры на весь мир!

И пусть отец не разрешил, чтобы Астерия присутствовала непосредственно на приёме, она собиралась в полной мере насладиться происходящим благодаря своему чудо-окну.

Тайком от отца и тётки запаслась карамельными яблоками и хрустящим печеньем. Разве что дни не считала и то, лишь из-за отсутствия в башне нормального календаря.

Были забыты игрушки и книги, заброшена учёба. Астер почти две недели жила предвкушением зрелищного праздника. Не поприсутствовать, так хотя бы посмотреть.

— Ты не сможешь увидеть свадьбу, милая, — с грустью в голосе произнесла тётка, когда Астер спросила, во сколько всё начнётся.

— Что?.. — руки опустились. — Как? Почему?!

Губы девочки задрожали от обиды, а глаза наполнились слезами.

Леди Шонель печально вздохнула и, в два шага преодолев разделяющее их расстояние, нежно прижала к себе племянницу и погладила её по волосам.

— Жених Корнелии оборотень и свадьба по их традициям. И проводится будет в лесу.

— Это нечестно! — Астерия насупилась.

— Я понимаю тебя, девочка моя. Мне бы тоже было обидно, что всё самое лучшее достаётся Мии. Но мы всего лишь слабые женщины. Разве можем мы спорить с Егс Величеством?

— Всё равно нечестно, — буркнула Астер, уткнувшись в платье тётки. — Вот подрасту и сама буду на все приёмы ходить! А Мия пусть что хочет, то и делает!

Разговор состоялся вчера вечером. А сегодня днём Астерия уныло сидела у окна.

Вопреки словам тётки, девочка смогла полюбоваться и на красивую свиту жениха: все в зелёном разных оттенков. И на праздничные кареты с открытым верхом, запряжённые грациозными конями невиданной ранее окраски, напоминающей сливочные тянучки. И даже на то, как Корнелия под руку с женихом и свитой в эти самые кареты сели.

Но обида кольнула сердце, когда среди прочих в карету села и Мия. Совершенно возмутительно, непозволительно довольная Мия!

Кареты уехали, провожающие разошлись по своим делам... А Астерия так и сидела на подоконнике, сжимая в руках давно опустевшую кружку, и смотрела на парадное крыльцо. У неё ещё была слабая надежда, что тётка пошутила. Или что всё изменится в последний момент и праздник вернётся во дворец.

Но сначала двор покинули гружёные телеги, а после и слуги с конями в поводу. И только когда дворец покинул отец с небольшой свитой, Астер была вынуждена признать, что чуда не случилось. И уже не случится.

Оставив пустую кружку из-под молока, Астерия обиженно надула губы и подтянула к себе колени, уткнувшись в них носом. Ей ужасно хотелось расплакаться от несправедливости, но слёзы не шли. Даже носом пошмыгать не помогло.

И обида от этого была даже сильнее, чем от уплывшего из-под носа зрелища.

Сидеть около окна тоже было неинтересно. За пределы двора магия не выходит, а значит даже одним глазком взглянуть на что-то вне привычной территории замка не получится.

День обещал стать особенно тоскливым. Несмотря на яркое и почти летнее солнце за окном, и на отменённые уроки.

Астер скучающе осмотрела собственную комнату, но ничто не вызывало интереса. В любой другой день она бы с радостью воспользовалась возможностью поиграть, порисовать или перечитать любимую сказку, а сейчас настроения не было ни для чего.

Мягкая кровать не помогла. Желания поспать, как бывало в иные дни, также не появилось, так и ещё и желание поплакать от обиды на несправедливость мира,

окончательно растворилось.

Астерия бы так и пролежала весь день, если бы не звук отпираемой магической защиты — относительно новое свойство, позволяющее девочке узнать о посетителях чуть раньше, чем откроется дверь.

Вот только Астер всё равно оказалась не готова увидеть свою старшую сестру.

Вблизи Корнелия в своём светло-зелёном ажурном платье казалась не просто принцессой или невестой, а настоящей сказочной феей, сошедшей со страниц любимой книги Астерии. Со сказочным образом не вязалось лишь выражение лица: недоумение, удивление и задумчивость.

— Здравствуй, Астерия, — Корнелия улыбнулась сестре понимающе мягко.

— Здравствуй, — механически повторила девочка.

— Мы давно не виделись. Как ты?

— Что всё это... — Астерия нахмурилась и посмотрела в коридор.

Она не сомневалась, что там должен быть магистр — ключ от башни был лишь у него, и у отца. Но сейчас коридор был пуст, и это вызывало тревогу. Как бы Астер не относилась к придворному магу, в нем она была уверена. Даже, можно сказать, доверяла. Чего совершенно точно не могла сказать о собственной сестре.

— Зачем ты пришла?

Корнелия удивилась и не стала скрывать этого. Медленно сделала ещё шаг вперёд, отчего Астер нахмурилась ещё сильнее.

— Как ты узнала про мою башню. И зачем пришла?!

Несмотря на вопрос, девочка ни капли не сомневалась, что виновницей раскрытия тайны является Мия. И оттого ещё сильнее злилась на младшую сестру. Ведь, получается, что она не только отобрала место во дворце, но и растрепала секрет!

— Астер... — Корнелия даже растерялась от столь явной враждебности.

— Не называй меня так!

Старшая принцесса невольно отступила на шаг. Всего лишь желая снизить накал агрессии младшей сестры, но наследница восприняла это по-своему и прищурилась ещё сильнее.

— Хорошо. Тогда как мне тебя называть?

Корнелия с лёгкостью вернула себе самообладание. Всё же её обучали дольше и лучше, и опыта общения с разными людьми у неё было несоизмеримо больше. Вопрос «почему сейчас Астер реагирует так, хотя на совместных обедах была вполне дружелюбна» был отложен девушкой, как несущественный.

— Никак, — буркнула Астерия и расправила плечи, выпрямляясь, невольно повторяя за сестрой.

— Хо-ро-шо, — терпеливо повторила Корнелия. — Узнать было несложно. А пришла — сделать подарок.

— Мне ничего от тебя не надо. Уходи.

Астерия поджала губы. Точь-в-точь как отец и... Точь-в-точь как тётя, когда выражала недовольство непонятливостью племянницы. Например, когда запрещала ей принимать чужие подарки или верить кому-то, кроме самой тёти, отца и магистра Виарно.

«Особенно сестре не верь. Какой бы милой и наивной она не казалась. Ведь в башне почему-то сидишь только ты».

Эту фразу леди Шонель обронила лишь единожды, в порыве эмоций. Но Астерия

запомнила. Очень хорошо запомнила.

— Тебе даже не интересно? — Корнелия удивлённо подняла брови.

«Врёт. Играет. Не верь!»

— Нет, — решительно соврала Астер, продолжая сверлить сестру взглядом.

— Что ж. В таком случае я просто оставлю подарок...

— Нет! — крик отразился от стен, оглушив даже самую девочку. — Не смей!

Корнелия не успела даже ничего сделать. Потрясла головой, избавляясь от звона в ушах и шокированно уставилась на сестру.

— Уходи. Сейчас же! Иначе я... Я...

Астерия жадно глотала воздух и шумно выдыхала через нос, не зная, какие кары пообещать старшей сестре.

Корнелия с сожалением качнула головой. Сердце кольнуло чувство вины — она опоздала с помощью сёстрам гораздо сильнее, чем предполагала. А поведение Астерии и её взгляд ясно давали понять, что любая следующая фраза лишь вызовет ещё больше враждебности и подозрительности.

Дверь коридора Корнелия трогать не стала и закрыла за собой лишь ту, что вела на лестничную площадку. Магия с негромким гудением вернулась на место, лишь на миг проявившись светящейся сеткой по деревянной поверхности.

— Не кори себя, — Мейсон успокаивающе обнял жену.

— Что она с ней делает? — тихо спросила Корнелия у магистра, поднимая на него полный ужаса взгляд. — Что Шонель наплела ей? От чего она так шарахается?

— Если бы я знал, — Виарно покачал головой. — Но я сразу предупредил, что это плохая идея.

Принцесса лишь вздохнула, признавая его правоту. Мягко отстранив мужа, девушка выпрямилась и протянула магистру обратно мешочек с несостоявшимся подарком.

— Отдадите ей? Вместо меня.

— Боюсь, если я скажу, что это ваш подарок, то Астер его точно так же не примет.

Мишель покачал головой и, закончив проверку магических печатей, медленно пошёл вниз по лестнице.

— Не говорите. Просто отдайте. Как свой собственный. Или через отца отдайте. Его-то подарком она будет дорожить.

— Вы уверены, Ваше Высочество? — магистр остановился и обернулся, чтобы взглянуть на девушку.

— Да. Этот подарок для неё, — Корнелия вздохнула. — И для меня важнее, чтобы она его носила. Пусть даже и дальше считает меня никудышной сестрой.

Мейсон негромко произнёс что-то успокаивающее.

А магистр промолчал. Не стал заострять внимания на том, что тот же Лерион за все двадцать лет, начиная с первого брака и до нынешних дней, так и не додумался попросить друга о создании подобного амулета. Ни для кого из собственной семьи.

* * *

Это был долгий-долгий день. Но это был прекрасный день.

В свои покои я вернулась под ночь — практически в самый конец праздника. И в

сопровождении непривычно молчаливого магистра.

Хотя, думаю, он просто тоже устал. И если я сегодня была лишь гостем, то магистру Виарно наверняка пришлось поработать. Всё же делегация оборотней требует особого отношения. Не только из-за звериной части души, но и из-за внешнеполитических отношений.

— Мы пришли, Ваше Высочество, — задумчиво произнёс придворный маг.

— Я заметила, учитель, — я кивнула и повернулась к мужчине. — Скажите, а эти серьги...

— Думаю, будет лучше, если этот вопрос мы обсудим чуть позже, на одном из уроков.

Магистр покачал головой, напоминая, что сейчас не лучшее место и время для подобных обсуждений, и постучал в дверь. Я посмотрела на него с удивлением — я могла зайти в свои покои и сама.

— Ваше Высочество, — Сима улыбнулась мне и напряжённо посмотрела на мужчину. — Магистр?

— Я снова прошу уделить мне пару минут, — он беспомощно улыбнулся.

— Простите, магистр, но...

— Конечно, она уделит вам пару минут, — я величественно кивнула.

Кажется, моё вмешательство удивило их обоих. Впервые я увидела Симу настолько растерянной. Мне стало немного стыдно, но я кротко улыбнулась и, исполнив короткий реверанс, удалилась в свою комнату.

Возможно, зря я решила влезть в их отношения. Но я ведь вижу, что магистр по-особому привязан к моей няне. И, тем более, те её слова, что она тоже когда-то была магом... Разве же это не значит, что они равны по положению?!

Я выдохнула, методично выполняя гигиенические процедуры перед сном и с нетерпением ожидая возвращения Симоны.

Она вряд ли будет меня ругать за подобное самоуправство. Всё-таки подобный поступок вполне укладывается в рамки дозволенного. Я ведь принцесса, как ни крути, да и мой приказ... По сути, просто разрешение.

Отложив в сторону гребень, я вздохнула и задумчиво посмотрела на дверь.

Прошло уже больше чем пара минут. Нельзя сказать, что я тревожилась за няню — я верю, что магистр ей не навредит ни в коем случае. Однако же настигло понимание, что мой поступок не очень честен. Я ведь решила за неё, не позволив решить этот вопрос самостоятельно.

Дверь открылась раньше, чем моё волнение успело оформиться. Задумчивая Симона теребила кулон в виде листочка, висящий на шее на простой цепочке, невольно привлекая к нему внимание. Никогда раньше не замечала у няни подобного украшения.

— Это магистр подарил? — заинтересованно уточнила я.

— Кулон? — Симона со вздохом отпустила золотистый лист и укоризненно посмотрела на меня. — Да. Но, Ваше Высочество, ваш поступок...

Я опустила голову — вина всколыхнулась сильнее. Особенно стыдно стало, когда няня даже не договорила, а лишь тяжело вздохнула.

Хотелось извиниться. Попросить прощения и пообещать, что больше я так не поступлю. Но я лишь поджала губы, вспомнив слова Корнелии.

— Он был абсолютно правильным, — я подняла на Симу уверенный взгляд. — Ты бегаешь от магистра уже больше года. И, если бы не я, то ты бы так дальше и избегала бы

его.

— Не кажется ли вам, Ваше Высочество, что это немного наше с ним дело?

Вопреки прищуре, голос няни звучал совершенно спокойно. Можно сказать заинтересованно. И я немного растерялась. Я ожидала недовольства и отповеди на правах близкого человека, а получила...

— Нет, — я задумчиво качнула головой, поняв, что это снова часть какого-то урока. — На правах вашего сюзерена я имею право вмешиваться, если считаю, что это пойдёт на пользу.

— Как быстро ты повзрослела, — Сима грустно улыбнулась.

Она забрала у меня гребень и стала сама расчёсывать мои волосы.

— Ты абсолютно права, — её вздох снова был немного печальным. — Более того, твой поступок правильный для наследницы. Ты имела полное право приказать и мне, и Мишелю. Но, в то же время, как наследница, — она выделила эту часть фразы голосом, — Ты должна была запретить нам разговаривать. Ведь время уже позднее, а тебе может грозить опасность.

Я лишь пожала плечами.

— Какая может быть угроза во дворце, защищённом магией? — я недоверчиво покачала головой. — Отец вновь будет недоволен? Тётя Шонель отругает? Или, может, я вновь слягу в кровать с неприятнейшей простудой?

Сима шумно выдохнула, но промолчала. Скорее всего, она и сама понимала, насколько странно звучат подобные попытки воззвать к осторожности — через обещания возможных опасностей.

— К тому же, — я обернулась к ней. — Корнелия говорила, что я должна быть смелее в выражении собственных желаний. Ведь я же «всё-таки принцесса».

— Ах, ну раз Корнелия сказала, — Симона слабо улыбнулась. — И каким же образом твоё повеление поговорить с магистров исполняет твоё желание?

— Я всего лишь хотела, чтобы вы поговорили, — я отодвинулась подальше, стараясь говорить ровно. — Разве это так плохо?

— Чужие личные отношения лежат в иной плоскости, моя принцесса.

— Ты уже говорила это, — я недовольно поджала губы.

— А ты продолжаешь упорствовать, — Симона мягко улыбнулась. — Тебе ведь было неприятно, когда отец игнорировал твои слова, решив всё самостоятельно. И, хочу тебя заверить, что твой поступок — твой приказ, который я не могла оспорить, — не сильно-то отличается от поведения Его Величества.

— Ты права, — я вздохнула, признавая свою ошибку. — Я не буду больше так поступать.

Глава 14

Тишина в замке

Утро началось с тишины.

Это не было чем-то действительно необычным: в конце концов последние пару месяцев — примерно столько прошло со свадьбы Корнелии, — Сима с завидным постоянством «забывала» меня будить.

Ничего необычного. Ничего сверхъестественного. Я даже почти привыкла просыпаться самостоятельно.

В гостиной Симоны тоже не было, но и в этом не было ничего удивительного. Я лишь слабо улыбнулась, бросая взгляд на букет свежих цветов на столике. Мне нравилось думать, что в такие дни Сима тратит утро с пользой — на прогулки и, желательно, с магистром. Но эту тему мы не поднимали. Всё же няня была права и, на мой взгляд, моё участие в их отношениях не требовалось, не зависимо от того как эти самые отношения выглядели. Но я всё же надеялась, что когда-нибудь смогу увидеть и их свадьбу. Детская мечта, но... Не самая плохая, как мне кажется.

Тем более, что завтрак обнаружился на столе, под серебрянным колпаком. Остыть ещё не успел. Значит я поняла правильно, и Сима в самом деле снова специально забыла меня разбудить.

Короткий стук в дверь раздался, когда я заканчивала завтрак.

После разрешения в комнату вошла «моя» служанка. Та девушка, что помогала мне одеваться к приёмам чаще всех прочих. Хотя официально моей служанкой ее, по-моему, так никто и не назначил. Возможно отец ожидал, что я сама проявлю подобную инициативу, но меня пока устраивало то, что имеется. В конце концов, Симона прекрасно справлялась со всем, что только могло мне понадобиться. Ну а ещё, потому что я и сама была отнюдь не так беспомощна в бытовых вопросах, как полагалось сказочным принцессам. И, не стану скрывать, мне это даже нравилось. Но это, пожалуй, было исключительно заслугой Симы.

Служанка не поднимала на меня головы и была удивительно молчалива. И даже когда мой завтрак несколько затянулся из-за моей задумчивости, девушка не издала ни слова и никоим образом не намекнула, что я куда-то опаздываю.

Это было правильно — именно так должны поступать слуги, по словам учителя. Но так непривычно. Сима частенько сопровождала наши сборы какими-то рассказами: о чём-то полезном, или же о чём-то поучительном из собственной жизни, или даже ненавязчиво помогала вспомнить ещё раз задания учителей и повторить материал перед занятием.

Я с сожалением поняла, что совершенно не помню имени служанки, и досадливо цокнула языком.

Сколько уже времени прошло со свадьбы Корнелии, а я так и не воплотила то свое намерение — узнать имена тех, кто меня окружает.

Поморщившись, ещё раз взглянула на служанку, которая так и не подняла даже головы, смиренно ожидая, пока я закончу.

— Как тебя зовут?

— Малика, Ваше Высочество, — прошелестела девушка.

Я негромко вздохнула и покачала головой.

— А где Симона?

— Н-не... Не знаю, Ваше Высочество, — испуганно дернувшись, пробормотала служанка и даже сжалась, словно боясь, что я её ударю.

— Ты раньше чем занималась?

— Я... Я простая служанка, Ваше Высочество, — голос девушки буквально дрожал от страха.

Я покачала головой. И задумалась. Неужели я ошиблась?

— Ты новенькая? Подними голову.

Вздрыгнув, девушка поспешно вскинула голову.

Изучив её лицо, задумчиво кивнула сама себе. На ту служанку, которая помогала мне одеваться раньше, она была похожа, но все же отличалась.

— Раньше мне помогала твоя... Сестра?

— Да, Ваше Высочество, — неслышно пробормотала девушка, глядя на меня полными ужаса глазами.

— Вы поменялись?

Нельзя сказать, что мне было действительно интересно, но... Раз уж я обещала себе больше внимания обращать на своё окружение, то почему бы не начать прямо сейчас?

— Леди Шонель приказала мне, — ещё тише пробормотала девушка.

— Хорошо, — я устало вздохнула. — Проводишь меня на занятие. Ты ведь знаешь мой распорядок дня? — на всякий случай я решила уточнить.

Служанка несколько раз энергично кивнула, и я поморщилась.

Вообще, было крайне странно видеть такое поведение. Я привыкла, что все слуги в замке тихие, спокойные, а эта какая-то зашуганная, будто ей рассказали, что по ночам я оборачиваюсь волком и съедаю всех неугодных и недостаточно услужливых.

Я слабо улыбнулась собственной нехитрой шутке, и неторопливым шагом направилась прочь из комнаты.

Служанка плелась где-то позади и от этого было совершенно некомфортно: ни практической пользы, ни положенного поведения.

Я вздохнула, убедившись, что служанка слишком боится, чтобы делать свою работу. Точнее, положенную работу — не уверена, что она теперь считается «моей» личной служанкой, а значит странно требовать от неё чего-то свыше её привычных обязанностей. За тот десяток шагов, что мы сделали от моей комнаты, она не сделала даже попытки пойти впереди меня — нарушая тем самым установленные правила. Кто-то другой, наверняка бы указал на оплошность Малики, даже отругал возможно. Но мне отчего-то было жаль эту девушку — видно ведь, как она боится.

— Иди, Малика.

— Спасибо, Ваше Высочество, — пискнула девушка и упорхнула, прямо-таки засветившись счастьем от снизошедшего облегчения.

Я покачала головой, краем глаза уловив неодобрительную гримасу на лице ближайшего стражника. Однако, когда я посмотрела на него прямо, он вновь был совершенно безучастен — как и подобает слугам его статуса.

Механически поправив косу, я выдохнула и расправила плечи, неторопливо продолжив путь.

В коридорах было на удивление пусто — только стражники, — и тихо. Эхо разносило негромкий перестук моих туфель, звучащих в тишине на удивление звонко.

Я не боялась. Что мне может грозить в родном дворце? Но подобная тишина была

непривычной и казалась совершенно противоестественной.

Поджав губы, невольно начала идти чуть медленнее и величественнее. Тишина и тишина. Глупость какая, тревожиться лишь от того, что не увидела и не услышала ни одну служанку.

Впрочем, нет. Я всё же была прилежной ученицей и понимала, что сейчас мне некомфортно лишь из-за отсутствия рядом Симоны. Пусть она не всегда присутствовала при моём пробуждении, завтраке, утренних же сборах, но это был максимум. А сейчас, очевидно, она решила что мне пора привыкать к ещё большей самостоятельности.

Проговорив это всё максимально уверенным тоном про себя, я смогла вздохнуть спокойнее и немного расслабиться. Теперь мой шаг перестал напоминать попытку вбить миниатюрные каблучки в дерево пола, а стал обычным.

Я слабо улыбнулась, поняв, что стало легче. И даже зима за окном стала казаться не такой промозгло-серой.

Отсутствие привычной суеты и на втором этаже вновь поколебало моё спокойствие, заставив задуматься. Может, я забыла про какое-то событие? Праздник или что-то подобное?

Но память упорно молчала, а спрашивать стражников казалось неправильным. Принцесса — особенно наследница, — должна лучше всех прочих помнить важные даты и события. Даже если для большей части подданных это не имеет особого значения: им забывать дозволено... Королевской семье — нет.

В задумчивости я дошла до своего кабинета и привычно потянула дверь на себя. Однако та не поддавалась, оставляя меня в замешательстве.

Я могла бы забыть про праздник или историческое событие, или какой-нибудь приём. Понадеяться на Симу, магистра или брата. Но точно бы не забыла, если бы мои занятия должны были отменить! В конце концов, у меня и так не слишком много обязанностей, но занятия, позволяющие узнать что-то новое, одна из самых любимых... Я совершенно точно не могла забыть. Тем более, одно из занятий должно быть с магистром, а он тоже не страдает провалами в памяти — маг ведь.

В нерешительности я развернулась на пятках и оглядела двери напротив.

Та, где когда-то обучалась Корнелия, сейчас была плотно закрыта. Кажется, ещё с лета не открывали. А кабинет Лонесии... Тоже был закрыт, но я не могла даже предположить из-за чего.

Точнее, предположить я как раз могла с лёгкостью и даже не особо сомневаясь — моя вторая сестра не любит учиться. И, если честно, я вообще не могу вспомнить ни единого раза, когда бы видела её за учёбой или на занятиях. Кроме разве что танцев. Словно и не принцесса вовсе, а так...

Я поморщилась и вздохнула, мысленно одёргивая себя.

Всё же неправильно так про сестру. Пусть даже она и не слышит...

Нет. Всё-таки что-то явно не так! Потому что просто не может быть такого, что я в самом деле забыла о чём-то важном!

Я нахмурилась и осмотрелась по сторонам ещё раз, выискивая служанку или хотя бы стражника — они точно должны знать, что происходит. И искренне обрадовалась звуку шагов. Однако, появившийся немного запыхавшийся брат был не совсем тем, кого я ожидала увидеть.

— Сестра, — Терион выглядел немного встревоженным, но выдохнул с облегчением, увидев меня. — Я рад, что наконец нашёл тебя. Идём.

— И тебе доброго утра, брат, — непонимающе отозвалась я, по привычке изобразив малый реверанс. — Но у меня сейчас должны быть занятия.

— Сегодня... У тебя занятия со мной. Вместе со мной, я имею ввиду, — Тери дёрнул головой и натянуто улыбнулся. — Сегодня... Магистр Виарно будет занят.

Брат шёл неторопливо, направляясь прочь от коридора с комнатами для занятий.

— Хорошо, но... Куда мы тогда идём?

— У нас сегодня занятия в библиотеке. И на природе.

Терион хмурился и выглядел как будто подавленным.

— Брат, — я осторожно коснулась его рукава. — У тебя что-то случилось?.

— У меня?.. — сдавленно уточнил Тери и отвёл взгляд, словно не в силах смотреть мне в глаза. — ...нет. У меня — нет.

Я покачала головой, скрывая улыбку. Совсем нетрудно было догадаться, что брат лукавит. Но, раз он так настаивает, что всё в порядке, то скорее всего это что-то слишком личное. Что-нибудь исключительно «взрослое».

— Всё будет хорошо, брат, — я аккуратно погладила его по руке и ободрительно улыбнулась.

— Да, — ответная улыбка Тери была печальной. — Всё обязательно будет хорошо, маленькая.

Он накрыл мою руку своей ладонью и легонько сжал, и оставшийся путь до библиотеки прошёл в молчании.

Брат любезно открыл для меня двери, и мы чинно прошли внутрь. Здесь не было стола для занятий, зато стояло несколько удобных кресел, три из которых сейчас были заняты друзьями Териона. И свет из окна здесь был на удивление ярким.

— Ваши Высочества, — учитель истории коротко поклонился. — Прошу, присаживайтесь, и начнём урок.

Брат не менее коротко кивнул друзьям, видимо успокаивая тех — они тоже выглядели несколько взволнованными. Я даже смерила брата ещё одним придирчивым взглядом. Мало ли, может я все-таки упустила что из вида?

Но и брат выглядел заметно увереннее, и я тихонько выдохнула. Теперь больше верилось, что причина его личных переживаний действительно не так ужасна, как мне подумалось.

— Кхм. Что ж, думаю, раз сегодня с нами Её Высочество, то имеет смысл немного отойти от привычной программы. Принцесса, о какой теме вы, возможно, хотели бы узнать более конкретно.

— Магия и боги? — я слабо улыбнулась.

Учитель с трудом сдержал смехок и укоризненно покачал головой.

— Боюсь, о подобном лучше расскажет магистр Виарно или леди Шонель.

— Тогда, наверно, про договор с лоири, — я пожалала плечами.

— Не с оборотнями? — историк прищурился.

Я покачала головой, ловя заинтересованные взгляды друзей и брата.

— Про лоири я знаю меньше. А про оборотней мы почти дошли на персональных занятиях. Да и остальные, полагаю, эту тему уже знают.

— В самом деле, — согласился Терион. — Давайте лоири. Любопытно ведь, как получилось что не имея прямых границ, мы так плотно с ними сотрудничаем.

— Ну что ж, — учитель истории спрятал улыбку, но все равно выглядел довольным. —

Этот урок продлился значительно дольше, чем я привыкла. Сначала это не ощущалось — лекция, с учётом присутствия брата, была значительно более полной и подробной, чем я привыкла. Ну а уж слушать чужие рассуждения о том, что побудило совершить те или другие поступки, и вовсе чистый восторг.

Друзья Териона участвовали в обсуждении наравне с братом. Более того, они спорили с ним и, пару раз даже оказались в своих догадках ближе к реальному положению дел.

Вот так и начнёшь завидовать, что ни у Астерии, ни тем более у меня никогда не было подобной свиты... Да никакой свиты не было — не считать же Симону за свиту? Она... Как бы она ни была дорога мне, её статус в глазах всех прочих лишь немногих выше, чем статус обычной служанки. Быть может, на уровне с церемониймейстером или главной над служанками, но не более того.

Задумавшись о Симоне, я ненадолго выпала из общего рассуждения, но кажется на это никто не обратил внимания.

Я слабо улыбнулась, попытавшись убедить себя, что это всё-таки больше плюс, чем минус. По крайней мере в данной конкретной ситуации.

Но свернувшие один раз мысли больше не хотели возвращаться к рассуждениям о лоири, о конфликтах рас и том, к чему в итоге всё это может привести. Чем дольше длился урок, тем чаще я отвлекалась, и чаще задумывалась о том, что сейчас делает Симона.

Нет, разумеется, на уроке ей делать было совершенно нечего. Но... Стоит признать, я совершенно не привыкла к тому, чтобы не видеть Симу так долго — время уже близилось к обеду!

Я негромко вздохнула и, спохватившись, слабо покачала головой в ответ на встревоженный взгляд брата.

«Нормально. Всё нормально».

Но либо мой молчаливый ответ был недостаточно однозначен, либо же брат просто вспомнил наконец о времени. Он мягко, как-то совершенно естественно прервал учителя — это не выглядело так, будто он перебивает его. Мне осталось лишь восхищаться, потому как сама я таким навыком до сих пор не овладела. Хотя, возможно, тому виной то, что мне в этом пока не было необходимости.

— До встречи на следующем уроки, Ваши Высочества, лорды.

Учитель изысканно поклонился и покинул библиотеку первым.

Я проводила его задумчивым взглядом, не сразу заметив протянутую руку брата.

— Пойдём, сестра. Нас ждут на обед. Друзья — встретимся на вечерней тренировке.

— До встречи после обеда, Ваши Высочества, — друзья брата чопорно поклонились мне и так же неторопливо покинули библиотеку, оставляя меня в недоумении.

— Устала?

— Немного — больше удивлена, — задумчиво призналась я, всё ещё глядя на закрывшуюся дверь. — Не думала раньше о том, где они проводят обед, если ты сидишь за столом вместе с нами.

Моя улыбка получилась немного натянутой и неловкой. Я чувствовала за собой вину.

Ведь снова, в который уже раз, мои стремления познакомиться со свитой брата и сестры так и остались лишь намерениями.

— Зато завтракаем и ужинаем мы вместе, — Терион пожал плечами. — Обсуждаем всякое. Это весело, знаешь...

— Нет.

— А-кхм...

Мой ответ явно сбил брата с мысли, и его улыбка померкла, став виноватой. Я ободрительно погладила его по руке.

— Ничего страшного, Терион. Я понимаю, что это для моего же блага. К тому же, у меня ведь есть Симона, — я попыталась вложить в свою улыбку всю свою уверенность.

Брат лишь тяжело вздохнул, взглянув меня с тоской, и ничего не сказал — только головой грустно покачал.

А я наконец заметила, что в коридоры вернулся привычный шум. Я заметила всего пару служанок — гораздо меньше, чем обычно, — но насколько же уютнее сразу стал наш замок! Не думала даже, что тишина давит на меня настолько сильно.

Тишина — и отсутствие Симоны. Никогда бы не подумала, что я настолько к ней привязана. Пожалуй, даже хорошо, что она до сих пор не появилась... Впрочем нет. Наверняка она знала это и раньше, а сейчас решила продемонстрировать мне. Уверена, что она встретит меня после обеда и тщательно расспросит обо всех сделанных мною выводах.

Эта мысль помогла собраться, тем более что мы уже подошли к обеденной зале. Стол уже был накрыт и даже отец вместе с тётёй Шонель, на удивление, уже ожидали внутри.

Формальное приветствие от сестры, пристальный взгляд отца, в котором мне почудилась тревога, и неприкрытый интерес тётки, разглядывающей меня, не способствовали аппетиту. Но, пожалуй, сейчас я больше думала про грядущий разговор с Симоной, чем про напряжение витающее в воздухе. Отец молчал, молчала тётя, молчал брат... Даже Лонесия молчала, избавив нас от своей привычной болтовни обо всём и ни о чём.

И, кажется, за одно это я готова была считать этот обед лучшим, среди всех прочих семейных трапез.

Нет, безусловно, я любила всех своих родственников, но разговоры Лонесии редко когда бывали в тему.

Десерт же и вовсе был идеален. Сладкий клюквенный пирог, щедро покрытый белым шоколадом. И без малейшего намёка на до упомрачения любимой Астерией вкус яблок в карамели с корицей, от которого меня уже воротить начинало. Воистину, этот обед обещал стать самым лучшим за последние пару лет.

— Что, маленькая, страшно?

Вопрос Лонесии отвлек меня от смакования пирога.

— Лона! — гневный окрик отца.

А я подняла глаза на сестру, искренне непонимая, что её так внезапно развеселило. Ведь, если не считать всеобщего молчания, он ничем не отличался от всех прочих совместных трапез.

— Лонесия, не стоит, — Шона чопорно промокнула губы салфеткой.

Терион смотрел на сестру хмуро и с явным осуждением, но угрюмо молчал.

— О чём ты? — я отложила приборы.

— Ну как же. Остаться совсем одной...

— Лонесия! — в голосе отца отчётливо прозвенела сталь.

— Я не понимаю, о чём ты, — повторила я, покачав головой.

— О том, что не будет у тебя больше...

— Лонесия! — отец стукнул по столу, отчего его тарелка даже подскочила. — Это уже переходит все границы. Шонель — проследи, чтобы наказание было соразмерным проступку.

— Если ты настаиваешь, — тётя поморщилась, явно недовольная просьбой.

Я переводила взгляд с сестры, которая совершенно не выглядела расстроенной, а даже наоборот, улыбалась как будто победно, на отца, который сверлил Лону хмурым взглядом. Брат сидел с опущенными плечами, и выглядел отчего-то очень виноватым — словно это он является причиной подобных слов Лонесии.

Но возможности спросить что-то мне не дали — Шонель непривычно быстро поспешила увести Лону прочь из столовой.

— Отец, скажи... Лонесия... Она говорила про... Симону? — я нервно разгладила салфетку, не отрывая взгляда от отца.

Он молчал, глядя на меня задумчиво и, как мне казалось, с толикой сожаления.

— Отец. Симона... Она что-то натворила? В чём-то провинилась?..

Я запнулась, не зная, что сказать. Всё же не я любимая дочь, которой простят всё на свете и достанут даже луну с неба. И в другой ситуации я бы даже пытаться не стала. Но... Сима была единственным близким мне человеком. И каким бы ни был её проступок.

— Могу ли я как-то загладить вину Симоны? — голос охрип от волнения, но я всё равно продолжила. — Сделать что-то, чтобы... Не отлучать её от роли моей... Служанки.

— Боюсь, это невозможно, дочь, — король тягостно вздохнул, впервые за время обеда глядя мне прямо в глаза. — Прости, дочь. Симона... Умерла.

Глава 15

Разговоры живые... и не очень

— Прости, дочь. Симона... Умерла.

Слова отца эхом прозвучали в голове.

Я непонимающе моргнула, по-прежнему глядя на отца. Не слыша, не осознавая... Не веря в то, что он сказал! Это какая-то глупая шутка?..

Симона — мертва? Нет... Нет-нет-нет! Этого не может быть. Это просто невозможно. Это же Сима... Она просто не могла умереть!

Но отец смотрел с искренним сожалением и это лучше всяких слов сказало мне, что он не врёт.

Симоны в самом деле больше нет...

Медленно встав из-за стола, я механически изобразила положенный по этикету поклон.

— Благодарю за обед, — медленно произнесла, не поднимая глаз, и вышла из столовой, не став даже дожидаться разрешения.

Звук второго отодвигаемого стула я отметила краем сознания, так же как и хлопок двери, прозвучавший дважды.

Все мои мысли крутились вокруг Симоны. Вокруг незаменимой нянюшки... Нет. Давно уже не нянюшки. И даже слово дуэнья отдавало чем-то таким, неприятно формальным. Сима была скорее как любящая тётя. Ближе, чем родная тётя. Ближе, чем сёстры, чем отец. Наставница, подруга, и заботливая почти как мать.

И тем страннее было осознавать, что у меня не болит в груди. Что тоска неожиданности расставания сжимает сердце гораздо сильнее, чем осознание что новой встречи никогда больше не будет.

Никогда больше Симона не обнимет меня, утешая. Не поможет расплести волосы на ночь, не расскажет интересную, но и поучительную историю. Не порадуется моим успехам. Не выслушает, похвалит, не отругает, не...

Я сглотнула ком в горле и обернулась, услышав шаги.

Терион шёл рядом, отставая всего на пару шагов. Молчал, лишь смотрел виновато и грустно.

— Ты знал.

Он угрюмо кивнул. Но я и так знала ответ — всё поведение брата с утра стало понятным, и неприятно полоснуло ножом внутри, напоминая о том, насколько я на самом деле эгоистична и невнимательна к окружающим. Ведь я могла понять всё ещё тогда... Понять раньше, чем Лонесия с присущей ей бесцеремонностью обрушит на меня эту горькую правду, не давая возможности привыкнуть постепенно.

— Я не мог сказать, — Тери тяжело вздохнул. — Отец собирался сам... Хотел сделать это помягче, — он дёрнул плечом, выражая отношение к результатам подобного решения.

— Я весь день выглядела, как дура? — я грустно улыбнулась, глядя мимо брата.

— Вовсе нет! — он экспрессивно мотнул головой. — Все во дворце хотели оградить тебя. Хотели, чтобы эта новость оказалась не такой шокирующей, — он снова вздохнул. — Для многих во дворце её смерть...

— Не надо, Терион, — я качнула головой, останавливая объяснения, и повернулась к нему лицом. — Я не хочу сейчас об этом. Мне... Надо привыкнуть, — глухо закончила,

опустив взгляд в пол.

— Да, разумеется, — брат осторожно погладил меня по плечу. — Просто знай, что если надо — я всегда готов тебя выслушать.

Он неуклюже обнял меня и, бросив взгляд в сторону окна, коротко поклонился, прежде чем уйти.

— Учитель?

Я даже не удивилась, обнаружив магистра Виарно около дверей своей комнаты. Он выглядел хмурым и встревоженным, но и на его лице не видно было тоски. Впрочем, здесь мы на равных — истинные чувства под замок, а внешне всё должно быть в пределах нормы. И меня ведь Сима учила тому же. Но я даже представить не могу, насколько сейчас тяжело ему.

— Доброго здравия, Ваше Высочество, — придворный маг коротко кивнул. — Извините, что сегодня наши занятия не состоялись, но...

— Я всё понимаю, — я тихонько вздохнула.

— Это вам, Ваше Высочество.

Виарно протянул мне запечатанное письмо, но не привычного белого, а синеватого оттенка.

Бумага была непривычно гладкой наощупь, и держала я его с опаской. Тем более, что никаких надписей на нём не было. Так же как и печатей или каких-то других пометок.

— Что это?

— Это письмо, — магистр замялся. — Для тебя. От Симоны. Прощальное.

До этого момента во мне ещё жила надежда, что магистр пришёл меня обнадежить, сказать, что всё не то, чем кажется. Но теперь она растворилась, оставляя горькое послевкусие, что это не сон, а реальность. И, хочу я того или нет, мне придётся к ней привыкать.

— Спасибо, магистр, — я не удержала тяжёлого вздоха.

— Выше нос, Ваше Высочество. Пока мы живы — всё можно исправить.

— И то, что случилось с Симоной? — я покачала головой.

Магистр открыл рот, но закрыл его, очевидно не найдя подходящих слов. Да и что вообще можно сказать в подобной ситуации?

— Тем не менее, принцесса. Понимаю, что сейчас мои слова вам покажутся жестокими, — он вздохнул. — Но не вздумайте впадать в уныние! Симона бы не одобрила подобного.

— Я... Я учту, магистр.

Я поклонилась глубоко, искренне благодаря и за письмо, и за совет, и, особенно, за то, какими словами он был высказан. Я воочию услышала интонации Симы, говорящей эту фразу, и увидела, как осуждающе она качает головой.

— Завтра занятия будут, как и положено. Не откладывайте чтения письма, Ваше Высочество, — магистр глубоко поклонился, прежде чем уйти, оставив меня в одиночестве.

Комната встретила меня тишиной, которая теперь казалась тяжёлой и ощутимо давила на плечи. Ещё и письмо это в руках... Оно жгло руки и глаза, безмолвным напоминанием о случившемся.

Одна часть меня жаждала прочитать его скорее. Не то что прочитать, даже скорее впитать последние слова Симоны. Отпечатать их где-то внутри, чтобы всегда помнить. Но... Я боялась. Слово пока письмо запечатано — всё не по настоящему. Слово сейчас я ещё

могла надеяться, что Сима где-то, не важно где, не важно как далеко, но — живая.

Гостиная казалась тусклой — служанки не догадались открыть шторы. Или, может, нарочно не стали этого делать, поддерживая траур?

Думать об этом не хотелось. Хотелось вернуться хотя бы на день, на неделю назад. Извиниться за резкие высказывания, и, может, совершенно не-аристократично, не подобающе принцессе, но позволить себе обнять нянюшку.

Я вздохнула и моргнула, понимая, что в задумчивости пришла в крохотную комнатку Симы, и против воли улыбнулась.

Несмотря на слякоть февраля за окном, здесь всё дышало поздней весной. Даже, может, жарким летом.

И солнце светило ярко, весёлыми солнечными зайчиками прыгая по стенам, и цветочному покрывалу на кровати. Бликами отражалось от кованых боков шкапулки — единственного предмета, выбивающегося из обстановки своей изысканностью.

И ни малейшего намёка на случившееся. Как будто Сима просто вышла из комнаты ненадолго и в любой момент вернётся. И отругает меня за то, что я сюда пришла...

Я опустилась на постель и в замешательстве посмотрела на письмо.

Руки подрагивали, и пальцы не слушались. Я несколько раз моргнула и протёрла глаза, избавляясь от взявшейся из ниоткуда пелены, прежде чем надорвать бумагу.

Листок легко развернулся в руках и я нервно сглотнула, прежде чем решиться и опустить взгляд на такие знакомые буквы, которые почему-то плыли перед глазами.

«Девочка моя. Моя дорогая Мия...»

Я невольно шмыгнула носом. Сима редко называла меня так, но... Она была единственной, кто вообще осмеливался упоминать моё имя.

«Прости меня, моя девочка... Я подвела тебя... Я была слишком неосторожна... Прости, что покидаю тебя. Прости, что и я покидаю тебя...»

Буквы расплывались, а в груди что-то беззвучно трещало, прорываясь наружу с тоскливыми подвываниями. Слёзы текли рекой, мешая смотреть.

Я рыдала, уткнувшись в собственные колени.

И никого не было рядом чтобы меня поддержать. Успокоить...

Теперь я осталась совсем одна.

* * *

— Это какой-то бред, — Лерион с силой сжал переносицу. — Я до сих пор не могу понять, что... Как это вообще произошло! Мишель, — он поднял на друга усталый взгляд, в котором плескалась надежда. — Ты можешь объяснить мне... Ты уверен, что Симона... Мертва?

Виарно опустил взгляд и нервно одёрнул манжеты рукавов.

— Вы опять, Ваше Величество? — он дёрнул кадыком и отвернулся лицом к окну. — На месте... Смерти... — он гулко сглотнул. — Была найдена её одежда и... Пепел, — это слово он буквально выдавил. — И кольцо, которое совершенно точно принадлежало ей... Каких ещё доказательств вам надо?

Последние слова звучали совсем глухо, и Лерион почувствовал укол совести — ведь он знал об особенном, чересчур трепетном отношении своего друга к няне дочери. Но именно

последний факт не позволял отстраниться. Если бы погиб кто угодно другой, короля бы устроило просто узнать о результатах расследования. Но смерть Симоны — няни младшей дочери и близкой подруги умершей супруги, — требовала особого внимания!

— Извини, — совершенно искренне произнёс король, вздыхая. — Тогда, быть может, есть какой-то способ узнать о причинах? Мы ведь не можем просто спустить это на самотёк. В конце-то концов, она была близка к нашей семье! Должно же быть хоть что-то!..

Лерион даже стукнул по столу, в порыве чувств. Хмурый взгляд монарха обещал громы и молнии на головы тех, кто виновен в произошедшем.

— Если бы она была последовательницей Ортана, я бы могла попробовать обратиться к Богу, но она поклонялась Арион, — Шонель чопорно поджала губы, даже не подняв взгляд на брата от разглаживания подола юбки на коленях.

Это звучало как самый настоящий упрёк. И даже два одинаково неодобрительных мужских взгляда не смутили женщину. Она лишь ещё сильнее сжала губы и вскинула голову — глядя в ответ почти с вызовом.

— Мишель?..

— Нет, — магистр покачал головой. — Если даже такое заклинание действительно существует, мне оно неизвестно.

Шонель шумно выдохнула через нос, но для Виарно это прозвучало словно сигнал. Словно леди только что призналась в причастности к произошедшей трагедии — магу в этом вздохе отчётливо слышалось облегчение.

Король одарил сестру тяжёлым и откровенно раздражённым взглядом.

— Уж извините, что я не оплакиваю бесславную смерть какой-то там служанки. Конечно же это я убила её, приревновав к великолепному придворному магу! — ядовито воскликнула Шона, вздёрнув подбородок и открыто встречая взгляды двух мужчин.

— Не передёргивай, — хмуро ответил Лерион, первым прекращая противостояние.

— Если это всё, я пойду, — Шонель порывисто поднялась со своего места и покинула кабинет, не дожидаясь реакции брата.

Громко хлопнула дверь, выдавая гнев и раздражение старшей сестры. Лерион уткнулся лбом в сцепленные в замок руки и шумно выдохнул.

Магистр, подумав медленно обошёл стол и присел на подлокотник кресла, чтобы иметь возможность говорить лицом к лицу.

— Что ещё скажешь? — глухо спросил король и поднял усталый взгляд.

— Стоило предусмотреть вероятность подобного заранее? — Мишель поморщился.

— Ты тоже не выглядишь сильно расстроенным её смертью, — недовольно проворчал король.

Виарно по-лошадиному дёрнул головой и болезненно поморщился.

— Я говорил про Шонель! — прикрыв глаза, он медленно выдохнул. — Ты бы предпочёл, чтобы я закрылся в своей башне и глушил спиртное стаканами, как ты после смерти Кармель?

— Я бы предпочёл, чтобы Симона была жива, — ворчливо ответил Лерион и тяжело вздохнул. — Ты ведь мог дать ей какой-нибудь защитный артефакт... Ну хоть что-то!

— Очень мило, что ты заметил наши с ней особые отношения, — сухо ответил магистр. — Однако, как ты видишь, артефакт не сильно то помог.

— Тогда, может, у тебя есть догадки кто... Или почему это сделал?

— Ты и сам прекрасно знаешь, что нет. И... — Виарно нахмурился, прежде чем

продолжить. — Я думаю, что её смерть не связана с её прошлым. Там не было и не могло быть ничего такого, чтобы...

— Хочешь сказать, случайность? Какая-нибудь магическая аномалия? — Лерион кисло усмехнулся.

— Которую не почувствовал король? — магистр скривился. — Нет... Думаю, поиски затянутся. И... Лерион, тебе не кажется, что стоит подумать не о уже случившемся, а о будущем?

— О том, кто заменит Симону, и как поступить с виновником произошедшего?

— О том, как защитить своих детей! — сердито нахмурился маг. — Сегодня покушение состоялось на Симону — и весьма удачно, надо заметить. А потом что? Мы ведь не знаем, чем руководствовались... Руководствовались злоумышленники.

Король не заметил оговорки друга. А Виарно не желал привлекать внимание и вываливать свои подозрения о личности виновника. Потому что никаких доказательств у него нет, и даже о мотивах он может лишь догадываться... И совершенно не факт, что окажется прав.

Лерион нахмурился, непонимающе глядя на друга. И по простонародному присвистнул, не сдержав эмоций, когда магистр не говоря ни слова, выложил перед ним маленький мешочек и сам же достал оттуда серьги.

Редкое белое золото, дорогие алмазы... И магия, которую Лерион мог почувствовать лишь благодаря королевскому статусу — личного дара, чтобы увидеть магическую вязь, не хватало.

Поистине бесценный подарок. Ведь, несмотря на должность придворного мага, и достаточно сильный дар, Виарно едва ли мог позволить себе много таких драгоценностей. Лерион не сомневался, что даже личные артефакты друга уступают этим в качестве.

— Ты всё-таки сделал серьги, но не успел отдать?

— Эти серьги не для Симы, — Мишель тяжело вздохнул, под удивлённым взглядом. — Для Астер.

— Ты. Решил. Сделать. Подарок. Моей. Дочери?

Взгляд короля стал подозрительным, и каждое слово падало камнем. Магистр поморщился, понимая, что выбрал не самую верную тактику. И вряд ли Лерион сейчас сделает поправку на то, что друг выбит из колеи случившимся с Симой.

— Смеёшься? — маг кисло улыбнулся. — Этот подарок заказала Корнелия. Узнала твой тщательно охраняемый секрет и захотела поддержать сестру — сама выбрала украшения, достала все ингредиенты.

Лерион выдохнул и прикрыл глаза, понимая что среагировал слишком остро. Но сегодня весь день такой — нервы всех во дворце были натянуты до предела.

— Но делал — ты, — произнёс король, успокаиваясь.

— Да.

Этот ответ короля успокоил. В задумчивости он продолжил крутить украшения в руках, изучая изысканную вязь.

— Усиль защиту башни. И комнату Астер в замке.

— Астер? — магистр посмотрел укоризненно.

— Ты — понял, — взгляд Лериона потяжелел. — И ты прав. Я не хочу получить подтверждения того, что случившееся сегодня с Симоной предназначалось одному из моих детей. Никому из моих детей.

Виарно продолжал смотреть, ожидая.

— Не только Астер. И Териона с Лонесией тоже, разумеется. И... Шонель вероятно тебя в комнату не пустит, но всё же — предложи и ей.

— Может, в таком случае стоит перевести Астерию в замок? Двоих защищать будет проще, и младшей будет легче...

— Нет! Ни в коем случае, — король скрипнул зубами, взглянув на друга так, будто он только что совершил покушение на детей. — Уж точно не сейчас, когда всё так непонятно. Что, если в этом и была цель?!

Магистр открыл рот, удивлённый таким доводом, но промолчал, не найдя аргументов, опровергающих эту теорию.

— В таком случае, не затягивай отдать артефакт. Он защищает от ядов и враждебной магии.

Король задумчиво кивнул, продолжая перекачивать серьгу в пальцах.

— Это замечательно... А почему, говоришь, Корнелия сама не отдала украшение?

— Потому что Её высочество, принцесса Астерия, оказалась чересчур подозрительна, — магистр криво усмехнулся.

Но Лерион не заметил этого более чем прямого намёка. Точно так же, как не заметил и упрёка во взгляде друга. И ноток иронии в голосе.

Наоборот, королю крайне польстило, что его дочь — старшая из близняшек, и почти начисто лишённая общения, — проявила подобную сознательность. И он лишь сильнее уверился в том, что сделал правильный выбор, прислушавшись тогда к Шонель.

И он видел в поступке Астер исключительно хороший знак. Ведь, подобная подозрительность уже сейчас и даже по отношению к самым близким, однозначно поможет потом ей справляться с чересчур настырными придворными, которые не преминут залить наследницу — пока ещё только будущую, — сладкой патокой.

Возможно когда-нибудь и младшая — самая младшая, — принцесса научится подобной осмотрительности. Но а пока — он просто не будет ничего менять.

Просто посмотрит, как обе принцессы справляются со своей ролью.

Глава 16

Нельзя разочаровывать

— Отец?

Астерия радостно подскочила из-за стола, стоило Лериону войти в комнату. Девочка не бросилась в объятия, хотя по ней было заметно, что ей хотелось. Но, вспомнив о приличиях, она изобразила придворный поклон, который смотрелся достаточно забавно в её достаточно простом домашнем платье. Однако Лерион нахмурился не из-за этого, а от того, что в исполнении старшей близняшки поклон был гораздо более небрежен и неуклюж, чем в исполнении Мии. И это ещё сильнее убедило мужчину в том, что его решение правильно.

— Я тоже соскучился, дочь, — король нежно улыбнулся.

Он прошёл вглубь комнаты и остановился у окна, задумчиво разглядывая достаточно унылый пейзаж за окном.

— Может, стоит распорядится, чтобы тебе принесли больше книг? Или ещё игрушек?

— Эм, — Астерия в растерянности посмотрела на отца. — Нет, спасибо, пап, не надо.

Мужчина удивлённо обернулся на дочь, в голосе которой не слышалось энтузиазма, а лицо моментально поскучнело.

— Отец, если ты хотел меня отчитать за то, что учитель недоволен моими знаниями истории, это ещё не значит, что надо загружать меня книжками! И на письменности я вовсе не отвлеклась на игрушки, а просто закончила слишком быстро и...

— Учителя недовольны? — настала очередь Лериона хмурится.

Девочка обиженно насупилась и явно успела пожалеть о том, что вообще начала оправдываться.

Мужчина вздохнул и потёр лоб, разглядывая насторожённую дочь и поневоле вспоминая её сестру. Гораздо более собранную, более серьёзную и более почтительную.

— Я пришёл не за этим.

Ещё раз вздохнув, король покачал головой, откладывая пока обсуждения уроков и сознательности Астер, и достал из кармана холщовый мешочек, из которого бережно вытряхнул на ладонь два тонких колечка-серёжки.

— Серьги? — Астерия посмотрела на украшения с подозрением и подняла на отца настороженный взгляд. — У меня же уши не проколоты.

— Значит проколешь, — Лерион мягко улыбнулся. — Тем более, это не простые серьги — это защитный артефакт, который защитит тебя от множества неприятностей.

— Значит я смогу теперь чаще бывать во дворце? — Астер подняла на отца сияющий радостью взгляд.

— Нет!

Король нахмурился и, когда девочка обиженно заморгала, словно забираясь заплакать, негромко вздохнул и попытался смягчить свой отказ объяснением.

— Сегодня умерла Симона. Поэтому какое-то время нам следует быть осмотрительнее.

— Но она же старая была?!

— Дочь, — Лерион укоризненно поджал губы. — Симона была всего на пару лет старше твоей матери. И до тех пор, пока мы не выясним, от чего она умерла, я не собираюсь подвергать опасности тебя.

— Это всё из-за Мии, наверняка, — пробурчала Астер, насупившись. — Нечего было

секреты разбалтывать!

— Астерия! — мужчина подвысил голос, по-прежнему глядя на дочь с укоризной. — Ты сейчас говоришь ерунду!

— А что Астерия? Что — Астерия?! Корнелии же она разболтала! Вот и...

— Корнелии рассказал я! — Лерион придавил дочь тяжёлым взглядом. — А ты сейчас ведёшь себя как избалованный ребёнок. Я не узнаю тебя, Астер.

— Зато Мию узнаёшь! — Астерия вскинула голову и обиженно поджала дрожащие губы. — Она теперь любимая дочь, да?!

— Глупость. Люблю я вас одинаково. Однако такие серьги я подарил лишь тебе. И хватит об этом. И перестань делать из сестры врага. Она по-прежнему твоя сестра!

— Но...

— Хватит! Не разочаровывай меня, дочь.

Астерия ещё сильнее сжала дрожащие губы и быстро моргнула несколько раз, пряча подкатывающие слёзы обиды.

Это всё было до жути неправильно. И хоть разумом Лерион понимал, что он прав, сердце сжалось при виде плаксивого выражения лица дочери. Поэтому серьги он ей одел молча. Так же и сама девочка лишь шумно всхлипнула от короткой боли, но промолчала.

Не удержавшись, Лерион коротко обнял дочь, прежде чем уйти.

Астер же даже не двинулась. Так и осталась стоять посреди комнаты, до боли сжимая губы, и даже не обернувшись, чтобы сказать отцу банальное «пока».

А король коротко вздохнул, закрывая за собой дверь. Несмотря на то, что он всё сделал правильно, на сердце было тяжело от ощущения, что где-то он напортачил.

* * *

Пробуждение было рывком — я словно выпала из сна, резко открыв глаза, и совершенно не понимая, где я вообще нахожусь.

В комнате было темно и тихо, хотя на небе за окном ещё виднелась тонкая полоска розового. Догорающий закат?

И хотя часов в этой комнате не было, не было и никаких сомнений, что я проспала ужин. И никто не зашёл. Не разбудил... Да и не искали меня, скорее всего.

Я грустно улыбнулась, разглаживая смятую бумагу письма с парой едва заметных клякс — видимо слёзы упали. Хорошо, что с краю, и размыли лишь первую строчку, где упоминалось моё имя. Может и к лучшему — так я смогу сохранить письмо, не боясь, что оно попадётся кому-то не тому, и мой секрет окажется раскрыт.

Судорожно выдохнув и шмыгнув носом, я вновь погладила шершавую бумагу, ощущая внутренний трепет.

Несмотря на то, что несколько часов назад я уже читала его, сейчас я могла вспомнить лишь пару фраз. Но, видимо, то, что я поплакала и уснула, как-то помогло примириться — сейчас руки не дрожали, а к глазам не подступала мутная пелена слёз.

«Девочка моя. Моя дорогая Мия...»

Против воли я шмыгнула носом и задержала дыхание, заставляя себя успокоиться, прежде чем читать дальше.

«Прости меня, сосредоточившись на твоём обучении я перестала уделять тебе

внимание, как няня. Я лишила тебя детства, пытаюсь научить тебя всему, что знаю. Помочь тебе стать сильной. Защитить тебя от глупости отца и нападков всех остальных. Вместо того чтобы заменить тебе мать и отца, я старалась научить тебя обходиться без них.

Я многого не успела тебе рассказать. Не об уроках, но о жизни. Я должна была рассказать тебе о матери, о Богине, о себе. Мне следовало учить тебя житейским мудростям, объяснять что есть дружба, любовь, доверие. И хоть я успела передать тебе очень мало своих знаний, но я постаралась сделать все, чтобы ты смогла учиться и без моей помощи.

Статуя Арион, что в башне Оракула, содержит в себе искру силы. Позови, и Богиня поможет тебе, своей последовательнице.

Прости меня, моя девочка. Я знаю, что скоро придёт моё время. Я подвела тебя, я была слишком неосторожна и упустила момент, когда могла всё изменить. Прости, что покидаю тебя. Прости, что и я покидаю тебя.

Прости и не тревожься обо мне. Если Арион будет милостива, когда-нибудь мы свидимся снова.

Будь сильной и береги себя, моя принцесса».

Читать было странно: всё письмо было пропитано щемящей нежностью. От неё сжималось сердце, но совершенно не хотелось плакать. Последние же строчки отозвались внутри отчаянной надеждой, что мы в самом деле ещё встретимся. И, будь милостива, Арион, чтобы эта встреча принесла нам радость узнавания, а не холод отчуждения.

Порывисто вздохнув, я прижала к себе письмо. На краткий миг прикрыла глаза, жадно вдыхая травянистый запах лекарств — именно им чаще всего пахло от Симоны, и им же была буквально пропитана бумага. И поднялась с постели.

Как бы мне хотелось остаться здесь подольше. Полежать на кровати, подумать о приятном... Представить, что всё это сон, дурацкий розыгрыш, что угодно, но не реальность, и позволить себе хотя бы ненадолго вернуться в прошлое. Хотя бы во вчерашний день, где Симона была жива, бодра и весела.

А ведь письмо она наверняка писала именно вчера. Поздней ночью, при свете одинокой свечи.

Невольно я шмыгнула носом: представленная картина выглядела слишком печальной. И в то же время на сердце стало теплее. Ведь если Сима знала, или предполагала, что скоро умрёт, она наверняка могла покинуть дворец. И то, что она этого не сделала, отзывалось в груди щемящей тоской непонимания. Но наверняка у неё были важные причины поступить так, как она поступила.

Надеюсь, когда-нибудь я всё уже узнаю... Не узнаю, но пойму, что толкнуло её на это.

Шумно выдохнув, полная решимости доказать няне, что я смогу справиться и сама, как она того и хотела, я встала с постели. Я не могла позволить себе предаваться унынию и трауру и дальше.

Я не забуду про няню. И ни в коем случае не позволю порочить её память. И даже постараюсь уговорить отца устроить похороны как подобает. А поплакать я всегда успею позже. Так же как и представить, что всего этого не было. В любой момент — но только не сейчас.

Расправив успешнее немного помяться платье, я в нерешительности оглянулась на шкатулку. Вряд ли Симона оставила её здесь специально, чтобы заметила я. Однако, совершенно точно, она бы не хотела, чтобы шкатулку нашёл кто-нибудь посторонний.

Посомневавшись пару мгновений, я забрала её с собой, перед тем как покинуть

комнатку. Безусловно, позже я ещё вернусь сюда — ведь какие-то личные вещи, запасы трав и зелий Сима наверняка хранила здесь. И пусть служанки вряд ли сунутся сюда без спроса, всё же мне будет спокойнее, если шкатулка в это время полежит в моей комнате.

Я вышла в гостиную и остановилась, так и не закрыв дверь в комнату Симоны, внезапно осознав, что я немного ошиблась в своих подсчётах прошедшего времени.

По пробуждению я решила, что за окном догорает закат, а после — увлечшись чтением и размышлениями, — не обратила внимание на происходящее за окном... Однако моя гостиная была залита рассветным солнцем. По-весеннему нежным и ласковым, несмотря на февраль.

Да и часы на полке лишь подтверждали то, что сейчас утро, а не поздний вечер.

Нельзя сказать, что это в самом деле шокировало меня. После смерти Симоны факт того, что я проспала почти полдня, казался мелочью. А ещё, по-видимому, меня даже не искали и не заходили проведать, потому что в комнатах не изменилось ровным счётом ничего.

По-человечески я малодушно порадовалась тому, что мои минуты слабости остались лишь при мне. Но как принцессу, меня возмутил этот факт — до этого дня я была убеждена, что слуги во дворце сами так хорошо знают свои обязанности... Да оборотень лысый, с обязанностями этими, но по-человечески зайти ко мне, принести тот же ужин, уточнить, что всё в порядке...

Я вздохнула, бережно положив шкатулку Симоны в тумбочку возле своей кровати, и протёрла мозаичную крышку. Письмо, чуть подумав, положила рядом. Не уверена, что смогу набраться храбрости и прочитать его ещё раз, но... Это память — и я хочу её сохранить.

С силой растерев лицо, я выпрямилась. Закрыв тумбочку, я словно закрыла чувства. Нет, не так — «закрыла чувства» звучит слишком пафосно, слишком книжно. Тем не менее, тоска по Симоне отступила, после того как я закрыла её шкатулку и письмо в тумбочке.

Как принцесса я могла бы сейчас вызвать служанку, и отчитать её за то, что она не пришла вчера... Точнее, как принцесса и наследница я должна была так поступить. Это — моя обязанность, в каком-то смысле. Но мне совершенно не хотелось. И благодарность за то, что меня не потревожили все эти часы, была сильнее, чем чувства долга тщательно воспитываемые во мне последние года четыре.

К тому же, до завтрака ещё достаточно времени, чтобы я успела привести себя в порядок самостоятельно.

Служанка вошла в комнату, когда я расчёсывала волосы стоя у окна в гостиной.

— Ваше Высочество! — в голосе девушки звучал неприкрытый страх, а тарелки на подносе опасно звякнули. — Д-доброе утро, Ваше Высочество, — девушка поспешно склонилась в поклоне.

— Утро, — я задумчиво кивнула.

— В-вы вчера не сказали, что хотите меня видеть, и...

— Помолчи, пожалуйста.

Служанка замолчала сразу же, хотя мой тон был спокойным и тихим. А я незаметно вздохнула. Всё же этой девушке — Малике, кажется, — далеко до Симоны. Впрочем, это не показатель — я слишком привыкла к своей умеющей-абсолютно-всё нянюшке. А вполне может быть, что Малика не плохая, а просто обычная, такая же, как и большая часть служанок во дворце.

— Малика?

— Да, Ваше Сиятельство? — служанка встрепелась, напомнив этим преданного пса.

— Ваше Высочество, — сварливо поправила я, и девушка испуганно ойкнула, зажав рот руками и глядя на меня широко распахнутыми глазами.

В такие моменты впору подумать, что я какой-то зверь, который кидается на всех, кто мне не по нраву. Или, может, я в самом деле выгляжу более требовательной, чем та же Лона? А Лонесия, как мне рассказывал брат, та ещё баловница и любит хорошенько покапризничать со слугами. Будто это она наследница, а мы так, лишь милостью её оставлены во дворце.

Я покачала головой, одёргивая саму себя. Не стоит так про сестру — она всё же часть моей семьи. А то, что я отношусь к ней предвзято, не её вина, а лишь моя проблема. О которой, тем не менее, лучше не распространяться.

— Малика, — я наконец вспомнила, что так и не озвучила служанке, что мне от неё надо. — Помоги застегнуть платье и собрать волосы в косу.

— Да, Ваше Высочество!

Девушка осторожно, даже опасливо, подняла платье и поднесла его мне, помогая одеться. Разумеется, я могла справиться и сама. И быстрее бы вышло. Но... Я ведь принцесса, а значит и вести себя должна соответственно. Даже со слугами... Или, особенно со слугами?

— Доброе утро, племянница.

Тётя Шонель вплыла в мою комнату после короткого стука, но прежде, чем я успела озвучить разрешение войти. Служанка, нервно дёрнув застёжку на платье, поспешно склонила голову. Невозмутимо поправив платье, я плавно развернулась к тёте и изобразила положенный поклон.

— Утра, тётя.

Симона бы мной гордилась! В моём голосе не было ни единого намёка на то, что мне что-то не нравится и что я хочу выставить кого-то в коричневом балахоне, неумело притворяющимся платьем, из своей комнаты.

Шонель удивлённо подняла брови, подходя чуть ближе, но не спеша озвучивать цели своего визита. В задумчивости она осматривалась по сторонам — словно впервые видит всё это.

— Вы что-то хотели, леди Шонель?

— Ну-ну, зачем же так официально, милая? — она мягко улыбнулась мне. — Ты можешь и дальше называть меня просто тётей. Или тётей Шоной.

Я медленно кивнула, соглашаясь. И оглянулась на несчастную служанку, которой никто не позволил разогнуться, и она по-прежнему стояла в неудобной позе, ожидая царственной милости от меня, или от Шонель.

— Малика, накрой на стол. Тётя, вы составите мне компанию за завтраком?

Предложение по сути, но я постаралась добавить в голос ноту иронии. Потому что не сомневалась, что тётя не горит желанием делить со мной трапезу лишней раз.

— Не в этот раз, дорогая, — улыбка женщины приобрела покровительственные нотки. — Я лишь зашла проведать тебя — мне сказали, ты отказалась от ужина.

— Досадное недоразумение, — я постаралась сохранить невозмутимость.

— О, я понимаю, милая. Можешь не оправдываться. Когда умерла моя нянюшка я рыдала две ночи напролёт.

Я шумно вдохнула через нос, опуская голову, чтобы скрыть растерянность. Подобные

откровения — не то, чего бы я хотела от тёти. Да и в целом, весь этот разговор...

— Может, я могу тебе как-то помочь? Пережить боль утраты, — сочувствие звучало фальшиво и совершенно не сочеталось с пристальным взглядом тёти.

— Если вам не трудно, тётя...

— Всё что захочешь, моя милая.

— Я бы хотела, чтобы с сегодняшнего дня Малика стала моей личной служанкой.

Девушка, услышав мою просьбу, чудом не уронила ложки, которые старалась красиво разложить вокруг тарелок.

— Она и так твоя служанка. Но, если ты просишь, — она сделала упор на последнем слов. — Конечно, я поговорю с твоим отцом. И не стесняйся, если тебе понадобится что-то ещё. Я с радостью окажу тебе любую посильную помощь.

— Я... Учту.

Предложение тёти выбило меня из колеи и ответ получился слишком формальным. Но тётю, кажется, это наоборот даже порадовало.

— В таком случае, не буду мешать. Приятного завтрака, дорогая.

Тётя Шонель изящно склонила голову и буквально выплыла из моих покоев.

Я перевела взгляд на всё ещё шокированную Малику. Правда, я так и не поняла, что удивило её больше — сама моя просьба или же то, как легко её удовлетворили.

Негромко вздохнув, я заняла своё место за столом.

За завтраком я не переставала следить за теперь уже своей служанкой, которая однозначно нервничала и чересчур много суетилась. Но мои мысли были далеки от того, чтобы подмечать её ошибки.

Что ж. Пожалуй, в ближайшее время мне стоит ещё больше налегать на учёбу. И, пожалуй, позаботиться о Малике. Не могу же я позволить своей личной служанке вести себя так, будто она только-только попала во дворец. Это будет выглядеть ужасно, если она так и будет пугаться каждого взгляда-шороха в её сторону.

Заодно и от плохих мыслей будет проще отвлечься.

А Симона сможет мною гордиться... Надеюсь.

Глава 17

Братские чувства

— Магистр, вы закончили? — Терион осторожно заглянул в комнату для занятий.

— Минуту, Ваше Высочество, — придворный маг слабо улыбнулся мне, безмолвно извиняясь. — На сегодня наши уроки закончены.

— Благодарю, магистр Виарно, — я изобразила короткий поклон.

Брат нетерпеливо пританцовывал за дверью и широко улыбнулся мне, едва я вышла в коридор.

— Пойдём, — он элегантно предложил мне руку.

И, когда я положила свою руку поверх его, неспешно повёл меня вперёд. По коридорам, вдоль стражников, и вниз, на улицу. Я смотрела на брата искоса, отмечая, что он нервничает, и сердце неприятно ёкнуло. Хотя и прошло уже почти полгода, но всё равно каждый раз в подобных ситуациях я вспоминала тот день — день смерти Симы.

Но пока я держалась и молчала, позволяя вести себя. Благо, это второй раз, когда брат нервничает настолько сильно — предыдущий был два месяца назад, во время показательных сражений. Это был не самый большой приём, но Тери тогда жуть как боялся опозориться, проиграв своим менее родовитым друзьям. Правда, заметила его нервозность только я.

Сейчас же мы вышли на улицу и я предположила, что мы пойдём к конюшням. Так, как это обычно и бывало. Но Терион, на мой полный сомнений взгляд, покачал головой и мягко потянул меня в совершенно другую сторону. К тренировочному полигону.

Тоже, в целом, ничего не обычного. Если не считать того, что это первый раз, когда мы идём туда только вдвоём. Нет, стоит признать, с друзьями Териона я так и не смогла сдружиться, пусть даже теперь наши встречи стали более-менее постоянными. Я знала их имена и могла спросить что-то, если недопоняла, но... Даже Астерия для меня до сих пор была ближе, несмотря на то, что мы не общались уже несколько лет.

Поэтому я искренне порадовалась, что хотя бы сейчас свита принца осталась где-то в другом месте.

— Сегодня у нас занятие вне графика? — я скосила глаза на брата.

Терион глубоко вдохнул, шумно выдохнул, будто сдуваясь, пожевал губу и снова втянул в себя воздух.

— Нет! — покачал головой. — Просто я не хочу повторять ошибок и хочу сам тебе всё рассказать.

Я посмотрела на брата удивлённо. Если бы мы не продолжали идти, я бы ещё и обошла его, чтобы заглянуть в лицо — всё же сейчас я могла видеть лишь его профиль с упрямо поджатыми губами.

Заметив мой интерес, Тери слабо улыбнулся, но покачал головой, прося подождать. А я озадачилась — неужели любопытство настолько легко читается на моём лице?

Подняв взгляд чуть выше, я невольно наткнулась на башню. Башню, где последние полгода вновь заперта Астер. И я негромко вздохнула. Всё же, порой, мне её тоже не хватало... Особенно сейчас. Правда не уверена, что она разделяет мои чувства.

Внезапно по спине побежали мурашки от ощущения чужого и злого взгляда. И в первый миг мне даже подумалось, что на меня смотрит Астер.

Правда я быстро поняла свою ошибку. Сложно было не понять — Лонесия в

сопровождении всей своей свиты, в пёстрых, выделяющихся даже на фоне цветов и кустов, платьях, смотрела исключительно в нашу сторону. И, я не сомневаюсь, что её эмоции были далеки от умиления.

— Не обращай на неё внимания. Она просто завидует, — негромко пояснил Терион.

«Было бы чему», — тяжело вздохнула я про себя, но вслух озвучила иное.

— Тому что мы законные дети?.. — я слабо улыбнулась, вспомнив его слова, сказанные пару лет назад.

— И это тоже. Но сейчас ещё и тому, что она не может к нам присоединиться и тоже слышать секрет, — брат подмигнул.

Я не удержалась от улыбки. Плохое предчувствие, надуманная тревога, отступила — теперь я почему-то не сомневалась, что секрет брата вовсе не страшный и не опасный.

Тренировочная площадка была пуста. Даже, пожалуй, пустынна — подспудно я ожидала, что здесь нас будут ждать друзья Териона. Однако здесь не было даже нашего учителя фехтования.

Брат не повёл меня сильно далеко — мы отошли от растительной изгороди лишь немного, чтобы не совсем уж на виду, но и только. Это выглядело странно, непонятно, но вместе с тем подогревало любопытство.

Я вопросительно смотрела на брата, который отпустил мою руку и отошёл на пару шагов от меня.

— Во-первых... — Терион снова набрал воздуха в грудь, и медленно выдохнул. — Сначала, я хотел тебе показать.

Он отошёл от меня ещё на пару шагов и вытянул руки перед собой. Сложил их лодочкой и сосредоточенно уставился туда. Первые пару минут ничего не происходило, но по напряжённому лицу Териона, по бисеринкам пота на висках, я понимала, что он пытается что-то сделать.

Ему понадобилось минут пять, прежде чем в его руках колыхнулось... Нечто. Было похоже, как будто там возник маленький порыв ветра. Он не имел цвета, но возникло ощущение, будто смотришь через ребристое стекло. Я любовалась этим чудом буквально пару ударов сердца. Выдохнув сквозь зубы, Тери обессиленно опустился на корточки, дыша тяжелее, чем обычно после трёхчасовой тренировки.

— Это... Волшебство.

Заворожённая, я смотрела на брата и он, подняв голову, мне слабо улыбнулся.

— Ты права. Это — волшебство, — улыбка стала шире, но вместе с тем грустнее. — У меня наконец проснулся дар.

— Это же хорошо? — осторожно уточнила я, не понимая реакции брата.

— Это хорошо, — со вздохом согласился Тери, выпрямляясь и глядя прямо на меня. — Но это значит, что в скором времени я уеду на обучение.

— Но ведь это же замечательно, — я кивнула, пытаюсь придать своим словам весомости. — Ты ведь так об этом мечтал.

— Я не знал... Тогда всё было иначе, Мия.

Я дёрнулась, широко распахнув глаза. Он назвал меня моим именем?! Я встревоженно оглянулась по сторонам, чтобы убедиться что никто не слышал этого.

— Терион, не стоит называть меня этим именем, — я покачала головой, нервно облизнув губы.

— Да, я... Прости, — он выдохнул сквозь зубы и запрокинул голову.

— Академия — это не страшно.

— Нет, — брат печально согласился и посмотрел на меня. — Но я уеду. И ты снова останешься одна.

Я невольно улыбнулась, испытав странную смесь нежности, благодарности и умиления.

— Я буду не одна, — покачала головой.

«Со мной всегда будет Арион». — но этого я брату озвучивать не стала.

Тем не менее, мне стало чуточку теплее от этой мысли — волна тепла, похожего на поглаживание, разошлась от плеча, где нарисована бабочка.

— Магистр Виарно, сестра, тётя Шонель... Отец, в конце концов, — продолжила я уже вслух, почти не покривив душой.

Потому что, как бы не старался брат уделять мне больше внимания, проводить со мной время чаще — он всё равно не мог заменить собой Симу. Никто не мог.

Терион с сожалением покачал головой и шумно вздохнул. Мы оба понимали, что семья будет рядом, вот только помощи я могу попросить разве что у магистра. Но брат удержался от нравоучений. Возможно, он успел хорошо изучить меня за эти полгода. А может, как и я, считал что мне — Артемии, — ни отец, ни тётя не горят желанием помогать. И не вспыхнут им, даже если небо упадёт на землю.

— Это всё о чем ты хотел сказать?

— Да?.. Нет!., — брат нахмурился и снова вздохнул. — Да. Я хотел, чтобы ты от меня узнала, что я скоро уеду. И, хотя отец со мной этого ещё не обсуждал, я уверен, что он уже знает. Но вообще, я хотел показать тебе медитацию, которой меня научил магистр.

Я удивилась. Хотя магистр Виарно и говорил про пользу медитации для развития дара, но я была уверена, что мне такому учиться ещё рано.

— Дар ведь просыпается ближе к пятнадцати?

— Обычно даже позже, — Терион пожал плечами. — Но эта медитация тебе совершенно точно не повредит. Магистр и мне её показал примерно в десять лет.

— Тогда, может есть смысл просто подождать? — я неуютно повела плечами. — Виарно хороший, и вряд ли он решит поменять методы обучения со мной.

— Виарно хороший, — со вздохом согласился Терион. — Но он по-прежнему подданный отца, и зависим от его желаний.

— Как ты можешь так плохо думать о нашем отце, — укоризненно заметила я.

Хотя где-то в глубине души я была согласна с его словами.

— Я вовсе не думаю о нём плохо, просто... Неважно, — Терион оборвал сам себя, качнув головой. — Возможно, ты и сама поймёшь. Сейчас — это неважно. Я просто хочу быть уверен, что даже если я уеду — ты сможешь себе помочь. И, хотя бы, прислать мне вестник.

— Зачем? — я искренне удивилась. — И как этому поможет твоя медитация?

— Медитация сделает тебя восприимчивее к магии. Даже до того, как пробудится дар. Если пробудится, — тише произнёс он и вновь потрянул головой. — А зачем?.. Чтобы я мог приехать, и спасти тебя!

От подобного предложения, от этого почти фанатичного огня веры в свои слова в глазах брата, стало не по себе. Но я лишь вздохнула и задумчиво кивнула. В конце концов, он прав — если я буду знать медитацию, это никак мне не повредит. А говорить о том, что медитации меня уже учила Сима, показалось неуместным. Зачем портить момент совершенно ненужными сейчас откровениями?

— А Астер...

Терион поджал губы и просто проигнорировал вопрос, подходя ближе и начиная показывать как должна выглядеть поза, и что примерно я должна чувствовать в этот момент.

Но, пожалуй, такое показательное молчание на практически прямой вопрос, было наилучшим ответом. И, с одной стороны, мне стало невероятно стыдно перед близняшкой. Но с другой... Душу приятно согрела мысль, что хотя бы для Тери я дороже Астерии.

— Не отвлекайся. Просто слушай и запоминай...

* * *

Лерион сидел, уперев подбородок в сцеплённые руки, и задумчиво рассматривал бумаги разложенные веером на столе.

Вновь «засуха в северных провинциях Нерении». Сейчас это не вызывало ни переживаний, ни даже улыбки. Потому что про засуху они твердили с завидным постоянством. И с каждым годом, истории обрастали всё большими и большими подробностями.

Засуха становилась засушливее, а сражающиеся против неё подданные — всё героичнее и легендарнее.

Донесение воспринималось уже не как новость, а как самая настоящая традиция. За последние лет десять они не пожаловались на свою горькую судьбу в войне против природы лишь единожды — года два назад. Тогда они неплохо поднялись на пушнине и видимо просто побоялись привлечь лишнее монаршее внимание.

А ещё, в тот год Астерия проявила наконец интерес к обучению, и оттого год запомнился особо.

Медленно выдохнув, Лерион покачал головой.

Независимо от того, как он сам воспринимал подобные донесения, как король он обязан был отреагировать. Убедиться в том, что помощь действительно нужна — хотя на его взгляд, не больше чем остальным провинциям. И выделить средства на найм магов и жрецов Ортана или Арион.

Хотя вторых, конечно, было слишком мало, и оттого даже для короны оплачивать их услуги порой было накладно.

— Дорогой брат, ты хотел меня видеть?

Шонель буквально вплыла в кабинет короля, сияя умиротворённой улыбкой, что было большой редкостью. Лерион не удержался от слабой улыбки — в присутствии старшей сестры все эти проблемы показались не то, чтобы несущественными, но совершенно точно более простыми в решении, чем получасом ранее.

— Да. Думаю, сейчас уже не стоит откладывать решение этого вопроса. И я хотел попросить тебя, как мою сестру...

— Подобрать Астерии подходящего жениха?

— ... отправиться в северные... Что?

Фраза Шонель была произнесена тем же счастливым тоном, каким Астер радовалась новой желанной игрушке, когда была помладше. И, из-за несоответствия, Лерион не сразу осознал, что именно она произнесла.

— Повтори? — медленно произнёс Лерион, удивленно глядя на сестру. — Мне

показалось, что...

— Астерии уже давно пора подобрать жениха, — воодушевлённо продолжила Шонель. — Ей почти десять лет! И к тому же — она наследница, значит к её жениху будут особые требования. Я вообще считаю, что этого паренька стоит уже сейчас пригласить к нам. Сюда, в замок. Чтобы они могли дальше вместе учиться, расти и...

— Остановись.

Король с силой сдавил виски, пытаясь привести мысли в порядок. Ему всё ещё не верилось, что сестра говорит что-то подобное с таким серьёзным и в то же время радостным видом. Да и в целом не укладывалось в голове — сам он всё ещё думал про жалобы на засуху, и не мог переключиться так легко.

— Шона, если это шутка, то лучше признайся сейчас, — он одарил сестру хмурым взглядом.

Но женщина смотрела на него с лёгкой недоумённой улыбкой, искренне не понимая подобной реакции брата.

— Прошло всего-то полгода с момента, как погибла Симона. Мы ведь с тобой вместе тогда решили, что лучше Астерии ещё какое-то время побыть в башне. Ты сама настаивала, что ещё рано объявлять подданным о том, что обе младших принцессы живы. Уверяла, что виновным может оказаться кто угодно, и опасность может поджидать абсолютно всех! А теперь ты с таким непринуждённым видом предлагаешь пригласить в дом непонятно кого?!

Лерион даже не пытался скрыть своего раздражения.

— Не непонятно кого, а мальчика из хорошей семьи, который сможет стать Астерии опорой, — сухо ответила Шонель.

— А поселим мы его, видимо, с Астер сразу в башне? — Лерион сердито поджал губы. — Об этом не может быть и речи. У Астер обязательно будет возможность самостоятельно выбрать себе мужа.

Шонель скептически покачала головой, откидываясь на спинку дивана и пристально глядя на брата.

— И вообще, коль ты так озаботилась женихами, то лучше подумай о Лонесии. Ей почти шестнадцать! К Корнелии в этом возрасте слали уже десятки писем, а к Лоне — ничего. Или, может, ты хочешь, чтобы твоя племянница тоже всю жизнь жила неприкаянной?..

Лишь сказав эту фразу, Лерион понял, что перегнул. Шонель сжала губы в тонкую полоску, так что они буквально побелели, и вскинула подбородок.

— Значит по-твоему я живу неприкаянной? Или раз Лона бастард, то ей и жить по указке теперь? Без возможности выбрать хотя бы что-нибудь самостоятельно. Да даже Артемии ты позволил больше, чем Лонесии!

— Мия моя дочь, — Лерион нахмурился.

— Во-от значит как. Как лишить её имени, статуса и, фактически, всех шансов на полноценную жизнь — так сразу дочь. А Лонесия, видимо, так — псина приبلудившаяся? Держи, девочка, кость и не гавкай, так, да?!

С каждым следующим словом голос Шонель становился громче, а последнюю фразу она и вовсе буквально прокричала, глядя брату прямо в глаза и гневно дыша, словно с трудом удерживаясь от того, чтобы перейти от слов к рукоприкладству.

— Это ведь ты и предложила, спрятать одну из близняшек в башне, для большей безопасности, — процедил король.

— Ах! Ну конечно! Теперь — Шона виновата! — она театрально всплеснула руками. — Конечно же! Вيني сестру! Ты ведь у нас король, а короли, безгрешны, да, лысого оборотня тебе в постель?!

Лерион хлопнул по столу обеими руками и встал, точно так же сверля сестру взглядом.

— Ты переходишь границы.

— Нет, брат, это ты переходишь границы! — скрипнув зубами, Шонель чопорно поджала губы и приподняла голову, взглянув на короля сверху вниз. — Корона лишила последней совести, видимо.

— Шонель!

— Поговорим, когда ты осознаешь, что был неправ, — процедила женщина. — Если, конечно, в тебе ещё осталось что-то от моего Лерика, а не только прожжённый политик, готовый идти по головам собственных родных! Которому какая-то писулька от тех самых «непойми кого» дороже собственной семьи!

Вскинув подбородок, женщина величественно покинула кабинет. И мужчина шумно выдохнул сквозь зубы и, поборов желание что-нибудь разбить, отошёл к окну, стараясь дышать медленно и размеренно.

Он был зол на сестру. Невероятно зол на то, как вывернулся их разговор. И, особенно зол на то, что виноватым вновь оказался он! Но в то же время, где-то в глубине настойчиво билась мысль, что сестра ещё ни разу не сделала ему ничего плохого.

И зачастую Шонель всё-таки оказывалась права.

Глава 18

О, Арион, за что мне всё это?

Основной приём остался позади и я этому малодушно радовалась. Пусть там присутствовали лишь избранные — самые близкие, самые доверенные: друзья Териона и их ближайшие родственники... А ещё те, кого просто нельзя было не позвать: послы дружественных стран.

Но сейчас — остался лишь ужин. Последняя, заключительная часть нашего прощания с Тери перед его отъездом. Исключительно для семьи.

Для друзей Териона так же была предоставлена возможность прощального ужина со своими семьями. Всё-таки не только мой брат сегодня отправлялся на учёбу, но и вся его свита. Но их трапеза была отдельно, в ином зале.

И хотя ужин был обычным, ощущался он по особому. И отец улыбался чаще обычного, и тётя Шонель сказала что-то ободрительно-напутственное. И даже Лонесия, на удивление, была почти мила.

Я негромко вздохнула.

— Жаль всё же, что Академия находится в другом городе.

Лонесия поморщилась, взглянув на меня с пренебрежением, словно я сказала какую-то несусветную глупость. Хотя по её мнению наверняка так и было: по ощущениям, для неё Терион всегда был скорее соперником, чем братом. Впрочем, они ведь по возрасту ровесники — Лона младше всего-то на пару месяцев. Не удивлюсь, если она наоборот радовалась, что Академия находится так далеко.

— Отчего же, сестрёнка, — Терион мне широко улыбнулся. — Наоборот — хорошо. Будет время соскучиться, и тогда каждая встреча будет приятнее. А я собираюсь приезжать на все возможные праздники. Так что ты даже и не заметишь, что что-то поменялось!

Брат весело мне подмигнул, да и звучало весьма уверенно, что я невольно улыбнулась в ответ, заражаясь его энтузиазмом.

Отец хлопнул в ладоши, привлекая внимание, и слабо улыбнулся.

— Сын... — улыбка стала чуть шире и мягче. — Я верю, что ты не посрамишь честь нашей семьи.

— Конечно, отец.

— А теперь — пора. Лошади уже готовы.

— Терион, ты уезжаешь в ночь? — я удивлённо посмотрела на брата.

— Нет... Не совсем, — он подал руку, помогая мне встать из-за стола так же, как отец помог тёте Шонель. — Эту ночь мы проведём в одном из трактиров города. А утром уже оттуда отправимся. Потому что дорога и так займёт три дня.

Я задумчиво кивнула. Три дня, на конях — как будто не так уж и много.

До ночи ещё, казалось, достаточно времени, но на улице уже зажгли фонари.

Оседланные уже лошади нетерпеливо переступали на месте и недовольно ржали. И вся свита Териона — те трое его друзей, которые будут учиться вместе с ним и в Академии, — уже стояли здесь.

Тётя Шонель и Лонесия остались на крыльце. Так же как и отец, который лишь молча хлопнул Тери по плечу. А я спустилась вместе с ним и подошла к коням. Мне хотелось, чтобы наше прощание было всё же чуть менее формальным.

Было до жути неловко, когда я робко обняла брата. Я физически почувствовала на себе удивлённые взгляды. И лишь когда Терион обнял меня в ответ, немного успокоилась. Отстранившись, сделала шаг назад и исполнила глубокий придворный поклон. И посмотрела на брата с улыбкой.

— Пусть ваша дорога будет лёгкой, брат мой.

Я кротко улыбнулась друзьям брата прежде чем вернуться к отцу на крыльцо.

Лишь после этого, подчиняясь кивку короля, слуги пришли в движение — приблизились к лошадям, успокаивая их, чтобы всадникам было проще.

— Доброй учёбы. Пусть дорога будет лёгкой, а боги милостивы.

Голос короля звучал громко и торжественно, с самой толикой светлой грусти. Очень воодушевляюще и так... Правильно?

Всадники коротко поклонились прямо в сёдлах и, подчиняясь короткому свисту наставника, направили коней прочь по дороге.

— Вот ты и снова осталась одна, — певуче произнесла Лонесия и усмехнулась, поймав мой непонимающий взгляд. — Ка-ак же ты теперь, без своих вечных защитников.

Моё недоумение стало лишь ещё сильнее. Лона меньше всего походила на человека, которого будут волновать мои чувства.

— Лона!

Короткий, полный недовольства взгляд тети достался моей сестре, и у той сразу обиженно надулись губы. На её лице прямо-таки читалось «как ты могла променять меня на неё».

Но я отвела взгляд, не желая ещё сильнее накалять обстановку.

Тем более, что Лона всё равно не права. И слова её меня в этот раз ни капли не задели. Потому что я то знаю, что я не одна... Но Арион по-прежнему останется только моим секретом.

* * *

— Доброго дня, Ваша Светлость, — Ганс, секретарь короля, почтительно поклонился Шонель.

— Доброго, — сухо ответила женщина, бросив на него лишь короткий взгляд.

Она подошла к двери кабинета, но постучать не успела.

— Его Величество сейчас в малой гостиной.

Голос секретаря звучал чуточку виновато. Шонель поморщилась — слишком явным казалось подобострастие в её адрес. И раздражало не меньше, чем однозначно влюблённый взгляд мужчины. Совершенно неуместный и, единственная радость, что достаточно неназойливый.

— В какой именно гостиной?

— В голубой, — с готовностью ответил секретарь.

Шона кивнула и, не прощаясь, не благодаря, покинула приёмную.

Женщина была откровенно раздражена необходимостью разыскивать брата. Пусть даже и понимала, что в данном случае не совсем права. Во-первых, это ведь именно Лерион король, а не она королева, что являлось отдельной составляющей её раздражения. А во-вторых, она ведь и сама не знала, что вернётся именно сегодня, а брат это тем более знать не

мог. И не обязан был сидеть в кабинете до самого её возвращения.

Но трудный разговор с северными аристократами, вкупе с долгим и не самым приятным путешествием по заснеженным дорогам, всё равно настраивал на ссору.

Шонель ужасно хотела высказать брату всё, что она думает и о дорогах, и о северянах, и о богах, которые всё хуже выполняли свою работу. Не все, разумеется, а только одна, вполне конкретная.

Вот уже четвёртый год подряд она, как старшая жрица Ортана, и любимая, заботливая сестра короля, вынуждена была тратить почти месяц своего бесценного времени, чтобы помочь северным провинциям. Но в этот раз всё зашло слишком далеко — она не была дома всю зиму! И до сих пор чувствовала на своих щеках вымораживающее душу дыхание тех земель.

За несколько метров до гостиной, стало слышно голос Лериона, и Шонель ускорила шаг, прокручивая в голове всё, что хотела высказать. Она настолько погрузилась в планомерный подсчёт своих претензий, что не сразу поняла, что брат в комнате не один.

— ... думаю, это будет вполне...

Король замолчал, увидев сестру, и однозначно удивился, но его улыбка всё равно была радостной и тёплой.

— Здравствуй, Шона.

— Ну здра!.. Здравствуй, — фраза сбилась при взгляде на сидящую в кресле. — Гортензия? Какая... Неожиданность, — Шона постаралась скрыть досаду, но прозвучало всё равно упрёком.

— Доброго дня, Шонель, — бывшая королева грациозно кивнула, великодушно не заметив интонации жрицы.

И лишь ещё больше усилила раздражение, kloкотавшее в груди Шонель и старательно ею же подогретое. Настолько, что сложно было сразу сменить настрой и вернуть себе холодный рассудок.

— Как всё прошло? Как дорога? — в голосе короля звучали и забота, и тревога и даже немного вина.

— Как и всегда в это время года, — Шона натянуто улыбнулась.

Откровенничать при первой — или, правильнее, бывшей, — королеве не хотелось. Но и просто развернуться и уйти Шонель не могла. Так же, как не могла просто сесть в свободное кресло и поучаствовать в разговоре. Хотя и очень хотела, подозревая, что так или иначе разговор касается и её в том числе, но...

Она слишком устала с дороги. В конце концов, она не зашла в свои покои чтобы хоть немного освежиться — слишком уж ей хотелось поговорить с братом. И она по-прежнему была слишком раздражена, чтобы с легкостью переключиться на непринуждённый тон.

— Я могу выйти, — иронически предложила Гортензия. — Чтобы не мешать вашему сиятельству.

— Не стоит, — король покачал головой. — Шона, у тебя что-то срочное? Может, поговорим вечером?

Интонация брата, как и его взгляд, намекали что не стоит сейчас спорить. И это лишь сильнее подогрело злость. Да ещё и этот взгляд бывшей невестки. Такой... Понимающий. Обратня лысого ей в постель!

— В самом деле, Гортензия, не стоит, — жрица вымученно улыбнулась. — Это обычное дело. Северяне остались не очень довольны, но соглашения мы достигли. Но, может, это мне

стоит выйти? — Шона издала нервный смехок, пряча собственную напряженность. — Кажется, я помешала важному — личному! — разговору.

— Нет. Вовсе нет, — Лерион покачал головой, но не улыбнулся. — Я просто попросил о небольшой...

— Услуге, — закончила вместо бывшего мужа герцогиня.

— Да, можно назвать это и так, — со вздохом согласился король и виновато улыбнулся сестре. — Я попросил Гортензию помочь с организацией приёма в честь дня рождения Астерии.

— До него ещё больше двух месяцев, — Шона медленно выдохнула сквозь зубы. — К тому же, тринадцать лет...

— Я решил, что дальше тянуть нет смысла. И этот год, этот день прекрасно подойдёт, чтобы наконец представить свою наследницу официально.

Нахмурившись, Шонель сжала губы в тонкую полоску.

— Тем не менее. Ты мог попросить об этом и меня.

— Это было бы... — Лерион замялся, подбирая слова.

— Нерационально, — голос вновь подала Гортензия.

— Именно, — король благодарно кивнул бывшей супруге. — Всё же отвлекать старшую жрицу от её непосредственных обязанностей ради организации приёма не совсем правильно.

Улыбка первой королевы была настолько умиротворённой, что Шонель невольно вновь начала раздражаться.

— К тому же. Мне совершенно нечем заняться в собственном поместье, и я буду только рада хотя бы на пару месяцев окунуться в эту милую сердцу предпраздничную суету.

Шона скрипнула зубами. К раздражению густо примешалась досада — женщина слишком привыкла контролировать всё происходящее в замке. Но и возразить ей было нечего. Потому что брат был прав. Да ещё и эта забота пополам с уверенностью в правильности поступка, что буквально светилась в его глазах.

— Но всё же, Астерия моя племянница. И мне несложно помочь, — упрямо произнесла Шонель.

— Разумеется, — Гортензия кивнула. — Если возникнет нужда, первым делом я обращусь именно к вам, дорогая Шонель.

После подобного, весьма недвусмысленного ответа, Шоне не осталось ничего, кроме как растянуть губы в подобии благодарной улыбки, и покинуть гостиную, отговорившись усталостью после дороги.

Женщина даже дверь за собой закрыть не успела, как обсуждение уже возобновилось. Может, немного тише, но не менее активно чем до её прихода.

Шонель остановилась, отойдя то гостиной лишь на пару шагов, озадаченная вскользь промелькнувшей мыслью.

— ... будет вполне уместно сделать это не на самой охоте, а непосредственно перед пиром, когда все соберутся в главной зале дворца.

— Хорошо. В таком случае, полагаю, стоит заказать модистке сразу четыре разных наряда. Чтобы девочкам было из выбрать.

Эта фраза — такая обыденная, казалось бы. В конце концов, пусть сейчас такое уже выходит из моды, но всё равно некоторые знатные дамы — и в особенности юные леди, — порой меняют несколько платьев за один приём.

Но вкупе со всем остальным!

Это страстное желание объявить наследницу официально. При том, что все заинтересованные уже были осведомлены, что следующей правительницей станет Астерия. Да ещё и это «девочки»... Шонель сильно сомневалась, что бывшая королева печётся о удобстве бастарда, что стал виной разлада с мужем.

И, как финальный штрих, прибавить сюда это страстное желание короля, чтобы приём организовала не Шонель. Он ведь знает, что сестра против огласки. Тем более, что раньше его никак не останавливало то, что она жрица. Даже когда в замке ещё жила Корнелия, которой тоже можно было это доверить.

Шонель скрипнула зубами. Зло оглянувшись на приоткрытую дверь, женщина всё же пересилила себя и быстрым шагом направилась прочь. Скандал ничего не даст. Брат наверняка всё уже для себя решил и ни один аргумент для него не будет решающим.

В приёмную королевского кабинета женщина вошла уже спокойным шагом. И даже смогла изобразить вполне доброжелательную улыбку для секретаря, вскочившего при виде неё.

— Леди Шонель? — Ганс нервно облизал губы. — Вы не нашли короля?

— Нет-нет, — Шона успокаивающе покачала головой. — Сейчас я пришла к тебе.

— Я?.. — он нервно сглотнул, а его голос внезапно охрип. — Я могу вам чем-то помочь?

Сейчас эти подобострастные нотки искренней тревоги ласкали женщине слух и, что важнее, самолюбие.

— О, сушая мелочь, Ганс. Ты ведь знаешь, что король собирается устроить приём в честь...

— В честь тринадцатилетия принцессы, — хриплым шёпотом испуганно закончил мужчина.

— Да. Тебе ведь нетрудно будет рассказать мне о подготовке к приёму?

— Н-нет, — мужчина с сомнением качнул головой. — Но разве Его Величество скрывает от вас...

— Нет, нет, — Шона неискренне рассмеялась. — Не хочу лишний раз тревожить брата. Тем более, что мне нужна то сушая мелочь. Понимаешь, Ганс, — она понизила голос до доверительного шёпота. — Я беспокоюсь. Всё же такой праздник. Ответственный. А леди Гортензия, боюсь, уже слишком давно не устраивала нечто столь... Масштабное.

— О, разумеется... — он смущённо склонил голову, закончив совсем тихо. — Я сделаю для вас всё что угодно... Ваша Светлость.

* * *

Терион... вопреки обещаниям — он не приезжал ни на дни рождения, ни на праздник Зимы. Нет, безусловно, он писал письма. Специальные, магические, они приходили стабильно раз в две недели и содержали в себя забавные случаи, подробности обучения — бесполезные на практики, но вызывающие улыбку. И Корнелия тоже писала, хотя её письма были более редки, и более обстоятельны — её жизнь во дворце была гораздо более скучна и однообразна, чем учёба брата.

С отъездом Териона жизнь во дворце окончательно замерла — для меня. Семейные обеды с отцом больше напоминали нужную повинность... Для нас обоих. Разве что тётя и

Лонесия получали удовольствие. Но, опять же, наше с королём присутствие было минимальным.

А фрейлины... На моё счастье, Астерия от них отказалась категорично и весьма однозначно.

И каждый день превратился в совершенно однообразную рутину. Даже праздничные приёмы не выбивались за эти рамки — не приносили мне никакого веселья. Скучно, нудно и... Необходимо. У меня, в отличие от Астер, никогда не было выбора. Хочу я участвовать или же нет не влияло ровным счётом ни на что — определяющим голосом оставалось желание Астер.

А всё, что могла выбрать я, так это книгу в библиотеке или оружие для очередной тренировки, но не более того. Ах, ну и, конечно же, цвет пряжи, из которой я могла вязать всё что угодно.

Забавно — я ведь верила, что с возрастом мне станет доступно больше.

Но вот прошло почти четыре года, а не изменилось ничего. Ни распорядок дня, ни отношения в семье... Разве что вежливая улыбка теперь получалась у меня так же хорошо, как некогда у Корнелии.

Я улыбнулась служанке и, бросив короткий взгляд на своё отражение, ободрительно кивнула служанке, разрешая впустить гостя. И ошарашенно замерла, глядя на вошедшего в комнату отца.

На моей памяти это первый раз, когда он сам пришёл ко мне, а не вызвал к себе в кабинет. Служанка, подчиняясь моему кивку, поспешила покинуть комнату, позволяя нам с отцом остаться наедине.

Справившись с волнением, я исполнила поистине безукоризненный поклон и подрагивающей рукой предложила сесть на диван.

Король покачал головой, отказываясь, и внимательно осмотрелся по сторонам, оценивая. И кивнул медленно, но с явным одобрением.

Я перевела дыхание, но волнение не стало меньше. Скорее наоборот — чем дольше отец молчал, тем сильнее становилась тревога.

— Дочь, — он наконец обратил свой взгляд на меня. — Как ты прекрасно знаешь, меньше чем через месяц состоится твоё тринадцатилетие.

— Да... Отец, — помедлив, кивнула.

— Портниха с платьями и костюмом для охоты прибудет завтра, — взгляд отца немного смягчился. — Выбери, что понравится.

— Для... Охоты? — неверяще переспросила я.

Магистр ведь совсем недавно, прошедшей осенью, рассказывал, что зверей становится меньше. Да и отец, за прошедшие со свадьбы Корнелии годы, охоту не устраивал. Да и подданные его, насколько я знаю, тоже.

— Твоё тринадцатилетие — важное событие, — отец задумчиво посмотрел на панно, изображающее охоту. — Особенное событие. Поэтому праздник будет пышнее, чем все прошедшие. Потому что этот день будет иметь значение для... Всей нашей семьи, — король скупно улыбнулся.

— Я... — растерялась в первую минуту и несколько запоздало, исполнила глубокий придворный поклон, склонив голову в знак уважения. — Сделаю всё возможное, чтобы Вас не подвести.

Отец не ответил. Лишь задумчиво кивнул и вышел из комнаты, оставляя меня в

растерянности.

Я вздохнула, и невольно потёрла плечо — там где до сих пор красовалась бабочка.
— О, Арион. Вот за что мне всё это?

Глава 19

Перед праздником

Я с нетерпением смотрела на часы.

Завтра... Уже завтра мне будет тринадцать. Никогда не думала, что буду с таким нетерпением ждать именно этой цифры.

И, казалось, что ничего важного не случится. Мне по-прежнему недоступна магия, по-прежнему нет возможности покинуть замок и прогуляться хотя бы по столице, по-прежнему я не могу получить доступ к по-настоящему сложным книгам по истории, географии, травничеству...

Но подготовка к завтрашнему приёму длилась почти два месяца! Даже к юбилею отца подготовка занимала меньше времени. Но к тому же помимо бала с фуршетом, будет ещё и охота... Впервые со дня свадьбы Корнелии! Нет, я радовалась не самой охоте — это развлечение больше придётся по нраву Астер, — но тому факту, что она будет спустя столько лет. Что этот праздник будет действительно грандиознее многих предшествующих.

И то, что волновало меня больше всего — надежда, вызванная словами леди Гортензии, о том, что её дети возможно тоже придут. Корнелия и Терион — возможно тоже придут! Это наполняло моё сердце радостью и заставляло всё чаще с нетерпением поглядывать на часы, хотя время едва ли близилось к полднику.

Я с интересом читала книгу — выпрошенный под честное слово у магистра Виарно учебник истории, где рассказывалось о последней из войн и о том, почему сейчас богов осталось всего шесть.

После короткого стука, в комнату с поклоном зашёл слуга, и пригласил меня на ужин. Семейный ужин!

Неожиданно. И волнительно. Я совершенно не предполагала, что отец может организовать что-то подобное. От тёти Шонель или Лонесии... Разве что леди Гортензия могла бы, но мне казалось, что она ещё до обеда отбыла к себе домой.

Впрочем все эти мысли проскочили достаточно быстро — путь до обеденной залы был не так уж долог. Коротко выдохнув, я расправила складки на юбке и рассеянно кивнула слуге, услужливо приоткрывшему дверь. И шумно выдохнула, в растерянности глядя на Корнелию, которая держалась за локоть мужа.

Чуть позади них стоял довольный моей реакцией Лерион, не очень довольная тётя Шонель и особенно величественная на её фоне леди Гортензия.

Моя растерянность длилась пару секунд — непозволительно долго для принцессы. И вспомнив об этом, я исполнила грациозный, отточенный практически до совершенства придворный поклон. А выпрямившись, улыбнулась сестре с натренированной за те же годы вежливой улыбкой.

— Астерия?

Я даже не вздрогнула — привыкла уже за столько лет. А Корнелия явно растерялась, и в отличие от меня, она лицо не удержала. Или, может, и не старалась удержать? Всё же, мы в кругу семьи, и правила в этом случае не столь строги.

Чуть подумав, я склонила голову, обозначая согласный кивок, и улыбнулась чуть теплее, вызвав у старшей сестры вздох облегчения.

— Я уже думала, что ты за эти годы меня забыла.

Отпустив руку мужа, она в два шага оказалась рядом и, забыв про приличия, крепко меня обняла. Моя улыбка дрогнула — в последний раз так же крепко меня обнимала разве что Симона... Руки, не слушаясь меня, осторожно легли на спину сестры, приобнимая её в ответ.

— Ты так выросла, — отстранившись, Корнелия заглянула мне в глаза. — Мы теперь одного роста.

— Я всё ещё немного ниже, — я качнула головой, и сестра рассмеялась.

Дверь позади запахнулась, впуская аромат свежей травы.

— О, вы начали без меня!

Я резко обернулась, не веря своим ушам. Но позади в самом деле стоял и широко улыбался Терион, в дорожном, насквозь пропылённом костюме.

— Сын, — отец сурово посмотрел на него. — Неужто в своей академии ты совершенно забыл про все правила приличия?

Хотя смотрел король сурово, в голосе слышалась тщательно скрываемая радость. Мне даже почти не обидно — к тому, что радость отца направлена на кого угодно кроме меня, я привыкла, — но не отметить факт не могла.

Остановившись, Терион показательно отряхнулся и преувеличенно медленно исполнил положенный придворный поклон.

— Доброго вечера, сестры, отец, тётя, леди мать. Я безгранично рад видеть всех вас в добром здравии в этот прекрасный день, — всё это было произнесено ровным, спокойным тоном, но под конец Терион выпрямился с улыбкой. — А теперь, отец, если вы не против, дозволено ли мне будет хотя бы на один вечер немного отдохнуть от этих церемоний и насладиться вечером в кругу семьи.

— Дозволено, — король пригладил отросшую бороду, пряча довольную улыбку.

— Благодарю, — так же степенно кивнул брат.

Тут же, как по волшебству, сбросил маску чопорного аристократа и крепко обнял меня. Даже крепче чем Корнелия.

В честь грядущего праздника даже ужин был особенным. И, несмотря на то, что охота будет только завтра, он изобиловал мясом во всех его ипостасях. И наполнял комнату умопомрачительным запахом, от которого моментально разыгрался аппетит.

— Астерия, скажите, в вашем роду случайно не было оборотней?

Мейсон произнёс это с улыбкой, когда я наслаждалась поистине божественным вкусом запечённой с грибами индейки. Я громко сглотнула вставший комом в горле кусок и почти с испугом глядя на мужа сестры. Корнелия, к слову, тоже не выглядела довольной подобным вопросом. Атмосфера в столовой разом стала неловкой, а все взгляды устремились на принца оборотней, ввергая в ступор уже его.

Отец был недоволен, тётя чопорно поджала губы, Лона смотрела с ехидством, но — на меня, А Терион, так же как и его мать, смотрели на оборотня с немым вопросом, словно ожидая какого-то продолжения.

— Ваш вопрос звучит странно, — осторожно призналась я, промакивая губы салфеткой.

Просто поняла, что никто из семьи не собирается вмешиваться в этот разговор, касающийся в первую очередь меня, а пауза грозила затянуться. К тому же, хотя я и могла проигнорировать вопрос, но любопытство взяло верх — вопрос ведь действительно был неожиданным.

— Я просто хотел сказать, что вашему аппетиту позавидуют даже волки, —

невозмутимо пояснил Мейсон и смущённо улыбнулся Корнелии. — Дорогая, ты ведь знаешь, что для нас это комплимент.

— Знаю, — сестра выдохнула, посмотрев на мужа с нескрываемой нежностью.

Не удивлюсь, если в этот момент она ещё и руку его сжала, в качестве жеста поддержки.

— Ни для кого не секрет, что мать Астерии была родом из вашей страны, — помедлив, произнёс отец.

Я заметила его короткий взгляд на леди Гортензию, но та даже бровью не повела. А вот тётя Шонель мимолётно поморщилась. Будто её этот факт задевал сильнее, чем бывшую королеву.

Мейсон удивлённо посмотрел на короля, но промолчал, вняв немой просьбе Корнелии. И за это, пожалуй, я была благодарна. Очевидно, что тема была неприятна старшему поколению, а разозлённый или же раздосадованный король... Совершенно не способствует ни уюту трапезы, ни веселью на приёме.

Хотя, честно признать, я и сама не отказалась бы понять, отчего эта тема настолько запретна. Пожалуй, о том, что моя мать могла обратиться волком, я слышала лишь единожды и то, от Териона... Или там было не так?

Я задумчиво посмотрела на отца, но лицо его было совершенно непроницаемо. Хотя чувствовалось, что недавняя доброжелательность его покинула.

Леди Гортензия, словно настоящая, а не бывшая, королева, подала знак к смене блюд, позволяя замять неудобную тему и избежать неловких пауз. И совершенно ненавязчиво начала расспрашивать Териона об учёбе.

Я могла лишь позавидовать подобной непринужденности. И пообещать себе, что и так я тоже непременно научусь! Тем более, что всё равно в скором времени учёбы у меня должно прибавиться... А если отец не нанял для Астер учителя риторики, то я попрошу сама — пару уроков непосредственно у леди Гортензии.

— Корнелия, дорогая, — голос Лоны прозвучал неожиданно и буквально источал патоку. — А когда же вы порадуете нас племянниками?

Вопрос был задан совершенно не в тему, но прозвучал достаточно громко, чтобы его услышали и отец с тётей Шонель. И несмотря на то, что он был совершенно бестактным на мой взгляд — верх невоспитанности влезать в разговор вот так! — но при этом как будто бы не нарушал никаких правил приличия. Тётя поджала губы, с упрёком глядя на Лону, но та осталась совершенно равнодушна, с прежним любопытством глядя на нашу старшую сестру. Как будто её действительно волновал ответ.

— Ох, Лона, мне приятно, что ты так волнуешься о нашей маленькой семье, — Корнелия безмятежно улыбнулась. — Но, полагаю, этот вопрос не самый лучший для обсуждения за столом. Предлагаю отложить его на послезавтра. Наговоримся вдоволь, перед отъездом.

— Хо-о... Так слухи правдивы? Великая Арион в самом деле отвернулась от нашего мира и любимых детей?

Улыбка Корнелии стала ещё безмятежнее, а вот Мейсон не сдержался — его недовольный волчий рык эхом прокатился по столовой.

— Лонесия, хватит, — натянута улыбнувшись, протянула Шонель.

— Арион никогда не отвернётся от своих детей, — тихо произнесла я, глядя сестре в глаза.

Ответом мне была кривая усмешка и закатившиеся глаза, лучше всяких слов

показывающие, насколько я ошиблась, предположив, что Лона прониклась семейной атмосферой. Она просто выжидала подходящего момента, чтобы уколоть сильнее. Вот ведь... Как будто не сестра вовсе, а чужой человек!

— Мне лестно, что тебя настолько беспокоит появление у меня детей, — Корнелия терпеливо улыбнулась. — Однако порой, женатые пары совершенно не спешат продолжать свой род... Возможно вскоре, как у тебя появится свой муж, ты сможешь меня понять.

Лона дёрнулась и недовольно зашипела. А я украдкой улыбнулась старшей сестре. И лишь теперь заметила, что улыбка выглядит не так уж естественно, спина слишком прямая, и рука сжимает руку мужа до побледневших пальцев. Всё же укол Лонесии тоже достиг своей цели.

Остаток ужина прошёл в тягостном молчании. И, абсолютно неудивительно, что закончился он чересчур быстро. Потому как выгнать одну лишь Лону не представлялось возможным — и противоречило всем неписанным правилам и традициям, — а сидеть подле неё, источающей яд одним своим видом, никому особо не хотелось. Мне показалось, что даже леди Шонель посматривает на Лону недовольно.

— Астер, задержись.

На короля обернулись все. Я успокаивающе улыбнулась Корнелии и Териону, и опустила обратно на своё место, дожидаясь, пока мы с отцом останемся одни.

Однако и после этого, Его Величество не спешил начинать разговор. Он рассматривал меня задумчиво, но к этой задумчивости примешивалась ещё какая-то эмоция, понять которую мне не удавалось. Потому что единственное приходящее в голову слово было «с нежностью», но поверить в то, что отец испытывает это чувство по отношению ко мне... Я скорее поверю в то, что я волк!

— Я хотел сказать... Попросить, — его голос звучал чересчур сухо, что совершенно не вязалось со словами. — Не перечь завтра. Возможно не всё тебе понравится, но — так нужно.

Я посмотрела на короля с удивлением — редко от него можно услышать просьбу... Пусть и выраженную столь странным образом. И медленно исполнила придворный поклон, почтительно склонив голову.

— Разумеется, Ваше Величество.

Разве у меня есть выбор?

* * *

Несмотря на то, что сегодня особенный день, моё утро ничем не отличалось от всех прочих, за последние лет... Восемь, пожалуй. Если, конечно, не учитывать тот факт что когда-то завтрак мне подавала Симона, а сейчас — просто служанка.

А в остальном, без преувеличений, один в один: тот же ранний подъём, та же зарядка и всё та же простая каша на завтрак.

Даже наряжаться мне помогала лишь одна-единственная служанка. Хотя это, безусловно, лишь потому, что надеть охотничий костюм не так уж сложно.

В дверь постучали буквально через пару минут после того, как Малика закончила возиться с моей причёской. Словно специально стояли и выжидали.

Я не удивилась, увидев личного слугу отца. Скорее расстроилась, но точно не удивилась

— в конце концов, Терион наверняка и сам сейчас готовится к предстоящей охоте, и ему не до меня. Да и встретимся мы в лесу.

Уже на подходе к конюшне я вспомнила, что подаренные Корнелией серьги так и остались лежать в шкатулке, доставшейся мне от Симоны. И хотя предстоящая охота едва ли представляет какую-то опасность — ну что мне может грозить в толпе придворных и вблизи от семьи? — почему-то показалось неправильным идти на праздник без артефактного украшения.

— Ганс, нам надо вернуться.

Секретарь, кажется, был не очень доволен моим приказом, но что он мог сделать? Разве что отпустить одну, но вместо этого он лишь коротко поклонился, и первым пошёл назад.

Я поморщилась — жаль, что в таких ситуациях я не могу сходить одна. Просить же служанку в такой ситуации... Если бы серьги не лежали в бесценной для меня шкатулке, то я бы пожалуй так и сделала.

— Доброго дня, Ваше Высочество, — нервно хихикнув, мне поклонилась смутно знакомая девушка.

Я проводила её недоумённым взглядом и лишь по рюшам на платье — слишком дорогим для прислуги, — догадалась что это кто-то из свиты Лонесии. Неожиданно правда было встретить её возле моей комнаты, но мало ли. Всякое бывает.

Открытая дверь моей комнаты заставила нахмуриться и я с подозрением оглянулась назад, но подруга сестры уже скрылась из виду.

Внутрь я зашла с опаской, но на первый взгляд всё было в порядке.

— Ваше Высочество, прошу вас, давайте поспешим, — Ганс вымученно улыбнулся. — Вам Его Величество ничего не скажет, но...

Он не закончил фразу, лишь вздохнул тяжко-тяжко. Мне против воли стало стыдно. В конце концов, он ведь действительно не виноват. И не должен страдать ни из-за моей рассеянности, ни из-за моей излишней мнительности.

— Разумеется, Ганс.

Я кивнула и, глядя строго перед собой, быстрым шагом прошла в свою спальню. Шкатулка была на своём месте, и я немного успокоилась. А вдетые в уши серьги придали мне уверенности. Теперь в шкатулке осталось лишь письмо — не менее ценное, чем артефакт. И, хотя время поджимало, я всё равно спрятала их под подушку, в самую глубину.

Вряд ли свита Лоны решится зайти в мою спальню, при условии что они вообще заходили в мои покои, но так мне всё равно будет спокойнее.

Всю дорогу до конюшен я напряжённо пыталась понять — что всё же могла делать в моей комнате та девушка. Идей не было совершенно, но и попросту выбросить этот эпизод из головы не получалось. Красть у меня нечего, а просто пакостить... Бессмысленно.

К лошадям я в итоге подошла с тяжёлой головой. Мелькнула даже мысль рассказать магистру или, хотя бы, королю... Или брату. Но с этим придётся подождать. Тем более, что мы должны увидаться уже совсем скоро.

Несмотря на то, что лошади ожидали нас возле конюшен полностью оседланные и с притороченными к седлу луком и колчаном, Ганс остановил меня, когда я собралась ехать верхом. Вместо этого, мы повели коней за собой не видимой мною ранее тропкой. Идти было не очень удобно — местами попадались островки не до конца растаявшего снега, — зато дорога заняла гораздо меньше времени, чем если бы мы скакали на конях по основной дороге. И привела нас тропинка на уже знакомую, пусть и виденную всего единожды,

полянку — соседнюю с той, где собрались гости.

Вопреки ожиданиям, поляна была не пуста — нас ожидала Астерия, в сопровождении возрастной служанки с совершенно равнодушным лицом. Почему-то возникло ощущение, что эта женщина прислуживает тёте Шонель, — я так и не смогла вспомнить, чтобы видела её во дворце.

— Астер!

Я не смогла сдержать радостной улыбки при виде сестры и лишь присутствие посторонних остановило меня от того чтобы обнять её так же, как вчера меня обнимали Корнелия и Тери. Даже тревожные мысли про вторжение в мою комнату, отошли на дальний план.

— Пришла наконец, — сестра недовольно скривилась.

Подобная реакция ошеломила. Я непонимающе взглянула на сестру, отмечая наконец, что наши с ней наряды отличались. И цветом, и украшениями. Мой выглядел попроще, разумеется.

— Астер?..

— Вот только не надо тут делать вид, будто ты мне рада, — сестра скривилась ещё сильнее.

— Астерия, — я сделала ещё одну попытку начать разговор, — Я в самом деле не понимаю, чем заслужила...

— Хватит! — она резко оборвала меня, зло сверкнув глазами. — Ты кого-то другого можешь обманывать. А я прекрасно знаю, как ты ко мне относишься на самом деле. Можешь с кем-то другим притворяться идиоткой, но со мной этот номер не пройдёт! Вот увидишь — отец скоро поймёт твою гнилую натуру и вот тогда...

От подобной речи я растерялась ещё сильнее. А Астер, торжествующе вздёрнув нос, презрительно фыркнула на меня, и походкой победителя направилась к тропке-выходу с поляны.

— И да. Не думай, что я не узнаю, что ты творила от моего имени. Будь уверена — впереди тебя ждут сложные дни. И запомни — я никогда тебя не прощу!

Она презрительно фыркнула, и покинула поляну.

Но её последние слова продолжали звучать в ушах и отдавались эхом в груди.

И это было неожиданно больно.

Глава 20

Да начнётся охота. (Часть 1)

Астер ждала этого дня невероятно долго. Дольше, чем те три месяца, что длилась подготовка. Пожалуй, она ждала этого дня все четыре года — начиная с того памятного дня, когда отец запретил ей всяческое участие в каких бы то ни было приёмах и практически посадил на цепь.

Пусть у Астер не было цепей в буквальном смысле — даже украшений такого рода не было, — но эти годы девочка была заперта в стенах башни. И за благо казалось выйти даже на лужайку за башней, спрятанную ото всего прочего замка ради двух куцых грядок лекарственных трав.

Астер совершенно не разбиралась в травах, и в целом не очень любила травологию и анатомию, но ради лишних минут на свежем воздухе она была готова бесконечно возиться с этими сорняками. И даже не так сильно роптать при этом на младшую сестру, благодаря которой эти уроки вообще появились в расписании.

Поэтому день, который отец объявил днём избавления от оков — на самом деле он конечно же просто сказал, что Астер сможет вновь блистать на приёме, — но для неё этот день обещал затмить все прочие. Ей настолько опостытели стены этой комнаты, что Астерия была готова до бесконечности тренировать эти дурацкие придворные поклоны, а улыбку вовсе приклеить к лицу, лишь бы отец не передумал. Лишь бы не отобрал этот поистине королевский подарок.

О том, что эта свобода будет дарована лишь на сутки, девочка старалась не думать. Её поддерживала мысль, что раз отец разрешил снова выйти в свет, то и тренировки, и уроки что проходили в самом замке, скоро тоже возобновятся.

Мысль же о том, что Мие всё это достаётся ни за что... О том, что младшей сестре даже делать ничего не приходится, ради получения всего того, о чем Астер могла лишь страстно желать. Одна эта мысль доводила до иступления. Особенно когда тётя Шонель, потакая желаниям любимой племянницы, рассказывала о том, как холодно и уныло вела себя Мия на очередном приёме.

И при виде Мии, Астер не удержалась. Злость, глухо бурлившая внутри последние три года, вскипела, прорываясь наружу в обличительной речи. Астерия высказала сестре всё то, о чем думала эти годы, и ушла, не оглядываясь — не желая выслушивать лживых оправданий.

Пусть сегодня их общий день рождения, но... Астерия считала, что она имеет полное право эгоистично забрать этот день себе целиком. В конце концов, весь остальной год двор принадлежал Мии без остатка, и у неё было абсолютно всё — включая имя самой Астер.

Перед тем как выйти на поляну, к гостям, Астерия шумно выдохнула, чувствуя вернувшийся мандраж. Всё же четыре года вдали от придворной жизни не прошли даром, но... Девочкой овладел азарт.

Она — принцесса. Настоящая принцесса! И, что бы там не считала Мия, но сегодня праздник именно для принцессы Астерии, а имя Мии не звучало и не звучит уже почти десяток лет. А значит, её как будто и нет.

После этой мысли на губах поселилась торжествующая улыбка, и Астер выплыла к гостям, чувствуя себя не просто именинницей, но настоящей королевой этого дня и в

особенности приёма.

На маленькой полянке, где Астер ожидала сестру, было прохладно, тенисто и местами лежал снег. Но на полянке для праздника уже пробивалась зелёная травка, пусть и редкая пока ещё, и было значительно теплее. А ещё, здесь было солнечно, и Астер нашла это символичным — сегодня она будет сиять подобно солнцу, а Мия пусть посидит в тени. Это пойдёт ей на пользу, не говоря уже о том, что так будет единственно правильно: ведь все знают, что выжившую близняшку зовут Астерия. А значит кто, как ни сама Астерия, сможет изобразить её максимально правильно?!

— Брат, сестра, доброго дня.

Астер не смогла удержаться от того, чтобы подойти к Териону и Корнелии и исполнить придворный поклон. Может и не такой изысканно-выверенный, как у Мии, зато преисполненный гордости и скрытого величия.

На недоумённые переглядывания старших родственников девочка даже внимания не обратила, полностью захваченная восторгами по поводу собственной грациозности и правильности. Астерии казалось, что она центр этой поляны. Что все взгляды направлены только на неё. Но, в отличие от младшей близняшки, Астерия этим искренне наслаждалась. Словно дорвалась до любимой сладости спустя долгие годы строгой диеты.

И Астер была намерена воспользоваться каждым мигом праздничного приёма к своему удовольствию.

* * *

Вот уже почти час Лерион наблюдал за дочерью с тщательно скрываемой гордостью и любопытством.

И хотя внутри жило лёгкое сожаление из-за того, что большую часть времени их с Кармель старшая дочь провела вдали от него, мужчина считал, что имеет полное право гордиться тем, какой она выросла.

Астерия двигалась по поляне легко и непринуждённо. Спокойно начинала и заканчивала разговоры с придворными и улыбалась. Гораздо искреннее, чем это делала её младшая сестра.

Воспоминание о младшей дочери омрачило светлые мысли мужчины.

Порой королю казалось, что всё это было напрасно. А в последние время такие думы посещали его всё чаще. Казалось, что все эти годы он планомерно ошибался. Снова. И снова. И снова!

И то, насколько разными становились близняшки с каждым годом, лишь сильнее подкрепляло эту мысль.

Поэтому Лерион сжал кулаки, напоминая самому себе, что принял правильное решение. В кои-то веки — правильное.

И пусть Шонель будет недовольна. Старшая сестра, она часто бывала недовольна его решениями, но в этот раз король не собирался отступать. Хватит. Обе его младших дочери имеют равные права... И он вернёт их Артемии. Сегодня! Вечером. Когда все гости переместятся в замок, в торжественной обстановке. Тем более, там уже всё готово.

Король ненадолго прикрыл глаза, переводя дыхание.

— Ваше Величество, — приблизившись, магистр почтительно поклонился.

— Наша девочка выросла, — король показал глазами на Астерию.

А принцесса наслаждалась. Она с лёгкостью начинала беседы, с лёгкостью их прекращала. И даже умудрилась подговорить музыкантов сыграть пару лёгких мелодий, под которые станцевала в паре с Терионом, а после и с Мейсоном, любезно отпущенного Корнелией.

— Безусловно, Ваше Величество, — Виарно тяжело вздохнул.

— Не вздыхай так, — Лерион посмотрел на него с укоризной.

— Я бы предпочёл сейчас находиться возле младшей принцессы. А не в этой толпе разнаряженных...

— Мишель! — голос монарха должен был звучать грозно, но морщины возле глаз Лериона выдавали, что в чём-то он согласен с характеристикой собственных придворных. — Рядом с ней Ганс. К тому же, до неё буквально рукой подать. А ты всё-таки придворный маг, а не слуга какой-нибудь, чтобы прятаться по углам.

— Твоё Величество! — маг скривился. — Ты знаешь моё мнение. И то, что сейчас на тебя снизошло озарение...

— Магистр Виарно, вы забываетесь, — холодно заметила леди Шонель, приближаясь к мужчинам.

— Простите, Ваша Светлость.

Придворный поклон был безукоризненным, но вот голос и взгляд... Там не было и намёка на извинения или хотя бы на тень вины.

Шона поджала губы, понимая, что этот разговор не приведёт ни к чему.

— Как там наша девочка?

Вопрос звучал неуместно и отчасти глупо, ведь Астерия именно в этот момент пронеслась буквально мимо них. Разумеется чинным шагом, не выходящим за рамки приличий, но тем не менее, даже этот преувеличенно плавный шаг не скрывал порывистость.

— Я про младшую, — невозмутимо дополнила Шонель.

— Всё в порядке, — в тон ей ответил Лерион.

Прошло не больше пары минут, как на руку магистра опустился почтовый голубь. Из замка — об этом оповещала яркая ленточка, за которую была привязана записка.

Мужчины переглянулись и Виарно открыл записку. И нахмурился, вчитавшись в текст.

— Неужели что-то всё-таки случилось? — Шонель преувеличенно встревожилась.

Магистр с сомнением перечитал послание и скомкал бумажку в руке.

— Письмо от... Астерии, — он выделил имя принцессы, — Что кто-то порылся в её комнате и ей страшно.

Выражение лица Виарно, с которым он озвучил текст, демонстрировало, что он не верит ни единому прочитанному слову.

— Это серьёзно, — Шонель встревожилась ещё сильнее. — Ведь виновника случившегося с Симоной так и не нашли!

— Да., — со скрипом согласился придворный маг, с усилием отводя взгляд от женщины. — Не нашли.

— В таком случае — поезжайте! — тоном, не терпящим возражений, заявила Шонель. — Езжайте! В таком деле нельзя медлить. Вдруг мы сможем застать злоумышленника на месте преступления.

— Я думаю, что это может подождать и до вечера.

— Магистр! Как вам не стыдно! Жизни вашей подопечной, возможно, угрожает опасность, а вы спорите! — Шонель распалаясь всё сильнее. — А может неизвестный злоумышленник и четыре года назад приложил свою руку к случившемуся с Симоной! Неужели вам не хочется узнать, кто стоит за всем этим?!

Магистр посмурил, но на сестру короля посмотрел скептически.

— В самом деле, Мишель. Проверь. До начала охоты ты успеешь вернуться обратно, но зато мы все сможем быть спокойны, что нас не поджидают неожиданности. Всё же после охоты приём переместиться в замок, а по его завершению мы можем попросту забыть о вероятной опасности, — Лерион поддержал решение сестры.

С сомнением Виарно посмотрел на короля, но, шумно вздохнув, коротко поклонился, прежде чем направиться прочь. В конце концов спорить с леди Шонель было в самом деле бессмысленно — она всё равно добьётся своего. Но вот отношения с Лерионом могли всерьёз испортиться.

А сейчас точно не тот момент, когда можно допускать подобное.

* * *

Слова Астерии не шли прочь. И на поляне совершенно не на что было отвлечься: остатки снега были грязными, а секретарь отца — плохой собеседник.

Даже музыка с соседней поляны до меня практически не долетала. Слишком далеко, слишком тихо.

— Время пришло. Пойдёмте, Ваше Высочество.

Я встрепенулась и непонимающе посмотрела на Ганса.

— Разве охота уже началась?

Нет, разумеется, я могла не услышать шума сборов... Тем более что часть знати и слуг наверняка останется на поляне, ожидая возвращения охотников. Но... а как же громкий охотничий рожок, в который непременно дудели все прошлые разы? Его то я точно не могла пропустить!

К тому же и времени прошло совсем ничего! Для начала охоты ещё рано... слишком рано!

— Да, Ваше Высочество, — Ганс виновато поклонился и продолжил из такого положения. — Её светлость... и Его Величество, разумеется, оставили особые распоряжения. И нам пора выдвигаться.

Её Светлость?.. Леди Гортензия?!

Я не знала, что мог задумать отец, но если к этому приложила руку первая королева, то у меня нет причин сомневаться... Хотя это отчасти странно, но матери Корнелии и Териона, с которой я едва ли знакома, я доверяю больше, чем тёте Шонель.

Подойдя к лошади, я неприязненно передёрнула плечами. По спине скользнул холодок, хотя в остальном ветра я не чувствовала.

Ганс помог мне забраться в седло, сел на коня сам и направил его по тропинке, уводящей дальше в лес. Неторопливо, и постоянно оглядываясь на меня — словно мужчина боялся, что я решу сбежать.

Мне не было страшно, но какая-то тревожность присутствовала. Она не усиливалась, по мере отдаления от знакомой полянки, но и не пропадала.

— А как звучали инструкции отца?

— Его Величество желал, чтобы Вы, Ваше Высочество, подъехали к охотникам с другой стороны, не от замка, — монотонным тоном ответил Ганс.

— А Её Светлость?

Этот вопрос секретарь оставил без ответа, лишь бросил на меня задумчивый взгляд, и направил своего коня вперёд — тропинка стала значительно уже, и для животных стало невозможным идти бок о бок.

Но даже через пару десятков метров, когда тропинка вновь стала шире, ответа не последовало.

Я не могла даже его потребовать! Потому что Ганс — человек отца. И потому что сама я по-прежнему никто в реалиях дворца. И то, что Ганс со мной по-прежнему вежлив и пытается выдержать официальное обращение, наверняка заслуга воспитания секретаря, а отнюдь не моего происхождения.

И хотя на первый взгляд у меня была возможность воспротивиться, отказаться ехать в пустоту, пока мне ничего не объяснят... На самом деле — её не было. Как ни посмотри, я сейчас — никто. Официальный труп по всем возможным бумагам.

У меня нет ничего своего. Даже конь, который сейчас неспешно увозит меня всё дальше от дворца, в глубь леса, не мой, а один из конюшен отца. Я даже имени его не знаю. Да даже того, конь ли это, или же лошадь!

Костюм на мне — принадлежит Астерии. Так же, как и содержимое седельных сумок.

Да что костюм и лошадь... Вся моя жизнь это буквально и есть — жизнь Астерии.

Я со свистом вздохнула и потрясла головой, отвлекаясь от невесёлых мыслей.

Вокруг стало значительно темнее, светлые берёзки давно сменились гораздо более массивными дубами и осинами, а остановились мы сейчас на границе с хвойным лесом.

Не представляю, как далеко мы уехали от замка. Несмотря на то, что сейчас едва ли середина апреля, пустые ветви деревьев надёжно прятали небо, не говоря уже о том, что находится за пределами леса.

Неуютно.

Передёрнув плечами, я вопросительно посмотрела на Ганса, который спешил с лошади.

— Нет-нет, Ваше Высочество. Не спускайтесь. Нам ждть совсем немного...

Эти слова звучали совершенно обыденно и ничем не отличались от предыдущих по интонации, но почему-то стало тревожно. Особенно когда мужчина подошёл к моему коню и внимательно осмотрел уздечку, что-то там подёргав, и пару раз щёлкнул по подпруге, если верить получившемуся звуку.

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество, — улыбка Ганса выглядела натянуто. — Это простая формальность.

— Теперь мы можем ехать дальше? — настороженно уточнила я.

— Да. Разумеется, — Ганс словно очнулся и натужно рассмеялся. — Просто нам предстоит ещё долгий путь, я должен был убедиться, что у нас не случится неприятностей. Но для этого нам стоит поменяться конями.

— Зачем?!

— У вашего коня...

Где-то далеко-далеко протрубил охотничий рожок.

— А вот и сигнал, — мужчина настороженно оглянулся по сторонам. — Боюсь, Ваше

Высочество, нам стоит поспешить.

По спине пробежали мурашки, а в лесу на пару мгновений стало тихо до звона в ушах. Я увидела, как шевелятся губы секретаря, как мотает головой его конь, нервно переступая копытами... Но не слышала этого — всё заглушил тонкий писк, от которого заболели уши.

Два удара сердца.

Конь подо мной встал на дыбы, и я удержалась лишь благодаря тому, что уздечка была плотно обмотана вокруг запястья.

— Что?.. Н-нет!..

Ганс не успел сделать ничего — даже озвучить свои мысли.

Конь сорвался с места. Я лишь успела заметить, что и вторая лошадь мечется по поляне, а потом резко зажмурилась, спасая глаза от еловых веток. Неосознанно практически.

Я цеплялась за уздечку, за луку седла, упиралась в стремёна, буквально вжималась в холодную конскую гриву... И беззвучно молилась Арион.

Головной убор сорвало ещё в начале этой безумной скачки. Еловые ветви хлестали по рукам, ногам, цеплялись за волосы, выжимая из глаз слёзы боли. А трясло так, словно я не на коне скачу, а еду в телеге по самой ямистой из всех возможных дорог.

Но конь — словно не чувствовал. Не реагировал на мои попытки его остановить. И, кажется, собирался продолжать этот забег до бесконечности...

Но мне... Повезло? Впереди замаячил просвет, а конь ещё запнулся, лишь каким-то чудом не полетев кувырком, а просто неуклюже остановившись, и теперь шумно, загнанно дыша.

Я с опаской приоткрыла глаза и, убедившись, что мне не показалось, что вокруг действительно очередная полянка, выпрямилась наконец полностью.

Не знаю, сколько длилась скачка, но спина и плечи сейчас болезненно ныли. А аккуратная некогда причёска по ощущениям превратилась в первоклассное воронье гнездо.

Переведя дыхание, я огляделась по сторонам и искренне обрадовалась, заметив узкий ручей. И начала выпутывать руку из плена уздечки. Натёртое запястье успело покраснеть, и теперь неприятно покалывало.

С той стороны откуда мы примчались, вдалеке, завывли волки, от чего я непроизвольно дёрнулась.

Но, что хуже... Волки завывли и впереди.

Я успела заметить волчицу на краю поляны, возле ручья...

Но грозный, пробирающийся до костей, рык раздался справа.

Конь вновь встал на дыбы, возмущённо заржав.

Звонко лопнула кожа...

Я вместе с седлом свалилась на землю, предплечье левой руки обожгло жаром, и мир закружился, стремительно уменьшаясь до маленькой точки...

Глава 21

Да начнётся охота. (Часть 2)

Чем сильнее магистр Виарно удалялся от своего сюзерена, тем более хмурым становилось его лицо, и всё более беспокойными — мысли.

Пусть даже путь от охотничьей полянки до королевского замка занимал лишь четверть часа.

Магистр не доверял Шонель.

Он совершенно не верил в её благородные порывы. И, что бы она сама не считала о своих талантах или о талантах самого мага, Виарно прекрасно знал, что к случившемуся с Симоной причастна в первую очередь Шонель.

Не важно каким методом. Не важно чьими руками. В том, что именно королевская сестра послужила инициатором, Мишель не сомневался, а остальное его не особо и волновало... Почти не волновало.

И вторым его страстным желанием — сразу после желания вывести Шонель на чистую воду, — было желание узнать, что ею движет. И как, оборотня лысого, к этому причастна Лонесия, к которой у леди Шонель по-особому трепетное отношение.

Поэтому во дворец магистр приехал весьма взвинченным. Хотя тревога немного отступила, но не ушла окончательно, и это не давало расслабиться. Виарно не Артемия, и своей магической интуиции доверял железно. Пусть даже понять, что это не обычная тревога, а проявление одной из граней магического дара, удалось лишь, когда спешился с коня. Только вот понять, о чем эта самая интуиция пытается предупредить, пока не удавалось.

В замок магистр буквально ворвался, быстрым шагом пронёсся по коридорам, не обращая внимания ни на удивлённые взгляды стражников, ни на шарахающихся в стороны служанок и лакеев.

Дверь комнаты младшей принцессы действительно была приоткрыта, и мужчина замедлился. Ему хотелось пронестись по комнате ураганом и просто снести все возможные угрозы. Он попросту не верил, что там может быть что-то столь же серьёзное, как амулет, что поджидал Симону. Но вбитые годами привычки требовали осторожности.

Магистр мог сколько угодно считать Шонель умной интриганкой. А мог верить в то, что она не причинит серьёзного вреда племянницам... В любом случае, у него не было повода пренебрегать безопасностью. Тем более что в данном случае это не даст никакого выигрыша. Даже во времени.

Размяв пальцы, Виарно тщательно сплёл заклинание и, задержав дыхание, медленно напитал его силой. Но магия показала, что серьёзной опасности нет. А значит, можно не медлить.

Мужчина распахнул дверь в комнату и огляделся. В комнате было чисто, хотя может и не идеально, и маг решительным шагом направился к гардеробной — её дверь была закрыта не до конца и оттого привлекла внимание. Поморщившись от царившего там беспорядка, магистр вновь использовал магию, ища возможную опасность. Но, единственное, что смог обнаружить — булавку-спотыкалку, с изображением бабочки, прикреплённую к зелёному, надетому на манекен платью. Более праздничному чем три прочих и, очевидно, приготовленному на сегодняшний вечер.

Это совершенно точно не стоило того, чтобы так спешить. Подобный амулет не навредил бы принцессе совершенно. Разве что её партнерам по танцам, но и в таком случае — эта проблема решилась бы гораздо проще и быстрее вечером.

Это были несправедливые мысли. И Мишель понимал, что если бы не зудящее внутри чувств тревоги, зудящее внутри и твердящее, что он тратит время совершенно не на то... Если бы не это стучащее в груди «что-то будет», он бы непременно похвалил Мию за то, что она нашла время...

На этой мысли Виарно остановился, нахмурившись, не веря сам себе, достал записку из кармана. Здесь, под ярким светом замагиченных свечей, стали видны, и пара ошибок, и что буквы скачут по высоте и... Сейчас перепутать это с почерком Мии было невозможно.

Выругавшись сквозь зубы, магистр быстрым шагом направился прочь от комнаты, с трудом удерживая себя от бега.

Чувство тревоги не пропадало.

Уже не просто смутное беспокойство — натянутая внутри струна.

Магистр был уже возле своего коня...

Но струна — лопнула, и мир на пару ударов сердца потерял цвета.

* * *

Лерион умиротворённо смотрел на то, как веселится Астерия. И думал о том, что всё-таки сделал правильный выбор, решив сегодня закончить эту игру с переодеваниями.

Всего через пару часов Ганс «привезёт» Артемию к этой поляне, и девочки наконец-то воссоединятся. Лерион предвкушал, как они удивятся, но непременно обрадуются долгожданной встрече. И надеялся, что обе простят его за этот сюрприз и молчание о нём.

И омрачало настроение короля лишь одно — то, что ему приходилось скрывать всю подготовку от старшей сестры. А ведь Шонель ему никогда не врала и всегда поддерживала.

— Я решил, что пора заканчивать этот маскарад, — невзначай произнёс Лерион, пользуясь тем, что к ним пока не спешил никто, чтобы засвидетельствовать своё почтение.

— Закончить приём? Так быстро? — Шона удивлённо взглянула на брата.

— Нет же. Я про девочек. Прошло уже четыре года с того... Случая. Кто бы ни был злоумышленник, он наверняка уже давно покинул страну. Да и, не при Мишеле будет сказано, я думаю, что тот случай был направлен непосредственно на Симону, а вовсе не на нашу семью.

— Вот как...

Шонель выглядела озадаченной, и Лерион невольно посочувствовал сестре. Ведь видно же, что она всё это время переживала не меньше его самого.

— Сегодня вечером. Я намерен объявить о том, что обе девочки живы.

Это было сказано обыденным тоном, но в глазах короля светилась решимость и уверенность в своей правоте. Настолько сильная, что Шонель даже сочувственно улыбнулась.

— А сами девочки? Как они отнеслись к этой... Новости? — осторожно уточнила Шонель.

— Они не знают, — король покачал головой.

— Вот как, — женщина с облегчением выдохнула. — Это хорошо.

Лерион посмотрел на сестру с удивлением — слишком уж повеселела она после его слов.

— Меньше расстроится, если что-то пойдёт не так.

— В этот раз всё пройдёт как надо. Я уверен.

— Боги свидетели, я буду лишь рада, — Шона согласно прикрыла глаза.

Тема оказалась закрыта сама собой. Король испытывал невероятное облегчение от того, что сестра не просто поняла, но приняла его решение и не подвергла сомнению выбранный метод — а отсутствие расспросов о том, что и как именно должно произойти, Лерион считал однозначной поддержкой и одобрением. И задумчивая полуулыбка, поселившаяся на губах Шонель, лишней раз подкрепляла его уверенность.

Дав знак слугам, чтобы начинали более активную подготовку к охоте, мужчина направился в гущу придворных. Время уже близилось к обеду, да и Астерия явно уже подустала — именно на её долю выпало больше всего общения. И пусть часть гостей была девушками и юношами примерно её возраста, король посчитал, что детям стоит дать передышку. Не только Астерии, но и Корнелии с Терионом, на долю которых также выпала часть внимания подданных.

Разве что Лонесия со своими подругами крутилась где-то в стороне, не стремясь влиться в общую компанию и не поддерживая чужие разговоры. И Лерион мысленно сделал себе пометку, что надо будет обсудить это с сестрой — именно она занималась практически всем, связанным с Лоной. Однако же это точно могло — должно было! — подождать до завтрашнего дня.

Астерия была рада появившейся передышке, но по-настоящему её глаза засияли, когда она услышала, что лошади уже готовы и все желающие могут отправляться на охоту.

— Отец?

Можно было бесконечно смотреть, как девочка пытается выглядеть невозмутимой, следуя предписанным в этикете правилам, поддерживая свой образ принцессы, но радостное предвкушение всё равно прорывалось наружу, вызывая нежную улыбку на лице Лериона.

— Я уже староват для таких развлечений. Но с тобой рядом будет Терион, Мейсон... Они не дадут тебя в обиду, случись что.

Астер недовольно поджала губы, стрельнув взглядом в сторону брата. Но тот не обращал внимания на младшую сестру, полностью поглощённый беседой с сестрой старшей.

— Уж лучше вовсе одной, чем с ним, — пробурчала Астерия.

— Ну-ну, не надо так. Уверен, какая бы кошка между вами не пробежала, в скором времени вы снова помиритесь.

Девочка хотела возразить. Объяснить, что она никогда не общалась и общаться не будет с этими предателями, которые предпочли ей Мию. Сказать, что единственный танец ничего вообще не значит, и он был просто от безысходности — отсутствия других подходящих партнёров... Но не смогла, наткнувшись на умиротворённый взгляд отца, полный любви.

И, как бы Астер не относилась к старшим детям Лериона, она не смогла сейчас испортить праздник своим ворчанием. Тем более, что отец то точно не виноват!

— Да, Ваше Величество, — из её уст это звучало с любовью.

С показным смирением, принцесса позволила отцу сопровождать себя до предназначенной на сегодня лошади. Вполне дружелюбно улыбнулась Териону, оказавшемуся рядом, и даже позволила посадить себя в седло.

И замерла, шокированно наблюдая, как сразу полтора десятка оборотней одним махом

сменили облик, превращаясь в зверей: волки, лисы, один медведь и пара рысей. Завораживающее зрелище от которого даже у привычных людей замирало сердечко.

Лишь Лерион по привычке отвёл взгляд, не желая беречь старую рану — он всё ещё скучал по Кармель. А такие моменты напоминали о ней сильнее прочих.

Подчиняясь повелительному кивку короля, главный егерь протрубил в рожок, и свора высокородных охотников рванула через подлесок — их путь лежал к поляне, где и коням раздолье, и дичи свобода.

Король тревожным взглядом проводил детей, и выдохнул, отмечая что Терион держится поближе к сестре и не даёт ей мчаться в первых рядах. Всё же это её первая охота и, пожалуй, если бы не те самые неписанные правила, он бы ни за что не пустил дочь в самую гущу. Но наследница должна быть сильной и смелой... А он и так уже пренебрёг правилами, собираясь сделать своей наследницей младшую из детей.

Большую часть знати нельзя было просто осадить, как тех же советников. Всё же, сколько бы ни было в подчинении у правящей семьи стражников или магов, против людского порицания они бы не спасли. А там и до восстаний недалеко.

Поэтому в разговоры с подданными Лерион погрузился без особого удовольствия, но с определённым предвкушением. Кто-то пытался ненавязчиво предложить своих детей в пока ещё отсутствующую свиту младшей принцессы. Кто-то достаточно ненавязчиво заводил рассуждения о браке. Притом король с удивлением понял, что пара аристократов предлагала брак не для его детей, а для него самого.

— На Севере в этом году с землёй совсем плохо, Ваше Величество, — полный мужчина заискивающе улыбался. — Нам бы ещё раз...

Король поднял руку, прерывая просительную речь, и нахмурился, прислушиваясь. В ухе словно комар звенел, но прохладная погода не располагала насекомыми. Однако звук отвлекал.

— Я услышал, — Лерион кивнул. — Но, приём в честь дня рождения моей дочери — не лучшее место для обсуждения подобного. Лучше... — он передёрнул плечами от зябкого ветра по спине. — Лучше через пару дней, приходите на аудиенцию.

— Всенепременнейше, Ваше Величество. Век вам...

Лерион кивал, но уже не слушал пустословия барона, которые должны были выразить степень его признательности. Ещё раз кивнув, король нашёл взглядом Шонель, и направился к ней.

Он успел сделать не больше пары шагов, как по телу прокатилась волна дрожи. Она длилась меньше одного удара сердца, но от того была не менее пугающей.

Лерион был откровенно слабым магом: зажечь свечи буквально единственное доступное ему магическое. Но он был королём на своей земле, и именно благодаря этому родовому, семейному дару он ощутил, что что-то не так.

И лишь механически дойдя до сестры, мужчина понял, что именно не позволяло ему окончательно расслабиться. Это не сразу чувствовалось за гомоном толпы и музыкой, но в лесу стало в разы тише.

Голова сама собой повернулась в ту сторону, и с новым ударом сердца пришло новое осознание. Помимо того, что там граница со страной обратной... Именно в той стороне сейчас должна быть Мия, в соответствии с придуманным планом. И это встревожило мужчину гораздо сильнее.

Всего один взгляд на сестру, имевшую тоже немного ошалелый вид, как нельзя лучше

подсказал, что он не ошибся. Что что-то действительно случилось. И что с этим загадочным «что-то» он должен разобраться как можно скорее — сердце неприятно царапала тревога за Артемию.

— Что это было?

— Вероятно... Возмущение магической среды, — хмуро ответила Шонель.

Она встревожено оглядела неспешно лавирующую толпу гостей и выдохнула, убедившись, что с племянницами ничего не случилось.

— Отец!.. — Корнелия приблизилась сама.

По её виду нельзя было понять, что она тоже прочувствовала непонятную магию, но в глазах плескалась тревога.

— Всё в порядке, дочь, — твёрдо ответил мужчина. — Просто небольшое магическое возмущение. Ничего серьёзного.

— Отец, — девушка укоризненно покачала головой, не отводя взгляд.

— Не переживай. Я уверен, что не случилось ничего серьёзного, — скрепя сердце, король улыбнулся. — Но, чтобы тебе было спокойнее, я сам, лично, съезжу на то место и потом расскажу всё тебе.

— Может отозвать охоту? Позвать Мейсона...

— Нет, — резче, чем следовало, произнёс Лерион и, вздохнув, продолжил мягче. — Корнелия, не стоит разводить панику. Да, случай не обычный, но для многих он прошёл незаметно. Не стоит привлекать к нему чересчур много внимания.

— Я поняла, отец, — старшая дочь короля с усилием кивнула. — Но мне всё равно тревожно.

— Я понимаю, — мужчина ободрительно улыбнулся и оглянулся назад.

К поляне приближался магистр в компании пары стражников на конях. Это подтверждало, что не только Лерион почувствовал возмущения, но и тревожило — возможно, он ошибся, и случившееся серьёзнее, чем он пытался убедить Корнелию.

Но он не подал вида, ничем не выдал усилившегося беспокойства, и уверенно кивнул дочери и приблизившейся Гортензии, удивлённой столь долгой беседой. Прежде чем ехать на место с «магической аномалией», как назвала её Шона, Лерион бросил «Мы вернёмся через пару часов. Приём вверяю в ваши заботливые руки».

Всем своим видом король излучал спокойствие. А на перешёптывания подданных отвечал уверенной улыбкой.

Что бы ни случилось, никто не должен даже мысль допустить о подобном.

— Ваше Величество?..

Магистру невозмутимость давалась сложнее. Хотя, пожалуй, лишь те, кто знал его достаточно давно, могли понять это.

— Едем, Мишель, — король кивнул другу, а после и прибывшим с ним стражникам, одобряя инициативу.

— Я с вами, — бескомпромиссно заявила леди Шона, удерживая уздечку своей кобылы, но не спеша занять место в седле.

— Тебе лучше остаться здесь и помочь девочкам, — Лерион покачал головой и успокаивающе погладил своего коня.

— Ваши... Ваше Величество, я думаю, сейчас не очень разумно спорить, — хмуро вмешался магистр.

Король бросил на него короткий взгляд, отмечая, что маг явно торопился. И его

тревожность была весьма и весьма заразительна.

— Хорошо. Едем.

Бросив короткий ответ сестре, уже набравшей воздух для перечисления аргументов, мужчина решительно направил коня на дорогу.

Той тропой, что Ганс должен был провести Мию, они не проедут. Да и в целом будет странно, если король в компании сестры, придворного мага и трёх стражников начнёт ломиться куда-либо через кусты. Ибо о соседней полянке, предусмотрительно опутанной магией, мало кому было дозволено знать. Пусть даже единственным её достоянием была тропка напрямиком к замку.

Видимость чинного путешествия они сохраняли ровно до тех пор, пока редкие деревья не скрыли их от чужих взоров.

После этого магистр пришпорил коня и уверенно вырвался вперёд, показывая дорогу.

Пусть даже вариантов особенно не было. Король всё равно нахмурился, поняв, что они едут напрямиком к границе с оборотнями. И от этого вновь стало тревожнее.

Шумно выдохнув и не говоря ни слова, Лерион последовал примеру друга и пришпорил коня.

А в такт звуку копыт в голове билась мысль «Надеюсь, Мии там не было».

Глава 22

К чему приводят благие намерения

Жар от предплечья волной прокатился по всему телу, и я почувствовала себя невероятно маленькой. Словно деревья, кусты — абсолютно всё вокруг разом увеличилось в несколько раз.

На дальнем конце поляны, казавшейся теперь такой же огромной, как главная бальная зала во дворце, мне почудилось движение, но разглядеть и убедиться, были ли там волки, или же мне просто показалось со страху, я не успела.

Громкий вымораживающий душу рык раздался буквально над головой и эхом разнёсся по поляне.

Я подняла голову резко, но казалось — очень и очень медленно.

Медведь!

Огромный, бурый медведь! Он напугал мою лошадь, но, по-видимому, теперь нацелился на меня.

Я хотела отползти, но ноги не слушались и ощущались совершенно неправильно. Словно их стало в два раза больше, и словно на них накинули какую-то тряпку или верёвку.

Проморгавшись, я смогла понять, что медведь не так уж близко — нас разделяло несколько шагов. Но... Это по-прежнему был огромный медведь, каких я раньше видела лишь на картинках в книгах. До этого момента я не подозревала, что эти звери вообще водятся в наших лесах.

Меня окутал резкий, острый запах мокрой шерсти с примесью лежалой травы и еловых веток. Медведь зарычал снова, медленно приближаясь ко мне, а я попросту не могла даже с места сдвинуться, абсолютно парализованная от... Страх?

Я нервно сглотнула, не в силах отвести взгляда. Я могла рассмотреть все шерстинки на его морде, застывшие капельки инея возле пасти... Которая приближалась!

Из моего рта вырвался какой-то совершенно невразумительный писк, и тут же от ручья донеслось новое рычание. Не такое грозное, более звонкое можно сказать.

Рискнув скосить в ту сторону глаза, я буквально икнула от осознания, что на меня несётся ещё и волк. Замереть ещё сильнее было невозможно, а вот от страха меня буквально затрясло.

Но волк вклинился между мной и медведем и повернулся ко мне хвостом. И снова зарычал — прямо в морду медведя.

Это было страшно — потому что повисла тишина. И она давила. Давила в разы сильнее, чем разочарованный взгляд отца или укоризненный Симоны.

Мы застыли странной композицией. Словно на картинке... Одно мгновение, и волк пригнулся, демонстрируя готовность... К нападению?

Первый удар сердца, второй... И взявшаяся буквально из воздуха яркая бабочка, вспорхнувшая словно с моей головы и неровными зигзагами полетевшая вперёд. Медленная, непонятно откуда взявшаяся в середине апреля, но она приземлилась прямо на нос медведя. Широко распахнутыми глазами, я видела, как она неуверенно переступила своими тонкими лапками. И медведь, недовольно рыкнув в мою сторону, медленно побрёл прочь.

А я... Наверно, я застыла в третий раз за последнюю пару минут. Никогда не думала, что волк может оказаться опаснее медведя. Непросто выйти победителем из схватки, но

вовсе этой самой схватки не допустить!

Правда облегчение моё длилось недолго — ровно до момента, как волк повернулся ко мне своей мордой.

Возникло ощущение, что я пропустила что-то важное. И, кажется, страх повлиял на меня гораздо сильнее, чем я думала. Например морда волка мне казалась женственной и озадаченной, а чудесная бабочка растворилась как не бывало. Скорее даже просто исчезла. Или, что ещё более вероятно — и не существовала нигде, кроме моей фантазии. Не зря ведь мне пригрезилась именно такая яркая летунья, как на любимой мной иллюстрации про Арион?!

К волчице осторожно подошли три щенка и доверчиво прижались, с любопытством глядя на меня.

— Кто?

Мои глаза распахнулись ещё шире, хотя я думала, что это невозможно, и я моргнула, шокированно глядя на волков.

— Ты. Кто? — волчица нахмурилась.

— Я...

Вопрос от животного — уже звучит невероятно. В то же, что передо мной оборотень, я попросту не верила. Точнее, знала, что это не оборотень. И жмущиеся к ней щенки были лучшим тому подтверждением — оборотни совершают свой оборот не раньше двенадцати лет, а эти выглядели слишком маленькими, чтобы заподозрить в них моих ровесников.

Но вопрос всё равно поставил меня в тупик. Потому что я не знала, что отвечать. Едва ли животные знают о принцессах, а больше... С неприятным холодком осознала, что больше мне и нечего ответить.

— Ты. Двуликая. Почему?

— Чт... О чём ты?

— Ты. Двуликая. Здесь. Почему.

— Я не дву...

Я с сожалением качнула головой и ощутила несоответствие.

Видимо страх наконец прошёл, хотя бы частично, и ко мне вернулись все прочие чувства.

В нос ворвались запахи мокрой ткани и меха, с примесью ароматов талого снега, подснежников, еловых веток, нелюбимых мною карамельных яблок с корицей и ромашек. А ещё стал отчётливее звук текущей в ручье воды и скрип древесной коры.

И я окончательно растерялась, не понимая совершенно ничего.

— Двуликая! Лгать! — волчица начала злиться и, подойдя ближе, мордой подтолкнула меня, опрокидывая.

Я взмахнула руками, но увидела — лапы! И замерла, догадавшись наконец опустить голову и теперь рассматривая своё не своё тело. Такая же серебристая шерсть, как у зверей рядом, такие же лапы...

Я оглянулась, убеждаясь, что даже хвост — такой же!

И потрясла... мордой? понимая теперь, почему всё изменилось. И почему я не могла даже отползти от медведя. Я сидела в куче собственной одежде, и до сих пор не могла поверить, что произошло. Я не просто дочь оборотницы — я и сама оборотень!

Интересно, знал ли отец. И Астер...

После воспоминания о сестре, против воли вырвался тяжкий вздох. И я снова потрясла

головой, чувствуя, как в ушах начинает звенеть.

— Я — Мия.

Нашлась наконец, что сказать.

Волчица неопределённо дёрнула мордой и настороженно прислушалась к чему-то. Волчата беспокойно завопили. А я поморщилась, чувствуя, что дурацкий звон не просто вернулся, но ещё и становится громче, и начинает ощутимо давить на уши.

— Мия, — повторила волчица. — Идти. С нами.

— Куда с вами?

— Мия. Опасность. Идти. Быстро!

Я хотела возразить. Объяснить, что мне надо в другую сторону. Меня там наверное ждут... Может даже ищут...

Но слова застряли в горле, стиснутые осознанием.

Не ждут. И не ищут.

Отец уже не один раз показывал, что ему не нужна я. И Астер это сегодня сказала. Терион и Корнелия... У них своя жизнь, свои семьи, зачем им я.

К тому же... Вряд ли секретарь отца по своей воле решил увести меня поглубже в лес. И вряд ли волки и медведи встречаются вблизи замка.

Нет, к секретарю я не питала злости и даже отчасти была благодарна — он всё-таки хоть немного пытался мне помочь.

— Мия!

В рыке волчице слышалась тревога, вырвавшая меня из мыслей.

Я заметила, что звон стал почти нестерпимым. Но, что важнее, волчата тоже тревожно скулили и пытались спрятаться под мать. А один, которому не хватило места, попытался спрятаться под боком у меня.

И это — стало решающим.

Неуклюже поднявшись на ноги, на пробу сделала пару шагов. Волчица нетерпеливо рыкнула на волчат, подталкивая их вперёд, но беспрестанно оборачивалась на меня.

Привыкнуть оказалось не так сложно, как я думала. И уже через десяток шагов я не чувствовала никакой неловкости и мы смогли ускориться.

Звон в ушах — не пропадал, но пока не становился сильнее. А мы бежали всё быстрее, и быстрее.

Звонящая в ушах нота достигла апогея через минут пять нашего бега. И ошеломила, словно взорвавшись.

Я не удержалась на ногах — или на лапах? И волчата, успевшие вымотаться, увидев это, решили последовать моему «примеру» и радостно плюхнулись на землю рядом. Лишь волчица замерла стоя, и настороженно прислушиваясь к окружающему нас миру.

Но вокруг царил блаженный тишина. Даже птицы замолчали, и лишь ветер да деревья тихонько поскрипывали, успокаивая.

— Спаслись?

— Да, — помедлив, согласилась волчица и строго взглянула на меня. — Спорить. Нет! Слушать. Делать.

Кажется, я уже начала привыкать к её немного урезанной речи, потому что без труда поняла, что меня просят больше не спорить, а просто делать, о чём просят.

— Почему ты меня спасла?

Я не могла не спросить. Тем более, что меня этот вопрос действительно волновал.

— Щенок. Малыш. Спасти. Защитить. Учить.

— Я же оборотень?

— Щенок!

Она просто припечатала меня взглядом, словно я сказала какую-то несусветную глупость.

— Пора. Идти.

Я с грустью смотрела, как волчица негромко поучает своих щенков. Прощаться не хотелось. Хотя ещё недавно я всерьёз рассуждала о том, что волки обошлись со мной более человечно, чем собственная семья...

А сейчас щенки так доверчиво жались к моему боку.

Я не нужна своей семье. Но, кажется, сейчас я нужна этим зверям.

— Могу я... Пойти с вами?

* * *

Дорога ввела их всё дальше и дальше от пресловутой охотничьей полянки. И Лерион тревожился всё сильнее. Потому что это совершенно не совпадало ни с его планом, ни с указаниями для Ганса.

Они потратили на дорогу уже гораздо больше времени, чем предполагалось, но... Они не имели права повернуть назад. Потому что король желал знать, что случилось на его земле. И, что гораздо важнее, он желал убедиться, что ничего не случилось и с Мией.

— Где-то здесь, — магистр с сомнением натянул поводья, осматриваясь по сторонам.

По правую сторону от дороги тянулся густой еловый лес, а слева — почти пустое поле.

— Лерион?

— Он прав, сестра. И, думаю, сейчас у него больше шансов найти место.

— Но это ты — король! — возмущённо прошипела Шонель, спешиваясь вслед за мужчинами.

— Зато он — маг.

Голос Лериона звучал сухо, а взгляд был тяжёлым, что не способствовало дальнейшим спорам.

Пробурчав себе под нос что-то про «этих глупых мужчин», Шона укоризненно поджала губы и скрестила руки на груди, пристально наблюдая, как магистр Виарно что-то магичит.

— Боюсь, Ваше Величество, здесь я не лучший специалист, — с сожалением произнёс Виарно, повернувшись к спутникам. — Леди Шонель, не окажете ли вы честь, подсказать направление... Аномалии?

Глаза женщины сверкнули торжеством, но показывать характер она не решилась. Или, что вероятнее, тоже была заинтересована в том, чтобы как можно скорее покончить с этим неприятным делом. Лерион не сомневался, что его сестра уже пожалела о своём решении ехать с ними, но не могла этого признать, не потеряв при этом самоуважения.

Магия Шоны была менее эффектная. Можно даже сказать вовсе незаметная — постояв пару-тройку минут с закрытыми глазами, женщина с недовольным видом сошла с дороги, направляясь в гущу леса.

Хотя прямой тропинки не было, идти было не так уж сложно. Здесь практически не было снега, и все корни, палки, ветки были на виду. Но царящая тишина, совершенно

нехарактерная для леса в любое время года, не позволяла расслабиться и начать относиться к этому проще. Как к обыденности, к всего лишь одной из обязанностей.

— Брат, думаю, дальше лучше мне идти одной, — хмуро заметила Шонель.

— Не думаю.

Лерион ответил сухо. Но он без труда понял, что именно не так — находясь всего в паре десятков метров, он чувствовал аномалию весьма отчётливо, и теперь мог найти её даже без помощи сестры или друга.

Мужчина ожидал увидеть последствия взрыва: покорёженные деревья, переломанные ветви, взрыхлённую землю, щедро засыпанная пылью или, того хуже, жирным пеплом.

Однако аномалия полностью оправдывала своё название, и совершенно не соответствовала, тому что Лерион чувствовал, когда она... Зарождалась?

Пять шагов, чтобы увидеть аномалию, и ещё пять — до отделяющей её границы. Тонкой, будто выжженной полосы, которая делила совершенно обычный лес на две части — привычную и практически бесцветную.

Король, нахмурившись, шагнул вперёд, но его удержали сразу две руки. И Виарно, и Шонель не позволили Лериону приблизиться к опасной зоне.

Недовольно цыкнув, мужчина всё же остался на месте, с нарастающей тревогой разглядывая непривычное зрелище. Деревья в самом деле выглядели припорошенными пылью, но при этом они выглядели так, словно сгнили изнутри. Покоробилась кора и ввалилась внутрь, еловые иголки осыпались и укрыли землю буро-коричневым ковром... а небольшое заячье семейство выглядело так, будто умерло ещё летом, и высохло на солнце до состояния мумии. И это не было бы так страшно, если бы не лежащие неподалёку белки, пара ворон и даже лис, выглядящие абсолютно так же.

И не тот факт, что серая полоска границы понемногу тянулась наружу.

Лерион недоверчиво моргнул, но под его пристальным взглядом аномалия проложила маленькую тропку-ниточку до ближайшего кустика травы, и тот на глазах пожух.

Не за пару секунд — ему понадобилось с десятков минут, да и сам кустик был не сказать что большой. Но сам факт — настораживал.

— Кто-нибудь может мне объяснить, что это? И как избавиться от этой гадости?!

Король даже не пытался скрыть отвращения. А ещё, он был весьма благодарен сестре и магистру за то, что они не позволили ему подойти ближе. Кто знает, насколько голодна эта пакость. А мёртвая зона казалась именно голодной, как неподдающееся описанию, невидимое простому взгляду, но тем не менее живое существо.

— Магическая аномалия, — сухо ответила Шонель.

Она явно не собиралась продолжать рассуждения и, уж тем более, что-либо объяснять.

— Насколько она опасна? — король продолжал сверлить сестру взглядом.

— Возможно ещё на метр-два разрастётся. Если же ей в сети попадётся какой-нибудь зверёк, то меньше. В любом случае, скорее всего уже завтра она станет неопасна.

— Ты противоречишь сама себе, — укоризненно покачал головой Лерион.

— Потому что это тайна, — с иронической улыбкой произнёс Виарно.

Шона раздражённо зашипела себе под нос, и король смог разобрать лишь «заткнись». Но магистр сделал вид, что не услышал, и не сменил ни позы, ни выражения лица.

— Может, тогда, ты сможешь поведать мне больше? — чуть резче чем следовало, спросил Лерион.

Но он и не пытался скрыть, что его раздражает происходящее. И в особенности его

злило совершенное непонимание, чего можно ждать от непонятной зоны, излучающей голод на магическом уровне.

— Эти аномалии уже лет пятнадцать возникают. И, раз наша уважаемая жрица считает, что эта разрастётся не больше чем на пару метров, то ей можно верить.

— Пятнадцать?! Шонель, ты ничего не хочешь мне рассказать? — король выглядел сердитым.

— Это дела жрецов, — процедила женщина.

Её брата подобный ответ не удовлетворил. Но от вопросов он воздержался. Пока воздержался — давая сестре возможность рассказать всё самой, по своей воле, а не под давлением. Шонель и сама понимала, что в этот раз отмолчаться не выйдет. Она ведь сама недавно напирала на то, что он король, что он должен лучше контролировать свои земли.

Шумно вздохнув, Шона одарила злым взглядом Виарно, используя его как повод хоть немного сбросить пар, прежде чем начать говорить.

— Мы предполагаем, что это вина Арион. Последние полтора десятка лет, как ты можешь заметить, она реже отвечает своим последователям. Реже являет чудеса. А старшие жрецы стали слабее чем раньше.

Король нахмурился, молча обдумывая то, что сказала сестра.

— Но это ведь первый случай подобной аномалии.

— Нет!..

Шона гневно взглянула на магистра, который вновь не пожелал остаться в стороне. Но тот выглядел уверенным в своих действиях, и Шонель, вздохнув, дополнила.

— На территории нашей страны таких случаев мало, это правда. Но тому виной то, что у нас и последователей Арион осталось совсем мало. Ты ведь и сам знаешь, что даже в столичном храме нет никого саном выше обычной жрицы. Про остальные города я и вовсе молчу.

Теперь король задумчиво кивнул. Это он, естественно, знал. Но почему-то никогда раньше не задумывался над тем, что причина подобного может быть глубже, чем простое нежелание поклоняться Арион.

— Никто не знает, что служит причиной появления подобных аномалий, — со вздохом дополнила Шонель. — Но, вот появление ты прекрасно почувствовал.

Лерион согласно качнул головой и нахмурился.

— Мишель, ты сможешь найти Мию?

Шона посмотрела на брата удивлённо и встревоженно, а магистр, задумавшись покачал головой.

— Не думаю, что будет хорошей идеей магичить рядом с подобной аномалией.

— Ты думаешь, девочка могла попасть в аномалию? — Шона дёрнула бровью.

— Нет! Но они с Гансом должны были проделать часть пути через лес, и... Я хочу быть уверен, что их не задело.

Жрица с сомнением посмотрела на брата и даже открыла рот, словно собираясь что-то сказать, но озарённая неожиданной мыслью, замолчала. Оглядев пространство вокруг аномалии новым взглядом, Шонель нахмурилась ещё сильнее и неверяще покачала головой.

— Шона?

— Нет... То есть да, идём. Конечно идём. Необходимо убедиться, ты прав.

Король успокоенно кивнул, и первым двинулся вдоль аномалии. Ему подумалось, что можно было отправить на поиски стражников, а самому подождать здесь, в относительной

безопасности. Но почти сразу он отнёс эту мысль, напомнив себе, что это его святая обязанность, убедиться в том, что с дочерью всё в порядке. Его — в первую очередь! И земля — его. И прятаться за спинами стражников... Попросту малодушно! Особенно для него.

Магистр же, прежде чем пойти вслед за своим сюзереном, смерил Шонель подозрительным взглядом, получив в ответ точно такой же подозрительный прищур. И какими бы ни были мысли Виарно, он оставил их при себе. Сейчас не та ситуация, не то место и, что гораздо более важно, слишком много чужих ушей для откровенного разговора.

Аномалия оказалась больше, чем им показалось вначале. И имела форму кляксы, разползшейся по мокрому листу. Валяющиеся тут и там трупы животных нагоняли жути. А от вида лошади, лежащей ровно на границе аномальной зоны, стало вовсе тоскливо.

Потому что лошадь была из королевской конюшни и на сбруе имела характерное клеймо. Но угнетающим был её вид, впечатливший бывалых охотников. Передняя часть была иссушена до того же состояния мумии, но задняя, оказавшаяся за границей, ещё не успела потерять свой сочный вид. И от этого стало ещё более жутко.

Ведь если до этого Лерион мог успокаивать себя, что сестра может преувеличивать, то теперь... Своими глазами он видел, что она даже немного преуменьшила опасность аномалии.

— Здесь нет всадника! — встряхнувшись, озвучил король и оглянулся на стражников. — Пройдите по тропинке. Наверняка всадник остался где-то там.

Если стражей и удивил подобный приказ, то внешне они этого никак не показали. В конце концов, они рядовые подданные — у них нет никакого права оспаривать королевский приказ.

— Брат. Я бы на твоём месте... Не надеялась.

Лерион упрямо поджал губы и покачал головой, а сам медленно продолжил осматривать видимое пространство. Особенно его интересовало то, что находилось чуть глубже на выеденной магией земле. Мужчине показалось, что он видит там тело ещё одной лошади, но рассмотреть подробнее не удалось.

Натужно заскрипев, сразу два дерева, стоящих совершенно не близко друг к другу, обрушились на землю, взбивая в воздух клубы пыли. Мужчины и Шонель закашлялись, а когда ветер немного рассеял пыль, стало понятно, что там действительно лежала лошадь. Вот только рассмотреть, есть ли рядом с ней всадник или нет, теперь было невозможно — одно из упавших деревьев надёжно скрыло от глаз всё, за исключением мумифицированного крупа животного.

— Нашли... Нашли, Ваше Величество!

Вернувшиеся стражники подарили Лериону надежду, что он рано отчаялся. Вот только, как выяснилось буквально через пару минут, нашли стражники не принцессу, а Ганса. Верный секретарь сидел, прислонившись к дереву, запрокинув голову и сжимая кровоточащий бок, насквозь проткнутый острой палкой толщиной с руку. А чуть в стороне валялось седло, лучше иных слов, объяснявшее, что ему попросту повезло быть скинутым конём.

— Прости... те, Ваш — кха-ха... Ваше Величество, — секретарь виновато улыбнулся бескровными губами. — Простите...

Он устало прикрыл глаза, и Лерион вздохнул.

— Мишель, ты можешь ему помочь?

— Раз он до сих пор жив, вероятно Арион благоволит ему, — Виарно криво улыбнулся,

осознавая, как звучит эта фраза в свете недавнего разговора. — Помогу.

Король с сестрой отошли в сторону, чтобы не мешать магу. Но стражники остались, подчиняясь приказу, на случай если магистру понадобится помощь.

— Не кори себя, брат.

Лерион вскинул голову, гневно глядя на сестру, но та осталась невозмутимо холодна.

— Ты ведь в самом деле не мог предположить, что случится подобное... Никто не мог. Лучше подумай о том, что ты нужнее Астерии. А Мия... Видит Орган, я сделала всё, чтобы уберечь её от подобной судьбы.

Это были жестокие слова, но... Король не мог не признать, что и в этот раз она оказалась права.

Мы шли не просто долго — бесконечно долго. Щенки устали пару раз, а я, чем дальше, тем сильнее задавалась вопросом, как они с волчицей вообще оказались так далеко от своей стаи.

Я совершенно не следила за дорогой и, кажется, слишком долго собиралась с мыслями.

Когда вопрос оформился, и я подняла голову, то поняла, что мы уже пришли.

Полянка не отличалась от предыдущих... Если не считать двух десятков волков, которые с подозрением смотрели на меня.

Умаявшихся щенков увела старая волчица, но Быстрая, как звали «мою» волчицу, осталась возле меня. И можно сказать с вызовом встретила направленное неудовольствие своей стаи.

— Не-зверь! — на меня прищурился седой волчара с порванным ухом. — Зачем привести?

— Детёныш. Защищать.

— Не-зверь! Не-зверь — враг!

«Враг! Враг! Враг!», — эхо или согласие остальных волков?

Передо мной сейчас стояло два десятка матёрых волков, самки которых превосходили в размерах даже Быструю. Что уж говорить обо мне, если я, по меркам зверей, выглядела как подросток — не так уж сильно больше тех же щенков.

И не просто два десятка волков. А волков, изначально настроенных ко мне недружелюбно и готовых защищать свою стаю до последней капли крови. Защищать... От меня?

Я не успела осознать эту мысль.

— Молчать!

Рык вожака дрожью прокатился по поляне, и даже волчата подчинились, перестав тявкать.

Этот волк не был крупнее прочих, но выделялся шрамом на носу и особой... Аурой? Он излучал буквально королевские спокойствие и властность.

— Ты. Кто?

Я чудом не фыркнула — вопрос в точности повторял первые слова Быстрой. Но в то же время это помогло собраться, тем более что ответ я уже знала.

— Мия.

— Пришла. Зачем?

— Учиться.

Я сказала первое, что пришло в голову и, кажется, сумела удивить волков. Лишь седой снова начал что-то бурчать, но на него быстро шикнули свои же.

— Двуликая. Ты. Мы. Нет. Почему?

Этот вопрос поставил в тупик уже меня.

Ведь в самом деле, почему? Хотя я не знала своих родственников по матери — не знаю даже, есть ли они вообще, — я ведь могла попросить помощи у сестры. Обратиться напрямую к Мейсону. Или к учителю фехтования, который тоже оборотень. Или... Да хоть и к отцу...

Отцу. Я нервно сглотнула, понимая, что именно он отчасти та причина.

Я... Боялась его? Не так, как медведя, или той неизвестной опасности, от которой меня уводила Быстрая. Но... Доверия — не было. И возвращаться к нему — не хотелось.

— Хорошо.

Ответ волка выдернул меня из моих мыслей, и я растерянно взглянула на него, возвышавшегося надо мной.

— Ты. Остаться. Можешь, — волк предупреждающе прищурился. — Гость. Не-волк. Не-стая.

— Я поняла.

Я медленно кивнула, всё ещё растерянная от столь неожиданной смены решения. Но волк уже потерял ко мне интерес.

— Уходить!

Вожак коротко рыкнул, привлекая внимание всей стаи, и первым направился прочь с поляны.

— Не бояться, — Быстрая одобрительно мне кивнула. — Будь. Волк!

Слова волчицы, эта своеобразная попытка подбодрить, вызвали улыбку. И я кивнула, благодаря.

В конце концов, пусть меня не приняли в стаю. Пусть я теперь волк, и не имею ни малейшего понятия, как стать человеком... Зато я наконец то стала собой.

Больше не будет послушной куклы на замену сестре.

Будет только Артемия.

Со своей собственной судьбой.

* * *

Родной кабинет казался непривычно маленьким.

Шонель неприязненно побарабанила пальцами по столешнице, отмечая, что дерево рассохлось, а кресло начало неприятно скрипеть.

Поморщившись, женщина тяжело вздохнула. В последнее время у неё было слишком много других забот, и она совершенно запустила собственную вотчину. Стыдно сказать, но стопка бумаг на столе ожидала своей очереди буквально с Праздника Зимы.

Короткий стук в дверь отвлек жрицу от мыслей. Она села ровнее, прежде чем разрешить войти. И с трудом удержала прежнее равнодушное лицо — вошедший не потрудился снять плащ, и теперь с него капало на пол. Но своё недовольство на пару с брезгливостью, женщина засунула поглубже. Сейчас не время для выражения претензий — сначала дело!

Мужчина скинул капюшон, открывая свои светло-зелёные волосы чистокровного лоири. А Шона всё-таки позволила себе поморщиться, с тоской отмечая, как грязные капли разлетелись по всему кабинету, попав не только на стены, но и на бесценные книги.

— Вот!

Мистер Тей покачал перед глазами женщины цепочкой с круглой блямбой с потрескавшейся эмалью, предусмотрительно не став опускать его на заваленный бумагами стол — на металле виднелись засохшие пятна грязи. И Шона, на миг прикрыв глаза, великодушно простила ему за это грязные пятна на стенах.

Протянув руку и получив украшение, жрица пристально изучила лишённый малейшей капли магии амулет и нехотя кивнула, признавая, что это он. Тот самый артефакт, который

не далее как декаду назад она сама отдала лоири.

— Что ж...

— Это не всё, — буркнул мужчина, грубо перебивая леди.

Засунув руку под плащ, мистер Тей вытащил холщовый мешок, из которого уже далеко не так бережно достал достаточно грязные тряпки — видно было, что они успели попасть под дождь, а может даже попасть под метку для одного из лесных обитателей. Но Шона вскинула брови, с удивлением опознавая в тряпках охотничьи одежды Мии.

— Теперь — всё? — холодно спросила жрица.

— Да, — лоири нахмурился. — Я выполнил всё, что вы просили. Даже больше. Я оборотня лысого, жизнью рисковал, чтоб эти дурацкие тряпки забрать.

Вырвавшийся вздох едва ли можно было назвать вздохом облегчения. Но всё же Шонель почувствовала себя чуть спокойнее. Всё же приятно было осознавать, что что бы не случилось с девчонкой, но её вины в произошедшем совершенно точно нет.

— Молодец, — равнодушно произнесла Шонель, справившись с первой эмоцией.

— Вы обещали! — мистер Тей нахмурился. — Свидание. С Лонесией! С возможностью поговорить... Нормально поговорить!

— Ах, это, — Шона закатила глаза. — Разумеется я помню. Принцесса прибудет чуть позже. Всё же её статус не позволяет примчаться ко мне по первому же зову. А вы пока можете подождать в одной из келий храма. Вас проводят, но... Надеюсь, ты понимаешь, что забывать об осторожности не стоит? — глаза сверкнули опасной сталью.

— Разумеется... Ваша Светлость, — лоири скрипнул зубами и, дёргано поклонившись, быстрым шагом покинул кабинет.

Шонель откровенно скривилась, глядя ему вслед.

Он уже давно изжил свою полезность. А в последнее время начал проявлять слишком много своеволия. Абсолютно ничем не оправданного к тому же!

От излишне кровожадных мыслей женщину отвлекла служанка, принёсшая поднос с горячим чайником и сладостями. Но Шона не успела даже удивлённо вскинуть брови, как в комнату ворвалась сияющая улыбкой Лонесия.

— Ты сегодня рано, — Шонель заметно смягчилась, глядя на девушку с почти умиленной улыбкой.

Лона показательно закатила глаза, и грациозно опустилась в кресло, не забывая о своей статусе принцессы даже здесь, вдали от чужих глаз.

— Да ну их! — Лона экспрессивно взмахнула булочкой, но поспешно исправилась под укоризненным взглядом. — Астер — зазнайка. Только и может, что всем возмущаться!

Шона с трудом удержалась от новой улыбки — Лонесия совершенно не замечала, что порой ведёт себя так же.

— Она — не просто принцесса. Она официальная наследница. И, на данный момент, единственная законная претендентка на трон, — Шонель покачала головой. — Будь с ней повежливее.

— Ай, да... Да что она может, — девушка пренебрежительно сморщила нос.

— Лона! — жрица нахмурилась. — Она — наследница. И любимая дочь короля, что бы там не считали твои подруги и всяческие слуги. И если её действительно заденут твои слова или поведение, она не постесняется рассказать отцу или Виарно. И тогда даже моё заступничество тебя не спасёт.

Девушка вновь закатила глаза, но взгляд Шонель стал лишь суровее. Лона жалобно

вздохнула, но всё же кивнула, поняв, что нет иного способа спастись от этого пронзающего самую душу взгляда.

— А где, ну... Тей?

Шона со вздохом покачала головой, но лёгкая улыбка на губах подсказывала, что она всё прекрасно понимает.

— Он ждёт тебя в одной из келий. Попроси служанку, она тебя проводит.

Порывисто подпрыгнув на месте, Лона в два шага обогнула стол и буквально повисла у женщины на шее.

— Ты самая лучшая!

— Ага, ага, — ворчливо согласилась Шонель, вытирая скулу обслюнавленную в порыве чувств.

Но и по голосу, и по порозовевшим щекам было понятно, что ей приятны эти слова.

— Только, Лона... Не привязывайся к нему больше. Он сделал свою роль и скоро нам придётся с ним распрощаться окончательно.

Лонесия недовольно поджала губы и нехотя кивнула.

— Хорошо... Мама.

Больше книг на сайте - Knigoed.net